

АНТОН ФАРУТИН

КАРЬЕРИСТ

ТРИЛОГИЯ

КРИМИНАЛЬНЫЙ ТРИЛЛЕР

Антон Фарутин
Карьерист. Трилогия

«Издательские решения»

Фарутин А.

Карьерист. Трилогия / А. Фарутин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964117-5

Главного героя вербуют для работы под прикрытием в качестве топ-менеджера крупного холдинга. Поставленный в непростые условия корпоративных конфликтов и криминальных разборок, герой тем не менее делает блестящую карьеру. Внутри корпорации перед Карьеристом раскрываются многочисленные тайные грани современного устройства крупного бизнеса — промышленный шпионаж, финансовые авантюры, агентурная работа, международная мафия, большие деньги, преступления и, конечно, любовь. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-964117-5

© Фарутин А.

© Издательские решения

Содержание

Книга первая «Карьерист»	6
ГЛАВА 1. ДЯДЯ ГОША	6
ГЛАВА 2. СМОТРИНЫ	13
ГЛАВА 3. НЕФТЯНОЙ КЛУБ	19
ГЛАВА 4. ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ	31
ГЛАВА 5. HAPPY BIRTHDAY, MR. PRESIDENT	45
ГЛАВА 6. ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ	60
ГЛАВА 7. ПРАЖСКАЯ ВЕСНА	74
ГЛАВА 8. ОХОТА НА ВЕДЬМ	85
ГЛАВА 9. РАСПЛАТА	97
ГЛАВА 10. ДЕФОЛТ	108
ГЛАВА 11. АВАРИЯ	117
ГЛАВА 12. ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ	127
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Карьерист Трилогия

Антон Фарутин

© Антон Фарутин, 2019

ISBN 978-5-4496-4117-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга первая «Карьерист»

ГЛАВА 1. ДЯДЯ ГОША

Услышать такое Демьян не был готов. Слова его собеседника и снисходительно развязная интонация, с которой они были произнесены, вызвали желание ответить жестко и грубо. Демьяну захотелось разбить губы человека в коричневом костюме в кровь, схватить его за волосы и впечатать лицом в полированную поверхность стола – так, чтобы тот уже никогда не произносил подобных слов. Лишь невероятным усилием воли он сдерживал себя, тщетно пытаясь прокрутить в голове другие варианты ответа. Разжав побелевшие костяшки кулака, Демьян посмотрел прямо в ухмыляющиеся глаза бывшего партнера.

Тот явно не впервые проворачивал этот трюк и теперь самодовольно посмеивался, видя как на глазах меняется выражение сидящего перед ним человека. Демьян понял, что происходящее доставляет его оппоненту странное удовольствие и пальцы вновь непроизвольно сжались, готовые в любую секунду выхлестнуть наружу удар чудовищной силы.

В то же время, откинувшись на спинку кресла, собеседник снисходительно произнес:

– Да, не переживайте вы так, Демьян Петрович. В конце концов не корову проиграли – это всего лишь дискета с кодом.

– Это для вас это просто дискета! А для меня это результат труда в течение нескольких лет, моего труда, между прочим!

– Ну, бросьте кипятиться! Со всеми бывает, это бизнес.. Вы же сами обратились к нам за помощью, и заметьте вы ее получили...

Демьян резко перебил его:

– У нас было заключено партнерское соглашение, а вы меня сейчас просто на колени ставите. Это же вымогательство!

– Ну, это уже лирика, Демьян Петрович – колени, партнерство, соглашение... – Собеседник едва ли не зевал, демонстрируя своим видом всю малозначительность происходящего. – Я же с вами по-хорошему...

– Вы что еще и угрожаете мне?! -все же вспыхнул Демьян. В его глазах зажегся страшный огонек и он с трудом себя сдерживал. Ему большого труда стоило контролировать свои эмоции, но разум четко и холодно подсказывал, что время проявлять их еще не пришло.

– Я? Нет, я никому никогда не угрожаю. – Человек хитро улыбнулся и по звериному посмотрел на Демьяна. Затем он кивнул в сторону сидевшего с торца стола крепыша в сером свитере. – Вот он может кому-то угрожать, но не я. У нас, знаете ли, разделение обязанностей.

Демьян понял, что над ним издеваются и вмиг остыл, решив прекратить бесполезный разговор. Все произошедшее было и без того крайне неприятным событием, и сейчас лучшее что он мог сделать это просто уйти. Уйти и попытаться спокойно обдумать, что же ему теперь делать.

Встав, Демьян молча посмотрел в глаза крепыша, который тоже поднялся, демонстративно поигрывая бицепсами, плотно обтянутыми тонким свитером. Через правую сторону лица бандита шел некрасивый шрам, он был чуть пониже ростом и гораздо плотнее. Недвусмысленно глядя на Демьяна с вызовом, он будто бы хотел спровоцировать его на неадекватное действие.

Однако Демьян поступил по другому – он лукаво подмигнул бандиту и широко улыбнулся. На лице крепыша отразилось смятение, и тот помимо своей воли рефлекторно и как-то по дебильному улыбнулся в ответ. Затем он сморгнул, пытаясь прогнать наваждение и улыбка

стала медленно исчезать с его лица, уступая место неопределенности. Бандит понял, что его не боятся.

Выиграв эту молчаливую микро-дуэль взглядов, Демьян развернулся и решительно направился к выходу из кабинета. В след ему донеслось:

– Не затягивайте с ответом, Демьян Петрович! А то ведь не ровен час нам придется...

Конца фразы Демьян не слышал. Он просто вышел из кабинета, твердо решив найти выход из ловушки, в которую имел неосторожность попасть. Его мозг, словно процессор компьютера, уже прокручивал в голове самые разные варианты исхода ситуации.

На эту встречу Демьян приехал с большим запасом по времени, заглушил двигатель и откинулся на спинку сиденья. Ему необходимо было посидеть в тишине и привести свои мысли в порядок. Он оглянулся по сторонам, но субботнее утро выглядело абсолютно безмятежным. Было около 10 часов утра и на улице почти не было прохожих. За окном светило еще не жаркое майское солнце, а по тротуару бодро чирикавая, прыгали воробьи, пытаясь отогнать жирного городского голубя от оброненного кем-то куска хлеба.

Немного расслабившись, Демьян прикрыл глаза, и мысли моментально вернули его к переживаниям последних дней. Прошло почти две недели с момента того неприятного разговора, когда ему предъявили ультиматум. Было чертовски обидно пройти такой длинный и тернистый путь, преодолеть десятки больших и малых проблем, задач и трудностей и все ради чего? Чтобы теперь сидеть и ждать встречи с непонятно кем.

События последних лет спрессовались в какую-то невообразимую череду странных, порой непонятно каким образом взаимоувязанных событий. Развал политического строя страны и поголовное обнищание привели к досрочному прекращению его службы в разведке. Молодому лейтенанту надо было кормить и обеспечивать семью, чего на казенные деньги сделать не получалось. Украсть тоже было нечего, ибо в отличие от обычных вояк, сливавших дизель с танков и толкавших канистры с топливом через дырку в заборе, Демьяну волею судьбы довелось служить в особом, как теперь часто говорят «элитном» подразделении. А учителя в военной разведке были хорошие – моральные принципы и жизненные ценности были одним из приоритетов при подготовке молодых спецов, и подчас воспитательные моменты для наставников были даже важнее, чем навыки стрельбы или рукопашного боя. С точки зрения государства это было логично – ведь было бы крайне неразумным обучать специалистов высшего класса военному делу и отправлять в командировки за рубеж, не вложив им сначала в сердце и голову любовь к своей Родине и истинный патриотизм. Вот и получалось, что в момент увольнения в распоряжении у честного старшего лейтенанта была лишь спецподготовка, да глубокие познания в системной аналитике.

Эти-то знания и пригодились, когда на гражданке пришлось устраиваться на работу в компьютерную фирму и заниматься созданием программ для бухучета. Липовый диплом инженера гражданского ВУЗа оказался хорошим прикрытием и помог проскочить собеседование, а карьера программиста-разработчика быстро переродилась в более востребованный навык вести переговоры и продавать комплексную автоматизацию предприятий. Дело быстро пошло в гору, и вскоре Демьян приобрел новый опыт, став хорошим специалистом в продажах и маркетинге, а спустя несколько лет дошел до должности регионального директора по продажам, и даже накопил небольшой капитал, позволивший оплатить учебу в престижном ВУЗе по зарубежной программе – на этот раз это был честный диплом менеджера. Потом была череда смены мест работы, в основном в качестве коммерческого директора, и наконец осуществилась давняя мечта – он открыл свою фирму и начал писать программное обеспечение для организации платежных систем. Так Демьян Петрович Бондарев стал собственником и предпринимателем.

Здесь и случилась та проблема, что привела его на эту утреннюю встречу. На молодой старт-ап наехали, причем наехали конкретно и плотно. Больше трех лет небольшой команде талантливых программистов понадобилось, чтобы написать код для перспективной системы в области организации и защиты электронных платежей. Сама идея новаторской не была, но в России до Демьяна никому не удавалось сделать подобное. Этот технологический проект стал сплавом знаний из различных предметных областей – сказались и опыт аналитика, и базовое образование и хорошее понимание нужд молодой экономики новой России. Три года бессонных ночей, мозговых штурмов, тяжелой кропотливой работы. Три года набивания шишек и совершения ошибок. Три года шлифовки функционала и интерфейсов. Все это время Демьян прожил в режиме жесточайшей экономии, пуская почти всю зарплату топ-менеджера на оплату труда штата программистов и менеджеров. И когда продукт, наконец, вышел на рынок, его заметили.

Причем заметили не только те, кого называют целевая аудитория, но и те кого в России в свое время было принято называть «новыми русскими» – мошенники, срубившие большие капиталы и уцелевшие в лихие девяностые. Те, кто окружив себя братвой под видом частных охранников, последовательно прибирали к рукам как жирные куски бывшей советской госсобственности, так и молодые перспективные начинания только зарождающейся волны предпринимателей новой формации.

Розничная сеть «Омега», согласившаяся выступить партнером в пилотных испытаниях платежной системы, неожиданно быстро стала основным кредитором компании, а неделю назад и вовсе вопреки первоначальным договоренностям предъявила требования к уступке программного продукта в качестве погашения долга. А получив отказ, оперативно приступила к недружественному поглощению молодого предприятия, удерживая у себя всю выручку, предназначенную для перевода другим партнерам фирмы Демьяна. Ситуация сложилась патовая. Самого Демьяна Петровича запугать не удалось – может сказалась особая подготовка во время службы в армии, а может и просто какие-то черты характера унаследованные от отца и деда.

Но вот когда давление начали оказывать на топ-менеджеров и рядовых сотрудников все резко посыпалось, и вероятность потерпеть поражение стала очевидной реальностью. Трудно винить людей в трусости, когда вечером в подъезде тебя ждут крепкие парни или ночную тишину прерывают телефонные звонки с угрозами. Среди сотрудников небольшого коллектива быстро началась паника, люди побежали увольняться, и теперь Демьяну уже ничего не оставалось кроме как обратиться к давнему знакомому, и по совместительству мелкому бандиту, с просьбой проконсультировать его относительно предоставления «крыши».

Демьяну было мучительно мутно на душе, потому что вся эта подковерная история противоречила его понятиям о чести. Он понимал, что это тупик, и даже обретя крышу, фирма попросту сменит хозяев, которым надо платить дань. Он понимал, что проект уже не спасти, но все же не мог отступить не попытавшись дать бой захватчикам.

– Хрен вам, а не флешка с кодом! Без боя не сдамся, – решил он и согласился на встречу.

Демьян открыл глаза, взглянул на часы, и посмотрев на воробьев, доклеывающих последние крошки, вышел из машины.

Войдя в кафе, он немного задержался на входе, дав глазам возможность привыкнуть к темноте после яркого солнечного света. В кафе было не так уж и темно, как показалось вначале, столы располагались по периметру зала, а в центре их не было вовсе и такая расстановка мебели показалась Демьяну несколько расточительной.

Пройдя в зал, Демьян окинул взглядом столики, затем увидел табличку туалета и с облегчением направился к ней. Единственной целью посещения данного места было желание пару минут побыть наедине с собой, чтобы немного успокоить волнение. Посмотрев на себя в зеркало и подмигнув своему отражению, он вышел в зал, подошел к кассе и заказал чай с лимо-

ном. Все это время взгляд Демьяна блуждал по лицам присутствующих, пытаясь определить есть ли среди них нужный ему человек.

Однако никто из сидящих не был похож на связного и никто не попытался обратить его внимание на себя. Тогда Демьян выбрал угловой столик подальше от входа, сел за него и постарался расположиться так, чтобы видеть всех входящих. До назначенного времени было еще почти двадцать минут. Он нарочно приехал на встречу пораньше – хотел осмотреться как следует и свыкнуться с обстановкой.

Пригубив чай, Демьян Петрович аккуратно поставил чашку на блюдце и еще раз, как можно безмятежнее обвел присутствующих взглядом вокруг. Место было, мягко говоря, странное – полупустое кафе, бедненькое, но чистенькое, со скромным выбором чая и пирожков. Ни тебе громкой музыки, ни модных бизнес-ланчей, на которые слетается из окрестных бизнес-центров офисный планктон. Тихо, спокойно. С другой стороны, возможно именно таким и должно быть место для «стрелки» – немногочисленным, хорошо просматриваемым, где каждый человек на виду, но в то же время посторонние лишены возможности «греть уши» ввиду большого расстояния между столиками.

Стрелка. Да, это слово вызывало волнение. Мысли вновь приобрели хмурый оттенок.

Проект был его любимым детищем. Это был не только шанс начать нормальную деловую жизнь, не просто бизнес. Демьян испытывал сильную внутреннюю радость, воплощая в жизнь свои идеи и видя, как с каждым месяцем проект принимал все более отчетливые осязаемые формы. Но огромная финансовая дыра могла довольно быстро утянуть на дно и сам проект, и вложения сделанные в него, и репутацию. И самое главное все надежды на лучшую жизнь.

Чтобы вернуть деньги Демьян не без сомнений обратился к знакомому по прозвищу Федя-банщик, промышленлявшему не самым честным путем. В школьные годы они росли в одном дворе, и хотя дороги их кардинально разошлись еще в юности, но детское знакомство позволяло им при встрече немного поболтать за жизнь. Прозвище свое Федор получил еще в начале девяностых, когда действительно работал банщиком в одной из элитных городских бань. Там-то и раскрылась удивительная способность Федора сводить нужных людей друг с другом за умеренную плату. Потом Федя занимался фарцовкой, промышленлял сбытом краденых машин и вообще общался с разной полукриминальной публикой. Если кто и мог познакомить Демьяна с нужными людьми, так это «банщик». Вкратце выслушав историю, Федор сразу сказал:

– Это к дяде Гоше, он решает такие вопросы.

Демьян немного замялся:

– Федя, скажи, а не мелко это будет для твоего дяди Гоши? Сумма-то в несколько миллионов.

– Ну, это он сам тебе скажет, мелко – не мелко. – Банщик затянулся сигаретой, и выпустив струю дыма, продолжил мысль: – Но вообще дядя Гоша за все вопросы берется, ему ж ничего делать не надо, все менты под ним ходят. Он прикажет – приедет СОБР и всех на х.. положит, а уж за несколько миллионов и перестреляет кого надо.

– Стрелять никого не надо! Ты чего! Надо просто объяснить людям, что за нами тоже серьезные пацаны стоят и если что, то в обиду не дадут. – Демьян еще раз посмотрел в лицо банщика, чтобы проверить не шутит ли тот. Похоже, что не шутит. Тогда он еще раз озвучил свое требование: – Не надо стрелять ни в кого, слышишь меня?! Надо просто сказать, чтобы они нам наши деньги перевели и все. А дальше мы сами справимся.

– Ну, ты спросил – я ответил. Встречу я организую, а там сами решайте, что кому надо.

Вот так короткий диалог привел Демьяна в это странное кафе, куда дядя Гоша должен был прийти на встречу. В голове вновь пронеслась мысль, которая уже не раз не давала ему покоя:

– Кто же ты, загадочный дядя Гоша, что под тобой «ходят все менты»? И если ты такой большой человек, то почему на эту мелкую встречу едешь лично?

В назначенное время, с опозданием буквально на пару минут в кафе вошел невысокий мужчина в очках, коренастый, можно даже сказать плотного телосложения. На нем были легкие брюки и легкая светлая куртка, в левой руке – старомодная барсетка, правая свободна. Немного сощурившись, он шагнул в зал и направился напрямиком к Демьяну, будто бы заранее знал куда идти.

– Демьян?

– Да, здравствуйте.

– А я – Георгий Николаевич.

Он протянул крепкую руку для рукопожатия. Присев за столик, дядя Гоша поставил барсетку на столешницу, открыл и немного в ней покопался. Потом бросил взгляд на чашку Демьяна и сказал:

– Пожалуй, тоже себе возьму, – он бодро встал и подошел к раздаче.

На вид ему было лет пятьдесят, но физическая форма была весьма неплохая. Хотя тело и заплыло жирком, а впереди виднелся небольшой круглый животик, чувствовалось, что дядя Гоша со спортом на короткой ноге. Машинально взглянув на дисплей мобильного, чтобы засечь время, Демьян увидел, что индикатор сигнала сотовой сети показывает полный ноль и внезапная догадка резанула сознание, заставив Демьяна еще раз посмотреть на барсетку дяди Гоши, оставшуюся стоять на столе. Барсетка была весьма толстой и плотно чем-то набитой, однако чем именно рассмотреть не удавалось.

Тем временем дядя Гоша вернулся к столику, проворно неся чашку и какую-то плюшку на блюдце.

– Ну, рассказывай, а то времени у нас мало..., – сказал он.

– Ну, собственно... как вы уже наверно знаете... – Демьян внезапно понял, что волнуется и взяв над собой контроль перестал мямлить. – В общем у нас фирма, ну маленькая еще совсем, мы всякие программы пишем...

– Для процессинга платежей, что ли? – спросил Георгий Николаевич, проявив некоторую осведомленность в вопросе.

– Да, для процессинга... – осторожно сказал Демьян, которому вдруг сильно не понравилась глубина знаний собеседника. – Мы еще только тестируем ее и недавно начали заключать договора, но... Но тут возникла проблема... Понимаю, что для вас возможно сумма покажется небольшой, но для нас... для нас это очень много, да и деньги не совсем наши. В общем я просил о некоторой консультации... как нам было бы правильно вести себя в таких делах... потому что опыта у нас нет, а этот транш – это ведь наши деньги, точнее наших клиентов... ну, в общем без них нам будет плохо. Вы сможете что-то посоветовать?

Демьян наконец закончил свою тираду и внутренне порадовался, что немного развернул беседу именно в русло консультации, а не прямой просьбы о содействии. Уж очень его напрягала проворность Георгия Николаевича, с которой он расправлялся с булочкой и в тоже время то спокойствие, с которым он весьма внимательно слушал исповедь Демьяна. Уж больно обычным и привычным было для дяди Гоши это обращение.

– За деньги ты не волнуйся, – сразу сказал он. – Я «Омега -Ритейл» хорошо знаю, позвоню им сегодня. Все решим.

– Спасибо, – промямлил Демьян, совершенно не ожидавший такого простого решения своего вопроса.

Правда, в голове почти сразу всплыл и другой вопрос:

– А можно спросить... просто я не очень в этих делах... Сколько ваша услуга стоит? А то мы не очень богаты, сумма-то не маленькая, но деньги не наши...

– Ну, давай я сначала позвоню и узнаю, что там за проблемы у них возникли. А потом уж с ценой разберемся.

– Хорошо, – неуверенно сказал Демьян.

Да и как тут быть уверенным, если не совсем ясно на самом деле это – хорошо или плохо.

Георгий Николаевич заметил несколько потерянный вид Демьяна и добавил:

– Да, ты не тушуйся, у нас в Управлении с этими ребятами давно работа ведется. Так что мне сейчас это даже на руку, – дядя Гоша отправил в рот кусок булочки и энергично прожевал, внимательно приглядываясь к мимике Демьяна. – Если у тебя какие вопросы в будущем возникать будут, ты не стесняйся, звони. Телефон знаешь. Я приеду, поговорю. Любые встречи назначай – все согласуем. Ясно?

– Да, ясно.

Внимательным взглядом дядя Гоша смотрел прямо в лицо Демьяна. Потом он неожиданно спросил:

– Ты мне лучше вот что скажи, насколько тебе вообще этот платежный бизнес интересен? Там ведь не такие большие деньги на данный момент крутятся. У меня для тебя есть кое-что поинтереснее – слушать будешь?

Демьян несколько оторопел. Да что же это такое? Что это за Георгий Николаевич такой и что там у него за Управление? Как они так быстро все вопросы решают? Скорость, с которой начали разворачиваться события, становилась запредельной, увлекая Демьяна за собой, словно блюдце с медом затягивает неосторожно севшую на него пчелку.

– Буду, – как-то автоматически ответил Демьян.

– Ну так вот, – Георгий Николаевич окончательно расправился с булочкой и запил чаем. Потом он вытер рот салфеткой и почти незаметно огляделся по сторонам. Если бы Демьяна самого не учили так делать, то возможно он в принципе не обратил бы на это никакого внимания.

Но его учили и учили очень хорошо.

– А теперь о более интересном. Есть у нас в городе одна холдинговая структура, у нее довольно много всяких направлений: строительство, земля, почти десяток всяких фирм, но кроме прочего есть у них нефтеперерабатывающий завод, топливная сеть и своя нефтебаза. Завод этот по российским меркам не самый большой, но очень перспективный. Я, понимаешь ли, отвечаю за то, чтобы то, что после развала советского союза всякие «коммерсанты» растащили, назад Родине вернуть.

Георгий Николаевич на мгновение смолк, чтобы посмотреть как усваивается озвученная информация.

– А вы простите кто? – нагло спросил Демьян, которому все это начинало уже сильно не нравиться.

– Я-то? Я генерал Протасов, захочешь поинтересуйся, – и почти без паузы и не теряя темпа он продолжил прерванную мысль. – Дело в том, что эта нефтебаза и НПЗ – часть крупной распределительной системы, которую сейчас всякие доброхоты акционируют, а потом хотят иностранцам продать. Но наше Управление такого допустить не может и потому нам нужна твоя помощь.

– Моя? – Демьян просто обалдел от услышанного. – Вы же ничего не знаете обо мне, – в сердцах сказал он.

– Почему же не знаем. Бондарев Демьян Петрович, 30 лет, два высших образования, второй диплом – красный, немножко учился за границей, много работал в разных фирмах на высоких должностях. Отец твой – офицер запаса, кстати тоже с нами в свое время работал, еще в советские времена. Молодец, жаль сейчас таких хороших специалистов мало. А теперь вот и твое время пришло Родине послужить!

Демьян молча уставился на Протасова. Это было нереально. Вообще все, что происходило сейчас в этом кафе, не могло быть реальностью. Мысли вертелись с невероятной скоро-

стью, мозг пытался нащупать хоть какую-то точку опоры, чтобы возразить, но генерал знал свое дело и потому продолжил:

– Тут, смотри какое дело получается интересное...

Протасов ушел несколько минут назад, и казалось, что вместе с ним из кафе исчезли все звуки, а жизнь замерла в какой-то нелепой позе. После встречи Демьян остался сидеть за столиком. Его мозг отказывался воспринимать информацию, а душевные и нервные силы просто иссякли. Он чувствовал себя абсолютно уставшим, он ничего, вообще ничего теперь не понимал в этом мире. Несколько минут беседы с Протасовым, дядей Гошей, Георгием Николаевичем (Демьян даже не был уверен, что все эти имена настоящие) обнажили ему часть истинного устройства мира и оказалось, что многое из того, что он знал и чему верил было пшиком, просто иллюзией. Собственные прежние цели вмиг перестали казаться важными и достойными упорной борьбы. А вот новых целей Демьян себе поставить еще не успел.

Мобильник внезапно завибрировал и пискнул. Демьян увидел как в него одно за другим стали падать сообщения о пропущенных вызовах. Казалось, весь мир вдруг ожил и буквально всем на свете понадобился Демьян Бондарев. Он улыбнулся – это ведь тоже проделки могущественного генерала Протасова, его аура. Взял и заглушил все мобильники в радиусе десяти метров, а вместе с ними и диктофоны и прочую цифровую технику. Словно и не было его здесь, и разговора этого не было. Даже чашка, из которой пил чай дядя Гоша волшебным образом исчезла со стола. Мистика.

Демьян усмехнулся и встал из-за столика. Похоже, теперь жизнь приобретает совсем другой вид. И, как говорят самураи, «если не знаешь, что делать – делай шаг вперед». Странно, но Демьяна не пугало это новое будущее. После разговора у него возникло чувство приятного волнения, словно перед прыжком с парашютом. Протасов разбудил в нем какие-то позабытые струны и слово бы пробудил желание встряхнуться и сыграть в новую игру с жизнью. Перед ним открылся абсолютно новый мир. И дядя Гоша был прав – Демьяну стоит попробовать свои силы в этой игре.

ГЛАВА 2. СМОТРИНЫ

– Подождите здесь. Андрей Михайлович сейчас придет.

Секретарша упорхнула куда-то за дверь, оставив Демьяна одного в переговорной комнате. Эта комната отличалась от прежних, где ему довелось сидеть раньше, она была наряднее, светлее и «повыше классом». Ну, собственно, так и должно быть если ты пришел на собеседование к Президенту большой компании, то ли первой, то ли второй по величине в регионе.

В «Галактион Групп» всеми силами старались подчеркнуть свое величие. Полы в приемной были выложены коричневым мрамором, а ресепшен представлял собой архитектурное подобие площади какого-то античного города. Здесь был и фонтан с вращающимся шаром в центре, и колонны, и расписные потолки, на которых атланты в туниках то ли сражались, то ли танцевали с мечами. Вершиной художественного замысла был логотип Галактиона в виде не особо симпатичного странного животного с клыками и двойной буквой «Г» в пасти.

Собственно эмблема Галактиона здесь была повсюду – она была выложена на полу, выгравирована на всех стеклянных дверях, вышита на галстуках сотрудников и даже была отпечатана на чайной чашке, которую любезно поставили перед Демьяном. Словом создавалось впечатление, что кто-то хотел чтобы сотрудники постоянно помнили где они находятся и кому всем обязаны.

«Интересно, – подумал Демьян, -а что у них на туалетной бумаге напечатано, тоже логотип?». Улыбнувшись этой дурацкой мысли, Демьян прихлебнул из чашечки, однако насладиться ароматом кофе не успел.

Дверь распахнулась, и в нее вошел, лучезарно улыбаясь, Андрей Михайлович Баринов. Баринов когда-то давно служил в армии и обожал армейско-казарменную дисциплину во всем. Всем была хорошо известна эта его слабость – при малейшей возможности сослаться на общевойсковой Устав и рассказывать гусарско-салдафонские шутки, которые смешными можно было назвать только из большого уважения к самому Андрею Михайловичу. Впрочем его это ничуть не смущало и ему нравилось ощущать себя таким барином -добродетелем, одновременно и ругающим своих нерадивых работников, и заботящимся о их судьбах.

– Рад, очень рад, дорогой Демьян Петрович, – сказал он, протягивая руку для приветствия и улыбнулся еще шире.

Демьян бодро вскочил, так как уже знал, что Баринов любит чувствовать себя старшим офицером на мостике.

– Здравствуйте, Андрей Михайлович. Мне тоже очень приятно снова вас видеть.

– А вот вы знаете, я ведь много думал после нашей первой встречи. – сходу заявил он. – И хотя, признаюсь честно, иногда ваше поведение мне показалось дерзким, а суждения излишне принципиальными, я посчитал это скорее плюсом, нежели недостатком. – при этих словах Баринов хитро посмотрел на Демьяна.

В дверь без стука впорхнула секретарша, и изображая собой заботливую няньку, но однако не забывая так же старательно изображать обожание, спросила:

– Андрей Михайлович, может быть вам чаю? Я там зеленого заварила и мед привезли.

– Ой, опять этот веник пить, – скривился Баринов. – А коньячку-то нет?

Спросил он и вновь хитро посмотрел на Демьяна.

– Коньячок есть, но сейчас надо пить чай. – ответила секретарша, одновременно забирая со стола какие-то бумаги и кладя вместо них другие. После этого она проворно вышла, ничуть не заботясь о красоте своей походки.

– Вот в каких условиях приходится работать, – с тяжелым вздохом лукаво сказал Андрей Михайлович. – Ничего не разрешают!

Демьян понял, что этой игре в поддавки уже много лет и очевидно Баринову нравится показывать себя капризным ребенком, и ничуть не меньше нравится когда с ним ведут себя строго.

Второе, что понял Демьян – так это, что нравы в Галактионе вовсе не всегда жестко армейские, и правила отношений сильно зависят от того с кем общается Баринов.

– Ну, что же, давайте вернемся к сути нашей встречи. – Андрей Михайлович побарабанил ботинками по полу и продолжил. – Я не буду ходить вокруг да около и сразу скажу, что мы готовы сделать вам предложение.

– Спасибо, – сказал Демьян и не стал скрывать улыбки. – Рад, что вам понравилась моя кандидатура.

– Ну, скажу так – мы давно вас искали. Месяцев восемь, пожалуй. Каких только кандидатов мне не показывали, и умных, и молодых, и старых – всяких. Но вот не было в них чего-то главного, и я все не мог понять, чего же им не хватает. А вот поговорил с вами и понял – своего мнения у них нет! Они же все старались меня умаслить, записывали за мной, потом мне мои же мысли повторяли. А я – человек современный, с большими планами. Поэтому мне нужен новый взгляд на многие вещи, как говорится свежая кровь.

Демьян молча кивнул и продолжил слушать, справедливо подозревая, что свои монологи Баринов любит не меньше, чем «свежие взгляды».

– Я ведь чего хочу? Хочу, чтобы Галактион Групп нес здоровую среду в общество – это можно сказать наше кредо, взгляд на мир. Миссия, как теперь говорят образованные люди.

Демьян уже был хорошо проинформирован о том, какими методами Галактион нес здоровую среду в общество. Эта бизнес-группа была создана пятнадцать лет назад и за эти годы поучаствовала не в одной криминальной разборке. Правда, сам факт того что Баринов был жив и здоров и сидел перед Демьяном в благодушном настроении говорил о многом. И в частности о том, что Баринов умеет не только «отжимать» активы, но и вести дела и даже договариваться с оппонентами. Охочие до метких ярлыков местные журналисты даже прозвали Галактион «белым рейдером», подчеркивая, что группа стояла несколько особняком в криминальном мире и старалась без нужды не пачкать свою репутацию, решая вопросы не только силовыми, но и юридическими методами. Благо дыр в законодательстве хватало, а уж дефицита продажных судей и ментов никогда не наблюдалось.

Тем временем Баринов продолжал разглагольствовать:

– Мы ведь еще ни одному предприятию хуже не сделали. Приходим, наводим порядок, устраняем бюрократию, внедряем прогрессивные методы управления. И люди верят нам.

Демьян Петрович хорошо помнил инструктаж, который проводил с ним генерал Протасов, объясняя расклад в бизнесе. Он был хорошо осведомлен о том, что все активы были захвачены Галактионом через различные схемы поглощения, а во главе предприятий Баринов предпочитал ставить бывших военных, преимущественно своих товарищей по войсковому училищу. Любимой фразой Андрея Михайловича был «общевойсковой ёб», и видимо, это и называлось прогрессивным методом управления. Хотя надо отдать должное, как Президент компании в целом он производил впечатление человека начитанного и образованного.

– Мы воссоздаем экономику России, стараемся сделать жизнь людей лучше. Нам нужны новые качественные продукты, нужны амбициозные проекты, нужны идеи развития. А для этого надо что? Правильно – люди. И вот тут-то, Демьян Петрович, вы нам и поможете.

Дверь распахнулась и в кабинет вошла секретарь с подносом и поставила чашку зеленого чая на стол. Баринов по-детски скривился, но тут же сказал:

– А чего Демьяну Петровичу не принесла? Познакомься, кстати, это Демьян Петрович. Будет у нас работать, помогать мне по коммерческой части, так сказать. А это Катюша – моя правая рука.

Катюша молча и несколько небрежно кивнула головой, что очевидно означало нечто среднее между «здрассте» и «задолбали уже ваши шутки». Демьян также учтиво поклонился.

– Вы что будете? – спросила Катюша.

Однако Баринов быстро ответил за Демьяна:

– Сделай ему то же что и мне, и принеси нам червячков каких-нибудь пожевать.

Демьян не понял, что имел в виду Андрей Михайлович, но прозвище «Барин», которым окрестил его генерал Протасов явно было правильным. Мнением Демьяна тут особо никто не интересовался.

Катюша почти моментально вернулась в кабинет, поставила перед Демьяном изящную фарфоровую чашку с уже знакомым вездесущим страшилищем Галактион Групп на боку, поставила в центр стола две тарелочки с сухофруктами и орешками и положила вазочку с шоколадными конфетками в цветных обертках. Андрей Михайлович важно поднялся со своего места и переместился за приставной столик, сев напротив Демьяна. Его рука с толстыми пальчиками ловко выхватила из вазочки сразу две конфеты, он шумно отхлебнул чая и продолжил:

– У нас, Демьян Петрович, все хорошо, вот только люди мои застарели, застоялись на месте, можно сказать. Я уж им и консультантов выписывал, и тренинги-шменинги проводил, а уж сколько раз на Кипр мы все вместе летали и неперечесчь.

Последний аргумент видимо должен был дать понять Демьяну, что организация – крупная и не скупится на обучение своих сотрудников. Про себя Демьян Петрович как-то усомнился в том, что вылеты на Кипр с коньячком в кармане могли сильно повысить уровень менеджмента в компании, но вслух говорить ничего не стал, а лишь многозначительно кивнул в знак одобрения.

– Давайте я вам вкратце расскажу о тех, с кем вам придется работать, чтобы вы все лучше себе представляли. Потом представлю вас своим замам и другим директорам, да и все – пойдете кабинет обживать.

Дверь опять распахнулась, и Демьян окончательно понял, что на административном директорском этаже Галактиона порядки были весьма далекие от железной армейской дисциплины. В дверях показалась седая голова какого-то мужика лет пятидесяти, который странно улыбался Андрею Михайловичу и больше походил на сельского дурачка.

– А-а-а... – протянул Баринов, – вот и главный вредитель подтянулся.

При этом Президент холдинга как-то глуповато улыбнулся, скорчил забавную гримасу и приготовился еще что-то сказать, но мужчина просунул еще полкорпуса своего тела из-за двери и ловко перебил хозяина кабинета:

– А я иду мимо, спрашиваю Катюшу «у себя?», а она говорит «нельзя к нему, он с каким-то новым сотрудником беседует». Я и думаю, дай зайду, поздороваюсь с уважаемыми людьми, заодно хорошими новостями порадую. О-о-о, а у вас тут и чай я смотрю и вкусняшки разные...

Произнося эту длинную тираду, забавный мужичок не забывал плавно просачиваться в кабинет босса и как-то быстро и незаметно оказался возле самого стола. Он взглянул на Барина, который терпеливо смотрел как тот берет себе пару самых крупных орешков из самого центра фарфоровой миски. Наконец, мужчина перехватил взгляд хозяина кабинета, осекся и произнес:

– Я ж, с хорошими новостями, Андрей Михайлович. Мы насос тот починили, а дежурная бригада пока простой был, заодно и датчики поменяла. Так что сейчас уже запускать будем. А с подрядчиком я договорился – они нам скидку на работы дадут.

– Да за такую работу им вообще платить не надо! – то ли в шутку, то ли серьезно произнес Баринов.

– Не надо, так не надо, – ловко ответил мужичок. – А только нам ведь еще скоро надо будет зачистку резервуаров делать и поверку заказывать, а кроме них некому.

– Ах, ты же жук! Как все выкрутил! – с улыбкой сказал Баринов. – Это вот, Демьян Петрович, наш главный по технической части, Шунькин Виктор Андреевич. Вечно у него ломается что-то – криворуких набрал себе полную службу и доволен!

Мужичок протянул руку для знакомства:

– Виктор Андреевич. Очень приятно. Хорошо, что у нас появится молодой и грамотный специалист, а то мы уже заждались.

Демьян пожал руку и отметил, что технический директор вызывает у него симпатию.

– Вы мне тут кончайте дифирамбы петь, люди между прочим тут работают, а вы без стука входите. – сказал Баринов, изображая притворный гнев.

– Так я ж доложить. Вы мне тут свою визу поставьте, и я пошел, не буду мешать умным людям. – В руке Виктора Андреевича неведомым образом оказался лист какой-то бумаги, который тот словно фокусник ловко извлек из папки под мышкой.

– Что это у вас? Не буду ничего подписывать! Это что счет? Вот хитрец, а сказал, что скидку выпросил!

– Так это со скидкой, Андрей Михайлович. Они ж всю ночь с этим насосом работали, еле починили!

– Я вот еще разберусь кто сломал и всех премии лишу! – продолжал потешно сопротивляться Баринов, но технарь уже ловко всучил ему свою ручку и вскоре большая размашистая подпись красовалась на документе.

– Я у вас конфетку возьму, а то с утра не ел ничего, – сказал Виктор Андреевич, скорее констатируя факт, нежели спрашивая разрешения. Счет с визой Президента компании уже исчез в его папке, и он ловко виляя задом, пытался незаметно исчезнуть из кабинета Президента, дабы не успеть получить очередную боевую задачу.

Но дверь распахнулась сама собой, и в нее вошел очередной мужик в костюме с такой же лучезарной улыбкой.

– А я слышу вы тут чай распиваете. – сказал он вместо приветствия и вошел на середину кабинета, на ходу ловко поменявшись местами с предыдущим просителем. Технический директор поспешно прошмыгнул за дверь.

– Да, вы что издеваетесь? Дайте поговорить уважаемым людям! – начал возмущаться Баринов, но казалось его потешный гнев сегодня никто не принимал в серьез.

Демьян тоже невольно глупо улыбался, глядя на развернувшееся перед ним шоу. Было ясно, что у некоторой категории топ-менеджеров Галактиона не было принято стучаться в кабинет босса, а еще вероятнее они попросту заранее знали когда к своему хозяину можно было входить с прошениями. Сказывалась многолетняя практика совместной работы, да и без секретаря Катюши тут тоже наверняка не обошлось. Видимо, визит Демьяна в ее представлении не был чем-то особо важным, и она пропускала к Президенту всех его бесчисленных помощников и замов. Баринов хоть и ворчал на своих нерадивых соратников, но был благодарен и не особо сильно возражал такому повороту дел. Демьян начал мотать на ус новые правила, чтобы быстрее обжиться в коллективе.

На следующее утро у входа в подъезд своего дома Демьян обнаружил, чистенькую черную «Ауди». При его появлении водитель проворно выскочил на улицу, распахнул заднюю дверку и жестом предложил сесть. Это несколько покорило Демьяна, который по правде говоря, уже намеревался сесть спереди, но вовремя сообразил, что в Галактионе это не принято.

– Слава, – коротко представился водитель. – Я буду сопровождать вас в поездках.

– Демьян Петрович, – сказал Демьян, садясь в машину.

Дверца захлопнулась, и машина почти моментально рванула с места. Она неслась по улицам, нарушала правила движения и в целом в манере вождения Славы ощущалась большая вольность и вседозволенность.

– Какую музыку поставить? – спросил водитель, глядя на своего нового шефа в зеркало заднего вида.

– Я бы в тишине немного проехал, – сказал Демьян, и это было правдой, так как ему хотелось собраться с мыслями.

Ситуация развивалась настолько стремительно, что в ее достоверность до сих пор не верилось. В общем-то, все удивительным образом соответствовало прогнозу дяди Гоши. Он довольно точно описал проблемы Галактиона и невероятно точно угадал, о чем хотел бы услышать Баринов на первичном собеседовании. Сам Демьян не верил, что у него есть шансы претендовать на столь высокую должность в крупном холдинге, но все сложилось как-то на удивление гладко. И вот он уже сидит на заднем сидении служебного автомобиля.

Честно говоря, сидеть в авто представительского класса было для Демьяна Петровича культурным шоком. В стране было полно иномарок, да и сам Демьян имел неплохую личную машину, но Баринов сказал, что так принято, и без лишних разговоров отдал распоряжение кому-то в телефонной трубке местной связи.

Вчерашний инструктаж Баринова позволил составить некую картину происходящего в компании и обрисовал личностные черты основных сотрудников. Надо сказать, что портреты данные Президентом своим помощникам не пестрели лестными словами и содержали довольно много конкретных и подчас нелестных оценок. Это разительно отличалось от той атмосферы глуповатого добродушия, которое Барин излучал во время визитов своих подчиненных.

«Он вовсе не так прост», подумал тогда Демьян. Под маской добряка и любителя сальных шуточек, скрывается очень холодный и расчетливый мозг.

– Я бы даже сказал, опасный ум, – произнес сам себе Демьян, ведя внутренний диалог со своим вторым я, и лениво поглядывая как за окном проносятся городские пейзажи. Скорость, с которой Слава вел машину, казалась Демьяну неоправданно высокой.

– Мы никуда не торопимся, – деликатно сказал он водителю.

– А мы и не торопимся. . . – ответил Слава, и ничуть не сбавляя скорость, ловко вписался в очередной поворот, одновременно подрезав темно синюю Ниву.

Да, власть в этом городе принадлежит совсем другим людям, – продолжил свой внутренний монолог Демьян. – И похоже, я теперь частично принадлежу к ним.

Наверное, Протасов все же был прав, когда излагал Демьяну детали своего плана, сидя с ним в очередной кафешке во время их второй встречи. И хотя у Демьяна не вызвали доверия слова генерала, но все же пока события соответствовали сценарию дяди Гоши. Протасов был не только быстр, он был крайне умен и расчетлив, и Демьяну впервые подумалось, что, пожалуй, Баринов будет для него достойным соперником. Они даже были в чем-то похожи – оба были военными людьми, действовали решительно, были властными, просчитывали ситуацию на много шагов вперед, но. . . Но было и отличие между ними. Баринов стремительно расширял сферу своего влияния в бизнесе, а Протасов хотел защитить честь страны и ее активы. И в этом ему должен был помочь Демьян Петрович, работавший теперь под прикрытием в качестве коммерческого директора группы.

Правда, дядя Гоша честно предупредил его, что особого прикрытия не будет, и Демьян должен работать во многом автономно. Собственно, от него не требовалось закладывать бомбы или похищать секреты, просто надо было разобраться с внутренними бизнес-процессами Галактиона и понять насколько случайным стало появление иностранцев в его офисе. Не собирается ли Баринов отойти от дел, продав свои нечестно нажитые активы иностранной державе? Все-таки нефтяная промышленность была важной артерией для страны и потеря даже маленького ее кусочка в отдельно взятом регионе, могла привести к нежелательным последствиям для страны, представляла собой угрозу ее государственной безопасности. Вот тут и стояли на страже невидимые простому обывателю, дяди в аккуратных костюмах и галстуках, как говорится рыцари плаща и кинжала.

Частых встреч дядя Гоша не планировал.

– Обживись сначала. Поработай спокойно, пойми что к чему. Просто делай свою работу как менеджер. Тебя ведь многому научили в бизнес-академии? Вот и давай, шлифуй свои навыки на благо страны и свое собственное благо.

Про то, что Демьяна хорошо учили не только в бизнес-академии, но и в разведшколе всемогущий дядя Гоша похоже все-таки не знал. А может и знал, но виду не показывал, и ни разу разговор об этом не заводил. Сам Демьян Петрович тоже на эту тему никогда не распространялся, да и вообще не особо любил вспоминать недолгие годы своей службы.

Прошло и ладно, главное что знания и навыки остались и продолжают помогать ему в жизни. А липовый гражданский диплом инженера, хорошо прикрывал 5 лет его весьма бурной молодости, которые он провел в весьма важных геополитически значимых точках мира. Сейчас никого не удивишь вторым, экономическим образованием или степенью МВА, это даже ценится больше. А как раз эти дипломы у Демьяна были самые что ни на есть настоящие. И товарищи по учебе тоже были самые настоящие. Так что любую перекрестную проверку он проходил с легкостью, а записи в трудовой книжке и неплохой список известных компаний довершали его нынешний портрет карьериста. И то, что ему повезло вытянуть счастливый билет и оказаться в штаб-квартире Галактион Групп вполне уместно вписывалось в этот образ.

Вот кстати, и он – офис Галактиона. Ауди бодро подскочила к шлагбауму и посигналила охраннику в будке. В этом не было никакой необходимости, ибо охранник и так узнал номера машины, но видимо, это тоже было частью какой-то давней неписанной традиции. Машина прошмыгнула на служебную парковку, проехала мимо двух десятков разномастных автомобилей сотрудников и встала на свободное место неподалеку от центрального входа. Слева и справа Демьян заметил еще несколько точно таких же черных Ауди, чьи номера отличались буквально на одну цифру, а буквы неизменно образовывали аббревиатуру «ГТ».

Выйдя из машины, он увидел, как стрела шлагбаума снова взметнулась ввысь, хотя на этот раз никто не сигналил, да и вообще никого не было видно на подъезде. Однако охранник выбежал из будки и принял молодежавший вид, а из центрального входа показались еще 4 охранника в черных костюмах. Под шлагбаум на большой скорости въехал огромный черный джип, следом за ним еще один точно такой же. Машины лихо затормозили у центрального входа, и из задней дверцы второго джипа бодро выскочил улыбающийся Баринов. Из первого джипа также вышли двое охранников, и Демьян отметил, что охрана только внешне производит впечатление солидности, на деле же она действовала не особо профессионально. Баринов прошествовал внутрь, на ходу застегивая полы своего пиджака. Один из охранников нырнул в машину, взял с заднего сиденья какие-то бумаги и портфель Барина и также прошествовал в офис. Вскоре охранники рассосались, машина Андрея Михайловича и джип сопровождения запарковались неподалеку, и улица приобрела свой обычный вид. Демьян также поспешил внутрь. Начинался его первый рабочий день.

Проходя к крыльцу, Демьян Петрович не заметил, как от окна второго этажа отошла вглубь комнаты фигура мужчины, чьи холодные глаза внимательно следили за ним с той самой секунды, как они въехали на парковку.

ГЛАВА 3. НЕФТЯНОЙ КЛУБ

Совещание в кабинете Президента компании явно затянулось. Большинство директоров уже давно потеряли нить проповеди Барина и незаметно клевали носом. Те, кого сон не брал, старались занять себя чем-нибудь – рисовали каракули в ежедневниках, по десятому разу обводили шариковой ручкой какую-нибудь цифру или просто пили минералку из пластикового стаканчика. Демьян Петрович слушал внимательно, потому что речь шла о его сфере деятельности.

– Если мы правильно подойдем к организации этой сделки, – громко говорил Барин, – то сможем расширить нашу сеть АЗС еще на 4 объекта. Да, активы у Тарасевича паршивые, но сами места представляют собой интерес, две «зеркалки» на проходном шоссе, как ни как. Если мы правильно проведем реконструкцию объектов, то сможем вписаться в установленные собой лимиты по финансированию. Кроме того, прошу коммерсантов серьезнее отнестись к оценке увеличения объема продаж в корпоративном канале. То, что вы мне тут понаписали – ерунда! Должно быть минимум вдвое больше!

Босс постучал толстым пальцем по столу, на котором лежали справки и отчеты. Начальники отделов молча кивали головами, и в очередной раз делали зарисовки в ежедневниках. Говорить и спорить тут было не о чем – раз уж Барин нацелился купить очередной актив, то отговорить его будет невозможно. Но по устоявшейся традиции инициатива покупки должна исходить как бы не от него самого, а логично вытекать из представленного экономистами инвестиционного расчета. А вот чтобы расчет окупился, требовалось дать достаточно высокие прогнозы продаж, за отсутствие которых Барин и распекал своих нерадивых подопечных.

– Если об этой сделке узнает Шелл или федералы, они у нас эти объекты вмиг уведут, – продолжил Барин. – Потому что больше хороших пятен, да еще и с нормальной разрешительной документацией там попросту нет. Так что проверьте свои расчеты внимательно и завтра не позднее 14 часов сдайте Жанне. А Элли Эмильевну я попрошу проконтролировать, чтобы дирекция по строительству не завышала бюджет, отведенный на реконструкцию. Все ясно?

– Да, да. – одобрительно загудели порядком утомленные менеджеры, давая понять боссу, что пора бы и расходиться.

– Ну, тогда все, планерка окончена. – Люди начали подниматься и расходиться. – А вас Демьян Петрович, я попрошу задержаться еще на пару минут.

Демьян привычно кивнул, дождался пока из кабинета выйдет последний посетитель, и незаметно пихнул в бок задремавшего Шунькина. Тот встрепенулся и с извечной радостной улыбкой до ушей, бодро закивал головой, глянул на Барина и вопросительно сказал:

– А что можно идти, что-ли? Я думал, вы еще что-то интересное рассказывать будете.

– Да, идите уже, Виктор Андреевич, работайте. А будете спать на совещаниях, так я вам быстро интересное занятие найду! – недовольно пробурчал на технического директора Барин.

– Ухожу, ухожу. Просто я думал, вам помощь моя нужна. Ухожу, – еще раз улыбнувшись и потешливо кланаясь, Шунькин вышел из кабинета.

– Клоуны, блин! – незлобливо выругался Барин. – Я им тут такой сладкий объект приглядел, а они видишь как план себе занижают, лишь бы не делать ничего. Вы там тоже в своей части посмотрите внимательно – думаю, процентов на 10 сможете поднять продажи.

– Посмотрю, что можно сделать, Андрей Михайлович, – аккуратно ответил Демьян и выжидательно посмотрел на босса. Не для этого же он его задержал в кабинете.

Барин сладко потянулся и откинулся на спинку своего кожаного кресла. Затем перебрал несколько бумажек на столе, вытянул одну из них, пробежал ее взглядом и сказал:

– Мне вот тут приглашение прислали, из Нефтяного Клуба. У них там сегодня какое-то собрание намечается. Я, честно говоря, уже давненько там не был, да и желанием не горю. А вам, Демьян Петрович, пора в свет выйти, познакомиться с людьми, послушать. Может что интересное будет, расскажете мне потом.

При этих словах он подтолкнул листочек по столу в сторону Демьяна. На приглашении был размашистый герб, какие-то вензеля и крупная надпись «Нефтяной Клуб». Кроме адреса ничего содержательного в приглашении не значилось.

– А что мне там делать? Я ведь не был никогда, никого не знаю, – сказал Демьян.

– Ай, что там знать! – махнул рукой Баринов. – Соберутся, как обычно директора всех заправок, да и начнут лясы точить и коньяк хлебать. Да, Махмедов этот, президент ихний, как всегда начнет о сплоченности талдычить, да про необходимость цены согласовывать. Короче, посидите, послушаете, головой покиваете. По обстановке.

– А Махмедов этот на чьей стороне?

– Да, ни на чьей. Он в политику играет, да депутатом местного законодательного собрания стать хочет. Сидит на зарплате у ФПГ, но делает вид, что сам по себе. А, кстати, жена его знаете кем работает?

– Нет, – сказал Демьян Петрович. – Откуда ж мне знать про жену Махмедова.

– А работает она в том же ФПГ, в бухгалтерии. Вот вам и независимый президент нефтяного клуба. – рассмеялся Баринов. – Но сходить послушать все равно надо.

– Ну, надо, значит пойду, – отрапортовал Демьян, и поняв что разговор окончен, принялся собирать свои документы со стола.

К ресторану «Царский Двор» черный Ауди Демьяна Петровича подкатил ровно за 2 минуты до указанного в пригласительном билете времени. Ресторан выглядел довольно респектабельно, хоть и находился в абсолютно неподобающем для него месте. Чувствовалось, что простым смертным вход в этот ресторан был строго заказан. Охранники оглядели Демьяна острыми взглядами, но никаких вопросов не задали. У входа стоял небольшой человечек восточного вида в дорогом костюме и лично приветствовал всех входящих. «Видимо и есть сам Махмедов» – подумал Демьян.

Глава нефтяного клуба пожимал руки собравшимся, широко улыбался и всем своим видом пытался показать свое радушие. Заприметив незнакомца, он аккуратно приблизился к Демьяну и настороженно посмотрел на него:

– А вы простите...

– Я, Бондарев Демьян Петрович, Галактион Групп. – внятно произнес Демьян и посмотрел на небольшого человечка. В глазах Махмедова проскользнула искорка и Демьян понял, что несмотря на пару месяцев работы, его имя уже известно в этих кругах.

– А-а-а, да-да конечно. А что же Андрей Михайлович не подъехал? – косо поглядывая на Демьяна, поинтересовался хозяин приема.

– Да, вот уполномочил меня вести все дела от его имени, – весело ответил Демьян, отметив что не только Махмедов с вниманием слушает его ответы. Пара мужчин неподалеку в строгих костюмах и с алчными лицами остановили свой разговор и внимательно разглядывали Демьяна.

Проходивший мимо официант с подносом, поймал жест Махмедова, подошел ближе и предложил шампанское. Махмедов и Демьян Петрович взяли себе по бокалу и Махмедов продолжил:

– Ну, что ж, очень рад видеть вас в нашем клубе. Андрей Михайлович нас своими визитами давно не жалует, а вопросов к Галактиону накопилось изрядное количество. Возможно, вы нам и проясните часть из них. Вы побудьте тут пока, а мне надо других гостей встретить, я вскоре к вам вернусь.

– Хорошо, не беспокойтесь, – ответил Демьян.

Несмотря на внешнее дружелюбие Махмедова, Демьян Петрович напрягся. Все происходящее вокруг мало походило на клуб друзей Галактиона. Люди здесь собрались совершенно иного толка, и на топ-менеджеров крупных компаний они ходили мало. Вокруг слышался громкий смех, скабрзные шутки и пьяные развязные речи. Поведение людей выглядело несколько неестественным – с одной стороны все мужчины были одеты в дорогие, хорошо сшитые костюмы, сверкали запонками и носили модные сорочки. С другой стороны даже надетые на них галстуки, выдавали в них криминальных личностей, еще недавно с комфортом носивших спортивные костюмы и барсетки под мышкой.

Конечно, Демьян Петрович находился под защитной аурой всемогущего Галактиона и Баринов в свое время приложил немало усилий, чтобы его холдинг набрал соответствующий авторитет в этих кругах. Но в то же время, это не означало, что нынешние конкуренты питают любовь к Галактион Групп и уж точно не гарантировало никакой личной безопасности. Мелких группировок Галактион не боялся, а с крупными, наподобие пресловутой ФПГ, старался договариваться или вовсе не пересекаться в делах.

Финансово-промышленная группа, ФПГ, чаще всего именовалась в отрасли по своему прозвищу «красная ОПГ». И первое и второе слова недвусмысленно говорили об истинной сути данной группы и ее методах ведения бизнеса. Руководил ФПГ бывший боксер, а ныне крайне авторитетный бизнесмен по кличке «Коля южный», который в последние годы сильно ослаб физически, ибо последняя ходка на зону окончательно подорвала и без того чахлае здоровье. Возможно из-за изменения физических кондиций, а может быть и в силу возраста Коля Южный начал тяготеть именно к капитализму вместо разбоев, и теперь весьма старательно подбирает себе интересные активы.

Некоторые особо смелые журналисты поговаривали о его тесных связях с губернатором, но деталей как водится никто не знал. Однако то, что почти все подряды и городские конкурсы на строительство дорог доставались ФПГ было абсолютно достоверным фактом. Коля Южный имел довольно сильный аппетит и прибирал практически все, до чего дотягивались его кровавые руки. Среди активов ФПГ были автосалоны, бизнес-центры, городской автопарк, много объектов недвижимости и даже мукомольный комбинат, директор которого как-то странно уехал однажды на рыбалку и вот уже больше года его никто не видел. В последнее время ФПГ прибрала к рукам большое количество старых АЗС, пытаясь выжать из них максимум прокатки, и проявляла большой интерес к нефтебазам, которые в свое время по дешевке выкупил у государства Галактион Групп.

«Ах, ты Андрей Михайлович, в какое пекло ты меня сунул» – раздраженно думал Демьян, рассматривая недобрые лица окружавших его членов Нефтяного Клуба. Но эти мысли вскоре были прерваны появлением Махмедова, да не одного, а в сопровождении тех самых мужиков с алчными лицами, что попались ему еще на входе.

– Позвольте представить вас друг другу, – улыбаясь, сладко произнес Махмедов. – Это Демьян Петрович из Галактиона, а это наши партнеры из ФПГ – Геннадий Сергеевич и Борис Михайлович.

Мужики молча пожали руку Демьяну.

– Ну, я вас оставлю ненадолго, – вновь сказал Махмедов и почти моментально испарился куда-то.

Мужики недобро изучали Демьяна взглядами.

– Ну, что, Демьян Петрович, вот и свиделись, – мрачно сказал первый из них. – Набедокурили вы тут порядочно, вопросы имеются.

– Задавайте, с удовольствием отвечу, – миролюбиво, но твердо сказал Демьян. – У нас тоже есть к вам вопросы, – при этом Демьян постарался особенно выделить слово «нас», чтобы

хоть как-то сравнять явный численный перевес противников. Фигуры явственно оттесняли его к стене коридора, и Демьян Петрович не исключал силового варианта исхода беседы.

– Что ж вы такую активную рекламную кампанию запустили? – сказал второй. – Клиентов всех переполошили, с ценами играете, одеяло в свою сторону тянете...

– Да, бросьте вы, – в том же тоне ответил Демьян, – какую там «активную кампанию»? Это ж просто проба пера, так сказать. Настоящую кампанию мы еще только готовим. Рад, что вы обратили внимание, а то мне казалось, что мы как-то недостаточно четко и громко донесли свои преимущества.

– Слышь, ты щенок, – угрожающе приблизился к Демьяну первый. – Мы ведь тут не в бирюльки играем! Без году неделя, а уже на рожон лезешь?!

Он сделал какое-то движение, намереваясь толкнуть Демьяна в плечо, но Демьян Петрович как бы невзначай плавно отступил чуть в сторону, и рука противника по инерции прошла вперед сквозь воздух и ударилась о стену. Бокал с остатками шампанского выпал из рук нападавшего и вдребезги разбился. Мужик остолбенело уставился на Демьяна, так и не поняв что произошло.

– Так ведь мы тоже не в бирюльки играем, – сказал Демьян, смещаясь еще немного вбок и понимая, что разговор принимает сильно нежелательный оборот. Надо было срочно менять направление беседы и уводить их внимание от себя. – Более того, мы ведь с вами по одну сторону баррикад, одно дело делаем, только немного по-разному. Нам с вами надо федеральным сетям противостоять, а то скоро задавят в два счета и уже никакие рекламные акции не помогут.

При этих словах мужики хмуро уставились на Демьяна:

– Ты че несешь-то?

Напряжение первых минут понемногу отступило, и мозг Демьяна заработал с пронзительной ясностью. Так бывало с ним слишком часто – чем выше стресс, тем яснее и четче становились его мысли и действия. В состоянии подобного боевого транса Демьян действовал и говорил неосознанно, словно машина, но его слова и поступки при этом всегда подчинялись какой-то особой, почти компьютерной логике. Это было одно из ключевых качеств его личности, которое так высоко ценилось его командирами во время прохождения службы. Как говорил полковник Стрижак «парней бьющих кулаками в армии хватает, а в разведке нужны парни бьющие головой». Бить головой, силой своего ума – вот что было важнее всего. И Демьян «бил», прокачивая за миллисекунды сотни возможных вариантов и всегда интуитивно выбирая наиболее оптимальный из них.

– Да как же, разве вы не знаете? – сказал Демьян, разворачивая диалог в несколько иную плоскость. Он умело применил технику ведения беседы, при которой было легко завладеть вниманием слушателя. – Информация была достоверная, что цены они собираются на все лето понизить. А такой аргумент никакой рекламой не перебьешь. Вот я и говорю, что не мешало бы нам с вами единым фронтом выступить, да и переговорить с ними, вдруг передумают?

– Какие цены? Какое снижение на хер!?

– Да, так вот. Я и сам не поверил сначала, позвонил даже лично первому вице-президенту Подбельскому. Спросил его в лоб правда ли это, и нафига они ценовую войну затевают.

– А он?

– А что он? Сказал, мол так и так, из Москвы указивка пришла перед президентскими выборами народ не будоражить, цену держать, а то и понизить немного. Мол, еще и ФАС на них давит, что федералы первыми должны пример заботы о людях показать.

– Так до выборов же еще год целый!! Мы как торговать будем?! – не выдержал первый и энергично взмахнул рукой с бокалом. Шампанское радугой выплеснулось, и пол украсился дорожкой из пенящихся брызг.

– Вот я и говорю вам – надо бы сообща этот вопрос решать. Вы – со своей стороны, мы – со своей. А то неровен час, они под эту лавочку попросту отождут нас от хлебного места и кранты нашему бизнесу, – завершил свой пассаж Демьян.

– Сучары федеральные! Вот ведь бя, что задумали. Надо со старшими перетереть эту тему, – громко возмутился второй человек.

Однако обращался он уже не к Демьяну, а к своему товарищу по ФПГ. Интерес к нему был потерян, ибо Демьян ловко нагрузил парней более серьезной проблемой, которая представляла опасность не столько для самой ФПГ, сколько для этой самой парочки наемных топ-менеджеров, чьи шансы вылететь из топливной элиты и превратиться в представителей среднего класса неожиданно проявились во всей красе.

Демьян решил не терять времени попусту и направился в сторону выхода. У туалета его нагнал Махмедов:

– Демьян Петрович, вы разве уже уходите? Заседание клуба вот-вот начнется, – зашептал будущий депутат.

– Да, босс срочно вызывает к себе, – на ходу отмахнулся Демьян и прибавил шаг.

– Ну, передайте Андрею Михайловичу мой сердечный привет! Скажите, чтобы не забывал старых товарищей.

– Конечно, передам. Обязательно! – при этих словах Демьян толкнул дверь ресторана и в лицо ударил пряный вечерний запах воздуха. Он был настолько свеж после смрада и табачного дыма нефтяного клуба, что Демьян набрал грудью огромный вдох.

«Передам, я все передам» – крутилось у него в голове. У порога эффектно затормозил черный Ауди, Демьян чинно сел на заднее сиденье и водитель Слава привычно выжал педаль газа.

– Ну, про ФАС вы, конечно, здорово приплели, – радостно сказал Баринов Демьяну, внимательно выслушав его доклад о поездке. – Главное, им это не проверить никак, у них на ФАС выходов нету.

Баринов прямо таки расплывался в улыбке. Что его так порадовало, Демьян понимал с трудом – то ли что самому Андрею Михайловичу не пришлось ехать на встречу, то ли что его подчиненный не сплеховал при наезде.

– Эти два клоуна, это шестерки Колины. За ними вообще ничего не стоит. Если топливный бизнес накроется, а Коля в него сейчас столько бабла вваливает, я им не позавидую! Вылетят из обоймы на хрен! По миру пойдут!

После увиденного Демьяну не особо верилось в слова Босса, да и в целом оптимизма эта история у него не вызывала.

– Андрей Михайлович, я, если позволите, больше на эти встречи ездить не буду. Там только водку с коньяком литрами жрут, а толку никакого нет. Я бы лучше чего-то полезного за это время сделал.

– Ой, да ради бога. Не хочешь – не езд. – вновь заулыбался Баринов, хотя его хитрые глазки говорили о том, что мысли хозяина сейчас прокачивали какой-то совсем другой диалог. – А если, вас напрягло что-то, то не переживайте. У нас с ФПГ отношения нормальные, вместе по разным темам работаем. Я Шекнеру скажу – он эти вопросы уладит.

При этих словах Баринов ободряюще улыбнулся и встал из кресла.

– Может чайку на дорожку? – спросил он.

– Нет, спасибо. День длинный был, а я еще в бассейн хотел зайти, – ответил Демьян Петрович, понимая, что примерно на такой ответ и рассчитывал хозяин кабинета и никто чаем его поить не собирался.

– Ну, нет так нет. Отдыхайте. Не смею задерживать.

Они пожали руки, Демьян вышел из кабинета, а Баринов тут же набрал по местному номеру Шекнера:

– Слышь, Виталик, зайди ко мне срочно. Обсудить кое-что надо бы.

Несмотря на поздний вечер, Шекнер появился в кабинете Баринава буквально через минуту. От былой веселости босса не осталось ни малейшего следа, он подошел к подоконнику и привычно включил музыкальное радио. Современный музыкальный центр обладал хорошими мощными колонками, правда направлены они были вовсе не в кабинет, а наоборот наружу, в сторону оконных стекол. Отрегулировав громкость, Баринов вернулся к столу, жестом разрешил присесть Шекнеру:

– Значит так, Виталик. ФПП крайне интересуется нашим новым коммерческим. Обеспечь ему хорошую охрану, да не облажайтесь там. Этот парень мне нужен.

– Ясно, – коротко по военному ответил Шекнер.

– И еще. Там этот Тарасевич со своими «зеркалками», заломил нам такую цену, будто Газпрому продает. Надо бы с ним о скидке поговорить. Но не перестарайтесь, аккуратно все сделайте.

– Сделаем, – также сдержанно сказал Шекнер.

– Кого пошлешь?

– Рыжего, наверно. – не особо раздумывая, сказал Шекнер. – Он прошлый раз вроде неплохо сработал.

– Ну, Рыжего так Рыжего. Доложи потом.

– Есть. Могу идти? – Шекнер поднялся.

– Да, ступай, Виталик, – ответил босс. Его мысли уже переключились на другую задачу, а ручка что-то писала в ежедневнике.

– И Катюшке скажи там, пусть червячков занесет, – вдогонку ему сказал Баринов.

– Эй, Рыжий, тебя Шнек к себе вызывает, – сказал Кирпич.

Бывший сержант милиции дописал SMS своей Таньке, отложил в сторону телефон и медленно поднялся.

– Понял, иду уже.

После краткого инструктажа Рыжий вернулся в помещение охраны, где на диванах и в креслах валялись в полудреме члены его бригады.

– Подъем, парни. На переговоры поедем.

Вести переговоры Рыжий научился еще в райотделе милиции, откуда и был уволен по сокращению штатов, а на самом деле за неоднократное превышение полномочий и мелкое мздоимство. О чем никогда не жалел ибо деньги Рыжий любил, пожалуй даже больше, чем баб.

Три черных геленвагена выехали со служебной парковки Галактион Групп, освещая галогеновыми фарами ночную трассу. Они неслись по шоссе на максимальной скорости, разгоняя неуклюжие автомашины перед собой. Обычные водители предпочитали прижиматься к обочине, пропуская сигналящий фарами дальнего света кортеж из нескольких черных джипов. Дорога заняла около часа, и вскоре стук в дверь поднял с теплой кровати заспанного Тарасевича.

Дом у зажиточного областного барыги был неплохой – добротный двухэтажный, с участком приличных размеров и собственной автономной котельной. Аккуратные дорожки вели к беседкам и баньке. В целом хозяин участка, старался блюсти порядок не только в делах, но и дома. Четыре АЗС на трассе, придорожное кафе и пара магазинов в поселке давали приличный доход, и Павел Тарасевич всегда старался находить общий язык и с местными властями и с городскими бригадами. Сытая жизнь Павла напрямую зависела от его способности

договариваться. Когда-нибудь всему приходит конец, а потому не было ничего удивительного в том что месяц назад представители Баринаова предложили ему продать свои АЗС, сохранив при этом за собой кафе и магазины.

Узнав Рыжего и Кирпича, Тарасевич открыл дверь, и поеживаясь от ночной прохлады, вышел на крыльцо своего дома, аккуратно притворив за собой дверь:

– Парни, вы чего охренели что-ли? Ночь на дворе, а вы ... – договорить до конца он не успел. Тяжелый удар под солнечное сплетение заставил его резко согнуться, а второй удар в печень заставил заскрежетать зубами и повалиться на колени. Рыжий присел на корточки около судорожно хватавшего посиневшими губами воздух незадачливого барыги.

– Слушай, сюда, – сказал Рыжий, схватив Тарасевича за волосы и поднимая его голову так, чтобы тот мог видеть собеседника.

Под утро избитый и запуганный Тарасевич подписал договор купли-продажи своих АЗС с ценой почти на 30% ниже рыночной. При этом он даже был рад этому. Если бы на него первыми вышли представители ФПГ, то вопрос о выплате хоть каких-то денег не стоял бы в принципе. Но Галактион Групп так дела не вел – у Баринаова были свои, хоть и сильно извращенные, принципы и понятия о морали ведения бизнеса. Все свои сделки он оформлял официально и предпочитал расплачиваться деньгами, что впрочем не означало отсутствия чисто криминальных способов согласования условий этих сделок.

Следующий день ничем особо примечательным Демьяну не показался. Удивило его лишь появление двух персональных охранников, которые прибыли утром к дверям его квартиры вместе с водителем Славой. Внешне они выглядели как обычные молодые парни, одетые в джинсы и легкие куртки. Особой разговорчивостью они не отличались, да оно впрочем, было и к лучшему. Спустившись вместе с Демьяном на лифте, охранники первыми вышли на улицу и немного подождали у машины пока Демьян Петрович сядет на заднее сиденье своего Ауди. Затем один из них сел на переднее пассажирское сиденье, а второй без особых разговоров сел назад, чем довольно сильно стеснил Демьяна, привыкшего к тому, что заднее сиденье машины было его личным пространством.

Прибыв в офис Галактиона, охрана удалилась в служебное помещение, а Демьян поднялся на директорский этаж и приступил к разбору утренней порции документов на подпись. Затем пошла бесконечная череда планерок, совещаний и пятиминуток. Рабочая суета занимала все свободное время.

Ближе к обеду в кабинет Демьяна заглянул вечно веселый Шунькин:

– Демьян Петрович, дорогой. Нельзя себя не жалеть. Пора и паузу сделать. Я вот на обед собрался, иду мимо, думаю, дай зайду.

– Да, спасибо, Виктор Андреевич. – Демьян потер кулаками уставшие глаза и отложил в сторону очередную бумагу. Взглянул на часы. – А ведь, вы правы, обед – дело святое.

– Ну, так и пойдёмте же. Сегодня должны быть такие вкусные рыбные рулетики, м-м-м ... пальчики оближешь!

Демьян улыбнулся, настолько умильным было выражение лица Шунькина, видимо представившего себе обед во всех красках. Он поднялся, захлопнул дверь кабинета, и бросив Катюше «Мы на обеде», пошел к лестнице, догоняя Шунькина.

В VIP-столовой уже сидели несколько директоров и аппетитно поедали какие-то мудреные салатики. Давние подруги Жанна и Элла Эмильевна сидели в дальнем торце длинного обеденного стола и вполголоса обсуждали какие-то женские темы. Шунькин уже успел ознакомиться с меню и теперь перечислял заведующей столовой Тамаре выбранные им блюда:

– К борщу мне, пожалуйста, расстегайчики, пару штук. Салатик рыбный, а шучьи рулеты, пожалуй, с картошечкой отварной лучше. И помидорок свежих пару штук, будь любезна, – при этих словах он снова заулыбался и передал меню Демьяну.

– Экий вы любитель поесть, – поддержал Демьян Петрович коллегу. – Так недолго и располнеть.

– Да, вкусно поесть, да сладко поспать – что нам старикам еще хотеть? – риторически произнес Шунькин и вновь улыбнулся. Этот дядька прямо таки подкупал своим добродушием и вызывал симпатию у окружающих.

Дождавшись пока Демьян сделает свой заказ, и пользуясь тем, что у него имелась пара свободных минут Шунькин громко произнес:

– А я вот, Демьян Петрович, человек технический, поэтому не совсем понимаю, как вы собираетесь ФПП на рынке подвинуть? Нет, я, конечно, помню ваш доклад на заседании Совета директоров, но вот все же если простыми словами, то чего делать собираетесь?

Демьян заметил, что на него смотрит не один только Шунькин. Даже экономист Жанна и Элла Эмильевна, по прозвищу «Дубль-Э», притихли и внимательно посмотрели в сторону нового коммерческого директора.

– Да, тут все просто, – сказал Демьян. – Есть такая штука – маркетинг, она гласит, что людям важны не только функциональные свойства товара, но и эмоции, которые он вызывает. Поэтому если свойства товаров конкурентов могут быть сильно похожи, то эмоциональная составляющая может кардинально отличаться. И благодаря этому какие-то товары людям нравятся больше – и они их охотно покупают, а какие-то нравятся меньше или не нравятся вовсе.

– И чего этот ваш маркетинг может сделать с таким простым товаром как бензин? Он же у всех одинаковый! – продолжал докапываться технический директор и забавно развел руками в стороны, как бы призывая присутствующих разделить его мнение.

– А вот мы и сделаем, чтобы он был разный!

– Это как это? – переспросил Шунькин. – Разбавлять что ли будем?

– Нет, не надо ничего разбавлять. Здесь важно понять, что люди ведь не бензин у нас покупают. Точнее не только его. Прежде всего, люди, заезжающие на АЗС, решают свою проблему. Ведь если бы топливо никогда не кончалось, потребитель ни за что не ездил бы на заправку. А поскольку оно все-таки периодически заканчивается, то люди вынуждены куда-то за ним ездить. И эту неприятную вынужденность мы будем заменять на положительные эмоции. Мы снесем наши операторские будки, построим вместо них просторные комплексы, площадью скажем так метров четыреста. Внутри сделаем приятное освещение, поставим столики, чтобы можно было кофейку попить, откроем доступ к чистым удобным туалетам. Добавьте сюда десяток торговых стеллажей, на которых можно купить самые необходимые товары или даже продукты – и все, люди заметят кардинально другое отношение к себе и поймут, что заправка это не место где грязно, холодно и небезопасно в темное время суток, а хорошее уютное место где тебе всегда рады. Люди будут выбирать нас, а не конкурентов и будут проецировать свои общие ощущения, в том числе и на качество бензина.

– Ну, вы даете! Прямо какое-то несбыточное будущее нам обрисовали, – снова развел руками Шунькин. Он посмотрел на других сотрудников, перевел взгляд на Жанну и Дубль Э. – А вы что думаете, девушки?

Обеим «девушкам» было уже за сорок, и назвать свою жизнь удачно сложившейся не могла ни одна, ни вторая. Милая девушка Эля, стала Эллой Эмильевной еще в 25 лет, придя в Галактион работать в финансовом отделе. Вскоре ее экономическое образование вкупе с незаурядной трудоспособностью привели ее к должности финансового директора, и на этом ее личная жизнь практически перестала существовать, ибо каждый день она приезжала на работу к 9 часам утра и уходила из офиса почти последней, нередко засиживаясь на работе до 11 вечера.

Жанна Сергеевна ненавидела когда ее называли по отчеству, в глубине души она считала что это делает ее более старой и поэтому настаивала на простом обращении Жанна. Она немногим отличалась от своей подруги. Правда, она успела побывать замужем и родить сына,

но должность ведущего экономиста Галактион Групп заставляла и ее проводить на работе слишком много времени. Из-за семейной неустроенности и необходимости сутками проводить бесконечные расчеты, она испытывала огромный внутренний конфликт и была довольно резкой, подчас даже грубой в общении. Ее молодость увядала прямо на ее глазах, а жизнь манила своими красками. Однако все деньги и свободное время уходило на воспитание ребенка и помощь родителям, а постоянного кавалера ей встретить так и не удавалось. Чувствовать себя женщиной Жанна могла только один раз в год, во время отпуска, но этого было слишком мало для счастья.

– Я в этом ничего понимать не хочу, мне и реклама ваша, честно говоря, совсем не понятна, – заявила Элла Эмильевна и посмотрела на Жанну. Та сосредоточенно продолжила орудовать вилкой и принять участия в обсуждении не пожелала. – Если Андрей Михайлович одобрит такие реконструкции, то делайте что хотите. Главное, чтобы рентабельность по итогам года была не ниже плановой.

Злые языки поговаривали, что Дубль-Э была тайно влюблена в Баринова, и этим и объяснялась ее странная склонность засиживаться допоздна на работе. Однако, на самом деле в Баринова были влюблены не меньше половины женского персонала Галактион Групп, включая замужних женщин. Андрей Михайлович был крупным, властным мужчиной с волевым лицом и наигранными повадками гусара, а его казарменные шутки почему-то лишь добавляли шарма в глазах женщин. У него было много денег и он умел принимать решения. Всегда одетый в дорогие костюмы и сильно пахнувший заморским парфюмом, Баринов олицетворял собой тот образец самца, к которому невольно тянулись многие женские сердца. Недаром его законная супруга Олеся Егоровна, которая была моложе своего мужа на 14 лет, частенько приезжала в офис Галактиона днем или вечером без предварительного приглашения. Своими визитами она не столько контролировала мужа, сколько «помечала территорию», давая понять окружающим, что свои права она никому не уступит. Ее серебристый двухместный кабриолет Мерседес всегда демонстративно парковался прямо у центрального входа. Впрочем, Баринов искренне любил свою супругу и прощал ей многие шалости и ошибки. Единственное чего он не находил в ней так это душевного понимания, сказывалась разница поколений.

Вскоре принесли обед, и разговор на рабочие темы быстро прекратился. Шунькин что-то начал рассказывать про недавний отпуск в Испании, а Демьян Петрович погрузился в свои мысли.

После обеда Демьян направился в свой кабинет, но его перехватила Катюша и попросила немедленно зайти в кабинет босса. Зачем конкретно его приглашали, Демьян так и не понял, но пробыл у Баринова не менее получаса.

Наконец, вернувшись к себе в кабинет, Демьян опустился в кресло, и уже хотел было сосредоточиться на работе, как вдруг понял, что кто-то побывал в кабинете в его отсутствие. Он хорошо помнил как отложил недочитанный документ на край стола, прерванный внезапным визитом Шунькина, позвавшего его на обед. Теперь же все бумаги лежали сложенными в аккуратную стопку. Второе, что привлекло внимание Демьяна – несколько крохотных белых крошек на поверхности стола. Присмотревшись он понял, что тончайшая белая пыль представляла собой тонкую дорожку пересекавшую стол по диагонали.

Неприятная догадка моментально озарила Демьяна – не делая резких движений, он встал из-за стола, потянулся и прошел к окну. При этом как бы невзначай Демьян Петрович бросил взгляд на потолок и убедился, что он сделан из гипсовых плиток. Плитка, находившаяся прямо над его столом не совсем плотно легла в свои направляющие, что бывает только в одном случае – если кто-то поднимает одну единственную плитку, стараясь не трогать остальные. Теперь Демьян уже не сомневался в том, что пока он обедал, ему установили микрофон или даже микрокамеру. Вопрос был только в том кто это сделал?

Немного погоняв ситуацию в голове, он понял, что напрашивался только один вывод – скорее всего это сделано по указу Барина, ведь именно он задержал Демьяна после обеда в своем кабинете. Причем конкретной темы для обсуждения у него не было, и Демьяну Петровичу пришлось выслушать пару монологов на тему мироустройства в целом и структуры управления Галактион Групп в частности.

С другой стороны, не мелко ли для Президента компании лично участвовать в подобном мероприятии, прикрывая собой установку жучка? Что-то не сходилось в этой версии.

Вернувшись за рабочий стол, Демьян для порядка еще полчаса поработал с документами, а потом наклонился, чтобы достать из под стола свой портфель. При этом он быстро осмотрел внутреннюю поверхность столешницы и не ошибся. В дальнем углу стола широким прозрачным скотчем была приклеена черная пластмассовая палочка. Микрофон.

Итак, его слушают и возможно пишут на видео. В принципе, для крупных корпораций является нормой следить за своими топ-менеджерами. Но уж больно кустарно все было сделано, явно на скорую руку. Вероятно человек, который устанавливал эту нехитрую аппаратуру, действовал один и был сильно ограничен во времени, спешил.

– Значит это все же не Барин. Тот бы действовал аккуратнее и изящней.

В конце концов он бы просто распорядился поставить микрофон скажем вечером, когда Демьян уедет с работы и не будет риска быть замеченным в таком не самом благородном деле. Значит это вообще не Галактион. Но тогда кто?

Демьян погонял ситуацию в голове еще несколько раз, «прокачал» как говорили в разведке, и резко пошел ва-банк. Он поднялся и направился в кабинет к Президенту компании.

– У себя? – спросил он Катюшу.

– Да, – кратко ответила та, не поднимая взгляда. Она набирала какой-то текст приказа на компьютере и не хотела отвлекаться на пустяки.

Демьян кратко постучался и вошел. Барин работал за ноутбуком, в ушах у него были вставлены белые наушники. Демьян видел их и раньше, но не придавал этому внимания. Впервые Демьян подумал, что возможно босс любил слушать музыку.

Барин нажал на паузу, оторвался от экрана и вопросительно посмотрел на вошедшего:

– Какой-то вопрос? – несколько задумчиво спросил он.

– Да, Андрей Михайлович, даже не знаю как обратиться.

– А что такое? – заинтересовался Барин.

– Да, понимаете, должен был сегодня товарищу сумму передать. Он просил у меня в долг. Сумма в принципе небольшая, 50 тысяч. Она у меня в портфеле лежала. Я сейчас ее хотел в конверт положить, ну чтобы культурно все было – а ее нет.

– В смысле? – не понял Барин.

– Да, я сам не уверен. Но что-то мне кажется, что пока я на обед выходил, кто-то ее из моего портфеля украл.

– Да, ну, херня какая-то! – неожиданно грубо отреагировал Барин. – Может, сам где-то забыл? Не было у нас никогда такого чтоб у директоров из кабинетов деньги пропадали, да и коридор видеокamerой просматривается.

– Так может посмотреть запись с камеры? Правда, мне так неловко вас просить об этом. Дело даже не в сумме, просто неприятно как-то.

– Ну, камеру-то мы глянем, – с сомнением сказал Барин. – Но если никто не входил, то некрасиво получится.

Демьян и сам понимал на какой риск он идет, но ставки были высокими. Только так он мог проверить является ли это проделками Галактиона. Демьян молча посмотрел на босса.

– Ладно, – просто ответил тот и набрал по местному телефону Шекнера. – Виталик? Проверь, пожалуйста, по камере, не входил ли кто посторонний в кабинет Демьяна Петровича

в последние пару часов? А то он вещь одну дорогую потерял пока обедал, а вспомнить где никак не может. Ага, да, жду.

Он положил трубку на место.

– Присаживайтесь, пока Демьян Петрович. Сейчас все узнаем. У нас это быстро.

Долго ждать действительно не пришлось. Служба безопасности Галактиона была укомплектована специалистами самого разного профиля. Минут через десять вошел Шекнер и злобно взглянул на Демьяна, а потом перевел взгляд на босса.

– Ну? – спросил Баринов.

– А что пропало-то? – спросил Шекнер, вновь переводя недобрый взгляд на Демьяна.

Виталий Шекнер в принципе недолюбливал Демьяна, но насколько тот мог судить шеф службы безопасности недолюбливал всех поголовно и не верил вообще никому. Его темные острые глаза на худощавом лице сверлили всех сотрудников, и у многих этот взгляд вызывал холодок между лопаток. С другой стороны, может быть главный «безопасник» и должен быть именно таким.

– Да, денежка у меня в портфеле лежала. Товарищ в долг попросил. А после обеда пропала куда-то.

– Какая сумма? – остро спросил Шекнер.

– Пятьдесят тысяч. Немного, но не приятно.

Босс заерзал на стуле, он видимо уже понял по диалогу, что что-то пошло не так.

– Ну, не тяни, Виталик. Что там на видео-то?

– ЧП, Андрей Михайлович. Охранник Петров брал запасной комплект ключей и...

– Блять!! – выругался Баринов. – Вы че, охренели там что-ли?! Какой охранник Петров?! Какие ключи на хер!!

Баринов разбушевался не на шутку и сильно стукнул могучим кулаком по столу. Демьян понял, что произошло что-то незаурядное, но главный ответ был получен. Микрофон не был проделкой Галактиона.

Шекнер обладал поразительной способностью не вилять, а говорить правду прямо, даже если это было неприятно.

– Петров – это новенький. Поступил к нам недавно, находится на испытательном сроке. Мы ему ничего не поручали. Просто посадили стажироваться на вахте. Он сказал дежурному, что вышел в туалет, а сам взял ключи, поднялся на ваш этаж и... Деньги при нем не обнаружены.

– Значит, так! – злобно понизив голос сказал Баринов. – Деньги вернешь через 15 минут. Ты этого козла на работу взял – тебе за него и отвечать. Что ты с ним сделаешь даже знать не хочешь. И еще – чтобы в этом корпусе здания больше стажеров не было!

– Есть, – коротко ответил Шекнер и вышел.

– Я тоже пойду, – сказал Демьян и тихо направился к выходу.

Баринов не смотрел им вслед, молча погрузившись в свои мрачные мысли.

«Если бы он знал, чем на самом деле занимался молодой охранник, то ему было бы еще мрачнее», – подумал Демьян. Очевидно, конкуренты не гнушались добывать информацию любыми способами, но в данном случае, их особенно заинтересовала деятельность нового коммерческого директора.

Через 10 минут в кабинет Демьяна вошел хмурый Шекнер, и молча положил конверт на стол. Демьян хорошо понимал, что при задержанном охраннике никаких денег обнаружено не было, а это значит, что Шекнер отдавал ему свои кровные.

– Следите за своими вещами, – строго сказал он и вышел, не прощаясь.

Демьян немного выждал, затем закрыл дверь с внутренней стороны на ключ и быстро нырнул под стол. Сперва он оторвал скотч с микрофоном, а затем встав на стол, поднял потолочную плитку и извлек второй микрофон. Затем он открыл дверцу мини-бара и извлек оттуда

коробку конфет Рафаэлло. Вытряхнув конфеты в вазочку, он положил оба микрофона внутрь жестяной коробки и убрал в портфель. Туда же отправился и пухлый конверт с деньгами Шекнера.

– Ну, что же, неплохая награда за бдительность! – похвалил сам себя Демьян Петрович и принялся собираться домой. Уж больно насыщенными на разные события оказались последние сутки.

ГЛАВА 4. ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ

День Виталия Шекнера начался как обычно рано. Проснувшись в 6:30, он сразу прошел в душ, а потом, не вытираясь в оборудованный в подвале собственного дома спортзал. Немного разогрев мышцы, Виталий сделал привычные 50 отжиманий, затем прошел к турнику и выполнил 20 подтягиваний, после этого не слезая с перекладины немного покачал пресс. Затем выждал паузу тридцать секунд и повторил круг упражнений. Каждое утро он делал по пять кругов. Для своих сорока лет бывший десантник был в хорошей физической форме. Никаких новомодных тренажеров Шекнер не признавал – только работа с собственным весом. Привычки, выработанные еще в рязанском воздушно-десантном училище, въелись в его натуру, став неотъемлемой частью личности.

В армии Шекнеру нравилось больше, чем на гражданке. Его притягивал спартанский быт, строгий порядок и четкое понимание того когда и куда надо стрелять. Он получал странное удовольствие от изнурительных марш-бросков и ночных учебных тревог, постоянно преодолевая физические трудности, и все более превращаясь в некое подобие боевой машины. Можно сказать, что служба была ему в удовольствие. Однако рядового Шекнера офицеры недолюбливали. И причиной тому были не столько частые проблемы с дисциплиной и не менее частое пребывание на гаупт-вахте, все же своенравные десантники – не редкость. Не нравилась офицерам в Шекнере его почти патологическая склонность к подчинению окружающих и особая злая мстительность в маленьких карих глазках рядового. Всякий раз после ссоры с кем-то из соседей по казарме, когда Шекнера и его противника растаскивали по разным углам, в этих глазах читалась явная не злость, не злоба, а именно желание мести. С поличным он никогда не попадался, но только со всеми обидчиками Шекнера потом всегда случались разные неприятности – от пищевого отравления до неправильно уложенного парашюта. И если бы не внеплановый контроль старшины, то еще не известно чем бы закончились те ночные прыжки для четвертой роты.

Виталий уважал физическую силу, но правильнее было бы сказать, что признавал он лишь право победителя. А победителей не судят. И потому помимо физической силы десантник Шекнер также полагался на хитрость, подлость и тому подобные почему-то не ценимые в обществе добродетели, которые, тем не менее, давали отличный результат в виде победы над врагом. Виталий свято верил в поговорку о том, что на войне все средства хороши и искренне считал лицемерными разговоры о чести и порядочности в таком контексте. Его всегда интересовала только победа над противником и способы ее достижения значения не имели. По молодости лет он открыто говорил об этом с офицерами, но те почему-то не ценили этой открытости Виталия.

В общем после службы срочной, рядовой Шекнер несмотря на прошение о переводе на службу по контракту, был вновь отправлен в гражданскую жизнь. Жизнь эта поначалу здорово не задалась, ведь в стране всюю пожинали плоды перестройки. Виталий Шекнер устроился охранником в один из местных ЧОПов и стоял на входе в гостиничное казино, но вскоре был замечен руководством как весьма результативный сотрудник, умело укладывавший с одного удара пьяных постояльцев отеля. Здесь же он получил грозное прозвище Шнек, которое быстро стало его визитной карточкой и о многом говорило узкому кругу посвященных. Его начали привлекать к инкассации выручки, а потом и вовсе перевели в группу сопровождения к хозяину казино «Галактика». Так он и познакомился с тогда еще молодым Андреем Баринным, ходившим в те годы под кличкой Барин.

Барин быстро оценил склонности бывшего десантника и дал Виталию то, что он ценил больше всего – власть. Шекнер получил должность с красивым названием «оперативный дежурный», но, по сути, стал управлять многочисленными и плохо организованными бригадами Барина, крышевавшими десятки мелких фирм, ларьков и кооперативов. Времена были лихие, и стрелки и наезды были обычным делом. Шнек ненавидел пьяных, ему не нравились люди неспособные понять, что от них требуется с первого раза. Для начала Шнек завел железную дисциплину и выгнал многих охранников, не желавших принимать новые порядки. Он всегда требовал, чтобы поставленная задача выполнялась безукоризненно, четко и быстро, и никогда не стеснялся подкрепить свои слова мощным ударом кулака. У Виталия быстро стала получаться организаторская работа и вскоре внутри пресловутого ЧОПа «Галактика» сложилась весьма четкая структура, способная выполнять для Барина все более и более сложные поручения.

Андрей Михайлович Баринов оказался большим мастером сложных комбинаций и довольно быстро перешел от простого крышевания к строительству своей бизнес-империи, подминая под себя самые разные активы, ничуть не мешкая с захватом промышленных предприятий. Это требовало не только наличия небольшой личной армии, способной взять под контроль проходную очередного комбината, но и тонкой юридической игры с акциями и паями бывших советских предприятий. И в этом ему часто помогала внутренняя инсайдерская информация от сотрудников поглощаемых компаний. Даже удивительно порой было наблюдать как мелкие внутренние конфликты между бывшими партнерами или супругами приводили к тому, что кто-то за бесценок, подогреваемый речами Шекнера, продавал свои пакеты акций подставной фирме, которая потом продавала их Галактиону.

С годами Виталий Шекнер все меньше принимал личное участие в физических наездах, и все больше оттачивал свое мастерство организатора в вербовке сотрудников конкурентов и техническом шпионаже. В нем открылись удивительные способности к аналитической работе, сбору досье и компроматов, просчитыванию ситуаций на несколько шагов вперед. Так Виталий Шекнер обрел для себя новую жизнь и наконец раскрыл свой талант, а Барин получил одну из самых серьезных служб безопасности в регионе.

Покончив с разминкой, Шекнер перешел к боксерской группе и принялся иступленно отрабатывать на ней двойки и тройки. В эти мгновения его голова была абсолютно пустой, давая столь необходимый отдых для его утонченного мозга. Шекнеру нравилось его одиночество и нравилась та жизнь, которую он для себя выбрал. И он был готов перегрызть глотку любому, кто покусится на безопасность Галактион Групп, ставшую для него родным домом, целью и сутью жизни.

Наскоро перекусив, Шекнер принял устный доклад дежурного по телефону, отдал пару коротких распоряжений и вышел из дома. У крыльца стояли два геленвагена и топталась немного озябшая охрана.

– Ждать у развилки. – коротко бросил он, и оттеснив водителя, взялся за ручку двери. – Сам поеду.

Чтобы осторожный и подозрительный Шекнер, перешедший дорогу столь многим, поехал куда-то без охраны – это выглядело почти невыносимым. Однако за последние полгода

такое уже бывало пару раз, а потому охранники молча попрыгали во второй геленваген и приготовились ехать следом.

– Ну, я точно тебе говорю, – сказал Зуб, обращаясь к водителю, – бабу, наконец, завел наш Шнек.

– Заткнись, придурок. Не нашего это ума дело. Хоть бы и завел.

Зуб хотел было ответить что-то резкое, но не успел. Машина Шекнера резко рванула с места, а следом за ней рванул и второй джип. Не соблюдая никаких правил, обе машины быстро домчались от загородного дома до трассы, на перекрестке Шекнер свернул на областную дорогу, а охранники остались стоять на обочине, выполняя приказ шефа службы безопасности.

**

День выдался пасмурным и хмурым, а дорога была влажной, но Шекнер не снижал скорости. Его мозг пытался понять как сложится разговор на этот раз. Оба предыдущих раза у него вообще ничего не вышло, что было довольно большой редкостью. Конечно, СИЗО ИТК-14 жил по своим правилам и в своем собственном мире, но ведь и Шекнер эти правила знал и старался им следовать.

Вскоре показались мрачные серые ворота колонии. Шекнер свернул на небольшую уютную площадку для автомобилей неподалеку от КПП. Выйдя из джипа, он прошел лакированными туфлями по грязным лужам, поднялся по бетонным ступенькам и потянул на себя тяжелую скрипучую дверь. Оказавшись в тамбуре, он нажал грязную кнопку и где-то в глубине послышался противный звук электрического звонка. Отодвинулась небольшая задвижка на уровне лица, хмурые глаза осмотрели Шекнера и быстро глянули по сторонам, затем задвижка с лязгом закрылась и спустя какое-то время загудел и шелкнул магнитный замок. Шекнер вновь потянул на себя тяжелую дверь, которая открывалась настолько медленно, что исключала любое резкое нападение.

В помещении КПП было жарко натоплено и душный спертый воздух, сразу говорил, что в неволе здесь были все – и заключенные, и охрана, и даже тусклая лампочка на потолке. Позвонив по местному телефону, Шекнер дождался пока за ним пришлют сопровождающего и двинулся по тюремному проходу. Кабинет замначальника СИЗО был на третьем этаже, почти в самом конце тоскливого коридора, выкрашенного темно зеленой краской.

– А, Виталий Григорьевич, здравствуйте. – радушно приветствовал Шекнера здоровый мордатый дядька с потным от жары лицом. – Присаживайтесь, чай будете?

– Здравствуйте, у меня не очень много времени.

Что ж, понимаю. – ответил замначальника, который и не рассчитывал на дружеское чаепитие со своим гостем.

– Вы получили наш скромный презент? удалось, что-то выяснить? – спросил Шекнер, сразу переходя к делу. Под скромным презентом понимался новенький белоснежный Лэнд-Крузер для жены хозяина кабинета.

– Ну, что ж вы такое говорите! – недовольно развел руками замначальника, явно давая понять, что не намерен обсуждать подобные вопросы вслух, опасаясь, что его могут записать на пленку. Он тяжело опустился в старое кресло и положил тяжелые плотные руки на стол.

Его взгляд поблуждал по столу, затем он достал какую-то картонную папку с тесемками и не спеша развязал их. Затем пробежал глазами по бумажкам, словно выискивая нужную информацию. Шекнер был уверен, что это спектакль и тюремщик без бумажек хорошо знал положение дел по интересующему его вопросу. Он терпеливо ждал.

– Так... Подследственный номер 12148, сейчас находится в лазарете. К нему никого не пускают, поскольку он по прежнему не в себе. Бывают небольшие просветления, но в целом он все еще не особо адекватен.

– Что на него есть? – угрюмо спросил Шекнер.

– Да, странное это какое-то дело, честно сказать. Вроде бы обычный убийца..

– Он не убийца! – резко сказал Шекнер и пристально посмотрел прямо в глаза тюремщику.

– Хорошо, хорошо, я знаю как вы трепетно относитесь к своему, э-э-э... товарищу. – Замначальника попытался подловить Виталия, но так и не сумел понять кем же его постояльцу приходится глава могущественной службы безопасности. – Так вот, все в этом деле странное. Задержан с поличным на месте преступления, весь в крови, в руках нож. Бормотал что-то странное. Ну, это положим, бывает. Странно здесь другое – почему-то это дело находится на особом контроле в главке, хотя преступление в общем-то рядовое, бытовая ссора супругов. Ну застал он ее видимо с кем-то,...

– Перестаньте! Мы уже говорили об этом. Никого он не заставлял и жену свою он не убивал, – вновь резко сказал Шекнер. – Этой информации мне мало, вы не сообщили мне практически ничего нового!

– Так, ведь я же не следователь, я всего лишь обеспечиваю уют и комфорт, – вновь привычно развел руками замначальника СИЗО.

– Вот и обеспечивай! Чтоб ни одна сука его не обидела! Если хоть один волос с него упадет,...

– Эй, эй, полегче! Не забывайся, Виталий, с кем дело имеешь. – зашипел тюремщик.

– Да, и ты не забывайся! – взгляд холодных колючих глаз Шекнера впился в сытую потную рожу капитана. Потом Шекнер овладел собой, понимая что находится на чужой территории и уже более спокойно сказал: -Ладно, проехали, капитан.

Виталий перевел взгляд на папку, лежавшую на столе. Это было очень важное и очень деликатное дело, и Шекнеру крайне не нравилось, что ему не удавалось контролировать его в полном объеме. Уговоры, связи и взятки ничего не решали, все усилия разбивались о слой невидимой ваты, окружавший все, что было связано с этим дурацким делом. Порой складывалось впечатление, словно какой-то невидимый кукловод нарочно не дает Виталию приблизиться к своей цели, все время, создавая невидимые преграды.

– Сделай так, чтобы когда он в следующий раз будет во вменяемом состоянии, я смог попасть к нему в палату и поговорить с ним хотя бы десять минут.

– Но, это практически невозможно! – возмутился капитан, взмахнув потной ладошкой.

– Возможно, – жестко сказал Шекнер. – Возможно! Ты это знаешь и ты это сделаешь!

Он резко поднялся, и не прощаясь, вышел из кабинета. Внутри Виталия клокотала ледяная ярость, в таком состоянии он был опасен.

Путь назад занял порядка часа. На развилке он притормозил около ожидавшей его группы охраны и пересел на заднее сиденье, уступив место своему водителю. До офиса Галактиона ехали в тишине.

Баринов сидел в своем кабинете и работал с бумагами. Сегодня он не был в привычном дурашливом настроении, напротив вид у него был сосредоточенный и серьезный. Оторвавшись от документов юриста Савицкого, он задумчиво осмотрел стены своего кабинета, сложил документы и убрал их в папку. Нажал кнопку местной связи:

– Зайди за бумажками, – бросил он в трубку.

Вскоре дверь открылась и вошла Катюша, босс протянул ей толстую папку с подписанными документами.

– Что-нибудь нужно? – спросила Катюша, игриво поглядывая на хозяина кабинета.
– Нет, не нужно. Меня час не беспокоить. Как придет Шекнер, сразу мне сообщить.
– Поняла.

Катюша упорхнула, и Баринов остался один. Он прошелся пару раз по своему большому кабинету, встал у окна с видом на парк и детскую гимназию, затем оперся крупными руками о подоконник и отжался от него несколько раз, разгоняя кровь по телу. Покрутил головой в стороны, разминая шею.

Баринов нервно взглянул на наручные часы, что-то прикидывая в уме. Затем вернулся к своему столу, включил ноутбук и бегло просмотрел изображения со всех видеокамер. Потом он выключил видео, достал из кармана флешку и воткнул ее в компьютер. Надел наушники, прикрыл глаза и откинулся на спинку своего огромного кожаного кресла. Его вид напоминал меломана, внимательно слушающего любимую музыку.

Временами он открывал глаза, и помечал какие-то мысли, записывая их на отдельном листке. Пару раз он ставил воспроизведение на паузу, рисовал на листочке жирные звездочки и затем продолжал слушать вновь.

Покончив с прослушиванием, Баринов внимательно посмотрел на свой листочек с пометками, затем аккуратно убрал лист в портфель и нажал кнопку внутренней связи.

– Коммерческого ко мне! – бросил он Катюше.

Вскоре Демьян вошел в его кабинет.

– Присаживайтесь, Демьян Петрович. Хочу с вами пару вопросов обсудить. Во – первых, Тарасевич дал нам скидку, так что готовьтесь скоро принимать новые объекты в эксплуатацию.
– Понял, хорошая новость. Как-то ловко вы с ним договорились.

Баринов пожал плечами, игнорировал фразу и продолжил:

– А во-вторых, есть более важная задача.
– Слушаю, Андрей Михайлович.
– Есть у меня ощущение, дорогой Демьян Петрович, что пора нам с вами приступить к серьезной модернизации нашего топливного бизнеса. Вы в принципе неплохо там с рекламой начали работать, но этого мало. Крайне мало!

– Ну, я если помните на совете директоров не только о рекламе докладывал. Я также просил вас выделить средства для полной реконструкции объектов, грубо говоря, для полной смены формата обслуживания.

– Ну, вот я примерно об этом же... – задумчиво сказал Баринов. Потом словно поймав нужную мысль, он заговорил быстрее: – Только вот вы там что-то говорили о постепенном переходе, эволюции развития и тому подобном. Ерунда это все! Мне нужен четкий план что конкретно надо сделать в максимальном объеме. Никакой эволюции! Сразу и кардинально надо сменить вектор развития всей компании в целом. Плохие сотрудники? Увольте. Плохие будки на АЗС? Снесите их на хрен! Нужны магазины и прочие сервисы? Постройте! Понимаете о чем я говорю? Все и сразу! Чего тянуть?!

Баринов уставился на коммерческого директора. Потом сразу продолжил:

– Мне не нужны идеи! Мне нужен конкретный календарный план. Выделите главные точки, определите контрольные параметры и в бой! Даю полный картбланш.

Демьян Петрович несколько удивленно смотрел на своего босса, а от продолжил мысль дальше:

– Но, дорогой мой Демьян Петрович, хочу заметить что полный картбланш также означает и полную вашу личную ответственность. Я уверен, что вы знаете что и как надо сделать – делайте! Завтра же хочу получить от вас план работы. Не через неделю или месяц, а завтра. Просто сядьте и по пунктам все напишите.

– Но, это очень короткий срок. Я не уверен, что смогу составить хороший план, – запротестовал Демьян Петрович.

– А я вот, наоборот, уверен! Я вас хорошо знаю – у вас в голове уже все есть, надо просто положить это на лист бумаги. И вот еще что... Этот план нельзя не выполнить. Вы О-БЯ-ЗА-НЫ его выполнить. Пометьте там в плане наиболее важные пункты звездочками. Разделите, так сказать, задачи по приоритетам – за невыполнение каких задач надо руку по локоть отрезать, а за какие – только палец.

Баринов наконец улыбнулся. Видимо ему понравилась собственная армейская шутка, и его улыбка стала еще шире. Теперь на Демьяна смотрел не Президент крупной бизнес-группы, а солдафон гоняющий салагу по плацу.

– Задача ясна?

– Так точно, ясна.

– Тогда не смею задерживать. Завтра днем доложите об успехах!

Демьян Петрович вышел из кабинета начальника и отправился в свой, ему было о чем подумать.

**

Ближе к полудню в офис вернулся Виталий Шекнер. Он поднялся на директорский этаж и прошел в дальний конец коридора к своему кабинету. Внешне дверь была обычной, как у других директоров, отличие было лишь в том, что сбоку находился небольшой магнитный считыватель, к которому шеф СБ поднес свою карту. Спустя секунду шелкнул мощный магнитный замок, Шекнер открыл дверь и вошел. За его дверью не было кабинета, как этого можно было ожидать по аналогии с другими дверьми. Там находился небольшой хорошо освещенный тамбур, в конце которого была еще одна дверь – на этот раз массивная металлическая дверь в несколько слоев прочной стали. Если бы кто-то захотел вырезать ее автогеном, то ему

пришлось бы изрядно повозиться не менее получаса. За стальной дверью находилась вотчина главного безопасника, его Хранилище.

Его кабинет совсем не имел окон, и его вряд ли можно было считать уютным местом. Однако сам Шекнер любил здесь находиться. Стены просторного ярко освещенного помещения были почти сплошь заставлены металлическими архивными шкафами с сотнями ящичков, некоторые имели дополнительные замки. Благодаря многослойной звуконепроницаемой защите стен, в помещении было абсолютно тихо и чисто как в операционной комнате. Воздух подавался через особую систему угольной фильтрации, в которую были встроены датчики, позволявшие автоматически перевести подачу воздуха на резервный источник в случае попытки подать отравляющий газ. В какой-то степени помещение напоминало смесь отделения банковских ячеек и библиотечный архив одновременно – по сути оно и было архивом службы безопасности, только хранились здесь вовсе не книги или деньги, а кое-что гораздо более ценное. Здесь хранилась Информация.

Информация содержала тысячи материалов, документов, фотоснимков, кассет, дискет и винчестеров жестких дисков. Здесь были собраны истинные личные дела всех сотрудников, компроматы на конкурентов и высокопоставленных лиц, милицейские досье и сотни других полезных материалов, без которых Галактион Групп никогда не стал бы столь могущественной бизнес-империей. Эта информация была ключом ко многим дверям.

В углу комнаты был расположен единственный стол. На нем был установлен ноутбук, а слева на стене висел огромный плазменный телевизор, на котором мелькала сетка изображений с разных видеокамер, включая установленные в секретном тамбуре. Если бы нежелательные гости попали в закрытый с обеих сторон тамбур, то они могли бы провести в этой ловушке довольно много времени.

Позади стола были расположены не особо красивые, но массивные деревянные шкафы. В одном из них был расположен холодильник и запас воды, так что в случае особой надобности в Хранилище можно было без труда прожить несколько дней. Второй шкаф не представлял собой ничего интересного – обычный шкаф для верхней одежды, в котором одиноко висело на крючке старое пальто, да внизу лежали какие-то старые бумажные папки. Верхняя полка для шляп была абсолютно пуста. Но именно ради нее и был установлен этот шкаф. Задняя стенка над верхней полкой сдвигалась вбок, и за ней был проделан узкий лаз, через который можно было попасть на чердак соседнего дома. Это была своеобразная кротовая нора, которая могла пригодиться всего один раз в жизни, но именно для этого единственного раза она и нужна была Виталию Шекнеру. Об этом лазе шеф службы не сказал даже Барину, полностью взяв на себя строительство Хранилища в свое время.

Однако сейчас Шекнер просто прошел к нужной ячейке и достал оттуда новую папку, затем положил ее на стол и прошел к другой ячейке, достал оттуда две флешки и аккуратно убрал их в карман. Взглянув на Хранилище, он на секунду задержал взгляд на картинках с видеокамер, взял со стола папку и пошел на доклад к Баринovu. Через минуту он был у босса.

– Ну-с, докладывай чего нарыл, – произнес Баринov, вставая из кресла и подходя к своему любимому музыкальному центру на подоконнике. Он отрегулировал громкость, убедился, что колонки обращены к стеклам окна и вернулся к себе, плюхаясь в кожаное кресло и откинувшись на его мягкую спинку всем телом.

Шекнер деловито распахнул папку из Хранилища и приступил к докладу:

– За прошедшую неделю наш новый сотрудник подозрительных контактов не имел. В машине ни с кем по телефону не разговаривает, рабочие документы не просматривает. Ни одного контакта с ФПГ зафиксировано не было, так что это не похоже на инсценировку. Из сотрудников тоже ни с кем ничего предосудительного не обсуждал, все в рамках обычного вступления в должность.

– А за обедом как?

– За обедом все спокойно, ничего расспрашивать у других директоров не пытался.

– А о ЧП рассказывал? – спросил Барин, который внимательно слушал доклад.

– Никак нет. Ни слова. На рабочие вопросы отвечает, но в целом ведет себя довольно спокойно. С дружбой тоже ни к кому не лезет. Разве что с Шунькиным парой шуток обменялся.

– Ну, с этим старым клоуном трудно без шуток, – согласился Барин с безопасником. – А что в самом ФПГ? Чего слышно?

Шекнер с готовностью протянул две флешки хозяину кабинета:

– Вот свежие записи переговоров, послушаете потом. Судя по всему, никто не собирался его прессовать, само вышло, по старой привычке, так сказать. Так что я никаких силовых эксцессов не ожидаю. Однако его слова об усилении федералов в ФПГ восприняли весьма серьезно и теперь у них много суеты.

– Вот ведь придурки, а? – Баринов широко заулыбался. – Купились на такую туфту! Ну, да нам впрочем, это только к лучшему, в суете они больше ошибок наделают.

Шекнер промолчал, так как не любил высказывать свое мнение по поводу бизнес вопросов, у него его попросту не было. В его круг обязанностей это не входило, и Барин ценил немногословность своей правой руки.

– Ну, так что думаешь в целом? – снова вернулся к основной теме Президент Галактион Групп. – Наш кандидат этот Демьян Петрович или как?

– Решать вам, Андрей Михайлович. По нашей части на данный момент никаких вопросов нет. Что впрочем, несколько смущает, какой-то он слишком чистый, да правильный со всех сторон. Не нормально это как-то.

– Вот! Я тебе про то и толкую! НЕ-НОР-МАЛЬ-НО. – по слогам произнес и снова возбужденно заулыбался Баринов, в глазах которого уже заплясали азартные огоньки.

– Ты хоть видишь какая низкая квалификация у людей пошла? Как людишки измельчали? Что стало нормой? Не пьет и в открытую не ворует – уже хорошо, а? Нет, у нас такого добра навалом, а вот толковых, правильных парней – единицы! И этот мне нравится! Так что ты, Виталия, делай свою работу, копай глубже, но напрямую его не трогай, не вспугни. Я чувствую, этот сокол еще расправит свои крылья и полетит. А мы знаешь где будем? Мы, Виталик, на этих крыльях еще выше взлетим. Мы всех сделаем, и весь НПЗ нашим станет, вот увидишь. Время только нужно.

Баринов остановил свой монолог, поняв, что как всегда начинает распалиться. Он вдруг резко погрузился, и на его лицо набежала серая тень скорби. Он замолчал на время, находясь мыслями в совершенно другом месте.

– Так что не перегиби палку, Виталик. Аккуратно работай, – наконец тихо произнес он, подводя резюме встречи.

С докладом было покончено, но Шекнер не уходил. Он молча смотрел на Баринова, ожидая разрешения хозяина кабинета. Президент Галактион Групп тоже молча смотрел на Шекнера, на душе у него было тяжело и мутно. Казалось эта игра в молчанку будет вечной. Наконец Баринов сглотнул, набрал воздуха в легкие и спросил:

– У Тимофея был?

– Да.

– И..?

– К сожалению, ничего нового. Сам Тимофей все еще не в себе, поговорить с ним пока не представляется возможным. Как только состояние изменится, мне сразу доложат.

Баринов помрачнел и отвел взгляд, его кулак непроизвольно сжался.

– Я говорил с замначальника СИЗО, ему будут обеспечены максимально комфортные условия.

– Э-э-эх..

Баринов протянул что-то неопределенное и махнул рукой, отпуская Шекнера. Начальник службы безопасности взял со стола папку, молча поднялся, плавно развернулся, и не прощаясь вышел из кабинета. Баринов оперся локтями о столешницу массивного стола и положил голову, ему было невыносимо тяжело.

**

Демьян Петрович был в задумчивости целый день. Ему не давали покоя события минувшего дня – и микрофоны оказавшиеся в его кабинете сразу после беседы в Нефтяном Клубе, и охранники, топавшие за ним следом от дома до работы и обратно. Прямо натуральный конвой получался.

Вечером в коридоре около приемной он случайно встретился с юристом Савицким и Шекнером, выходящими из кабинета босса. Савицкий бодро прошел мимо, погруженный в свои собственные мысли, а Шекнер как обычно подозрительно глянул на Демьяна, но все же спросил:

– Все в порядке?

– Да, все отлично, спасибо. Только хотел вас спросить – может быть мне одного охранника будет достаточно? А то как-то в машине совсем тесно стало, а я думаю ничего страшного не случится...

Шекнер просверлил взглядом Демьяна, и быстро прикинув что-то в уме, сказал:

– Посмотрим...

На этом диалог был закончен, и Шекнер развернувшись, ушел по коридору. Демьян остался в приемной один. Он взглянул на часы, было 19:30, пора было готовиться к отъезду.

Он вернулся в свой кабинет и принялся собирать вещи. В дверь негромко постучали и вошла Агафья Сергеевна, миловидная старушка в темно-синем халате.

– Не помешаю? – спросила уборщица и не особо дожидаясь ответа, поставил на пол ведро с водой и принялась по хозяйски протирать тряпкой ручки двери.

Затем она прошла к подоконнику, отдернула штору и стала протирать его той же тряпкой. Агафья Сергеевна убирала кабинеты директоров Галактиона уже восьмой год и очень гордилась своей работой. Ей импонировало, что она лично знает все руководство и особенно нравилось, что сам Андрей Михайлович не раз делал ей комплименты. То скажет «вы сегодня хорошо выглядите», то похвалит ее деревянные бусы – «ах, какие у вас бусы шикарные». В общем, старушка была крайне довольна и работой и зарплатой, которую ей платили.

Демьян Петрович постарался поскорее собрать свои вещи и уйти, ибо знал что сейчас начнется влажная уборка пола, вынос мусора из корзин и тому подобная суета, в которой ему не было места. Попрощавшись с Агафьей Сергеевной, он вышел и направился вниз к посту охраны, где ему навстречу уже вышел водитель Слава.

– Едем? – бодро спросил он.

– Едем, – в тон ему ответил Демьян Петрович.

Сев в машину, он к своей радости заметил, что хитрый Шекнер все же внял его просьбе и оставил только одного охранника. Теперь Демьяну будет проще делать свою работу, так как перехитрить одного будет проще, чем двух.

– Домой? – спросил Слава, выезжая со служебной парковки.

– Нет, мне надо сначала в одно место заехать. Тормозни у метро – я цветы куплю, – сказал Демьян и поудобнее устроился на заднем сиденье.

Купив небольшой букет цветов, он сказал Славе ехать в сторону улицы Ленина. У небольшого четырехэтажного дома Демьян приказал остановить машину:

– Ну, тут я сам, ребята, – сказал он и оставил скучать в машине охранника и водителя.

Подхватив портфель и букет, Демьян вошел в подъезд. Закрыв за собой дверь, он немного постоял, прислушиваясь не идет ли кто следом, а затем поднялся на два пролета вверх. Осторожно выглянув в окно на лестничной площадке, Демьян убедился, что водитель и охранник мило о чем-то беседуют сидя в машине. Демьян быстро спустился вниз на первый этаж, прошел мимо почтовых ящиков, и свернув в сторону лифта прошел дальше. Там находилась вторая дверь с лестницы, которая выводила в проходной двор. Центр города представлял собой плотную хаотичную застройку старыми домами, но для разведчика это был просто рай.

Пройдя через маленький палисадник и миновав еще две проходные арки, Демьян Петрович очутился на соседней улице, где стояла с заведенным двигателем старая Нива. Когда Демьян сел в нее, машина плавно, но уверенно тронулась. Водитель не задавал никаких вопросов, а просто вел машину к условленной точке.

Когда Тарасов в первый раз рассказал Демьяну о точке эвакуации, тот не воспринял слова генерала всерьез, все-таки они не в шпионов играли. Но теперь, сидя хоть и в старенькой, но весьма резвой Ниве, он понимал, что Тарасов был опытным волком и предусмотрел многое. И самое главное – все-таки Демьян играл именно в шпионов, причем уже не играл как это было поначалу, а четко осознавал всю серьезность своего положения.

Минут через семь-восемь Нива остановилась на набережной около небольшого сквера с десятком аккуратных скамеечек и детской площадкой. С одной из скамеек поднялся всемогущий дядя Гоша с газетой в руке, и не глядя в сторону Нивы, зашагал вдоль гранитного парапета. Он был одет в длинную плотную куртку непонятного серого цвета и такие же неприметные серые брюки. В целом он больше походил на пенсионера, идущего в магазин за хлебом, нежели на представителя спецслужб. Демьян оставил букет в машине, взял портфель и вышел на улицу. Вскоре он поравнялся с неспешно прогуливающимся генералом.

– Ну, как успехи? – спросил дядя Гоша. – Говорят с тобой уже ребята из ФПГ начали общаться.

– Откуда вы знаете? Ах, да, вам ли не знать, – сказал Демьян, поражаясь всегдашней осведомленности Тарасова. – Поговорили немного, да и разошлись. Правда, теперь Шекнер ко мне охранника приставил, ну да это я думаю вы тоже знаете.

Тарасов неопределенно кивнул головой. Они приблизились к гранитному шару, отмечавшему начало спуска к воде. Дядя Гоша уверенно начал спускаться по широким гранитным ступеням. Оказавшись внизу, Демьян обнаружил, что теперь они полностью скрыты от посторонних глаз и могут спокойно пообщаться.

– Вот у меня тут еще небольшой сувенир, не знаю правда от кого. – Демьян вытащил из портфеля жестяную коробку и приоткрыв показал содержимое генералу.

– Шустро они! – довольно хмыкнул дядя Гоша и аккуратно поводит пальчиком между проводами, рассматривая конструкцию. – Работа, конечно кустарная, но в целом свою функцию выполняет.

Он достал из коробки пучок проводов с остатками скотча и резким движением швырнул микрофоны в воду. Река моментально подхватила свою добычу и течение быстро отнесло шпионские штучки в сторону. Еще через мгновение лишь небольшие круги на поверхности воды напоминали об утонувшей прослушке.

– Я не думаю, что это Шекнер, – сказал Демьян и пересказал историю с охранником.

– Конечно, это скорее всего дело рук ФПГ. У них ведь тоже есть свои люди в Галактионе. Но ты провернул неплохую, хотя и крайне рискованную операцию и теперь я думаю они не будут к тебе больше пристраиваться. Во всяком случае не напрямую.

– А что будет с охранником, которого задержали? – спросил Демьян

– Да, ничего особенного. Ты же про микрофоны им не сказал, значит для них он – обычный вор. Скорее всего, его изобьют до полусмерти и выбросят где-нибудь на свалке. Шекнер проколов не любит, а этот засланный казачок прямо под носом – его явный прокол. Он ведь не за твои деньги переживает, а за то в какие еще кабинеты мог бы попасть этот сучкич.

От реки тянуло сыростью и холодом. Демьяну было зябко не только снаружи, но и внутри. Неприятная сущность современного устройства российского бизнеса вызывала в нем нехорошие чувства. В то же время он понимал, что коснулся лишь самой верхушки этого айсберга, а пройти следовало до конца.

– Ты за ФПГ не переживай, – по своему истолковал молчание Демьяна дядя Гоша. – У них в ближайшее время большие проблемы будут, им не до тебя станет. Возможно, ты их

вообще никогда не вспомнишь. А вот с Шекнером надо быть крайне осторожным – он человек сложный и проверять тебя будет неоднократно. Так что слишком с ним не заигрывай.

Демьян вспомнил выражение лица Шекнера и хотел было сказать, что с ним вообще не заиграешь, но дядя Гоша уже перешел к другой теме:

– Ты, Демьян, давай там лучше себя в бизнесе прояви. Баринов, как я тебе говорил только с виду такой простодушный крестьянский мужик, в голове у него сверхкомпьютер. Мне надо чтобы ты к нему в доверие вошел, правой рукой его стал. А без геройских звездочек на фюзеляже он тебя вряд ли в свои планы посвящать будет. Поэтому работай! Работай много и усердно! Работай пока результат на гора не выдашь. Да не просто результат, а вну-ши-тель-ный! – зачем-то по слогам протянул дядя Гоша, видимо для пущей убедительности.

– Понял, Георгий Николаевич. Сделаю внушительный результат. Мне ведь если честно, нравится размах деятельности Баринова, он и впрямь масштабно мыслит. Да и бюджетов не жалеет – есть где развернуться.

– Ты, вот только не идеализируй его, ладно? Всегда помни, что перед тобой враг. Враг злобный и хитрый, хотя и носит эту простоватую личину с барскими замашками. На тебя Родина надеется, так что не подведи! – речь Протасова вдруг стала какой-то пропагандистской и возвышенной. То ли в нем проснулись какие-то старые клише и шаблоны из прошлой советской жизни, то ли он и в самом деле верил в свои слова. «А ведь, пожалуй что и впрямь верит» – решил Демьян.

– Не подведу, Георгий Николаевич. Все сделаю.

Генерал смотрел на реку. Мимо проплывала какая-то утлая лодчонка, на которых обычно возят туристов, но сегодня с погодой не повезло и на корме была всего пара человек. Протасов вынул из кармана платок и принялся вытирать нос и протирать глаза. Когда лодка проплыла мимо, он убрал платок в карман и повернулся лицом к Демьяну.

«Ай, да прохвост!» – в очередной раз подумалось Демьяну. Вряд ли генерала вдруг насморк да чих одолели. Скорее всего, таким образом дядя Гоша скрывал свое лицо от любопытных объективов возможных фотокамер на лодке. Может и не было там никаких камер, а вот только Протасов автоматически от них прикрылся.

– В целом хочу сказать, – глядя на Демьяна произнес дядя Гоша, – что твое внедрение прошло успешно и ты хорошо вписался в коллектив Галактиона. Ты давай там начинай потихоньку к людям присматриваться, особенно меня этот консультант Гюнтер беспокоит. Чего он там вокруг Баринова крутится, чего вынюхивает?

– Я Гюнтера всего пару раз мельком видел, пообщаться не удалось. Его функции мне пока совершенно не понятны, но Баринов с ним часто общается.

– Вот! – взбодрился дядя Гоша. – Я тебе не раз говорил – мутит Баринов с иностранцами что-то, мутит! И это вызывает серьезное беспокойство. Вряд ли тебе удастся за короткое время понять есть ли там какая-то серьезная игра, потому что если и есть, то Баринов будет ее всеми силами скрывать. Как бы только нам момент не упустить...

Лицо генерала стало задумчивым и на нем сильно отражалась печать напряжения и тревоги. Демьяну невольно передалась эта озабоченность.

– А вот что! – вдруг резко сказал Протасов. – Придется тебе самостоятельно разные факты складывать, да выводы делать. Ты там держи ухо в остро, на совещаниях внимательно

слушай, нет-нет да и проскочит какая-то крупница важной информации. Нам ведь надо буквально по крошке ее собирать.

– Ясно.

– Вопросы напрямую не задавай, вызовешь подозрения, – продолжал инструктаж Протасов. – Просто внимательно слушай и сопоставляй. Слушай везде – планерки, совещания, разговоры в столовой и в курилке. Бывает так, что какая-то офисная курица сама того не зная, является носителем особо секретных данных. Но не расспрашивай никого – сразу в лапы Шекнера попадешь.

– Понял.

– Скоро у Галактиона полугодовое планирование начнется, тоже будет много разных предварительных заседаний, да совещаний будет. Там много интересного будет, нам все важно – никогда не знаешь, что именно к нужной теме относится и какую роль в дальнейшем сыграет. Особенно на цифры внимание обращай – откуда основную выручку собираются получать, на что инвестиции будут направлять, какие статьи затрат подрастают, где расширение штатов планируется, какие приобретения готовятся, где какие акции или паи покупаются. Все важно. Все эти данные могут вывести нас на след предполагаемой продажи активов иностранцам.

– Понятно.

– У тебя в силу должности, вероятно, будет прямой доступ к сводному бюджету Галактион Групп на год. Ты там свою лепту вносить будешь, поэтому документ к тебе обязательно попадет – не поленись и внимательно бюджеты соседних подразделений проштудируй. По возможности пересними копии – тогда наши аналитики смогут эту информацию с другими источниками сопоставить.

Демьян Петрович недоверчиво посмотрел на Протасова, что-то прокачивая в голове:

– Как же я по вашему буду копии с финансовых документов снимать? На ксероксе в приемной что-ли? Там же все камерами увешано, которые круглые сутки пишут. Сам недавно проверил, помните?

– Все помню. В этом и сложность нашей работы, все-таки не в библиотеку за книжкой ходим. Но надо улучшать моменты. Ксероксом ни в коем случае не пользуйся, они потом по счетчику все равно поймут, что кто-то много копий сделал и рано или поздно на тебя выйдут. Просто фотографируй.

– Как это? Вы мне что микрокамеру дадите, а пленку я буду в каблуке ботинка носить? – удивился Демьян и недоверчиво посмотрел на своего куратора.

– Зачем в каблуке? Раньше, конечно, мы именно так и работали, но теперь двадцать первый век наступил, на вот, держи игрушку. – Протасов протянул Демьяну черный прямоугольник с гладкими скошенными углами. – iPhone называется. Телефон с полностью сенсорным экраном. В Россию такие игрушки пока еще не поступают, но у нас в Управлении уже закуплена первая партия, так что надо идти в ногу с прогрессом.

Демьян зачарованно посмотрел на чудо техники. Нет, он конечно слышал что-то об этом, но видеть, а тем более держать в руках не доводилось. Его новенькая Нюкиа явно проигрывала этому аппарату, причем во всем.

– Там в нем фото и видеокамера встроены, а также электронная почта и мессенджер, – нахваливал техническую новинку дядя Гоша. – В принципе абсолютно уникальный аппарат, очевидно за такими будущее. Он не только сплошь нашпигован самыми современными тех-

нологиями, под него еще можно самостоятельно программы писать. Ну, впрочем тебе это ни к чему. Главную программу наши спецы сюда уже установили, вот смотри.

Протасов нажал иконку со смайликом и запустилась какая-то скучная игра наподобие тетриса с вялым унылым дизайном и страшными шрифтами. В целом все это выглядело так будто школьник сделал свою первую игру и выложил ее в сеть.

– Что это? – недоуменно сказал Демьян.

– А вот смотри, – и Протасов провел сразу двумя пальцами по экрану справа налево. Игра исчезла и на экране появилась фотокамера. – Жмешь сюда и делаешь фотоснимок, а вот эта кнопка отправляет файлы на наш защищенный FTP-сервер. Никаких следов не остается. А если провести двумя пальцами еще раз...

Протасов показал движение и на экране снова появился унылый тетрис.

– Впечатляет, – только и смог произнести Демьян, вмиг оценивший простоту и изящество решения спецов таинственного, но могущественного Управления Протасова.

Генерал еще раз глянул на реку и сказал:

– Ну, пора прощаться. Мы в ближайшее время с тобой часто видеться не будем – ни к чему это. Связь будем держать по запасному каналу. Так что давай, не подведи!

При этих словах он повернулся, и не пожимая руки на прощанье, зашагал в сторону гранитных ступеней, поднялся по ним и вскоре его коренастая плотная фигура исчезла за парапетом. Немного постояв, Демьян повернулся в другую сторону и тоже поднялся по ступенькам. Он шел по набережной, смотрел на немногочисленных случайных прохожих и думал о том, что все эти люди даже не представляют насколько сложным и многослойным является тот мир, в котором они живут, какие интриги разворачиваются за вывесками и дверями многочисленных офисов и представительств крупных компаний.

Через несколько минут он уже сидел в неприметной Ниве, которая доставила его назад к проходному двору, и вскоре он вышел из парадной жилого дома, в которую зашел часом ранее и прошел к своей черной Ауди. Ни водитель, ни охранник не сказали ни слова.

– Домой, – буркнул Демьян.

Машина как всегда резко рванула с места, и через полчаса Демьян Петрович уже был в своей квартире. Мыслей было так много, что он прямо в прихожей разделся донага и прошел в душ. Включив воду, он подставил голову под упругие горячие струи. Вода барабанила по его телу, создавая эффект дождя. Горячие струйки стекали по подтянутому упругому телу, мышцы расслаблялись, а голова постепенно освобождалась от мыслей. Цель была поставлена, способы достижения намечены. Мозг Демьяна работал с предельной четкостью, и выйдя из душа он опустил в кожаное кресло за столом, взял чистый лист бумаги и быстро набросал черновой план работы. Потом принялся детализировать и уточнять каждый пункт.

В 2 часа ночи Демьян Петрович поднялся из-за стола и удовлетворенно плюхнулся на кровать. Глаза практически сразу закрылись и он погрузился в спокойный сон. План развития нефтяного бизнеса Галактиона лежал на столе.

ГЛАВА 5. HAPPY BIRTHDAY, MR. PRESIDENT

С того момента когда Демьян Петрович впервые переступил порог Галактион Групп прошло полгода. Наступила пора золотой осени, серых облаков в небе и первых морозящих дождей. Солнце все реже проглядывало из-за туч, и от этого его теплые лучи ценились особенно высоко. Сегодняшний день был приятным исключением и начинался с хорошей ясной погоды.

Демьян Петрович проснулся как обычно рано, сделал разминку, плотно позавтракал и оделся. Сегодня он одел нарядную белую сорочку и особый парадный галстук Галактион Групп, так как день сегодня тоже был особенный – у Андрея Михайловича Барина, Президента компании был день рождения. По такому случаю все сотрудники и руководство компании должны были явиться в парадной форме.

Еще въезжая на служебную парковку, Демьян заметил небывалую суету – техники из службы главного инженера развешивали цветные воздушные шары вокруг входа в офис, а на фасаде появились плакаты с надписью «Happy Birthday, Boss!». Слева и справа от входа появились огромные вазы с яркими цветами, а в центре парковки, расчищенной по такому случаю от машин, заканчивался монтаж петард для салюта. Сотрудники собрались в несколько кучек и пользовались легальной возможностью отлынивать от работы. Между всем этим забавно носился Шунькин, которому как техническому директору было поручено обеспечить торжественность поздравительного мероприятия.

Демьян вышел из машины, поняв что сегодня вряд ли получится полноценно поработать. Из дверей вынесли огромное серебряное ведро со льдом, в котором уже стояли несколько бутылок с шампанским.

– Да, не сюда! Вон туда ставьте, ближе к колонне! – суетливо распоряжался Шунькин. – Этот угол выше поднимите, и плакат лучше закрепите, чтобы ветром не сорвало!

Несмотря на суету, настроение у присутствующих было приподнятым. Демьян тоже улыбнулся – в целом вся эта ситуация с украшениями, цветами и плакатами уж больно сильно смахивала на день рождения какого-нибудь вождя, не хватало только полотнищ с профилем мудрого руководителя. Впрочем Барин и был вождем, пусть не целого народа, но все же довольно крупного трудового коллектива, в совокупности насчитывающего не менее 2 тысяч человек. Кроме того Демьян уже хорошо знал, что прозвище Барин было не просто производной от фамилии отца-основателя, но во многом отражало черты личности президента Галактион Групп, одной из которых была любовь к барскому размаху, особенно в праздниках и гуляниях.

– Демьян Петрович, родной мой, – подбежал к нему взмыленный Шунькин. – Ну, хоть вы помогите мне этих оборотов построить! Охрана говорит, что он уже выехал, совсем скоро здесь будет. Я никак не успеваю за всем уследить, а вас они наверняка послушают. Я вас очень прошу!

– Не переживайте, Виктор Андреевич, всем чем смогу – помогу.

Демьян ободряюще улыбнулся Шунькину и направился в сторону толпы сотрудников, которые и впрямь выглядели не как парадный строй, а как колхозники на перекуре. За прошедшие полгода Демьян Петрович действительно добился очень внушительного авторитета среди руководства, а уж о рядовых сотрудниках и говорить было нечего – его боялись и уважали одновременно.

– Здравствуйте, товарищи! – шутливо на манер бывших партийных боссов Демьян поприветствовал собравшихся.

В ответ послышалось несколько нестройных ответов.

– Нет, так дело у нас с вами не пойдет, – уже более серьезным тоном сказал Демьян Петрович и все вмиг прислушались к его словам. – Вот ведь линия начерчена, вдоль нее и надо построиться. Девушки из бухгалтерии, проходите сюда. Да, вот так, все верно. А отдел закупки чего там сзади кучкуется? Такие нарядные, а вас почти не видно. Вот сюда проходите, правильно. Вы тоже.

Коммерческий директор ловко расставлял людей и буквально через пару минут он выстроил некое подобие парадного строя. Затем он отошел на несколько шагов назад, любуясь своим творением. Подбежал Шунькин и сунул Демьяну бумажку с текстом:

– Демьян Петрович, порепетируйте с ними приветствие, я вас очень прошу. Нет, нет! Мэрилин вот сюда подходит, здесь поет и только потом залп, – последние слова уже относились к молодой стройной девушке в белом платье и прической на манер Мэрилин Монро.

Девушка покорно прошагала к месту указанному Шунькиным, изобразила воздушный поцелуй собравшимся и начала петь известную песенку «Happy Birthday, Mister President». На флажтоках подняли парадные флаги Галактион Групп, которые тут же весело подхватил легкий ветерок и начал их трепать. Вскоре у парадного входа рабочие закрепили не меньше сотни воздушных шариков, из колонок заиграла веселая музыка. Площадка перед входом постепенно приобретала все более законченный вид.

Демьян порепетировал с персоналом текст поздравления, и вскоре из офиса выбежал охранник с криками «Едут, едут!». Директора выстроились в отдельную парадную «коробку» и на парковке наступила торжественная тишина. Стрела шлагбаума взмыла вверх и вскоре два джипа резво подкатили к центральному входу. Охранник распахнул заднюю дверцу переднего джипа, из нее вышел Баринов с лучезарной улыбкой и с детской радостью осмотрел украшения. Демьян, стоя вместе с другими директорами, услышал как Шунькин шумно выдохнул и прошептал «ну, вроде понравилось».

– Это все мне? – игриво спросил Баринов, поглядывая на ведро с шампанским.

Все заулыбались, а Шунькин произнес что-то в стиле «Ох, чтоб вас всех...!» припустил вприпрыжку через всю площадку к ведерку, и принялся спешно открывать первую бутылку, чтобы наполнить бокал для Президента. Демьян махнул рукой и сотрудники невпопад, но довольно громко произнесли поздравительное стихотворение. До армейского порядка тут было как пешком до Египта, но Баринов умильно улыбнулся и чуть ли не прослезился от радости. Ну, точно – Барин, радующийся успехам крепостного театра.

Подталкиваемая Шунькиным, Мэрилин Монро выбежала в центр площадки и начала петь знаменитую песенку. Демьян Петрович сразу отметил, что встала она совсем не там где было указано, но было уже поздно. Заключительные слова «пу-пу-пи-ду» были заглушены первым залпом салюта – очевидно инженер, отвечавший за эту часть мероприятия слов песни до конца не знал и дернул веревку чуть ранее нужного. Петарды жажнули во всю мощь, оглушенная Мэрилин вскрикнула и чуть не упала от ужаса, а в воздух взмыли десятки ракет, рассыпая во все стороны искры. Небо расцветилось тысячами конфетти. Следующие несколько минут громко бахало тут и там, хотя честно говоря особой красоты не наблюдалось, ибо запускать салют утром было не лучшей идеей. Но люди были в восторге, бокалы с шампанским пошли по рукам счастливых, а сам именинник светился от переполнявшего его счастья. На парковку выкатили тележку с огромным тортом с вездесущим логотипом Галактион Групп сверху. Шунькин резво бегал вокруг Президента, подгоняя официанток из столовой с закусками. Веселье началось.

В свой кабинет Демьян Петрович попал только минут через сорок. Довольный Баринов отправился к себе принимать многочисленных гостей с поздравлениями, а директора поднялись на ресепшен административного этажа, где также были накрыты фуршетные столы с многочисленными закусками и были выставлены ряды хорошего дорогого алкоголя. Гулял Галактион Групп как всегда с размахом.

**

В целом праздничная взбудораженность продолжалась практически целый день. Правда ближе к обеду по офису пронеслась новость, которая взбудоражила коллектив даже больше, чем именины босса. В новостях передали, что глава ФПГ, по кличке «Коля Южный» арестован. Арест проведен группой следователей и ОМОНОм, прибывшими специальным рейсом из столицы.

Такого не ожидал никто, ибо никто не мог поверить в то, что всемогущий «ночной мэр», друг губернатора, авторитетный бизнесмен и криминал в авторитете Коля Южный может быть лишен власти. Это казалось невозможным и пугало своей невероятностью. Рядовые сотрудники были в смятении, а подвыпившие директора строили самые разные догадки на тему «что теперь будет».

Впрочем, вопрос этот интересовал не только директоров, но и самого Баринова, который теперь общался по телефону вдвое больше — он не только принимал поздравления от знакомых из бизнес-мира, но и отвечал на бесконечные «а ты слышал..?». Да, он слышал и старательно пытался собрать воедино разрозненные кусочки информации от разных источников.

Как обычно, самую полную информацию ему принес Шекнер, осведомители которого работали внутри самой ФПГ. Причем лишившись своей головы, осведомители всеми силами пытались выслужиться перед возможным новым хозяином их судеб, поэтому недостатка в информации не наблюдалось. Оставалось лишь отделить домыслы от правды.

По сути же информации было не много. Арест Коли Южного был проведен столичной следственной бригадой, в регионе о нем никто ничего не знал и узнали в основном из новостей. По причине особой секретности операции, никто из высокопоставленных милицейских начальников не успел предупредить главу ФПГ, спокойно находившегося в своей частной резиденции в живописной части пригорода. Эта резиденция была хорошо укреплена и поэтому ОМОН готовился к серьезному противостоянию. Однако все почему-то прошло настолько гладко, что даже не верилось.

Коля Южный был абсолютно уверен в своем недостижимом статусе и принял визит следователей спокойно, лично распорядившись пропустить их в свой дом. Вероятно он отнесся к визиту следователей как к забавной ошибке и собирался впоследствии совершить пару звонков прикормленным милицейским чиновникам, чтобы постыдить их за нерадивость. Однако следственная бригада сразу надела на него наручники, затем его вывели во двор, и усадив в заранее заготовленный микроавтобус с темными стеклами, увезли в неизвестном направлении. Прямо в тапочках и домашнем халате.

Затем был произведен обыск, изъяты ценности и сейф с документами. Чего-то конкретного следователи не искали, а вероятно заранее имели достаточно доказательств для предъявления обвинения. Остальную информацию они намеревались получить уже в ходе следствия. Через пару часов спецрейс убыл в столицу, увозя с собой задержанного. Очевидно, операция была санкционирована с самого верха и имела явно политический подтекст.

О судьбе самой ФПГ и ее активов пока не было абсолютно никакой информации. Бизнес продолжил работу, счета арестованы не были. Это было кардинально новым подходом со стороны федеральных властей.

**

Вскоре Баринов собрал расширенное совещание топ-менеджеров в конференц-зале. Не успели сотрудники занять свои места, как вечно веселый Шунькин ляпнул:

– Ну, что Андрей Михайлович, даже федеральные власти вам с подарком подфартили. Такого мощного конкурента одним махом убрали!

Баринов резко оборвал весельчака, при этом тон его не был особо радостным:

– Виктор Андреевич, уж вы бы помолчали лучше!

– Молчу-молчу, – покорно произнес Шунькин, стыдливо поглядывая на коллег, которые тоже с осуждением поглядывали на технического директора.

– Честно говоря, господа, я пока не знаю как относиться к происходящему, – начал Баринов. – Полагаю, на данный момент информации крайне мало и в этой ситуации нам лучше не принимать во внимание произошедшие события. Все это может оказаться просто недоразумением, фатальной ошибкой, и вполне возможно Николая Васильевича, главу ФПГ, выпустят с извинениями буквально через пару часов. Поэтому мы должны исправно продолжать все наши текущие контракты с ФПГ и ни в коем случае не пытаться каким-то образом давить на них или, не дай бог, шутить на эту тему.

Все начали переглядываться, так как такая простая мысль никому в голову не приходила, и кроме того она напрочь разрушала многочисленные конспирологические умозаключения, сделанные ранее в курилках и vip-столовой. Меж тем Баринов продолжил:

– Однако мы не знаем, что за игру затеял федеральный центр и сегодняшнее ЧП, а это подчеркиваю именно ЧП, может означать начало зачистки поля для кого-то из ставленников центра. В этом случае нас ждет волна передела собственности, к которой мы должны начать готовиться уже сейчас.

Баринов внимательно посмотрел в сторону главного юриста Савицкого:

– Я поручаю юридическому отделу немедленно приступить к самой тщательной проверке всех договоров с ФПГ, абсолютно всех! Особенное внимание уделите нашему э-э-э.. взаимодействию в рамках НПЗ и нефтебазы. К завтрашнему утру я хочу иметь полный перечень возможных рисков по этим сделкам. Я хочу знать все ниточки, за которые нас могут подтянуть к этому делу.

Савицкий покивал головой, соглашаясь с Бариновым и чиркнул что-то в своем блокноте. Авторитет этого человека в компании был огромен, а его профессиональная компетентность в тонких юридических моментах была непререкаема. Своим нынешним могуществом Галактион Групп во многом был обязан стараниям именно этого человека.

Баринов продолжил инструктаж сотрудников:

– Теперь к вам, Элла Эмильевна. Проверьте корректность исполнения всех платежей по текущим сделкам с ФПГ, я хочу чтобы мы не имели никаких долгов перед ними. Это важно по многим причинам. Понятно?

– Мне не совсем понятно. – неожиданно подала голос главный экономист Жанна. – Может быть, наоборот, стоит временно прекратить платежи в сторону ФПГ? Чего деньги впустую гонять, если завтра может быть..

– Завтра может и не быть! – резко оборвал ее Баринов. – Вам что не ясно, что сейчас выгоднее не иметь долга?

Президент явно завелся и намеревался провести ликбез подчиненным:

– Во-первых, если все это окажется полной хренью и глава ФПГ вернется на свое место, то он первым делом посмотрит кто и как повел себя на его «похоронах». Тогда это может стать нашими похоронами! Во-вторых, если в будущем федералы все же приберут к рукам активы ФПГ, то нам опять-таки лучше быть добросовестной стороной контракта. Наконец, в-третьих, если ФПГ начнет рушиться, то мы сможем претендовать на ее осколки только в том случае, если у них перед нами будет задолженность. Ясно вам? У них перед нами, а не наоборот! Только тогда мы войдем в совет кредиторов, но пока еще об этом не то что говорить, даже думать слишком рано.

– Я поняла, – насупившись ответила Жанна и сделала вид что записывает что-то в своем ежедневнике.

– Мне тоже все ясно, я проконтролирую, – сказала «Дубль-Э».

– Теперь далее. К вам, Виктор Андреевич, – сказал Баринов, обращаясь к Шунькину, который пришибленно сидел и рисовал какие-то загогулины на листочке.

– Да-да, весь внимание...

– Вам, как техническому директору, надо взять под особый контроль все, что касается намеченной модернизации линий второго участка нефтеперерабатывающего завода. Это и так было вашей заботой, но поскольку наши компаньоны теперь возможно будут иметь финансовые затруднения, вы должны контролировать своевременность и качество всех проводимых работ. Недостатки финансирования, если конечно они будут, мы возьмем на себя. Это хороший шанс...

Баринов не стал уточнять шансом на что является эта ситуация, но никто из присутствующих переспрашивать не стал, справедливо опасаясь, что давняя черта босса быстро переходить из состояния дурашливого веселья к гневу, может больно аукнуться им самим.

– На этом все. Все свободны. Демьян Петрович, задержитесь немного.

Все начали расходиться и вскоре конференц-зал опустел. Демьян остался один на один с президентом группы компаний.

– Да, уж... – неопределенно произнес Баринов и интенсивно потер уши. Затем его лицо неожиданно просветлилось и он улыбнулся Демьяну:

– Ну, да ладно, разберемся скоро. Я хотел бы пригласить вас, уважаемый Демьян Петрович, на празднование своего дня рождения.

При этих словах Баринов полез во внутренний карман своего пиджака, долго шарил в нем, строя какую-то очередную гримаску на лице, и наконец извлек красивый золоченый конверт с крупным логотипом Галактион Групп.

– Вот, держите официальное приглашение. Будут только самые близкие люди, так что почту за честь видеть вас сегодня вечером среди моих гостей.

Демьян развернул приглашение, на котором красовалось его отпечатанное имя, так что версия о внезапном решении Баринова отпала сама собой. Получалось, что решение пригласить Демьяна на праздник глава Галактион Групп принял намного раньше.

Кроме того из текста явствовало, что празднование произойдет на территории одной из воинских частей, начало в 21:00.

– Я очень удивлен, – сказал Демьян, вставая и пожимая руку, протянутую боссом. – Признаться я совсем не готовился, у меня и подарка-то нет.

– Ай, бросьте! Купите что-нибудь по дороге. Куда ехать ваш водитель знает, бывал там не раз. Оденьтесь только потеплее – вечером пойдем на стрельбище, а потом шашлык-машлык и все такое. – Баринов хитро подмигнул Демьяну. – Посидим, поболтаем о том о сем. Скучно не будет – это я обещаю.

**

Скучно действительно не было. Ворота воинской части были гостеприимно распахнуты. Бетонная будка КПП была выкрашена в стандартный зеленый цвет, а красные звезды были ее единственным украшением. Дежурный отдавал честь всем въезжающим автомашинам, а водитель Слава и впрямь отлично знал дорогу в часть. Впрочем ехали практически кортежем, так как служебный Audi Демьяна был далеко не единственным автомобилем Галактион Групп, который несся этим вечером на торжество.

На широкой бетонной площадке уже стоял с десятков джипов, включая машину Президента и его группы сопровождения. Во дворе царило подлинное веселье, которое довольно сильно разнилось с утренним парадом около офиса. Создавалось устойчивое впечатление, что все присутствующие являются членами одной большой семьи, собравшимися на праздник. Впрочем, это было недалеко от истины, так как любая мафия устроена по семейному принципу.

Баринов лично встречал всех гостей, причем делал это не формально, а с искренней братской любовью. Он пожимал руку каждому, затем обнимал, сильно прижимая к себе, и бодро

хлопал гостя по спине. Гости также соблюдали установленный ритуал и Демьян Петрович к своему удивлению был также приласкан, обнят и обхлопан.

На подарок, по поводу которого Демьян сильно переживал, хозяин торжества даже не взглянул, поставив его в общую кучу других весьма дорогих подарков. Среди гостей были как некоторые руководители предприятий Галактиона, так и совершенно не знакомые Демьяну люди, которые впрочем вели себя вполне по свойски – пили, шутили и обнимались. Всего было около 30 человек, женщин среди гостей не было.

Вскоре прибежал рядовой солдатик, что-то шепнул на ухо, и Баринов предложил всем гостям пройти в баньку. Этого Демьян никак не ожидал, но судя по уверенно двинувшимся гостям, такое было здесь в порядке вещей. Впрочем в баню пошли далеко не все. Лишь с десяток гостей действительно облачились в простыни и пошли париться, другие же гости распределились между бильярдными столами, коньячными столиками и столами с щедрыми закусками. Демьян, сдуру пошедший в баню вслед за боссом, к удивлению отметил, что сам Андрей Михайлович находится в весьма хорошей физической форме, мышцы имеют подобие рельефа и даже присутствует хорошо развитый пресс. За себя Демьяну тоже стыдно не было, а вот большинство гостей имело весьма внушительные пивные животики и дряблые мышцы. Впрочем, заметив что в парной и у бассейна ничего интересного кроме стандартных хвалебных речей нет, Демьян вскоре оделся и перешел в общий зал с закусками.

Примерно через час попарившиеся и накупавшиеся в бассейне соратники Барина также вернулись в парадный зал. С этого момента началась бесконечная череда тостов и речей, где каждый пытался выделиться особым изяществом своего спича. Баринов внимательно слушал каждого выступавшего и в конце давал оценку произнесенному поздравлению. Со стороны это выглядело как-то глупо и напоминало день рождения Сталина, где каждый хочет получить одобрение великого кормчего.

Затем долго и вкусно ели. Стол ломился от бесчисленных вкусных блюд. Оказывается Галактион Групп прислал в воинскую часть своих лучших поваров, которые с самого утра готовили вкуснейшие яства для вечернего торжества. Блюда выносили молодые смазливые кухарки, и по общему настроению было понятно, что часть из них к концу торжества окажется в бассейне пресловутой баньки.

Когда большинство блюд было съедено, а речи выступающих становились все более длинными и несвязными из-за выпитого, именинник встал и пригласил присутствующих прогуляться на воздух. Некоторые уже не могли этого сделать, пребывая в блаженной нирване, но большинство потянулось вслед за предводителем. Демьян отметил, что Баринов не пропустивший ни одного тоста, тем не менее держится весьма уверенно. Этот человек умел пить и судя по всему имел хороший иммунитет к спиртному.

На улице Демьяна ждал небольшой шок. Во дворе стояли два заведенных бронетранспортера, которые своими мощными прожекторами ярко освещали бетонную площадку. Двигатели мерно гудели и в воздухе стоял сильный запах солярки. С веселыми криками, матом и смехом, пьяная братия кое-как влезла на броню, и они тронулись в сторону стрельбища. Поскольку многие директора Галактиона были в прошлом кадровыми военными, то поездка вызывала у них странный восторг и кучу воспоминаний о веселой армейской молодости. Демьяну Петровичу тоже было что вспомнить, однако в отличие от присутствующих, он предпочитал не распространяться на эту тему.

У входа на стрельбище все желающие под присмотром какого-то капитана в военной форме получили автоматы с полным рожком трассировочных патронов. Через десять минут полигон расцветился сотнями ярких вспышек, хотя было видно, что не все участники были в состоянии попадать по мишеням. Многие и не старались этого делать, просто паля что есть мочи в темное ночное небо.

Сам Баринов впрочем отчаянно пытался показать класс и у него это в конечном итоге вышло. От него не отставали его охранники и сам Шекнер, который довольно быстро попал по своей мишени. Демьян Петрович тоже неплохо отстрелялся, поразив мишень уже со второй короткой очереди. За это отдельно выпили и Баринов долго хвалил его, ставя в пример остальным гостям:

– Вот, человек в армии не служил, а и то стреляет в сторону мишени. А вы? Вам только около кухни околачиваться! – присутствующие дружно рассмеялись.

К удивлению Демьяна Шекнер тоже вел себя по-другому. Его пронзительный взгляд конечно же никуда не делся, но прежнего холодного металла в нем не было. Видимо общая обстановка расслабляла и его, да и где еще было расслабляться как не в кругу друзей? Ведь это была и его семья.

После стрельбы строем пошли назад. Баринов вспомнил свои навыки, вынесенные им из военного училища и сам построил гостей в две шеренги. По широкой ночной дороге, разъезженной военной техникой шли с какой-то песней. Около бани отряд быстро разделился на две группы – одна, самая многочисленная, направилась внутрь доедать и допивать. Вторая группа, из буквально пятерых человек, во главе с самим Бариновым, пошла к костру, неподалеку от которого на мангале солдатик уже жарил ароматные шашлыки.

Ночь выдалась безветренной, но звездной, воздух наполнился прохладой и Демьян с удовольствием протянул руки к огню. Здесь, в лесу армейские фуфайки надетые на гостей, пришлись очень кстати, они создавали ощущение какого-то особого комфорта. Присутствующие расселись на складные стульчики, по кругу пошла очередная бутылка коньяка и вскоре пошел тихий, почти задушевный разговор.

Рядом с Бариновым сидел незнакомый мужчина лет сорока пяти, по неформальной непринужденной манере гостя чувствовалось, что он является весьма близким товарищем именинника. Он много пил и постоянно шутил, кроме того он вел себя абсолютно независимо и естественно, не пытаясь угодить боссу. Он просто был самим собой.

– Познакомьтесь, Демьян Петрович, это мой давний компаньон и хороший друг, Павел Сергеевич.

– Паша, – просто сказал мужик и протянул руку.

– Демьян, – в тон ему произнес Демьян Петрович и ответил на рукопожатие. Он отметил, что рука гостя была крепкой, а взгляд цепко пробежал по фигуре Демьяна.

– Ну, за знакомство! – с улыбкой произнес компаньон босса. Он быстро чокнулся и моментально опрокинул в рот рюмку.

Босс тоже выпил и сказал:

– Это, Паша, не просто Демьян Петрович. Это наше лучшее кадровое приобретение в этом году.

Взгляд Павла еще раз заинтересованно пробежал по Демьяну, а Баринов в это время продолжил:

– Да-да, Демьян Петрович, не стоит стесняться. Вы знаете, я просто так людей не хвалю. Но ваши успехи нельзя не отметить.

Шекнер недовольно посмотрел на Демьяна и отошел на пару шагов в сторону деревьев, его фигура стала едва различимой в темноте ночи и Демьян не смог определить показалось ему это недовольство или нет.

– Вы пришли в нашу организацию совсем недавно, а сделали весьма немало. Я признаться поначалу относился несколько скептически к вашим идеям. Точнее идеи-то были правильными, скорее я не верил, что вам удастся их воплотить. Но потом посмотрел с каким упорством вы взялись за реформы и решил, что возможно есть смысл дать вам карт-бланш.

– Спасибо за доверие, Андрей Михайлович. Стараюсь на общее благо, – искренне ответил на комплимент Демьян Петрович.

И хотя у костра сидели еще несколько человек, у Демьяна складывалось какое-то причудливое ощущение что они с Бариновым здесь абсолютно одни и что этот разговор очень важен для них обоих. Позади было полгода тяжелой изнурительной работы и за это время Демьян успел хорошо присмотреться к своему патрону. Это было похоже на некое признание в обоюдных симпатиях, которые оба чувствовали уже давно, но решились озвучить их только сейчас.

– Вы неплохо справляетесь с проблемами и задачами, доносите свои мысли до коллектива. У вас хорошо получается достигать результата не только за счет приказаний, но и за счет того, что вы вовлекаете людей в процесс, заряжаете их своими идеями. Это важно.

– Спасибо, Андрей Михайлович. Ваша поддержка тоже многое значит.

– Вы только не подумайте, что это я вас с пьяну хвалю. Вовсе нет. У меня давно сформировалось это мнение, просто сейчас подходящий момент чтобы сказать вам об этом. Вот, Павел Сергеевич подтвердит – я слов на ветер не бросаю.

Захмелевший и пригревшийся у костра Павел Сергеевич казалось уже дремал, глядя стеклянными глазами на язычки пламени и искры, поднимавшиеся вместе с дымом к звездному небу. Но услышав свое имя, он энергично помотал головой, по-прежнему зачарованно глядя на костер, и автоматически приподнял рюмку. Набежавший порыв ветра бросил несколько листьев ему под ноги.

– Ваш план развития оказался хорош и я, как глава Галактион Групп, сильно заинтересован в том, чтобы вы продолжили его воплощение. Пока еще рано говорить о больших победах, но поверьте моему многолетнему опыту, я уже вижу заметные позитивные сдвиги, которые обязательно принесут отличные результаты.

Демьян промолчал. Он уже понял, что этот разговор может иметь большое значение для его дальнейшей карьеры и теперь старался правильно распорядится выпавшим ему шансом. Баринов же, известный своей склонностью к монологам, отхлебнул из рюмки и продолжил:

– Нам с вами предстоит еще очень многое. У вас есть хорошие задатки классного управленца, а у меня есть масса идей в какую сторону направить развитие нашей компании. К сожалению, мир не идеален, также как не идеальны люди вокруг нас. В Галактион Групп хватает офисного планктона, которому абсолютно чуждо честолюбие или желание сделать хорошо и красиво. Именно поэтому я особенно ценю людей, которые способны на что-то большее – на инициативу, на ответственность, на способность принять решение. У вас все это есть и я хочу развивать ваши качества.

– Спасибо за добрые слова.

– Да, что слова! – махнул рукой Баринов. – По возвращении в город мы с вами обсудим новые условия нашего сотрудничества, я намерен сделать вам новое, и как мне кажется, весьма интересное предложение.

Тень Шекнера, стоявшего под деревьями шевельнулась, и Демьяну вновь показалось, что это движение было знаком неодобрения происходящего. Но он не мог позволить себе отвлечься на это, так как понимал, что в данный момент происходит что – то очень важное. Он как гончая почуял, что напал на след и что сейчас может произойти что-то особенное. Что-то такое, что возможно приблизит его к выполнению своей миссии.

Баринов же продолжал:

– Но это позже. А сейчас я бы хотел заручиться вашей поддержкой в одном новом проекте.

Демьян Петрович превратился в слух. Неужели спустя столько месяцев безуспешной работы и поисков, он наконец напал на след продажи активов корпорации, о которой его предупреждал Протасов? Огонь в костре бросал яркие отсветы на лица собеседников, делая их черты более резкими.

– Мы готовимся к одной очень серьезной сделке, в ее детали посвящен лишь очень узкий круг людей. Я сейчас расскажу вам о ней и вы сами поймете почему.

– Внимательно слушаю, – произнес Демьян Петрович и это было чистой правдой.

– Вы, безусловно, знаете, что нашему холдингу принадлежит довольно много разных активов. Есть среди них посредственные, я бы даже сказал неудачные приобретения. Их директора сейчас, скорее всего, в баньке с девками отдыхают, это все временщики. Но есть у нас и бриллиант чистой воды, который мы бережно собирали по крупицам, холили и лелеяли долгие годы – это наш нефтяной дивизион. Он формировался нами постепенно, сначала разрозненные АЗС, затем нефтебаза, потом доля в Маковецком НПЗ и т. д. Потихоньку, год за годом мы превращались в четкую вертикальную структуру, в которой есть и собственная переработка и свой сбыт. И вот наконец, все это приобрело законченный, целостный вид. На сегодня мы де-факто – крупнейший нефтяной холдинг региона, и я думаю в скором времени мы завершим процесс взаимной интеграции наших активов, проведем необходимую реконструкцию НПЗ и сможем увеличить наши обороты в разы.

Босс продолжал свой рассказ, а Демьян Петрович внимательно вслушивался в его повествование, стараясь не упустить ни малейшей детали.

– Сейчас мы владеем НПЗ на двоих с ФПГ. Конечно, есть и другие акционеры, но все же основная доля акций принадлежит нам двоим. Вероятнее всего, и мы и ФПГ продолжим процесс укрупнения наших долей за счет скупки пакетов у миноритариев. Думаю что через год, завод полностью перейдет под наш контроль.

– А как же ФПГ? Ведь это крайне крупная структура со своими амбициями.

– Они никуда не денутся. Я говорю КОН-ТРОЛЬ. – по слогам произнес Баринов. – Они продолжают владеть акциями, но ты же знаешь кто они такие – они не в состоянии вести бизнес, им нужны только деньги, а управлять они не умеют. Поэтому я уверен, что контроль над всеми бизнес-процессами в конечном счете будет за нами.

– А сегодняшний арест никак не повлияет на эти планы? – спросил Демьян.

Взгляд Баринова помрачнел и стал задумчивым. Он прихлебнул коньяк из рюмки и покатал его по небу, смакуя вкус напитка.

– Не знаю. – он шумно выдохнул, гоняя в голове разные мысли. – Такого мы конечно никогда не предполагали. Но сейчас слишком рано об этом думать, информации почти нет. В любом случае пока мы живем по своему плану и исходим из того, что при любых раскладах мы – законные совладельцы предприятия.

Баринов замолчал, глядя на затухающий костер. Огня уже почти не было, но огромные ярко-красные угли давали сильный жар и окрашивали окружающую обстановку в загадочные сюрреалистические оттенки. Высокие сосны вокруг отбрасывали длинные кривые тени, и ночная атмосфера казалась какой-то сказочной декорацией к их разговору. Баринов расстегнул ворот фуфайки и допив, поставил пустую рюмку на столик рядом с собой. В ночной тишине было слышно шипение костра, в котором периодически что-то потрескивало, и при этом сноп искр высыпался куда-то в сторону.

Вскоре он продолжил:

– Таким образом, Демьян Петрович, при любом раскладе через год, ну максимум два, Галактион Групп будет самостоятельно производить столько топлива, что придется решать задачи его сбыта далеко за пределами региона, а может и страны. И вот тут мы с вами подходим к той намечающейся сделке, о которой я говорил в начале. Регион наш, к счастью, примыкает к государственной границе с Европейскими странами. Так что мы пойдем на Запад.

– Пойдем на Запад? – опешил Демьян Петрович. – Что это значит?

– Для начала мы собираемся приобрести одну из крупнейших топливных сетей в одной из стран центральной Европы.

– Как приобрести? – невольно вырвалось у Демьяна.

Ведь он хорошо помнил, что Протасов говорил об опасности продажи бизнеса Галактион Групп иностранцам, а здесь все получалось с точностью до наоборот. Галактион Групп намеревался купить что-то у иностранцев. Мозг Демьяна заработал с удвоенной частотой, он пытался прокачать разные варианты, но информации было мало, крайне мало. На ум приходила разве что хитроумная комбинация по слиянию с какой-то европейской компанией в результате чего в составе активов Галактиона появятся европейские АЗС, а в составе совета директоров наоборот появятся иностранные директора. Но это было лишь спонтанной гипотезой.

– Да, вот так – взять и приобрести. – Баринов по своему понял вопрос Демьяна и поэтому продолжил: – Конечно, собственных средств у нас на такую покупку не хватит, мы ведь еще реконструкцию нефтеперерабатывающего завода параллельно ведем. Но я думаю нам удастся привлечь заемные деньги. Ведь актив очень сладкий и вряд ли у нас возникнут проблемы в этой части.

– А у кого занимать будем? – Демьян старался вытянуть из ночного разговора максимум информации.

– Привлечем синдицированный кредит от пяти банков. Основную часть финансирования обеспечит МонолитБанк, а оставшуюся профинансируют федеральные банки. Пора нам на новое мышление переходить.

– Что вы имеете в виду?

– Ну как что. Раньше мы годами работали над тем чтобы увеличивать свои активы, а теперь наступила фаза когда надо подумать и над увеличением пассивов. Что ж мы все на свои средства пытаемся развиваться? До какого-то момента это было оправданно, но теперь когда мы стали большими, нам чтобы расти нужны заемные средства.

– Но ведь это очень большие средства, вряд ли нам дадут их так просто.

– Просто не дадут – это верно. Придется поработать, стать эффективной и в какой-то мере более прозрачной компанией. В этом как раз отчасти и ваша роль. Ну, а во-вторых, можно будет получить средства под залог части наших акций. Я бы не переживал сильно по этому поводу, Демьян Петрович. Банкам ведь что нужно?

– Что? – автоматически произнес Демьян и Баринов с готовностью воодушевленно ответил.

– Им нужна выручка. И чем больше, тем лучше. Их мало интересует откуда и как она появляется, главное чтобы она была. Когда они видят большую выручку, это их успокаивает, потому что они понимают что если что-то пойдет не так, то они смогут просто изъять ее с нашего расчетного счета. Наши акции и активы им не нужны – это проблема для банков, а вот выручка – это живые деньги, страховка на все случаи жизни.

Демьян Петрович активно старался переварить новую информацию полученную от босса. В воздухе разливался приятный аромат жареного мяса, судя по всему шашлык был почти готов. Но Демьяна занимал другой вопрос – неужели Протасов ошибся в своих предположениях и глава Галактиона и в мыслях не имел продажу предприятия. Тогда логично получалось, что Баринов – пусть и в своеобразной манере, но все же радеет за благо своей компании и мыслит весьма глобально и даже дальновидно. С другой стороны все услышанное вполне могло оказаться дезинформацией, призванной затуманить взор ближайшим соратникам и отвлечь их от истинной сути происходящего. Президент Галактиона был хитрым человеком и вполне мог пойти на такую игру.

Баринов поднялся со своего места, немного потянулся и зябко поежился. Он схватил с земли несколько новых поленьев и резко бросил их в центр догорающего костра. Тот отозвался новой порцией искр и щелчков, но первые язычки пламени принялись сначала осторожно, а потом все более активно обхватывать поленья со всех сторон. Вскоре дрова

затрещали, а площадка вокруг костра быстро наполнилась ярким светом, пробуждая от сна незадачливых гостей именинника.

– Ррррота, подъем! – вдруг громко прокричал Баринов, наполняя свою рюмку новой порцией алкоголя. – Эй, там на мангале! Неужто не готово еще? Совсем голодом заморишь гостей!!

– Уже несусь! – отозвался солдатик и действительно буквально через миг на стол опустилось огромное металлическое блюдо, на котором лежали огромные шампуры с кусками ароматно пахнущего мяса. Сок стекал в блюдо, жареные помидорки тихо шипели, а кольца лука источали такой невообразимо соблазнительный аромат, что уже через несколько секунд гости плотным кружком обступили стол, выбирая себе куски мяса посочнее. Солдатик принес заранее заготовленную миску салата, тут же появились свежие огурцы и помидоры, тарелка жареных хлебцев, несколько пучков свежего лука и зелени. Голоса присутствующих становились все громче, лагерь быстро оживал.

– За Галактион Групп! Ура! – громко сказал Баринов и поднял рюмку.

– За Галактион! – отозвались гости, сдвигая рюмки в едином порыве. – Ура! Ура! Ура-а-а!

Гости чокались, выпивали, впивались зубами в сочное мясо и воздавали похвалы организатору и имениннику торжества. Раздавались шутки и смех.

Демьян Петрович стоял чуть в стороне, делая вид что увлечен пищей, однако мысли его были довольно далеки от шашлыка.

**

Следующее утро получилось хмурым. И причиной тому было не только тусклое осеннее солнце, которое отказывалось греть, но и хмурые похмельные лица, которые попадались Демьяну на глаза на каждом шагу. Ночные бдения и море выпитого алкоголя сделали свое дело – лица гостей выглядели блеклыми и помятыми.

Демьян прошел в зал столовой, где уже было некое подобие оживления. Кухарки сварганили аппетитные блинчики и их нежный аромат поднимал настроение. На столе стояли многочисленные вазочки с вареньями и джемами, дымились чашки ароматного чая.

Баринов сидел во главе стола и о чем-то тихо разговаривал со своим компаньоном Павлом. Другие гости также неспешно переговаривались между собой, сказывалось похмелье.

Демьян Петрович не стал портить себе настроение, ибо по опыту знал, что на подобных мероприятиях второй день в эмоциональном плане значительно разнится с первым. Поэтому после завтрака он, попрощавшись с Бариновым, поспешил отбыть из воинской части в сторону дома. Баринов остался с гостями.

После его отъезда Виталий Шекнер, улучив момент подошел к боссу:

– Андрей Михайлович?

– Да, Виталий, чего тебе?

– Поговорить бы надо. Я насчет коммерческого. Беспокоит он меня, Андрей Михайлович. Возможно не стоило посвящать его в наши планы.

– Ох, вечно тебя что-то беспокоит, Виталий. Что не так-то?

– Не могу точно сказать, Андрей Михайлович, но на душе как-то беспокойно. Что-то не так с ним, вы спешите доверять ему.

– Ну что не так? Виталий, у тебя конкретная информация есть? – босс начинал терять терпение.

– Конкретной информации пока нет, – чуть смутившись ответил Шекнер. – Но вот не сходится как-то все. Опять же стрельбы вчерашние – не нравится мне, что не служивший в армии человек почти сразу мишень кладет.

– Ну, сказал тоже – мишень. Все бывает, кому-то меньше везет, кому-то больше. Расслабься, Виталий. Я тоже фарт люблю.

– Нет, Андрей Михайлович, не похоже это на везение. Не нравится мне как он автомат держал – слишком сноровисто, даже не по-армейски. Так учат только в спецчастях. Я знаю, что говорю – сам такое видел только пока в десанте служил. Не сходится что-то, слишком много талантов в одном человеке.

Баринов внимательно посмотрел на главного безопасника. Он привык доверять Шекнеру в вопросах безопасности, а потому его настойчивость заставляла задуматься. Талантов у коммерсанта было и вправду немало. Немного поразмыслив, после небольшой паузы он сказал:

– Вот что, Виталий. Ты мне его не трогай – у нас таких смысленых и продуктивных менеджеров давно не было, больше скажу – НИКОГДА не было. На него у меня ставка большая. А где он с автоматом работать обучился, так на то ты и шеф СБ – копай, ищи, носом рой. Но напрямую не прессуй и не вспугни. Я тебе это запрещаю. Ты понял меня?

– Понял, Андрей Михайлович. Спасибо.

– Давай, работай, Виталий.

Шекнер ушел, а Баринов нацепив свою знаменитую ухмылку вернулся за стол к гостям.

Вечером следующего дня Демьян Петрович обнаружил, что сильно заработавшись, не уследил за припасами еды в квартире. Тоскливо оглядев практически пустые полки холодильника, он пришел к выводу, что несмотря на позднее время, все же придется идти за покупками. Тем более, что и на завтрак тоже ничего не было, а пустую кашу он есть не привык.

Быстро натянув джинсы и легкую водолазку серого цвета, Демьян Петрович сунул ноги в кроссовки, пихнул мелких денег в задний карман и отправился за покупками.

В гипермаркете народу было не очень много, но как водится в ночное время из нескольких десятков касс, работали всего две, образуя длинную унылую очередь. А потому впустую было потрачено еще минут двадцать.

Наконец, рассчитавшись с полусонной ленивой кассиршей, Демьян вышел на свежий вечерний воздух. Небо было темное от осенних облаков, но в целом погода была довольно комфортной. Демьян поежился и прибавил скорости. Голова его как обычно была занята какими-то мыслями и прикидками.

Пройдя мимо тускло освещенной автостоянки, Демьян Петрович завернул за угол коробки гипермаркета, и несмотря на внезапную темноту пространства моментально ощутил сигнал тревоги. От стены отделились несколько смутных фигур и явно намеревались преградить ему дорогу в узком проходе между электрической подстанцией и зданием торгового комплекса. Демьян машинально сосчитал фигуры – их было трое, и медленно переложил пакет с покупками в левую руку, освобождая себе правую.

Первая фигура была довольно плотным парнем в стеганой куртке, других пока толком разглядеть не удавалось.

– Слышь, парень! – раздался низкий голос и Демьян отметил, что рука «плотного» нырнула в карман куртки.

Тогда он взял чуть левее, намереваясь обогнуть ночную компанию, и чуть прибавил шаг. Но избежать проблемы не удалось. В тот момент когда он поравнялся с плотным парнем, тот вытащил что-то из своей куртки и резко выбросил руку, целясь Демьяну в голову.

«Боксер!» – сразу понял Демьян Петрович и сделал крутой нырок под руку противника. Одновременно его левая рука разжалась и пакет упал на асфальт. Звякнула стеклянная бутылка с соком, из лопнувшего пакета покатались в стороны круглые помидорки.

Нырок удался, и рука с кастетом пролетела сантиметров на пятнадцать выше его головы. Демьян резко развернулся и попытался дать сдачи с левой по корпусу, но удар прошел вскользь, лишь чиркнув по куртке нападавшего. Однако на этом удача «плотного» закончилась, так как пока он на секунду засмотрелся на внезапно упавший пакет, Демьян со всей силы врезал ему

правой в челюсть и попал точно, как учили. Боксер охнул и резко рухнул лицом вниз, кастет звонко ударился об асфальт.

Второй и третий хулиганы явно не ожидали такой развязки событий, а потому несколько растерялись. Тот, что был ближе, долговязый и в кепке, внезапно шелкнул лезвием выкидного ножа и приготовился к подлому удару снизу вверх. Тут уже думать было не о чем, и Демьян словно находясь в состоянии боевого транса, воспринимал происходящее как бы со стороны.

Вот он резко идет на сближение с долговязым, вот останавливает левой рукой замах в самом начале, а правой бьет под дых, одновременно хватая за локоть нападающей руки. При этом ему удалось развернуть долговязого таким образом, чтобы тот оказался между ним и третьим бандитом. Еще пара секунд и Демьян резко дергает локоть на себя, переносит свой вес на левую руку и тянет долговязого книзу. Тот неуклюже заваливается и в этот момент, Демьян вместо броска подставляет под его руку свое колено и с силой наваливается на сустав. Где-то под одеждой раздается неприятный звук «ххрррум» и рука долговязого изгибается в неестественном положении. Нож падает на землю, а сам долговязый истошно кричит какие-то матерные слова.

Демьян не обращает на крик никакого внимания и мощным ударом отправляет долговязого в нокдаун. Замедленное кино продолжается, и Демьян видит как третий нападающий бестолково стоит не в силах понять, что делать дальше.

Демьян принимает решение за него – два коротких шага навстречу, захват за волосы и мощный рывок головы вниз. Там лицо третьего встречается с коленом Демьяна, стремительно идущим ему на встречу. Бац! Из глаз третьего непроизвольно брызгают слезы. Бац! Бац! Колено несколько раз отходит назад, но лишь для того, чтобы снова обрушиться в склоненную голову. Бац! Рот хулигана наполняется соленой кровью, выбитые зубы приходится выплевывать, и третий машинально пытается отступить назад. Здесь его ногу цепляет аккуратно подставленная подсечка, и собственный вес начинает закручивать все тело куда-то в сторону. Мощные руки подхватывают его за плечи и направляют падение в сторону стены трансформаторной будки. Следует раскачивающий рывок вверх-вниз, затем легкий толчок и голова третьего с силой врежется в некрашеную кирпичную стену. Бац!! Желтые искры рассыпаются во все стороны, сопровождая калейдоскопом нестерпимую боль. Бандит медленно сползает по стене прямо в лужу.

Демьян Петрович резко разворачивается назад, готовый к очередному нападению, но... его встречает абсолютная ночная тишина. Боксер лежит лицом вниз, долговязый что-то протяжно мычит сквозь слезы, коряво присев на корточки и вытирая лицо своей кепкой, третий ничком лежит у стены. В грязной луже плавают красные помидорки черри и пара пакетиков с йогуртом. Чуть в стороне лежит пакет с осколками стекла и кляксой гранатового сока.

Поводив головой из стороны в сторону, и медленно приходя в себя, Демьян сделал несколько шагов, пятясь в сторону своего дома. Потом он резко развернулся и припустил мелкой рысцой. В бегстве нет ничего позорного, главное – сберечь свою жизнь.

Оказавшись дома, Демьян Петрович наскоро разделся, побросав потную испачканную одежду в ящик для белья. Он бегло осмотрел себя в зеркало ванной комнаты и убедился, что в пылу борьбы не пропустил удара или ранения. Его правый кулак был сильно разбит, но Демьян не помнил как и обо что это произошло. Спирта дома не оказалось и он достал из буфета виски Glenmorangie, и стиснув зубы, плеснул прямо на рану. Поврежденное место обожгло резкой болью.

– Ах, ты ж б...!

Демьян сунул руку под кран и смыл кровь. Потом протер кожу ватой и снова плеснул виски. Обжигающая боль вновь пронеслась по нервам.

– Ничего! Зато не будет заразы. Хрен знает какие болезни могут быть у этих наркоманов! Дашь такому в зубы, а потом разнесет всю руку. Уж лучше так помучаться.

Он хлебнул виски внутрь, и почувствовал как теплота разлилась в желудке. Встряхнув бутылку, Демьян хлебнул еще раз и полез под горячий душ. Его бил мелкий озноб, но он хорошо знал, что это было не от холода. Так выходил стресс.

Еще в армии ему приходилось делать некоторые вещи, после которых его всегда потом бил мелкой дробью точно такой же озноб. В те годы он стеснялся и даже немного презирал себя за это проявление слабости. Ему казалось, что другие бойцы лучше и смелее, чем он. Во всяком случае, он никогда не замечал в них внешних признаков страха. Он им завидовал до тех пор, пока однажды командир отделения не сказал ему, что это нормально, и что каждый боец испытывает страх. Что если бы не этот страх и врожденный инстинкт самосохранения, то ни один из них не выжил после первого же боя.

– Ты должен просто смириться с этим. Работать. Просто отпусти свое сознание и позволь телу делать свою работу, делать то чему его учили. И тогда страх станет твоим союзником, ты привыкнешь к нему, также как привыкаешь плавать в воде. Главное не зажиматься, не думать. Расслабься и работай. Не верь тому, кто говорит, что ничего не боится – он врет. А ты работай!

«Работай» – это слово стало главным в его жизни. В разведывательно-диверсионной группе у каждого была своя «работа». Кто-то работал по целям из снайперской винтовки, кто-то работал со взрывчаткой. Кто-то работал, умело допрашивая пленных. Специализацией Демьяна была работа с информацией и техникой под шквальным огнем противника. В эти мгновения он был холоден, даже немного отстранен и медлителен, но внутри его мозг «работал», и делал это с пронзительной четкостью и на немыслимой скорости. А потом, после каждой такой «работы» его бил озноб. Лишь со временем он научился привыкать к этому.

Вот и в мирной гражданской жизни Демьян продолжал работать. И чем выше была напряженность обстановки вокруг него, тем усерднее и продуктивнее он работал. Это была привычка, которая позволяла ему трансформировать реальность во что-то иное. В особое временное пространство, где единственным правильным выходом из любой критической ситуации была необходимость работать.

**

Виталий Шекнер сидел в Хранилище. Ему нравилось сидеть здесь в абсолютной тишине, вдыхать ноздрями специфический воздух этого замкнутого пространства. Он сидел за столом, тупо уставившись в личное дело Демьяна Петровича Бондарева. Мозг уже просто кипел от яростного бессилия и бесконечных тщетных попыток найти хоть какую-то зацепку или хоть какое-то объяснение происходящему. Не в силах больше смотреть на цветное фото из досье, Шекнер с силой захлопнул папку и ударил по ней сверху мощным кулаком. Раздался гулкий звук столешницы.

Виталий встал и начал ритмично прохаживаться от стола к стене и обратно.

– Все не сходиться! Абсолютно все!

Несмотря на предостережение Баринова, вчера он подослал трех отморожков, чтобы проверить свои подозрения. И каков результат? Этот Бондарев в одиночку избил всех троих. Да, что там избил – искалечил! У одного сотрясение мозга, у второго сломана челюсть, а третьему вывернули на изнанку локтевой сустав и теперь вряд ли он сможет самостоятельно вытирать задницу ближайшие полгода.

– Так не бывает! – злобно прошипел начальник службы безопасности.

С одной стороны Виталий был рад – все-таки он был прав насчет этого загадочного Демьяна Петровича. И проведенная проверка убедительно показала, что новоиспеченный топ-менеджер однозначно знаком с приемами рукопашного боя и вероятно прошел спецподготовку в одной из воинских частей. Но где?! Это оставалось загадкой, ни в одном месте не содержалось никакой информации на этот счет. По всем архивам и базам данных этот Бондарев вообще никогда не служил и был выпускником гражданского ВУЗа. Но Шекнер теперь точно верил, что нынешний коммерческий директор хранит какие-то тайны о своем прошлом.

С другой стороны, поделиться своим новым знанием Виталий Шекнер ни с кем не мог.

А что он может сказать Баринову? Что послушался его прямого приказа и все-таки решил прессануть лучшего коммерсанта фирмы? Что вместо того чтобы охранять, он наоборот подверг риску здоровье любимчика своего босса?! Сам-то Виталий изначально был убежден, что риска никакого нет, а вот Баринов- тот придерживается иного мнения. Ослушаться приказа хозяина Шекнер никак не мог. Не имел права. Но ведь все, что делал Виталий Шекнер – абсолютно все шло лишь на благо и во имя Галактион Групп. Ему уже приходилось несколько раз скрывать от босса свои черные дела, которые он успешно проворачивал в обход прямых указаний, но всегда он делал это ради компании. И именно это особенно злило и будоражило сознание шефа службы безопасности.

А самое главное, что все это дало? Что прояснилось? Ничего! Виталий вновь уселся за стол и с силой стукнул кулаком по крышке:

– Не прост, ох не прост! Больно ловко у тебя все выходит.

Шекнер снова распахнул папку и принялся в двадцатый раз перечитывать материалы личного дела, прослушки служебного телефона и внешнего наблюдения.

– Да, кто ж ты такой, Демьян Петрович? Что за птица залетела в наш заповедник?

ГЛАВА 6. ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ

Осень активно вступала в свои права. Дожди шли уже целую неделю и сейчас Демьян Петрович, стоя у окна своего кабинета, наблюдал как капли образовывали мелкие струйки, и стекая выписывали замысловатые кривые на стекле. Ему повезло с видом из окна – оно выходило прямо на верхушку старого клена, листья которого сейчас имели десятки разноцветных оттенков. Некоторые еще оставались насыщенного зеленого цвета, другие уже потихоньку начинали желтеть, в то время как большая часть листьев уже окрасилась в ярко-красные цвета. Это было действительно красиво и радовало взор, в то время как мерный стук капель по стеклу создавал какое-то совершенно особенное, почти медитативное настроение.

До совещания у босса оставалось еще несколько минут и Демьян наслаждался этим кратким мгновением затишья. Прошедший месяц был столь сильно насыщен разными событиями, что времени остановиться и перевести дух практически не было. Но одно событие, пожалуй, по особенному выбивалось из общей череды. Статус Демьяна Петровича неожиданно для него самого был повышен до младшего Партнера. И хотя его доля была совершенно небольшой, можно даже сказать микроскопической, но все же она была. И это меняло многое.

В карьере каждого управленца есть особые, поворотные точки. И присвоение статуса Партнера безусловно является одним из таких событий. Вроде бы внешне ничего не меняется, а вот внутри – внутри начинаешь ощущать себя совершенно по другому. И по другому смотришь на вещи. Волей-неволей начинаешь еще больше внимания уделять мелочам, потому что для собственника мелочей уже нет, все имеет значение. Да и в целом смотришь на вещи шире, для тебя перестают существовать границы функциональных обязанностей. Конечно, их никто не отменял, просто начинаешь внимательнее смотреть и на соседние области, которые вроде бы напрямую не относятся к прямому функционалу, а все же мимо чужого косяка уже не пройдешь, обязательно захочется поправить. Ну, это если конечно, ты хороший хозяин. А Демьян Петрович про себя твердо знал – он хороший.

Демьян заметил, что размышлять о трансформации собственной личности уже стало входить у него в привычку. В последнее время он действительно все чаще ловил себя на едва заметных изменениях в собственном характере и манере мышления. Но все чаще и чаще отмечал, что эти сдвиги импонируют ему, приближая не просто к осознанию своего менеджерского таланта, но скорее к новой степени внутренней личной свободы. Ему нравилось принимать решения и нравилось нести ответственность за их воплощение, за результат. Видеть плоды своей работы и гордиться ими – что может быть лучше?

Персонал Галактион Групп тоже знал о том, что Демьян Петрович стал совладельцем, и это повышало его авторитет еще выше. Хотя в принципе в этом не было никакой необходимости, но все же имело место. Кроме того, он был первым менеджером, кто сумел построить такую стремительную карьеру вверх в столь короткие сроки. Многие трудились в компании годами, но даже близко не могли приблизиться к тем вершинам, которых Демьян достиг всего за восемь месяцев. Это было непонятно, а все непонятное порождало страх и домыслы. Однако успешного коммерческого директора не волновало ни первое, ни второе. Он ощущал себя вполне комфортно и чувствовал удовлетворение от своей работы.

Отойдя от окна, Демьян вернулся к столу, допил остывший чай, и взяв со стола папку с материалами по европейской сделке, вышел из своего кабинета и направился по коридору в сторону кабинета босса.

Баринов, как всегда, сидел за рабочим столом и приглашающим жестом указал на ближайшее кресло. Пока Демьян раскладывал приготовленные рабочие материалы, хозяин кабинета привстал, прошел к окну и привычным жестом включил музыку. Демьян Петрович уже давно знал, что эта привычка означает, что предстоящий разговор будет носить конфиденци-

альный характер. Любопытно, кто вознамерился бы снять аудиограмму с окна кабинета Президента компании, был бы крайне разочарован – даже негромкая музыка напрочь искажает вибрации оконных стекол, делая удаленное прослушивание почти невозможным.

– Ну-с, что там у нас?

– Все готово, Андрей Михайлович. Я внес финальные корректировки в расчеты по экономике DragonOil и обновил список вопросов, которые надо прояснить в ходе нашей поездки в Чехию. – Демьян протянул две странички Баринову и тот внимательно просмотрел список.

– Так, да, так, с этим тоже ясно. А экология то вам зачем?

– Я проконсультировался с нашими юристами, которые по моей просьбе ознакомились с нюансами европейского регулирования деятельности автозаправочных сетей. Оказалось, что в отличие от нас, там действуют очень жесткие законы в отношении чистоты грунта вокруг АЗС. Без специальных экологических сертификатов мы рискуем оказаться в ситуации когда деятельность заправки будет просто запрещена до момента полной выемки и утилизации прилегающего грунта. А такая процедура весьма затратна и может сильно сказаться на доходности проекта, особенно когда счет идет на несколько сотен АЗС.

Баринов усмехнулся:

– Ясно. Забавно конечно, но вы правы, выяснить надо. А что это за вопросы про франчайзинг?

– Я хочу выяснить сколько станций управляются штатными сотрудниками компании, а сколько отданы в так называемую семейную аренду. Есть в Европе такая практика – отдавать заправки в аренду семейным подрядам. В принципе модель любопытная, но она противоречит нашим нынешним принципам управления бизнесом. Все-таки у нас на сегодня отработан единый формат оформления, единая товарная матрица, единые маркетинговые акции. При семейном подряде все не так – семья платит компании фиксированную арендную плату каждый месяц и обязана покупать топливо только у головного офиса. В остальном же они вправе вести собственную политику, и в части обслуживания клиентов и в части ассортимента и ценовой политики магазина. Собственно, они на этом и зарабатывают. Но для нас это не подходит, так как полностью нарушает установленные регламенты. Значит у нас будет отдельный большой блок работы по замене этих франчайзи на штатный персонал. Опять же время и дополнительные затраты.

– Угу, – босс кивал головой в такт рассказу коммерческого директора. Он закончил просмотр списка, удовлетворенно кивнул и вернул бумаги Демьяну. – А это чего? План захвата Европы?

Босс состроил очередную забавную гримасу на лице и указал на карту, лежавшую на столе.

Демьян развернул огромную бумажную карту Чехии, на которой были наклеены разноцветные кружки.

– Это карта, на которую мы нанесли все заявленные в списке активы. Разными цветами я обозначил разные по коммерческому потенциалу объекты из состава DragonOil. В ходе поездки я намерен убедиться в их существовании, оценить техническое состояние, выяснить у персонала истинные объемы продаж

– Но это же большой объем работы, вам одному будет не справиться со всем этим!

– Ну, значит возьмем с собой несколько сотрудников, и пока мы с вами будем на переговорах, они займутся формальной проверкой объектов. Для начала выборочной, а дальше видно будет.

– Хорошо. Подготовьте список тех, кого можно будет взять с собой. И начинайте подготовку к поездке. Выезд через два дня.

В кабинет неожиданно постучали. Поскольку вечер был поздним, то секретарша Катюша уже ушла, и подобное поведение означало, что скорее всего кто-то из директоров жаждет аудиенции. В дверь просунулась седовласая голова Шунькина.

Баринов как всегда принялся потешаться над техническим директором:

– А, вот и Виктор Андреевич, легок на помине.

– А, что вы про меня говорили? – Шунькин по привычке начал незаметно просачиваться в кабинет.

– Да, вот представьте себе. Только Демьян Петрович сказал, что неплохо бы взять с собой в Чехию пару помощников, а вы уже тут как тут.

– А я с такими уважаемыми людьми хоть на край света. Тем более, говорят, что в Чехии пиво вкусное. – Шунькин уже расположился за столом, и улыбаясь хитро поглядывал на босса. Его ладонь покоилась на папке со счетами, и можно было дать 100% за то, что основным мотивом позднего визита было жгучее желание протолкнуть некоторые из них в оплату.

– Я вот вам дам – пиво! – шутливо погрозил пальцем Баринов. – Вы у меня там работать от зари до зари будете!

– Значит берете? – Шунькин с надеждой посмотрел сначала на Баринова, потом на Демьяна.

– Это пусть Демьян Петрович решает кого брать с собой.

– Берем, – ответил Демьян и улыбнулся, глядя на почти детскую радость отразившуюся на лице Шунькина. – Взгляд технического специалиста, да еще такой высокой квалификации будет нам крайне полезен.

– Ну, берем так берем. – подвел итог встречи Баринов. – Готовьтесь, Демьян Петрович, как следует. Там нам многое предстоит сделать. А вы, опять что-то подпихнуть мне хотите?

Последние слова уже относились к Шунькину, который очень ловко передвинулся еще на одно кресло ближе к боссу и уже выудил из кожаной папки какие-то листки. Демьян Петрович попрощался с коллегами и вышел. Пройдя по коридору он заметил, что дверь в его кабинет открыта и там во всю орудует уборщица.

– Добрый вечер, Агафья Сергеевна. – Демьян прошел в свой кабинет, в очередной раз отметив, что та своевольно собрала часть его документов в аккуратные стопки, чтобы протереть пыль со стола.

– Добрый, то добрый. А, вы вот я смотрю опять допоздна на работе сидите. Двое вас тут таких, трудоголиков-то – вы, да Андрей Михайлович.

Произнося имя босса, уборщица почти благоговейно вытянулась, однако тут же снова скрючилась, ловко подцепила мусорную корзину, полную исписанных черновиков и высыпала содержимое в отдельный пакет. Демьян Петрович принялся собирать свой портфель, в то время как старушка продолжила:

– Я ведь между прочим, здесь уже восемь лет работаю, так-то. И все восемь лет только кабинеты директоров убираю. Ни одного замечания. Андрей Михайлович меня каждый раз хвалит!

Она ловко орудовала тряпкой, протирая ручки двери и шкафов. Делала она это почти не глядя, и по всему было видно что обстановку каждого кабинета она знала наизусть с точностью до квадратного сантиметра поверхности. Скорее всего, она могла бы убираться и в абсолютной темноте.

– Ох, уж и повидала я разных директоров-то, да. И старых и молодых, но допоздна никто не засиживался. Ну, разве что Шунькин, но тот иногда, да. А так-то только вы.

Демьяну было ясно, что одинокой пожилой женщине видимо не с кем поговорить и она пользовалась возможностью для общения. Но ему нужно было ехать домой – немного перекутить, помыться и снова поработать в ночной тиши домашней обстановки. Да и в собеседнице старушка особенно не нуждалась, этот рассказ примерно одинакового содержания Демьян Пет-

рович уже слышал от нее не один раз. Он еще раз с легкой грустью посмотрел на аккуратную стопку, в которой Агафья Сергеевна перемешала все его бумаги, но не стал обижать старушку, попрощался и быстро вышел.

Агафья Сергеевна что-то буркнула на прощание, орудуя шваброй под столом. Затем она бросила быстрый взгляд в сторону удаляющейся фигуре и аккуратно отставила в сторону черный пакет с черновиками коммерческого директора.

**

Чехия – сердце Европы и это чистая правда. Уникальное географическое положение всегда делало ее лакомым куском для тысяч разных инвесторов, вливавших свои капиталы в эту страну. Развал советского строя привел к дисбалансу в геополитике и многим не терпелось прихватить по дешевке то, что в реальности стоило в сотни раз больше, хотя сами чехи об этом даже не догадывались. Страна была наводнена как профессиональными игроками, так и многочисленными проходимцами.

Томаш Пехр был адвокатом. Причем он считал себя весьма хорошим, а в своих глазах даже лучшим чешским адвокатом. Каждый день, выходя на крыльцо своего аккуратного домика и садясь за руль новенькой семерки BMW, он ощущал, что судьба явно благоволит ему. Вот и сейчас, подъезжая к своему офису у него на душе было приятное чувство того, что деньги сами плывут к нему в руки.

Томаш Пехр родился в простой семье инженера и не был избалован родительской лаской. В юности он был пионером, хорошо учился в школе, а в институт решил поступать на юриста. У него были высокие внутренние амбиции, поэтому он замахнулся на учебу в СССР, успешно поступил и окончил МГУ с почти красным дипломом. Со студенческих лет у него остались хорошие связи с бывшими сокурсниками, и теперь когда многие из них стали бизнесменами в новой России, Томаш Пехр с удовольствием помогал им приобретать разную недвижимость в Чехии. Со временем это стало его основной специализацией, и он приобрел широкую известность в определенных кругах в Москве.

В основном его услугами пользовались те, чье происхождение капиталов имело, скажем так не совсем законный характер – депутаты, бизнесмены, чиновники разных уровней. Словом все те, кто понимал что их золотой век может быть крайне коротким, и для кого было крайне важно получить вид на жительство в Европе, а также иметь неучтенные активы за рубежом. Эту функцию Томаш выполнял хорошо, не забывая при этом баловать себя любимого. Он заряжал невероятные цены на свои услуги и они все равно пользовались популярностью. А в связи с введением разных антикоррупционных законов в России, запрещавших чиновникам иметь заграничные активы, деньги к Томашу текли просто рекой. Он даже расширил штат своей юридической конторы, которая теперь день и ночь трудилась, спешно переоформляя квартиры, виллы и бизнесы на жен, детей, матерей и даже дедушек столичных взяточников и коррупционеров.

Томаш уже присмотрел себе новый домик с хорошим видом, потому что знал что через несколько месяцев он станет миллионером. Маришка уже давно намекала ему, что пора бы стать папой, и сейчас ему эта мысль уже не казалась столь абсурдной и неуместной.

В этой связи особый интерес для пана Доктора, как уважительно называли его окружающие, представляла сделка по продаже двух сотен АЗС DragonOil, раскиданных по всей территории Чешской Республики. Сами станции были в ужасающем состоянии, когда-то они принадлежали государству, потом были приватизированы, несколько раз меняли владельцев, переходили из рук в руки, и вот, наконец последний владелец попросил Томаша Пехра найти для них нового покупателя. Сделать это надо было в очень короткие сроки, потому что владелец серьезно опасался судебного преследования за какие-то другие прегрешения и деньги ему были нужны крайне срочно.

Томаш обожал такие сделки. Во-первых, в таких ситуациях как правило гонорар адвоката может быть вдвое выше обычного. Во-вторых, спешка создавала возможность для снижения цены актива, а значит, ему как посреднику будет легче найти покупателя. В-третьих, Томаш мог попробовать наварить дополнительный доход, мухлюя с ценой, но даже если это не выйдет, сделка стоимостью почти 170 миллионов евро сделала бы пана Доктора одним из лучших адвокатов Европы.

Лаская свой разум подобными мыслями, Пехр въехал на стоянку своего офиса и отправился встречать гостей из России. Он не был знаком с этими людьми, но один давний знакомый рекомендовал ему их как весьма состоятельных русских бизнесменов, промышленявших в нефтяной отрасли. Конечно, на этот актив претендовали и другие компании, в том числе влиятельная австрийская OMV и испанская Agip, но Пехр знал, что с русскими иметь дело проще. Они гораздо хуже разбираются в законах, плохо торгуются, а самое главное принимают решения спонтанно и быстро, чем сильно отличаются от европейских компаний, которые подолгу заседают в советах директоров и крайне внимательно ведут сделку.

Поднявшись по ступенькам на второй этаж, Томаш расправил плечи, втянул живот и придав себе максимально степенный вид вошел в приемную. На кожаных диванчиках сидели двое русских в костюмах и галстуках – один поплотнее и постарше, сразу видно он главный, второй —помоложе и постройнее, его в расчет можно не принимать. Мужчины поставили чашки с чаем на аккуратные блюдца из моранского стекла – Томаш очень гордился этим сервизом – и поднялись на встречу вошедшему.

– Доктор Томаш Пехр к вашим услугам, – чинно представился адвокат, нарочно произнося слова несколько картаво на европейский манер, словно он был немцем. Он в совершенстве владел русским языком, но знал, что такая манера общения обычно вызывает у россиян больший авторитет.

– Андрей Михайлович, – произнес тот что был старше.

– Демьян Петрович, – сказал второй.

– Прошу Вас, проходите в мой кабинет, господа. Я буду через одну минуту. Ленка, предложи гостям воду, напитки.

Он пропустил гостей в переговорный кабинет с большим круглым столом в центре и старинными гобеленами на стенах. В углу у окна стояли большие бронзовые напольные часы, а в единственном шкафу весьма массивного вида виднелись корешки различных старинных переплетов и юридических фолиантов. Ленка, молодая с весьма привлекательными формами секретарша, услужливо заново поинтересовалась что будут пить гости.

Тем временем Томаш Пехр принес из своего кабинета огромную толстую папку с материалами по предстоящей сделке. Это была весьма красивая папка потому, что Томаш любил красивые вещи. Деньги к деньгам – в эту русскую поговорку Томаш верил всем сердцем и не скупился на внешний лоск и роскошь. Он положил перед гостями визитные карточки и начал встречу:

– Итак, уважаемые коллеги, позвольте мне вкратце рассказать о предстоящей сделке. Как вы знаете, в данный момент я уполномочен провести закрытый аукцион по продаже почти 170 автозаправочных станций, расположенных по всей территории Чешской Республики. Не скрою, свой интерес к этой сделке уже проявили весьма крупные европейские компании. Это вполне объяснимо – таких крупных и интересных активов единицы и продаются они крайне редко. Сеть приносит высокий стабильный доход, но при грамотном управлении потенциал этой сделки может вырасти в разы...

Томаш занимался любимым делом – он набивал цену, и себе и продаваемым активам. Он почти полчаса без умолку виртуозно описывал преимущества сделки, уникальность расположения объектов, хорошее техническое состояние, юридическую чистоту и тому подобную ерунду. Он всячески старался нащупать баланс, и с одной стороны делал вид, что покупатель

уже почти predetermined (им будет некая крупная европейская компания, которая вот уже почти внесла аванс), а с другой стороны ловко вставлял фразы о том, что при должном отношении он, пан Пехр, может склонить чашу весов и в сторону другого игрока.

Томаш внимательно следил за старшим из гостей и пытался понять по его лицу характер собеседника. Однако когда он закончил свою яркую презентацию, весьма довольный собой, его ждала неожиданность. Старший гость, который по мнению Томаша должен был начать задавать заинтересованные вопросы, вдруг скорчил какую-то кислую гримасу на лице, которое затем приобрело несколько странный (по мнению Томаша придурковатый) вид и позевывая произнес:

– Я-то думал, у вас что-то действительно стоящее есть. А вы нам какую-то рухлядь втюхиваете... – при этих словах Баринов широко зевнул, ничуть не беспокоясь о своих манерах. Затем шумно прихлебнул из чашки.

– Я?! Я втюхиваю вам рухлядь?! – голос Томаша изменился, и европейская картавость напрочь исчезла, он перешел на обычный русский язык. Его лоск был утерян. – Я вам ничего не втюхиваю! Вы даже не видели документов, а уже говорите такое!

«Быстро его Баринов осадил», – отметил про себя Демьян, которому чешский адвокат совсем не понравился своим первоначальным высокомерием. За все время он едва ли пару раз удостоил Демьяна взглядом, уделяя все внимание старшему по званию.

– А че нам твои бумажки смотреть? Они нам на хер не сдались, – развязно произнес Баринов, откидываясь могучим телом на спинку жалобно скрипнувшего винтажного стула. – Мы вот с партнером на день раньше прилетели, прокатились по твоим объектам, поговорили с персоналом. Этот металолом не стоит и половины заявленной суммы.

– Как на день раньше?! А кто вам с персоналом разрешил разговаривать? Это же... Это, так ведь нельзя. Не по правилам так. – Томаш сбился и явно потерял инициативу. Плюс он моментально осознал свою вторую ошибку. Оказывается он неправильно определил статус молодого гостя, и теперь жалел, что не уделил ему должного внимания. Впрочем, тот еще не сказал ни слова, и Томаш надеялся, что он не такой грубый как Баринов. Глядя на Демьяна, он с улыбкой примирительно произнес:

– И потом никто не сказал, что нельзя торговаться. Конечно, с фразой «полцены» вы явно погорячились, но вы вправе называть свою цену. Это ведь аукцион, я лишь даю вам информацию, а вы делаете ставку.

Демьян Петрович подключился к диалогу. Он разгадал игру босса и понял, что тот хочет развести чеха на хорошего и плохого полицейского:

– Активы ваши действительно в плохом состоянии. Мы представляем крайне серьезную организацию и, поверьте, относимся с не меньшим вниманием к качеству заключаемых сделок, чем наши как вы выразились «европейские партнеры». В данный момент две команды наших экспертов проводят выборочную инспекцию заявленных активов и их первые доклады не особенно оптимистичны.

– Во-во, не особенно... – опять грубо вмешался Баринов. – Как-то даже странно! Внешне вроде, приличный человек, адвокат, а в какой-то блудняк нас втягивает. – Баринов сжал и положил на стол огромные кулачищи.

– Да, подождите же, – Томаш окончательно растерялся и переводил взгляд с одного гостя на другого. Потом все же остановился на Демьяне, который был ему более приятен. – Подождите, никто вас никуда не втягивает! Я – адвокат, моя задача помогать покупателю и продавцу найти общий язык и обеспечить правильность оформления сделки.

– Вот, помощь – это совсем другое дело, – сказал Баринов и посмотрел на Демьяна, словно передавая ему пас.

Тогда тот продолжил:

– Мы бы хотели ознакомиться с финансовой документацией по проекту, посмотреть отчеты по продажам за последние 3 года.

– Но... Но это не совсем по правилам. Сначала вы должны подписать соглашение о неразглашении, потом сделать обеспечительный взнос, затем я организую вам доступ в data-room...

– Куда?! Какой на хрен, рум? – грубо спросил Баринов.

– Ну, это такая специальная комната, где покупатели смогут знакомиться с документацией в ходе дью дилидженс, – затараторил чех.

– Чего за дилидженс? Ты чего несешь-то? – наседал Баринов на бедного Томаша, чей вид уже давно утратил все признаки былой респектабельности.

Демьян поспешил прийти к нему на помощь, чувствуя что встреча может преждевременно завершиться:

– Давайте я попробую сблизить наши позиции. Андрей Михайлович выражает некоторое недовольство тем, что вы ввели нас в заблуждение относительно некоторых параметров сделки. С другой стороны мы признаем, что возможно и мы не совсем верно осведомлены о продаваемых активах. Безусловно, мы понимаем, что вам как юристу необходимо соблюсти кучу формальностей, но, поверьте, возможно, что предварительное знакомство с материалами или хотя бы ваш рассказ о некоторых моментах, могли бы сэкономить и нам и вам кучу времени. Возможно, мы бы быстрее нашли точки соприкосновения и уже тогда начали бы следовать букве закона.

Томаш посмотрел на босса, но Баринов лишь удостоил его молчаливого взгляда, продолжая периодически шумно прихлебывать чай из красивой чашечки.

– Ну... Ну, я даже не знаю. – в смятении сказал Томаш. Он прокручивал в голове разные варианты и понимал, что отчасти покупатели из России были правы в своих оценках. Та основательность, с которой они подошли к делу, говорила о серьезности их намерений, а значит оставался неплохой шанс на продажу. Тем более что других покупателей честно говоря пока не было. Вспомнив о деньгах и новом домике, Томаш решил. – Знаете, что? Здесь неподалеку есть очень хороший рыбный ресторан, его хозяин – мой друг. Там готовят лучшие в Праге рыбные блюда с кнедниками. Я приглашаю вас на небольшой ланч, где вы сможете задать мне все интересующие вас вопросы.

Вид Томаша снова начал приобретать аристократизм.

– Ну, лично я не против подкрепиться, – сооротив очередную гримаску, с улыбкой произнес Баринов.

– Да, я тоже думаю, что это хорошая возможность лучше узнать друг друга, – поддержал Демьян Петрович.

– Ну, и хорошо, – с облегчением произнес Томаш. – Сейчас я закажу столик и мы поедем. Если вы подождете меня пару минут на улице, то я скоро к вам присоединюсь.

Переговорщики встали и с удовольствием потянулись, разминая затекшие суставы. Спускаясь по лестнице вниз, Баринов подмигнул Демьяну и одобрительно улыбнулся, понимая что первую часть встречи они провели довольно удачно, сразу задав вектор на понижение цены. Когда представители Галактиона вышли, Томаш достал красивый платочек и вытер выступившую испарину. Таких трудных сделок он еще не вел. Однако, тут же вспомнив о сумме сделки, он взял со стола свой блестящий Vertu и набрал номер ресторана.

Утро следующего дня было тяжелым. Проснувшись в номере отеля на Вацлавской площади, Демьян долго не хотел вставать с постели. Он просто лежал, накрывшись одеялом чуть ли не по самые уши и смотрел в окно, где моросил мелкий дождик и небо было весьма пасмурным. Все же осень в Европе мало чем отличается от осени в России. Демьян вспоминал события вчерашнего дня.

Адвокат Томаш Пехр действительно отвез их в очень неплохой ресторан и всячески старался угодить своим гостям. Он полностью сменил манеру своего поведения, общался довольно непринужденно, много рассказывал о своей учебе в МГУ и жизни в Москве и Праге – в общем старался стать «своим парнем». Пили тоже много. Во-первых, так Томашу было проще раскрыться, а во-вторых Баринов всегда отличался своей способностью пить не пьянея, чем успешно пользовался. Демьян Петрович пил только для вида, все больше стараясь анализировать услышанное с обеих сторон.

Рассказы чеха о студенческой жизни сменялись рассказами Барилова об учебе в войсковом училище, самоволках и драках «с морячками». Потом говорили о недвижимости, увлечениях, чешских женщинах, и наконец добрались до бизнеса. Сначала Баринов в красках описал историю становления и мощь Галактион Групп, а потом Томаш поведал многие нюансы предстоящей сделки. В конце концов босс прямым текстом заявил чешскому адвокату, что тот ему нравится и если сделка выгорит, то он заплатит такому хорошему юристу двойной гонорар. Глазки пана доктора лихорадочно забегали, лицо раскраснелось и инициативу тут же обмыли.

Расставались уже поздним вечером – Томаш пообещал наутро привезти кое-какие документы из архива DragonOil, а Баринов крепко приобняв нового друга, вновь напомнил что для хороших парней ему никаких денег не жалко. Томаш аж расплылся в улыбке и только что не светился от счастья. Чтобы отблагодарить новых русских друзей он пообещал подумать над тем как немного снизить стоимость сделки. На том и разошлись – Томаш уехал на такси в офис, а Демьян с Бариновым пошли пешком до отеля, осматривая по пути достопримечательности. Несмотря на прохладную погоду, Баринов шел неспеша – все-таки сказывался объем выпитого. Он был весьма доволен собой, и хотя всю дорогу босс вел непринужденную беседу с Демьяном, по нему было видно, что мыслями он находится в другом месте и очевидно прикидывает в уме еще какие-то варианты.

В номере зазвонил телефон – это был Шуныкин. Он приглашал Демьяна Петровича вместе пойти на завтрак, чтобы заодно обменяться новостями. Демьян принял душ, одел чистую рубашку и джинсы и спустился на лифте в ресторан отеля.

Шуныкин обладал не только веселым характером, но и незаурядным аппетитом. Он набрал целую кучу разных блюд и уже с удовольствием приступил к поглощению пищи. Когда Демьян Петрович присел к нему за столик, тот немедленно принялся рассказывать какие-то байки про чехов и активно интересоваться как у «больших начальников» прошел день накануне. Сам Шуныкин за прошедший день объехал семь АЗС и составил весьма подробный отчет об увиденном. Демьян Петрович слушал его вполуха, а о деталях прошедших переговоров и вовсе предпочел не говорить, уклоняясь от прямых ответов на расспросы.

Через час прибыло заранее вызванное такси, и Демьян в сопровождении Шуныкина отправился осматривать очередные объекты, на этот раз за пределами Праги – в Пильзене и Будойовицах. Морозящий дождь, темное небо и интенсивную нагрузку скрашивали лишь бесконечные байки технического директора, который впрочем не забывал периодически нахваливать маркетинговый гений Демьяна и делать ему разные комплименты по поводу его профессионализма и знаний несмотря на относительно молодой возраст.

Следующие четыре дня ничем не отличались. Босс улетел на родину, а Демьян вместе с сотрудниками разделил оставшиеся объекты поровну и исколесил почти всю Чешскую Республику. Большинство заправок были старыми, можно сказать почти ветхими. Не более десяти процентов представляли собой хорошие объекты, еще двадцать процентов были среднего качества, но с хорошим расположением. Процент тридцать однозначно подлежали закрытию и сносу. Обо всем этом, с приложением многочисленных фотографий, таблиц, графиков и отчетов Демьян Петрович доложил на Совете директоров по прибытии в Галактион Групп.

**

Еще через две недели экономические расчеты были закончены, а юристы Галактион Групп принялись активно вычитывать соглашения о намерениях и прочие бумаги присланные из офиса Томаша Пехра. Несмотря на умеренный скепсис Демьяна Петровича, компания все же пришла к выводу о целесообразности приобретения DragonOil.

Причины интереса к покупке Демьяну до конца не были понятны. Формально Баринов напирал на необходимость получения опыта работы за рубежом, расширения рынка сбыта для Маховецкого НПЗ и перепрофилирование убыточных активов. С точки зрения документов Томаш не подвел – все объекты имели должным образом зарегистрированные права собственности. Интуитивно же Демьян Петрович понимал, что хозяином Галактиона движет что-то еще, что-то невидимое для посторонних. Юрист Савицкий практически постоянно находился в кабинете Баринова и они подолгу обсуждали какие-то аспекты сделки, не ставя других директоров в известность об обсуждаемых нюансах. Возможно, босс хотел вывести часть активов зарубеж, используя эту сделку как прикрытие, а может быть, у него были еще какие-то другие сделки на примете и Демьян видел лишь часть картины.

Все две недели Томаш звонил Демьяну практически каждый день, интересовался как продвигаются расчеты и какую помощь он может оказать. Он высказывал озабоченность в связи с затягиванием сроков, говорил что другие участники закрытого аукциона уже сделали свои предложения и все подписали. Однако чувствовалось, что руководила им вовсе не забота, а скорее желание держать руку на пульсе. Демьян хорошо понимал это.

Накануне отлета из Праги, пан доктор вечером сам приехал в отель к Демьяну и предложил выпить. Выпить особенно не получилось, так как Демьян Петрович в принципе употреблял спиртное осторожно и в крайне малых количествах, да и по характеру он был не столь компанейским как Баринов. Поэтому Томаш немного помявшись, перешел к делу.

– Я ведь, Демьян Петрович, понимаю, что вы, как младший Партнер, скорее всего не особенно избалованы деньгами. Вероятнее всего, вам приходится работать гораздо больше других, в то время как ваши доходы, скорее всего не особенно велики.

Он испытующе посмотрел на Демьяна, пытаясь угадать насколько близки его слова к истине. Демьян молча смотрел в ответ и потому Томашу пришлось продолжить мысль:

– В связи с этим, я полагаю, что вам будет интересно некое дополнительное персональное вознаграждение в случае заключения сделки. Безусловно, его размер будет зависеть от того насколько близко предложенная вашей компанией цена окажется к первоначально заявленной продавцом. В любом случае миллион евро ни для кого не будет лишним.

– Ого, целый миллион, – как то странно ответил Демьян, и не поняв его интонации Томаш поспешил добавить:

– Ну, возможно и больше. Но это будет зависеть от того, насколько вы сможете повлиять на принятие решения внутри вашей компании. И, да... это... Это не взятка, не подумайте. Это некий бонус от продавца.

Томаш как-то нервно и заискивающе заулыбался и Демьян Петрович понял, что дела адвоката совсем плохи. Весьма вероятно, что на актив не нашлось ни одного покупателя, либо их предложения оказались совсем низкими по цене.

– Ну, так что? – нервно спросил пан доктор.

– Я подумаю, – ответил Демьян и встал из-за стола.

Томаш тоже вскочил и затараторил с чешской скоростью:

– Подумайте, обязательно подумайте, Демьян Петрович. Это хорошее, очень хорошее предложение, которое делают далеко не каждому.

– А я и не каждый. До свидания, пан доктор.

– До свидания! Удачного вам перелета! Подумайте в дороге как следует!

И вот теперь Томаш названивал практически каждый день, а Демьян отвечал крайне лаконично и сдержанно: «изучаем», «в работе», «идет обсуждение».

**

Через неделю Галактион Групп отправил свое предложение в 147 миллионов евро в закрытом конверте и перечислил 3 миллиона евро в качестве обеспечительной меры по сделке. Еще через 2 дня Томаш прислал экспресс-почтой официальное письмо на красивом фирменном бланке адвокатской конторы. В письме говорилось, что Галактион Групп победил в закрытом аукционе по продаже сети АЗС DragonOil, другие участники торгов уведомлены о проигрыше и теперь пан Томаш Пехр официально приглашает победителя для оформления формальностей.

Баринов был вне себя от радости и напоминал ребенка, получившего заветную игрушку. Он сам пришел в кабинет к Демьяну, уселся на подоконник и радостно сообщил:

– Собирайте пресс-конференцию, Демьян Петрович. Пусть жители региона и деловые партнеры знают, что отныне Галактион Групп и Маховецкий НПЗ – это полноценные европейские компании.

– Вы желаете объявить о сделке еще до подписания официальных документов? – удивился Демьян Петрович.

– Конечно! Мы уже выиграли, и такая новость лишь повысит нашу репутацию в глазах партнеров, сотрудников и даже конкурентов. Созывайте, не бойтесь! —Баринов немного помедлил: – И вот еще что. Я сам эти публичные мероприятия не очень-то люблю, так что вы уж там от лица всей компании выступите. У вас это здорово получается.

С этими словами босс вышел, а Демьян Петрович принялся потирать виски, соображая как лучше выполнить вновь поставленную задачу.

Конференцию для прессы провели через два дня, и хотя самому Демьяну понравились далеко не все его ответы на вопросы журналистов, тем не менее на следующий день все газеты пестрели заголовками «Галактион Групп идет в Европу», «Галактион Групп скупает чешские АЗС», «Чехия наша, кто следующий?» и т. д. В основном статьи содержали всевозможные домыслы журналистов и были весьма далеки от прямой речи Демьяна Петровича и предоставленного журналистам пресс-релиза. Каждый изголялся как мог, очевидно стараясь набрать как можно больше знаков в статье, и получить за это премию от редакции своей газеты.

В офисе Галактиона сотрудники жужжали как пчелы в улье. И в этом Баринов не ошибся – эмоциональный подъем у работников был велик как никогда. Демьян с удивлением отметил, что в целом после выхода публикаций выручка компании поднялась на 4%.

**

На этот раз в Прагу прилетели вдвоем. Переодевшись в гостинице в костюмы и галстуки, Баринов и Демьян Петрович уехали на такси в офис Томаша.

Пан Пехр встретил их несколько сконфуженно. С одной стороны он был рад, что покупатели дали хорошую цену, с другой его беспокоило появление публикаций в ряде чешских СМИ.

– Андрей Михайлович, ну как же так можно? У нас так не принято, это противоречит деловой этике, да и я как адвокат должен хранить тайну, а тут такое...

– Какое такое, Томаш? Что ты вечно недоволен чем-то?! – Баринов словно имел несколько масок. В общении с Демьяном Петровичем он был всегда подчеркнуто вежлив и обращался только на «вы», в то время как с чехом он вел себя нарочито хамовито и грубо и постоянно ему «тыкал».

– Но, посмотрите сами, – Томаш опять изображал европейца и старательно картавил русские слова. – Вот эти газеты! Они ссылаются на русские публикации и говорят о сделке, как о свершившемся факте. Посмотрите на заголовки – «Русские идут»! Так нельзя, что будет с моей репутацией?

Баринов посмотрел на газеты и довольно заулыбался:

– Томаш, дорогой, это всего навсего журналистские штучки. Ну, пронюхали они что-то где-то. При чем тут ты?

– А притом, что мне звонили другие покупатели и задавали неприятные вопросы. Документы у нас с вами еще у нотариуса не оформлены, а мне уже приходится им отвечать, что покупатель окончательно определен и официально отказывать.

– А разве это не так? – Баринов заулыбался

– Формально нет. А вдруг что-то сорвется! Что я буду говорить остальным участникам торгов и продавцу?!

– Томаш, успокойся. Ничего не сорвется. Вот, ты же видишь, мы с Демьяном Петровичем сидим напротив тебя, в твоём кабинете. Готовы ехать к нотариусу в любой момент.

Томаш оглядел гостей и немного успокоился:

– Сначала мне надо открывать для вас счет в швейцарском банке.

– Зачем это? – поинтересовался Баринов

– Таково требование продавца. Все расчеты должны происходить через указанный им банк. Расходы по открытию счета он берет на себя. После того как мы получим реквизиты счета, мы внесем их в договор купли-продажи и поедем к нотариусу.

– Ну, как скажешь. – быстро ответил Баринов. – Только с нашей стороны покупателей будет двое, я и Демьян Петрович.

Демьян был шокирован услышанным – босс хочет указать его в качестве покупателя сети DragonOil! Они никогда прежде не говорили об этом, и Баринов даже не намекал на такое развитие ситуации. И хотя Демьян понимал, что речь идет о каком-то юридическом трюке и его участие лишь номинально, все же он не был готов к такому повороту событий. Ему жгуче хотелось обсудить это с боссом, но ситуация не позволяла сделать это прямо сейчас.

Меж тем Томаш, складывая какие-то документы в папку, меланхолично произнес:

– Ну, два так два. Дайте ваши паспорта, чтобы Ленка могла их отсканировать и переслать в банк. Пока мы едем, они подготовят необходимые бланки и формы, чтобы нам не нужно было ждать.

Паспорта были переданы, вошла секретарь Ленка и грациозно покачивая формами ушла делать копии. Вскоре она вернулась и тройка мужчин в галстуках поднялась со своих мест, чтобы спуститься на парковку адвокатской конторы.

По дороге Демьян Петрович улучил момент и тихо прошептал Баринову:

– Андрей Михайлович, но у меня ведь нет таких денег. Как я могу быть покупателем?

– Не волнуйтесь, Демьян Петрович, наши юристы все организуют в лучшем виде. Это временная мера, вам не придется ничего платить.

Потом последовала череда поездок – сначала в банк, потом в офис Пехра за документами, затем к нотариусу и снова в офис Пехра. К концу дня формальности были завершены. Томаш заметно повеселел, а Баринов и Демьян Петрович получили по экземпляру красивых гербовых документов, удостоверяющих их права на чешские активы после выполнения двух траншей платежа в течение календарного месяца.

На следующий день Томаш катал гостей на кораблике по реке Влтава, много и вкусно ели, пили за дружбу народов, а вечером новоявленные совладельцы чешских активов улетели обратно.

**

По прибытии на родину, Баринов первым делом начал череду встреч с банкирами. Он показывал им чешские газеты и бравировал нотариально заверенными бумагами о совершении сделки. Целью встреч было получение кредитов на развитие бизнеса и прежде всего модернизацию линии крекинга Маховецкого НПЗ.

Банки относились к идее финансирования по разному, но два банка на финансирование согласились – МонолитБанк и ЮниМашБанк практически всегда были благосклонны к бизнесу Галактион Групп. Причем Баринов настаивал на том, что кредиты должны быть беззалоговыми и в качестве аргумента приводил тезис о том, что чешские активы пока еще находятся под

обременением продавца. Профессионализмом банковские работники никогда особо не отличались – харизма Баринова, большая текущая выручка Галактион Групп, явные коммерческие успехи в последние полгода, да еще и европейская экспансия делали свое дело. А пара относительно небольших взяток менеджерам кредитного комитета существенно ускорили решение вопроса.

Демьян все это время уделил накопившимся делам в России. Их было слишком много и рутина бесконечных совещаний, рабочих встреч и поездок затянула его с головой в водоворот больших и малых бизнес-проблем. О чешской сделке он практически не вспоминал.

**

Тревожный звонок раздался через месяц. На дворе уже был декабрь и первые метели укутывали город сугробами, готовя его к зиме. На улице появились первые приметы приближающегося нового года и Рождества – в витринах висели нарядные гирлянды, стояли красивые ели и практически на каждом углу торговцы зазывали рекламой предрождественских распродаж. Была пятница и настроение было приподнятое.

Попрощавшись с вездесущей уборщицей Агафьей Сергеевной, Демьян спустился на первый этаж, где его уже ждал водитель Слава. Сев в прогретый Ауди, Демьян уже хотел было предаться сладкой дреме, но тут раздался звонок мобильного телефона. Звонил Томаш.

– Здравствуйте, пан доктор! – весело поприветствовал его Демьян.

– Здравствуйте, Демьян Петрович! – голос Томаша дрожал и чувствовалось, что он с трудом сдерживает свое волнение. Томаш ни разу не звонил Демьяну за это время. С момента подписки документов он предпочитал общаться только с Президентом компании. О своем предложении выплатить некую комиссию Демьяну он тоже ни разу не вспоминал. Возможно пришло время.

– Чем могу быть полезен? – поинтересовался Демьян Петрович.

– Можете, очень даже можете! Я только что общался с вашим главным Партнером – прошел месяц, а вы ведь так и не перевели ни одного транша. У нас вышли все сроки!

– Ну и что вам сказал Андрей Михайлович? – Демьян уже понял, что его не собирались благодарить, а наоборот намеревались привлечь к решению возникшей проблемы. Скорее всего у чеха что-то пошло не по плану.

– Он сказал, что его не устраивает цена! Вы можете себе такое представить?! Мы имеем подписанный документ, в нем четко оговорены условия сделки, а вы нарушаете их? Я отказал всем покупателям, вы раструбили о своей сделке во всех чешских газетах и что теперь?? Теперь я должен звонить и выбивать из вас оплату?! Я юрист, я адвокат, я не...

– Постойте, – перебил тираду Демьян Петрович. – Я не занимаюсь данной сделкой, да и вы как-то не особо трудились общаться со мной в последнее время, даже не звонили мне целый месяц. Мне нечего сказать вам по этому поводу.

– Как это нечего?! Вы являетесь одной из сторон договора! – Томаш практически кричал в трубку телефона, он был близок к истерике.

– Все вопросы к Андрею Михайловичу. Уверен – он сможет вам ответить на них. До свидания, пан Пехр.

– Постойте!...

Но Демьян Петрович уже положил трубку. Настроение было испорчено, десятки разных мыслей роем крутились в его голове. Весельчак – водитель Слава примолк, словно понимая, что произошло что-то не очень хорошее.

Особенно сильно тревожила Демьяна Петровича фраза чеха о том, что он тоже является стороной договора. Это было правдой. Демьян много раз думал о том, что побудило Баринова к подобному ходу. С одной стороны это элемент доверия со стороны босса и с этих позиций он красиво укладывается в логику партнерства.

С другой стороны Демьян Петрович уже достаточно хорошо разобрался в манере ведения дел Бариновым. И хотя он всегда старался выглядеть несколько простовато и добродушно, Демьян уже давно чувствовал что подобный стиль общения – маска, скрывающая характер матерого хищника. Слишком часто улыбчивому Баринову сопутствовала удача, слишком часто условия сделок оказывались на порядок лучше нормальных рыночных условий. Наконец, слишком много сторонних компаний влились в состав Галактион Групп за время существования холдинга. Со стороны это могло казаться феномальным талантом находить и заключать выгодные сделки, но чутье подсказывало, а порой просто кричало что так не бывает. Словно существовала некая невидимая рука, которая расчищала и убирала все преграды на пути развития Галактион Групп.

Демьян Петрович хорошо понимал, что доступная ему информация при всей видимой открытости босса является лишь верхушкой айсберга, самым ее кончиком. Где-то внутри Галактиона скрыты мощнейшие механизмы, приводящие к столь стремительному росту и успеху. И Демьян чувствовал, что не последнюю роль здесь играет служба безопасности Галактион Групп во главе с ее опасным начальником.

Вот потому-то он и не стал задавать лишних вопросов относительно своего участия в покупке Dragon Oil, предпочтя самостоятельно разобраться, в том числе и на своем примере, в тех методах, которыми на самом деле работает корпорация. Демьян понимал, что его чистое имя было нарочно задействовано в сделке по покупке иностранных активов. Понимал, что он лично, а вовсе не Галактион Групп несет всю меру ответственности по данной сделке и если она пойдет не так, то отвечать будет он сам, причем как физическое лицо.

В такую схему укладывалось многое. Незаметно Баринов сделал из Демьяна Петровича главное лицо в данной сделке и фактически подставил его. Именно он выступил на пресс-конференции и нарушил меморандум о конфиденциальности сделки. Он же участвовал в переговорах, подписывал документы у нотариуса, открывал на свое имя счет в швейцарском банке. А теперь именно он не перевел средства в положенный срок.

Наконец, Демьян хорошо помнил как именно ему хитроумные юристы Галактион Групп приносили на подпись бумаги, согласно которым он должен был оформить внутренний кредит, взяв в долг у корпорации ровно ту сумму, которая должна была стать частью транша. То есть получалось, что он станет не просто номинальным участником сделки, а вполне реальным должником на крупную сумму перед Галактион Групп. Если бы он подписал эти бумаги, то был бы зажат в тиски – с одной стороны он был должен европейскому продавцу, а с другой имел был крупный долг перед собственной корпорацией.

Особенные подозрения вызвало тогда то, что эти бумаги на подпись ему передал даже не Баринов, а секретарь юридического отдела. Вроде как мимоходом его попытались вписать в долговую схему, при этом никто из руководства к этому сам не был причастен. Однако Демьян был внимателен и дорожил своей подписью, он не стал подписывать документы, а просто убрал их в ящик стола до лучших времен. Напоминания не последовало, что лишь укрепляло подозрения в неслучайности всего происходящего. А теперь вот и развязка в виде звонка Томаша поступила.

Демьян набрал номер мобильного своего босса и формально доложил Баринову о поступившем звонке – вопросов не задавал, просто проинформировал о факте. Баринов отреагировал спокойно, словно ожидал такого развития. Он заверил, что волноваться не о чем, сейчас действительно решается вопрос о снижении цены по сделке, но дескать это нормальная практика, а чех вероятно перебрал пива и к понедельнику протрезвеет. На этом разговор был окончен.

**

Томаш действительно за выходные протрезвел и пересмотрел свое отношение к сделке, да и к жизни в принципе.

После звонка Демьяна Петровича, босс вызвал к себе Шекнера и сообщил ему, что сделка по DragonOil переходит в финальную фазу. Вечером того же дня в Прагу вылетели два сотрудника отдела особых поручений службы безопасности Галактиона. А спустя несколько часов адвокат Томаш Пехр, выйдя из ресторана, обнаружил пропажу своего красавца BMW и позвонил в полицию с сообщением об угоне. Еще через час полицейские сообщили ему о том, что его люксовый автомобиль найден сгоревшим в одном из пригородов Праги.

Поскольку это не было ДТП, да и премиальные машины если и угоняют, то лишь с целью последующей продажи, пан Пехр понял, что это намек. Его опасения усилила сработавшая в ту же ночь сигнализация в его офисе. Ничего страшного не произошло, просто кто-то разбил кирпичем окно второго этажа. Однако еще ни разу в его жизни Томашу Пехру не били стекла.

Ему много раз приходилось иметь дело с русскими, были среди них и не самые приятные типы. Но с физическим насилием адвокат столкнулся впервые. Никаких угроз или намеков о том, что это связано именно с этой сделкой, конечно же не было, но Томаш нутром чувствовал опасность исходившую от нее. Его душу охватило тревожное волнение, а по телу периодически пробегал неприятный холодок.

Промучавшись все выходные бессонными ночными размышлениями о смысле жизни и осознав, что от его выбора сейчас зависит гораздо большее, чем заработок комиссионных, в понедельник с самого утра пан Пехр отправился к продавцу DragonOil. Там он с присущей ему убедительностью великолепного оратора объяснил, почему новая цена предложенная русскими, объективно соответствует рыночной стоимости активов.

Ближе к середине дня на столе перед Бариновым лежал факс из Праги. Его предложение о снижении цены еще на 30% было принято.

ГЛАВА 7. ПРАЖСКАЯ ВЕСНА

Весна в Праге выдалась на редкость теплой и солнечной. Несмотря на самое начало апреля большинство деревьев уже были в цвету, газоны радовали глаз свежей зеленой травкой, а солнце временами пригревало совсем по летнему жарко. Прохожие были одеты в легкие костюмы, многие девушки уже ходили в платьях и настроение у всех было более чем благодушное.

За всем этим Демьян Петрович наблюдал из окна такси, которое в данный момент везло его в аэропорт Рузине, откуда он должен был вылететь в Россию. В свое время этот аэропорт был назван в честь чешского президента Вацлава Гавела и даже был признан лучшим аэропортом центральной и восточной Европы. А свою самую первую награду в виде почетной золотой медали на международной выставке техники в Париже этот аксакал гражданской авиации получил еще в далеком 1937 году. Демьяну нравилась Прага, как впрочем и сами жители чешской столицы. Теперь он был частым гостем здесь.

Сразу после рождественских праздников Баринов торжественно объявил Демьяну Петровичу о его назначении директором европейского филиала. Это был довольно крутой поворот в его карьере топ-менеджера, ведь теперь он отвечал не только за коммерческую деятельность Галактион Групп в России, но и за своеобразный перезапуск топливного бизнеса в Чехии. Босс грозился в дальнейшем наращивать европейские активы и в других странах, но сначала требовалось доказать самим себе, что компания может управлять удаленными активами с той же эффективностью, что и у себя на родине. Так что теперь Демьян Петрович жил на два дома и каждые десять дней менял место пребывания. Это его не тяготило, наоборот он испытывал большой эмоциональный прилив сил, перемещаясь между странами, культурами и ментальностью.

Как Баринову удалось повернуть сделку с DragonOil оставалось загадкой. Кто-то как всегда видел в этом признаки управленческой гениальности босса, кто-то его великий талант успешного переговорщика, а кто-то просто везунчика. Сам же Демьян Петрович уже давно ощущал присутствие незримой силы Галактиона и понимал, что скорее всего здесь имели место совсем другие таланты. Отсутствие в его нынешней жизни некогда активного адвоката Томаша лишь подтверждало эти догадки. Возможно именно поэтому Демьяну особенно нравилось находится здесь, вдали от родины, самого Баринова и его вездесущей и временами зловещей службы безопасности. Здесь он был лишен пристальной опеки секретарей, водителей и охранников и ощущал себя свободным.

Живя в Европе, пусть даже урывками, он стал чаще размышлять о своем пути и предназначении, о том какой кривой оказалась дорога, что привела его к настоящей жизни. Он ощущал, что назрели какие-то глобальные перемены в его мировоззрении и год проведенный внутри Галактион Групп сделал его другим человеком. Возможно он всегда был другим, но Галактион послужил мощным катализатором высвободившим наружу все его внутренние резервы и способности. Что делать дальше и на какую сторону встать? – эти два непростых вопроса возникали все чаще, и Демьян понимал, что вскоре ему придется на них ответить. А пока он мог позволить себе разглядывать утренних прохожих и любоваться апрельским солнцем.

Очередное расширенное совещание у Баринова подходило к концу. Видимо, несмотря на внешнюю успешность, бизнес Галактион Групп все же испытывал некие трудности – совещания проходили все чаще, количество присутствующих на них директоров неизменно увеличивалось, а тональность босса становилась все более требовательной и не терпящей возражений. В воздухе частенько пахло грозой и периодически сверкали нешуточные молнии. Баринов

никогда не увольнял нерадивых исполнителей, он просто заставлял их доделывать свою работу, подчас выжимая из персонала последние силы.

Демьяна Петровича это не касалось. Его инициативы практически всегда получали максимальную поддержку Президента компании, и Демьян чувствовал, что текущие отношения между ним и Бариновым таковы, что в его дела и проекты босс практически не влезал, все чаще полагаясь на таланты и чутье своей правой руки. «Правая рука» – этот термин устойчиво витал в атмосфере Галактион Групп, и Демьян и сам не раз замечал большое сходство во взглядах на ведение дел между ним и президентом компании.

Вот и сегодня, он получил одобрение своего плана развития европейского филиала. План был огромным, предстоял фантастический объем работы, но босса это не смущало. Потому что Баринов и сам был трудоголиком и в сотрудниках ценил это качество, а мнению своего младшего партнера доверял в большой мере. Единственной проблемой теперь были деньги, их требовалось огромное количество и Демьян знал, что собственных средств Галактион Групп не хватит. Слишком много проектов запустил Баринов, слишком сильным было его желание совершить прорыв, квантовый скачок в новую реальность. Демьян плохо себе представлял где босс собирается найти средства и для модернизации Маховецкого НПЗ, и для внутреннего развития, а теперь еще и для программы реконструкции сотни чешских АЗС. И все это буквально спустя несколько месяцев после огромного транша по выкупу европейских активов.

– Задержитесь, Демьян Петрович, – привычно произнес Баринов в конце совещания.

– Слушаю, Андрей Михайлович.

– Скажите мне откровенно... Насколько вы сами верите в озвученные вами цифры по выручке?

– Абсолютно верю. Цифры реальные, потенциал у сети хороший, но чтобы его раскрыть понадобится не менее года работы и, конечно же, средства, которые я указал в инвестиционном плане. Вот за средства я немного переживаю, поскольку для меня очевидно, что текущих денежных потоков нам явно не хватит на все наши проекты одновременно.

– Сред-ства... – задумчиво произнес по слогам Баринов. – Да, средства придется поискать. Своих денег нам точно не хватит. Синдицированный кредит на покупку заправок от МонолитБанка и ЭнергоМашБанка мы уже освоили, и теперь надо будет постараться найти новые источники финансирования.

– Но где нам взять эти новые источники? Средства нужны немалые, да и в такой короткий срок.

– Ну, поищем как следует. У вас своя работа и вы ее делаете неплохо, а у меня – своя. И я от вас отставать не собираюсь, – Баринов изобразил очередную лукавую гримаску.

Затем он стал перекладывать на столе какие-то бумаги с места на место, и вскоре нашел требуемую. Он ловко выхватил из стопки листов документ отпечатанный на плотной бумаге, и легонько потряс им в воздухе, демонстрируя Демьяну Петровичу.

– Вот кстати, у МонолитБанка завтра большой корпоратив по случаю его дня рождения. Приглашаю вас присоединиться ко мне и вместе съездим. Для вас полезно будет на банкиров посмотреть, да и мне поможет если что на переговорах. Поедете?

– Конечно, Андрей Михайлович. О чем может быть речь! С удовольствием съезжу с вами. Мне и самому интересно будет поприсутствовать.

– Ну, тогда договорились. Только вот что...

Баринов нырнул куда-то под стол, и выудил из-под него большую кожаную визитницу, пролистал ее. Затем, найдя нужную визитку, вытащил ее из прозрачного кармашка и передал Демьяну Петровичу:

– Это вам адрес моего ателье. Там вам помогут подобрать смокинг на вечер. Эти банковские ребята обожают пафос, так что давайте уважим их во всем.

На следующий день до обеда много и плотно работали в офисе, а после него отправились в Андреевку, элитную резиденцию, расположенную на самом берегу широкого разлива реки. Журналисты в своих публикациях часто называли это место «Версаль», видимо стараясь таким образом передать богатство представленной здесь архитектуры. И это было правдой – по своей роскоши здешние особняки не уступали, а порой и превосходили своих собратьев со столичной Рублевки.

В советские времена эта территория была государственным заповедником и потому была поистине красивой, живописной и по своему величественной. Воздух был чистейшим, а в кронах высоких кедров и сосен тихо шелестел ветер. Теперь в Андреевке жили самые богатые люди региона.

Кортеж Баринава лихо миновал два кордона охраны на въезде в элитный поселок, проехал метров триста по отличной асфальтовой дороге с красивым ограждением вдоль обочины, и наконец через огромные распахнутые ворота вкатил на усыпанную гравием дорожку, по которой уже ехали еще несколько мерседесов других гостей. Дорожка была широкой и неспешно извивалась, петляя между мощных стволов деревьев. Аккуратные чугунные фонарики были выставлены через равномерные промежутки и их уютный мягкий свет желтым пунктиром вел прямо к резиденции главы МонолитБанка. Через пару минут неспешной езды по лесной зоне, кортеж выехал на огромную круговую площадку перед белокаменным трехэтажным дворцом. В центре зеленой лужайки гордо сиял новехонький вертолет Agusta Westland, принадлежавший главе банка. Этот красавец имел в длину почти 16 метров и на его борту запросто и с комфортом могли разместиться пятнадцать человек. Итальянский красавец имел острый профиль и мог достигать скорости почти в 300 км в час. На борту черной винтокрылой машины гордо красовался логотип МонолитБанка. Демьян Петрович ни секунды не сомневался, что покупка такой роскошной машины должна была служить исключительно представительским целям. Надо признать, что блестящий черный силуэт вертолета, гордо стоявшего на лыжных опорах, очень эффектно смотрелся на фоне светлого дворца и ярко-зеленой лужайки. Мерный рокот заведенных турбинных двигателей обеспечивал стопроцентное притяжение взоров к дорогой игрушке ее хозяина. Места для сомнений в богатстве банка не оставалось.

Особняк тоже являлся шедевром архитектуры, и несмотря на относительно небольшие размеры, своими стилистическими формами больше всего напоминал дворцы царской семьи. Колонны, эркеры, декоративная лепка на фасаде, высокие окна с частой изящной расстекловкой, а также оригинального вида флигельные башенки с тяжелыми флюгерами на крыше – все это как нельзя лучше передавало дух аристократизма прошлой эпохи. По бокам дворец украшали высокие деревья, а вдоль дорожек были высажены аккуратно подстриженные кустики. Огромные широкие ступени вели к массивным белым колоннам первого этажа, а высокие деревянные двери были широко распахнуты, приглашая гостей проходить внутрь здания.

Внутри все было залито ярким светом. Здесь все были в смокингах и чинно расхаживали, кланяясь друг другу и покачивая в руке бокалами с дорогим шампанским. Демьян Петрович хоть и был также одет в смокинг, но чувствовал себя совершенно подавленным и не в своей тарелке. Стараясь не подавать вида, Демьян неспешно шел рядом с Бариновым, который очевидно лично знал многих гостей. Он то и дело периодически останавливался, чтобы позвать кому-нибудь руку или обменяться парой любезностей. Андрей Михайлович чувствовал себя здесь комфортно и явно получал удовольствие от аристократической обстановки.

Вскоре Демьян приотстал от босса, тихонько встал сбоку, и делая вид, что смакует шампанское, начал разглядывать присутствующих.

К его удивлению здесь не было никакой официальной части, совершенно не было ясно кто является гостем, а кто хозяином. Люди плавно перемещались по большому залу с золочеными люстрами, шутили и разговаривали. Дамы были одеты в потрясающие роскошные платья, и сверкая бриллиантовыми украшениями, гордо держали своих мужей под руки. Гости

образовывали многочисленные небольшие группки людей, очевидно кучкуясь по степени знакомства и социальному положению. Откуда-то звучали мягкие звуки пианино, но из-за плотной массы смокингов исполнителя не было видно. Несколько официантов из кейтеринговой компании разносили на золоченых подносах напитки и закуски. В целом атмосфера на праздничном приеме была вполне дружественной и радостной.

Некоторые кучки гостей не были похожи на другие. Даже со стороны было видно, что это -элита общества. Люди, стоявшие в этих кучках вели себя более непринужденно, громче смеялись и вообще смелее проявляли свои эмоции. Их позы, смокинги и манеры – все было особенным. От них веяло не просто большими деньгами, от них исходило ощущение власти и могущества.

В одной такой кучке Демьян Петрович разглядел губернатора, тот активно что-то рассказывал и широко водил руками в воздухе. Очевидно, это была какая-то очень смешная история, потому что гости периодически громко смеялись. В этой же кучке стоял и Баринов, который ощущал себя там вполне комфортно. Его вечная блаженная улыбка на слегка небритом лице была здесь как нельзя кстати.

Грянул залп хохота – вероятно история подошла к кульминации и гости долго смеялись, с трудом восстанавливая дыхание. Потом часть людей отделилась от кучки, очевидно чтобы передохнуть от смеха и пообщаться с другими гостями. Одна фигура в смокинге показалась Демьяну знакомой, он пригубил шампанское и взгляделся внимательнее. Глоток чуть не застрял у него в горле – это был Протасов.

Фигура двигалась в сторону Демьяна и он заколебался, потому что совершенно не представлял себе как ему следует вести себя в этой ситуации. Протасов был в великолепном смокинге из отличной материи, он явно был сшит на заказ точно по его плотной невысокой фигуре. Манеры Протасова были крайне светскими и в целом он сейчас больше напоминал олигарха, чем представителя госбезопасности. Его сопровождали еще три человека в таких же роскошных смокингах, с которыми он вел непринужденную беседу. Демьяну с трудом верилось в такое перевоплощение Георгия Николаевича, ведь он привык его видеть в неброской одежде и встречаться с ним в самых неприметных местах. И вдруг такой неожиданный ход – генерал лично присутствует на банкирском приеме.

Протасов ловко шел через толпу гостей в противоположную часть зала, и слегка склонив голову внимательно слушал сопровождавшего его солидного мужчину с ярко красной бабочкой на шее. Вдруг он моментально перехватил взгляд Демьяна, но ничуть не смутился, и поравнявшись с ним тихонько лукаво ему подмигнул, не сделав ни малейшей попытки приблизиться. Группа прошла мимо Демьяна, не задержавшись ни на одну секунду.

«Наверное он на задании или кого-то вербует», – пронеслось в голове у Демьяна. Ему очень хотелось пронаблюдать за своим куратором в такой обстановке, но Демьян все же не стал привлекать к себе внимание и крутить головой по сторонам. Он выждал немного и лишь после этого повернулся в след ушедшим, однако никого не увидел. На противоположном конце зала уже распахнулись такие же огромные двери и гостей стали приглашать пройти на террасу. Черно-белая масса смокингов и платьев неспешно двинулась в сторону вечерней прохлады.

– Что стоите, Демьян Петрович? – вдруг пронеслось у него рядом с ухом, и Баринов легонько подтолкнул младшего партнера в сторону открывшихся дверей.

– Да, задумался немного.

– Ну, это бывает по началу. Впечатляет не правда ли?

– Да уж, роскошно, конечно. Напоминает светские рауты русской буржуазии.

– А это и есть русская буржуазия, – продолжая улыбаться, ответил Баринов. – Бизнесмены, банкиры, владельцы предприятий, депутаты и чиновники всех мастей. Своеобразная каста, часть общества. Интеллигенцией я бы конечно эту публику не назвал, но нельзя не признать, что мощь капитализма сейчас находится именно в этих руках. Нельзя осуждать людей

за то, что они живут по средствам. Каждый из присутствующих имеет свои пороки, но все мы – продукт своего времени. Даже мы с вами.

Они вышли на террасу, с которой всем присутствующим открывался великолепный вид на водную гладь широкого разлива. Солнце уже село за горизонт и вечерняя прохлада приятно обдувала лицо. Зная страсть своего шефа к длинным монологам, Демьян Петрович поспешил слегка изменить тему:

– А как ваши успехи, Андрей Михайлович? Удалось пообщаться с кем-нибудь полезным?

– Представьте себе, да. – босс довольно улыбался широкой улыбкой и напоминал кота, который только что с аппетитом съел хозяйскую рыбку.

– Ну так делитесь! Я же вижу что вы крайне довольны. Неужели удалось найти новый интересный проект для развития бизнеса?

– Да, пожалуй что от вас ничего не скроешь, дорогой Демьян Петрович. Удалось! – Баринов широко улыбался. – Но только не проект, а гораздо лучше!

– И что же это?

– Инвестиции. Проще говоря, деньги. – Баринов пригубил шампанское. – Деньги, о которых мы с вами говорили буквально вчера, и которые нам столь нужны для развития.

– Ого! Да, вы и впрямь везунчик!

– Ну, не без этого, – скромно сказал Баринов.

– И кто же инвестор? Здесь видимо много банкиров, но я никого в лицо не знаю.

– А все очень просто – нас прокредитует сам виновник сегодняшнего торжества, владелец МонолитБанка. Я вас потом при случае познакомлю. Но не сегодня. На сегодня мы свою задачу уже выполнили в полном объеме и заслужили право на отдых.

При этих словах Баринов протянул фужер с шампанским и чокнулся с Демьяном:

– За Галактион Групп!

– За Галактион Групп! – вторил ему Демьян Петрович.

Ему передалось приподнятое настроение шефа и на душе отчего-то стало легче и радостнее. Все-таки здорово у Баринова получалось находить деньги, и эта легкость с которой он нашел общий язык с банкирами вселяла уверенность в хороших перспективах развития Галактион Групп.

Выпив и закусив, партнеры повернули головы в сторону ночного неба, куда взмыли несколько ярких комет и рассыпались во все стороны снопом ярчайших брызг. Через мгновение громко жажнуло. Потом кометы стали взлетать все чаще и чаще, небо озарялось яркими вспышками, а громкие хлопки салюта добавляли праздничного адреналина в кровь. Все стояли, замороженно запрокинув головы к небу. Демьян тоже с удовольствием смотрел на фейерверк. Однако полной радости мешала одна навязчивая мысль, которая словно дятел засела внутри его головы и постоянно пульсировала в ней: «Протасов. Что этот хитрый лис делал здесь, на светском рауте для высших слоев общества? Кто на этот раз попал в его ловко разброшенные сети? Что за новый план в голове этого непростого человека?».

Получив финансирование, работа в фирме закипела с удвоенной энергией. На этот раз кредитный комитет МонолитБанка вынес свое решение на удивление быстро и без проволочек, однако залогом выступила часть акций Маховецкого НПЗ.

Демьян Петрович снова улетел в Прагу, готовясь пробыть там в этот раз дольше обычного. Ему следовало подготовить чешский персонал к визиту самого Баринова, который как это ни странно до данного момента так больше ни разу и не появлялся в Европе.

На утро Демьян Петрович собрал менеджеров DragonOil, чтобы предварительно ознакомить их с планом работы и информировать о предстоящих инвестициях. По правде говоря, положение дел в компании было из рук вон плохо. Компания и в советские времена не блистала эффективностью, а уж после смены нескольких владельцев, каждый из которых считал своим

долгом выкачать из нее остаток денежных средств, и вовсе находилась в полном упадке. С другой стороны это было хорошо, поскольку было абсолютно ясно, что следует делать в первую очередь. Чтобы поднять эффективность работы на данном этапе не требовались никакие сверхтонкие маркетинговые инструменты – нужны были ремонт объектов, реконструкция, расширение торговых площадей и смена ассортимента в магазинах.

Кроме того необходимо было разобраться с вопросом поставок самого топлива для АЗС. Предыдущий контракт был заключен столь непрофессионально и на фантастически невыгодных условиях, что Демьян Петрович просто удивлялся как вообще можно было пойти на такую сделку. Он попросил пражский офис организовать ему встречу с несколькими крупными европейскими сетями, чтобы во-первых познакомиться с будущими партнерами и конкурентами по отрасли, а во-вторых чтобы найти более выгодный источник поставок.

Эти встречи заняли у Демьяна почти целую неделю и надо было отметить, что ощущение после них складывалось крайне приятное. Дело было не в том, что здесь отсутствовала конкуренция, напротив она была крайне серьезной. Дело было именно в ментальности, в манере ведения дел. Он невольно сравнивал эти поездки со своим визитом в Нефтяной Клуб и последующим телефонным общением с представителями других топливных компаний, у чувствовал фантастическое различие в подходах. Здесь не было и тени того злобного неприятия, которое транслировала та же насквозь криминальная ФПГ. Здесь царил дух честной борьбы и взаимовыгодного партнерства.

На одной из встреч Демьян познакомился с представителем австрийской компании OMV. Это был крайне крупный вертикально-интегрированный холдинг, владевший собственными НПЗ в разных странах Европы и разветвленной многотысячной сетью автозаправок. Представляла столь грозную компанию молодая хрупкая девушка по имени Ева. Демьян Петрович с первых мгновений проникся к ней большой симпатией.

Ева была крайне профессиональна в вопросах организации поставок топлива и открыто отвечала на многочисленные вопросы Демьяна. Они просидели за переговорным столом чуть больше часа, но за это время Демьян узнал о европейской системе распределения топлива больше, чем за весь предыдущий период. Ева говорила легко и непринужденно, с полным знанием дела. Демьяну нравилась ее манера говорить, прямо смотреть в глаза, а еще она очень много улыбалась.

Эти улыбки просто сводили его с ума. В них было столько простоты и открытости, что Демьян Петрович вдруг остро почувствовал как в его жизни не хватало такого простого и легкого общения. У Евы был прекрасный английский язык, но в конце формальной части встречи она сказала, что в школе даже немного изучала русский язык, который теперь совсем не помнит.

– Ну, что-то ты же должна помнить? – спросил ее Демьян.

– Да, я до сих пор помню одну фразу на русском: Маша ела кашу. – она произнесла ее почти без акцента и засмеялась.

– Почему ты смеешься? – тихо спросил он.

– Ты не поверишь, но я абсолютно не знаю, что я сейчас сказала. Я просто помню эту фразу как набор звуков, но не знаю ее смысла. Вдруг там что-то не совсем приличное?

Настала очередь смеяться для Демьяна Петровича. Он попытался перевести фразу на английский, но отчего-то с этим возникли большие проблемы. И особенно со словом «каша». Пока он объяснял Еве значение фразы они оба много смеялись и неожиданно Демьян испытал желание встретиться с Евой еще раз.

– Ты была когда-нибудь в России? – спросил он.

– Нет, я мало что знаю о вашей стране.

– А хочешь я расскажу тебе о ней и может быть это вызовет у тебя желание когда-нибудь приехать к нам в гости?

– Это выглядит как попытка пригласить меня поужинать, – вдруг раскрасневшись произнесла Ева и румянец залил ее щеки.

– Честно говоря, я хотел бы пригласить тебя на ужин и продолжить наше общение. Ты согласишься?

– Я подумаю, – ответила Ева и снова засмеялась.

Они расстались и с тех пор Демьян Петрович каждый день с теплотой вспоминал их разговор.

**

В пятницу днем прилетел Баринов. Он нарочно хотел провести выходные в Праге, чтобы сначала как следует насладиться теплой весенней погодой в Европе, а уже с понедельника приняться за скучные рабочие дела.

Они встретились вечером на ресепшене отеля и отправились искать подходящее место для ужина. И Демьян Петрович и Андрей Михайлович были одеты в обычные джинсы, простые рубашки с длинными рукавами, и легкие туфли. Пожалуй, впервые за год совместной работы они не были связаны рамками деловых костюмов и галстуков.

– А может быть по пивку? Что скажете, Демьян Петрович?

– Да, почему бы и нет. Пиво здесь на удивление вкусное. Я вообще-то его не пью, но здесь это какой-то совершенно другой напиток, его прямо-таки хочется пить!

– Ну, вот и здорово! Тогда на правах местного аксакала ведите меня в приличный кабаk с хорошим пивом, приличной едой и чтобы поговорить можно было.

Они прошли пару кварталов и Демьян Петрович указал на одно из заведений, вдоль фасада которого стояло несколько десятков столиков и многочисленные туристы с удовольствием поглощали кушанья с больших тарелок.

– Только мы с вами пойдем внутрь. Там есть неприметная лестница, которая ведет в подвал.

– Подвал? Зачем нам в подвал? – удивился Баринов.

– А вот и увидите, – улыбнувшись, загадочно сказал Демьян и зашагал первым.

Вообще он теперь на удивление много улыбался. То ли воздух в Европе был какой-то особенный, то ли еще что-то, но ощущение внутренней свободы и раскрепощенности все больше крепло в душе Демьяна.

Спустившись по деревянной винтовой лестнице вниз, они очутились в огромном зале.

– Ого! – сказал Баринов, окидывая взглядом помещение.

– Неплохо, да? – с улыбкой ответил Демьян на возглас своего патрона.

Они вошли в зал, в котором стояло несколько десятков огромных деревянных лавок, за большинством из них сидели люди. Сводчатый потолок зала был искуснейшим образом расписан талантливым художником. Старинные фрески изображали различные сцены, преимущественно из сельской жизни, но исполнены они были с таким реализмом и были пропитаны такой любовью к родной земле, что захватывало дух.

– Это ж целая картинная галерея! – воскликнул Баринов, который с детской простотой крутил головой во все стороны, стараясь за один раз охватить взором всю картину.

– Я послушаю, что вы скажете когда узнаете как вкусно здесь кормят!

– Я начинаю понимать почему вы зачастили в командировки, – Баринов рассмеялся и хлопнул Демьяна широкой ладонью по спине.

Демьян искренне был рад, что ему удалось произвести впечатление на шефа. Заведение действительно славилось своей кухней, старинными интерьерными деталями и даже туалетными комнатами. Чехам удалось сохранить здесь буквально все, и было полное ощущение погружения в эпоху столетней давности. Здесь время было не властно над людьми, оно замерло и наблюдало за происходящим со стороны.

Отведав различных сортов пива, съев целую миску квашеной капусты с сосисками и кнедликами, и поглотив половину утки, Баринов осоловелыми глазами смотрел в пространство. Он заново смотрел на расписные картины на стенах и потолке, и словно уходил своими мыслями куда-то далеко в свое прошлое, вспоминал юность и даже детство. Этому в немалой степени способствовала музыка, которую вживую исполнял чешских старичок на аккордеоне, а также Бехеровка, которая так по вкусу пришлась главе Галактион Групп.

Баринов был эмоциональным человеком и его сильно расслабила обстановка пивного ресторана.

– А вот знаете что я вам скажу, Демьян Петрович? Вы мне нравитесь.

Демьян улыбнулся в ответ. Подобные речи в исполнении Баринова были всегда крайне колоритны, а с учетом ряда пустых стопок, которые уже стояли на столе, новая речь могла получиться крайне забавной.

– Эй, уважаемый! – крикнул Баринов официанту. – Будь любезен еще одну Бехеревку со льдом!

– Может быть пора уже пойти прогуляться? – с некоторой заботой спросил Демьян Петрович. Ему не хотелось, чтобы босс напился в его присутствии, это могло привести потом к нежелательной неловкости в их отношениях.

– А! Не волнуйтесь, за меня дорогой друг! Я вполне контролирую происходящее. Просто иногда немного расслабиться тоже полезно. Тем более я вам вполне доверяю.

Баринов подставил кулаки под голову и оперся ею на них. Он с некоторой грустью взглянул на Демьяна:

– Если бы вы только знали как я устаю!

– Верю вам, Андрей Михайлович. Я сам порой чувствую это.

– Я о другом! Я не про работу. Работа что? Так, просто способ не покрыться плесенью и поддерживать форму. Я про то, что устал нести на себе груз, так хочется просто все забыть и отрешиться...

– Ну, я убежден, что у вас есть близкие люди с которыми вы можете поговорить. Ваша жена например?

– Жена? Нет, жена это не то... Я ее очень люблю, вы не поверите, ОЧЕНЬ! Но... она сильно моложе меня и далеко не всегда понимает меня. Я для нее динозавр, человек другого поколения. Мне хорошо с ней, но поговорить о том, что на самом деле на душе, о том что тревожит получается далеко не всегда...

– Ну, а родители, друзья? Наверняка у вас есть кто-то с кем можно говорить на одном языке.

Баринов взглянул прямо в глаза Демьяну. В этот момент в нем не было и тени привычной дурашливости. Демьян Петрович почувствовал в этом взгляде невероятную тоску.

– Эхх-х, Демьян Петрович, если бы вы только знали как мне тяжело на душе сейчас! Если бы вы только знали...

Демьян промолчал, давая возможность Баринову самому решить стоит ли продолжать этот разговор.

Баринов смолк. По нему было трудно понять, что происходит сейчас в его душе. Было понятно, что ему требовалось с кем-то поделиться своим душевным грузом, но Демьян вовсе не был уверен в том, что хочет знать какие-то семейные тайны. От этого на душе стало как-то совсем скверно и дико захотелось выйти на свежий воздух. А еще хотелось вытеснить из памяти эту грусть и заменить ее чем-то светлым и добрым.

Ему вспомнилась Ева, и Демьян твердо решил, что позвонит ей сегодня же вечером и пригласит на ужин. Он хотел слышать ее смех, видеть ее лицо и говорить о всяких пустяках. Ему было необходимо это.

– Андрей Михайлович, может пора прогуляться немного?

– А? – Баринов оторвался от своих раздумий. – Да-да, правильно. Давай только на ход ноги примем, да и пойдём. – он покрутил головой по сторонам в поисках официанта. – Эй, уважаемый! Еще пару Бехеровки, будь добр!

Официант принес напитки и счет, и Баринов не чокаясь и без тоста, опорожнил свою ледяную рюмку. Потом он достал пачку смятых купюр и не глядя положил на стол. Там было явно больше стоимости их ужина.

– Пойдемте, Демьян Петрович. – сказал он, вставая. – Вы наверное еще погулять пойдете, а я чего-то уже притомился с дороги. Вы мне покажите в какую сторону наш отель, а я сам дойду.

– Давайте, я лучше с вами, Андрей Михайлович.

– Я же офицер! Ориентироваться на местности – это первое чему нас учили! Не надо провожать, сам дойду, заодно проветрюсь немного. Просто рукой покажите в какую сторону идти.

Демьян не стал перечить пьяному «офицеру», это не имело смысла. Да, и действительно каждому из них нужно было немного прогуляться и подумать. Каждому о своем.

Через пять дней Демьян Петрович снова летел в Россию. В самолете он чувствовал себя практически как дома и уже совсем свыкся с этой необходимостью постоянно перемещаться во времени и пространстве. Европа действовала на него магическим образом, и несмотря на большую загруженность в пражском филиале, домой он всегда возвращался в приподнятом настроении.

На этот раз у него было целых два повода для радости. Во-первых, Баринов остался доволен осмотром чешского филиала и теми небольшими результатами, которые Демьяну Петровичу уже удалось выжать из DragonOil. А во-вторых, ему удалось поужинать с Евой, и теперь теплые воспоминания о совместно проведенном вечере грели его душу.

Стюардессы прошли по салону, проверяя надежность закрепления багажа и пассажиров. Лайнер готовился к взлету. Демьян прикрыл глаза и поудобнее откинулся на спинку самолетного кресла. В памяти то и дело вставали картинки ужина с Евой, обрывки их разговора, вечерняя прогулка по старым кривым улочкам, аромат цветущих весенних деревьев, переход по Карлову мосту на другую сторону Влтавы. Демьян улыбнулся своим воспоминаниям.

Вскоре он задремал под мерный рокот турбин и мирно проспал всю дорогу.

Как всегда под вечер у Баринова появилась потребность обсудить «кое-что». Демьян Петрович вошел в кабинет босса и обнаружил в нем сотрудников экономического отдела, главного экономиста Жанну и главбуха «Дубль Э». Очевидно, планерка уже шла какое-то время, потому что сам Андрей Михайлович находился в несколько взвинченном состоянии, которое бывало у него всякий раз когда нерадивые подчиненные отказывались разделять его взгляды.

– А я вам говорю, у нас должны быть деньги! Просто вы не так смотрите.

– Да, как не так-то? Деньги они и есть деньги, вот ведь расчеты, – экономист Жанна нервно реагировала на замечания Президента компании.

– Да, так что мне не прибыль сейчас нужна, а именно деньги. Вы понимаете разницу?! Денежный поток. На время, буквально на пару недель.

– Это я понимаю, – вторила Жанна и поглядывала на «Дубль Э» в поисках поддержки, но та предпочитала отмалчиваться.

– Ну, а раз понимаете, то разве трудно переключить график движения денег? Тут чуть попримите платежи, там клиентов наоборот поторопите с оплатами.

– Да, как их поторопишь-то?

– Ну, вот опять вы за свое! Вы же – экономист, должны понимать, что можно предложить им что-нибудь. Ну, например разовую скидку в 5% на топливо в обмен на предоплату на месяц вперед.

– Так убыток ведь будет..

– Ну, что ты будешь делать!

Баринов всплеснул руками, ему всегда приходилось тяжело с женщинами. Будь тут мужики он давно бы перешел на мат и быстро объяснил чего ему надо, но тут приходилось объяснять, причем медленно, дотошно, а что самое противное – вежливо.

– Короче так. Вот я Демьяна Петровича специально сюда позвал. Даю простую вводную – мне нужно 100 миллионов деньгами. Примерно сто, но не меньше. Зачем я вам уже сказал – есть очень хороший актив на примете, нефтебаза «Горки» в которой мы очень нуждаемся. Если все сделать быстро и тихо, пока никто не узнал, то мы ее купим за очень приемлемую цену. Поэтому ставлю задачу перед каждым. – он внимательно оглядел лица присутствующих. – Демьян Петрович, вы собираете предоплату с оптовых корпоративных клиентов, плюс замораживаете на две недели платежи поставщикам в магазины. Жанна Сергеевна, вы пересматриваете параметры текущих расчетов и делаете новый прогноз финансового результата по кварталу. Элла Эмильевна – ваша задача самая деликатная. Гляньте что там у нас с налогами можно сделать и уменьшите сумму по НДС.

– Как НДС?! – «Дубль Э» неожиданно ожила и активно зашебетала. – НДС никак нельзя трогать, вы что?! А если проверка! И потом мы только его вывели, девочки опять все выходные работали, чтобы подбить...

– Элла Эмильевна! – перебил ее Баринов. – Всем девочкам я выплачу хорошую премию. С проверками вы тоже справитесь, я это знаю. Если что, то потом внесете корректировки следующим кварталом все заплатим. Мы же с вами белая компания! Просто нужно немного оптимизировать текущие платежи в бюджет.

– Но у нас ведь «дырка», кассовый разрыв получится! Как наши банки-кредиторы на это посмотрят? – вновь заговорила экономист Жанна.

– А кто знает-то про эту дырку? Никто кроме нас, тех кто сейчас сидит здесь в этом кабинете. Банки же в ваши расчеты не заглядывают. А раз никто не знает значит проскочим! Ну, что пригорюнились-то, а Жанна Сергеевна?

Жанна и впрямь смолкла, давая понять своим видом, что раз ее все равно никто не слушает, то и говорить смысла нет. Она меланхолично что-то чирикала в блокноте. Баринов желая подбодрить присутствующих продолжил:

– Вы посмотрите как наши активы растут за последний год. Это же просто праздник для души! А то, что мы испытываем болезни роста, так это нормально. Легко и не должно было быть.

– Ну, а если денег все-таки не хватит в какой-то момент? Их уже и так не хватает на все ваши покупки, Андрей Михайлович.

– Во-первых, «наши» покупки. Я ведь и для вас тоже стараюсь, чтобы вы работали в лучшем холдинге региона. – Президент примирительно улыбнулся и женские сердца начали таять. – А во-вторых, если будет не хватать денег, то еще кредитов возьмем. Вон как в прошлый раз нам это помогло! Мы бы на свои деньги Чехию не купили, да и в реконструкцию второй линии НПЗ сколько сразу вложили. Шунькин говорит, что такими темпами они через пару месяцев уже тестовые пуски делать будут. А, каково? Да никто в России прежде так шустро не работал! Мы же – лидеры отрасли, ЛИ-ДЕ-РЫ! – Баринов наконец выдохнул, но тут вновь продолжил излагать свою мысль. – Короче, я вам уже говорил и не поленись повторить. Мы много поработали над активами, пришло время научиться работать и с пассивами, то есть с заемным капиталом. Хватит только на свои силы рассчитывать, так никто в мире уже давно не живет.

Баринов продолжал в том же духе еще минут десять. Всем было ясно, что решение принято и теперь надо его исполнять. Женщины сдались, поддавшись на слова о премиях, а также в очередной раз полагаясь на решение главного альфа-самца фирмы. Баринов умел принимать решения и всегда отвечал за свои слова. Его уверенность успокаивала женщин, хотя Демьян Петрович не разделял такой оптимизм и считал, что Президент явно увлекается и ведет рискованную игру.

Вечером когда все разошлись по домам, Демьян Петрович решил поделиться своими сомнениями с куратором. Он написал через мессенджер кодовую фразу и договорился о личной встрече с Протасовым.

На этот раз вновь гуляли по набережной вдоль реки. Правда встреча была совсем короткой, не как в предыдущие разы. Георгий Николаевич выслушал доклад Демьяна, много вопросов задал по текущей работе, особенно его интересовала эффективность работы европейского филиала. Рассказал Демьян Петрович и о предстоящей покупке нефтебазы «Горки». Выслушав его, Протасов удивленно хмыкнул, но ничего не сказал. Больше всего Протасова заинтересовали слова Баринова о желании расширить кредитную линию, но опять-таки комментировать он это не стал.

Демьян Петрович хотел после доклада еще о многом просто поговорить с Протасовым, но тот постоянно озираясь по сторонам, сказал что крайне ограничен по времени и обязательно выйдет на связь в ближайшее время.

Потом Протасов сунул руку в карман и как показалось Демьяну нажал там что-то. Через полминуты на набережной появился неприметный Ниссан Теана с тонированными стеклами и поравнявшись с ними, притормозил. Протасов быстро попрощался с Демьяном, сел в машину и вскоре скрылся за поворотом, а Демьян Петрович еще какое-то время походил по набережной, приводя мысли в порядок.

С одной стороны все было хорошо, но с другой Демьян переставал чувствовать, что поступает правильно. Он потерял цель, не совсем понимал смысл своей работы. Ему хотелось обсудить эти и другие вопросы, но Протасов не нашел для этого времени.

– А ведь, время – мерило ценности, – Демьяну вспомнилась фраза из Аристотеля.

У него было скверное ощущение того, что он не разведчик, а просто доносчик, осведомитель. Это больно ранило самолюбие, и лишь мысль о том, что Протасов вполне мог быть занят какими-то гораздо более важными делами и потому прервал их встречу, позволяла как-то восстановить душевный баланс.

ГЛАВА 8. ОХОТА НА ВЕДЬМ

Утреннее совещание понедельника по устоявшейся традиции началось с доклада Демьяна Петровича, который озвучил перед боссом и коллегами основные текущие показатели по выручке, объему продаж и прогнозируемому размеру маржинального дохода. Далее достигнутые результаты по очереди прокомментировали начальники трех коммерческих отделов, декомпозируя озвученные директором цифры. Затем начальник отдела маркетинга доложил о ходе рекламной кампании, при этом излишне подробно остановившись на креативной составляющей. Демьян Петрович по опыту хорошо знал, что это означало что конкретных результатов не достигнуто, и видимо ему придется самому взять шефство над этим проектом, пока маркетологи не прожгли весь бюджет на красивые картинки и веселые стишки. Он сделал пометку в ежедневнике.

Затем технический директор Шунькин в свойственной ему веселой манере бодро отпартовал об успехах в деле модернизации второй линии НПЗ, и как обычно принялся жаловаться на подрядчиков. Баринов прервал его стенания, и Шунькин, быстро свернув свое выступление, передал слово начальнику ОТК. За ним последовали доклады главного технолога, начальника отдела логистики, главного юриста Савицкого, бухгалтерии и главного экономиста Жанны.

Демьян Петрович не видел особого смысла в этих долгих и малосодержательных общих планерках, но Баринову они нравились, а потому приходилось терпеть. Доклад Жанны привел присутствующих в еще большее уныние, поскольку она честно сообщила присутствующим, что несмотря на бравые отчеты руководителей подразделений, общий план по затратам выполнен на 100%, в то время как планы по выручке выполняются лишь на 70%. Означало это, что прибыли в этом месяце компания не получит, а значит надежда на квартальные бонусы топ-менеджерам улетучилась как струйка пара из носика закипевшего чайника.

Особенно сильно портило настроение присутствующим осознание того, что планы были совсем недавно серьезно приподняты по личному решению Баринова, который на свой лад перекроил квартальный бюджет Галактион Групп. Этот шаг отчасти был продиктован желанием показать себе и другим, что «можем если захотим», но пока цифры говорили об обратном. Финансовое положение продолжало ухудшаться и риск получить кассовый разрыв уже на текущей неделе был вполне реальным.

В конце планерки Баринов обратился к Шекнеру, который был крайне редким гостем на подобных заседаниях, и как правило присутствовал лишь по личному указанию босса:

– Ну, а вы Виталий Григорьевич, чем порадуете собравшихся? – на людях Баринов был подчеркнута вежлив с шефом безопасности.

– У меня докладывать нечего, – немногословно произнес Шекнер. Можно было на пальцах одной руки припомнить ситуации, чтобы шеф службы безопасности что-то прилюдно докладывал боссу, а тем более другим сотрудникам фирмы. – Но, вот ребята мои раздобыли небольшую партию новехоньких телефонов.

При этих словах его рука скользнула куда-то под стол и извлекла оттуда небольшую коробку, в которой лежало почти два десятка новеньких телефонов Нокиа. Он пододвинул ее к боссу и глаза присутствующих жадно загорелись, тоска о несостоявшейся премии временно отошла на второй план.

Баринов улыбаясь извлек несколько блестящих аппаратов на стол и принялся демонстративно крутить телефоны, всячески рассматривая их. Потом он передал несколько штук сидевшим справа от него, и аппараты пошли по рукам.

– Так ничего вроде аппараты-то? А? Все работает как надо. О, тут даже симки уже стоят! – Баринов передал по кругу еще несколько аппаратов, и улыбаясь смотрел как сотрудники разби-

рают халяву и вертят новехонькими телефонными трубками словно обезьяны, активно нажимая кнопки и рассматривая команды меню.

– Ну, вот что, – наконец решил подвести итог Баринов. – От лица всего коллектива выражаем вам, Виталий Григорьевич, огромную благодарность. Вам телефоны в таком количестве ни к чему, вы себе еще достанете если что. А эти аппараты предлагаю распределить между собравшимися. Если конечно у коллектива нет возражений?

По помещению пронеслись одобрительные голоса. Шекнер неловко улыбнувшись, развел руками, словно не смея слушаться.

– Вы только перепишите какие там номера в телефонах установлены, и пусть теперь у каждого свой служебный мобильный номер будет, – сказал Андрей Михайлович и после паузы добавил: – Только уж вы не взыщите, а раз вы нас одарили этими подарками, то по вашему бюджету и расходы на служебную связь пойдут. Пометьте там у себя, Элла Эмильевна.

Главбух согласно покивала головой и что-то чиркнула в своем блокноте. Новенький блестящий аппаратик уже уютно примостился на столе рядом с ее футляром для очков.

– Все, товарищи, на этом планерка окончена. Всех отпускаю. Только телефоны чтоб теперь у каждого всегда с собой были, даже в туалете!

Менеджеры подхватили свои ежедневники, распихали подарки по карманам и шумной гурьбой выкатились из зала для совещаний.

Баринов посмотрел на оставшегося в одиночестве Шекнера и подмигнул:

– А ты сомневался! Халява – великая вещь. Не подведут, технари-то твои?

– Никак, нет. – абсолютно серьезно ответил Шекнер.

– Ну, смотри мне, Виталик! Чтобы мышь не проскочила! Серьезное дело затеем.

Придя в свой кабинет, Демьян Петрович долго смотрел на блестящий Нокиа последней модели, который лежал прямо перед ним на столе. Затем он достал из кармана Айфон, который дал ему Протасов и положил его рядом. Что-то непонятное ворочалось у него на душе, не давая покоя. Что-то неправильное было в произошедшем, не похожее на обычное поведение Шекнера и босса.

Хотя как посмотреть. Баринов частенько выкидывал какие-то неожиданные коленца, и с равной вероятностью мог как казнить, так и баловать свой персонал. Но вот Шекнер! Этот человек всегда вызывал в коллективе непонятное чувство тревоги и при его появлении в помещении, любые разговоры как правило притихали, а сотрудники провожали его фигуру напряженными взглядами.

С одной стороны каких-то конкретных фактов против Шекнера у Демьяна не было – обычный крепкий мужик, колючий пронзительный взгляд, поджарая фигура, немногословен, не общителен, подчиняется только самому Баринову. Со своими прямыми подчиненными не разговаривает – он отдает приказы. Не самый приятный тип Но с другой стороны у каждого своя работа, и начальнику службы безопасности не обязательно быть душой компании. Его поведение вполне соответствовало его должности и функциональным обязанностям.

И вот раздача подарков в этот образ совсем не вписывалась! И это чертовски тревожило, а шестому чувству Демьян Петрович доверял всегда. Он еще раз внимательно осмотрел телефон – тот был новехонек. Понажимал кнопки, все исправно работало – на брак не похоже, на подделку тоже. Демьян на секунду задумался, дав своему мозгу возможность извлечь правильный сигнал из подсознания. Затем быстро отщелкнул заднюю пластиковую крышку, подковырнул батарейку и вытащил ее на стол. Перед ним предстали обыкновенные внутренности телефона – электронные компоненты, микросхемы, шлейфы, сим-карта. Тревожное чувство внутри усилилось.

Демьян открыл ящик стола, и немного покопавшись, вынул из него жестяную коробку из под печенья. Он достал сим-карту и бросил ее на дно коробки. Затем положил разобранный

ный телефон, батарейку и пластиковую крышку в тот же ящик, прикрыл скомканной газетой, захлопнул сверху жестяную крышку и убрал коробку в стол. На душе как-то сразу полегчало.

На следующее утро должны были ехать осматривать нефтебазу. Чтобы не привлекать внимания к предстоящей сделке, Баринов распорядился использовать микроавтобус фирмы, в который уселись кроме него самого коммерческий директор Бондарев, а также вызванные по такому случаю технический директор Шунькин и его начальник производственного отдела.

Уютно расположившись на мягком сиденье, Баринов небрежно швырнул свою папку для документов на боковой столик. Затем примостил рядом ежедневник и пару своих телефонов. Один из них был такой же новенькой Нокией, что раздавали топ-менеджерам накануне. Автобус мягко тронулся в путь.

Сдвинув верхнюю панель телефона, Баринов набрал чей-то номер и после небольшой паузы поздоровался с собеседником.

– Да, дорогой, и тебе не хворать. Вот, как и договаривались, звоню чтобы подтвердить что мы нашим скромным коллективом выдвигаемся в твою сторону. Хотим на месте некоторые технические моменты посмотреть, да и заодно по схеме сделки потолкуем.

Баринов широко улыбался невидимому собеседнику, но его ответ резко изменил настроение владельца Галактиона. Его лицо помрачнело, глаза сузились, а на скулах забегали желваки. Кулак свободной руки сжался. Все притихли.

– Как не продаешь? Мы же с тобой все неделю назад проговорили! Не понял. Что ты говоришь? Как ФПГ!? Да, откуда они...?

Тон Баринова уже не был приятельски любезен. По обрывкам долетавших фраз становилось ясно, что сделка по покупке нефтебазы сорвалась. Актив, ради завоевания которого Баринову пришлось перекраивать финансовые планы группы и на который он уже частично получил кредитные средства, уплыл прямо из под носа. Причем не просто уплыл, а судя по всему попал под контроль извечного противника в лице ФПГ.

Баринов резко захлопнул крышку телефона, оборвав разговор. Очевидно разговаривать было уже не о чем. Он стиснул телефон в кулаке и ударил им по столешнице.

– Разворачивай! – резко бросил он в сторону водителя, и тот молниеносно выполнил команду, резко развернувшись, не обращая внимания на дорожные знаки и разметку. Машина сопровождения выполнила аналогичный маневр и вскоре оба автомобиля на большой скорости влетели на парковку у офисного здания Галактион Групп.

Баринов нервно отшвырнул в сторону дверцу микроавтобуса и выскочил на улицу. Охранник едва успел открыть перед ним дверь служебного входа. Босс вихрем метнулся на директорский этаж, на ходу бросив секретарю:

– Шекнера ко мне. Срочно!

Через три минуты Шекнер уже был в кабинете босса. Тот, нисколько не стесняясь присутствия своего подчиненного, уже извлек из шкафчика бутылку коньяка, быстро плеснул в бокал и разом опрокинул напиток в могучую глотку. Затем он злобно посмотрел на Шекнера и прищурившись произнес:

– Ты хоть понимаешь, что это значит, Виталий?!

– Понимаю, – угрюмо кивнул тот в ответ.

– Ни хрена ты не понимаешь! Мы не просто обосрались сегодня – мы проебали нефтебазу и влезли в долги одновременно!! А главное кому проиграли?? ФПГ?! Этим уродам и уркаганам в галстуках! На хера она им? Как они вообще узнали про эту сделку?? А? Скажи мне, Виталик?

Шекнер не отводил прямого взгляда от лица босса. Не моргнув, он тихо произнес:

– Вам это не понравится, Андрей Михайлович. Но я уверен, что это слив.

– Что?! Что ты сказал? Слив?!

– Да, Андрей Михайлович. Я уверен, что кто-то слил им информацию об этой сделке. Вы же знаете, что продавец о продаже не распространялся, даже с нами вел переговоры крайне аккуратно и конфиденциально. Во-вторых, мой источник в ФПГ ни разу не упомянул о предстоящей покупке, еще два дня назад они вообще ее не обсуждали. Иначе бы я знал.

– И что из этого?

– А это значит, что они не готовились к покупке. Даже планов таких не имели. Да вы и сами знаете – после посадки Коли Южного некому там сейчас стратегические планы строить. Значит подкинул им кто-то идею, на ходу подкинул. А раз о сделке знали только мы, значит и утечка произошла с нашей стороны.

Баринов злобно смотрел на Шекнера. Его скулы играли. Он налил себе еще рюмку, также разом опрокинул ее в рот и ненадолго замолчал, проигрывая в голове какие-то варианты. Затем встал из кресла и пройдя пару шагов в сторону окна, резко развернулся.

– Найди мне его! Найди мне эту крысу! Я ее лично придушу.

– Понял, Андрей Михайлович. Найду.

– Два дня тебе даю. Слышишь? Два дня!

– Сделаем.

Шекнер вышел из кабинета. Его ноздри широко раздувались от избытка адреналина. Он любил свою работу и хотя сложившаяся ситуация бросала тень на его репутацию и угрожала безопасности фирмы, он был в приподнятом настроении. Идя по коридору в сторону своего официального кабинета, он словно гончая испытывал огромный внутренний азарт и прилив сил.

– Всех ко мне! – бросил он оперативному дежурному.

Через десять минут в кабинете начальника службы безопасности уже во всю обсуждался план поимки шпиона. Группа наружного наблюдения получила указание усилить слежку за всеми директорами, аналитики получили задание поднять все записи телефонных разговоров и повторно прослушать их, обращая внимание на малейшие детали, которые могут выдать предателя, а технарям было поручено накрыть весь топ-менеджмент таким плотным слоем средств радиотехнического контроля, что у ветеранов КГБ появились бы слезы ревности.

– Установить жучки во всех туалетах. Просканировать электронную почту всех сотрудников, включая личные ящики. Аккуратно опросить всех осведомителей внутри офиса, не поднимая шумихи. Отменить все командировки и больничные. Никого не выпускайте из офиса до моего личного распоряжения. О результатах докладывать мне лично каждый час. Срок на обнаружение крота – сутки!

Служба безопасности Галактион Групп умела работать в условиях полного цейтнота. В части технического оснащения она имела все мыслимые и немыслимые инструменты и средства спецсвязи. В организационном плане все тоже было поставлено хорошо. Сотрудников попросили покинуть курилки и вернуться на рабочие места, по фирме был пущен слух о том, что ожидается прибытие налоговой инспекции для внеплановой проверки. Галактион Групп законсервировался изнутри.

К вечеру основная часть информации уже была отфильтрована и проверена. Шекнер распорядился отпустить рядовых сотрудников домой, а за всеми директорами установить круглосуточное наружное наблюдение.

Демьян Петрович просидел целый день в своем кабинете как на иголках. Он был уверен, что никакой внезапной налоговой проверки не будет, да и меры предосторожности совсем не соответствовали проблеме. А кроме того он знал об утреннем разговоре босса с продавцом нефтебазы и лично слышал, что сделка сорвалась и сладкий актив уплыл прямо из под носа.

А еще он знал, что именно он входил в крайне узкий круг посвященных в сделку топ-менеджеров, и что прошло всего несколько дней с момента когда он рассказал о ней Протасову.

«Черт возьми, ну как же Протасов мог так облажаться! Ведь он подставил меня по полной программе! А главное зачем? Зачем он передал эту информацию в ФПГ? Или он таким способом хотел нанести удар по Галактион Групп и ослабить компанию? Тогда почему он не вывел из игры его, Демьяна?».

На этот счет у него были нехорошие подозрения. Не исключено, что год работы под прикрытием это достаточный срок для агента, и возможно той информации что периодически доставал Демьян и передавал ее Протасову и его людям, ему было уже достаточно. С другой стороны, дядя Гоша мог попросту недооценить последствий и неправильно рассчитать предстоящие события. Но это было на него непохоже. Протасов был чертовски умен и проницателен, и весь опыт Демьяна подсказывал ему, что при всей гениальности Баринова, генерал переигрывал его всегда минимум на один, а то и два шага.

Тревожные мысли роем крутились в голове коммерческого директора и даже работа, этот излюбленный и надежный способ укрыться от любых проблем, плохо помогал сдерживать внутреннее напряжение. «На воре шапка горит» – ах, как это верно было сказано.

Днем, когда Демьян шел по коридору в директорскую столовую, ему казалось что абсолютно все знают о том, что именно он – тот самый крот, шпион и предатель. Демьян вслушивался в сотни обрывков фраз, внимательно вглядывался в лица встречаемых сотрудников, пытаясь разглядеть в них признаки опасности. Он несколько раз проверил свои карманы, портфель, папки с рабочими документами. Ничто не указывало на его связь с представителями ФСБ. Он знал это, но все равно по сотому разу прокачивал в голове варианты того, как можно было бы раскрыть его прикрытие. Казалось, не было ни малейшей зацепки, но он все равно продолжал крутить различные сценарии в голове.

– Почему ты крутишь это в голове? Ведь ты чист, – спрашивал он себя.

– Потому что ты – единственный шпион в этом офисе, а сейчас явно началась охота на ведьм, – отвечал ему равнодушный внутренний голос.

Заработавшись до темна, он резко вздрогнул когда в дверь раздался тихий стук, и ручка начала движение вниз. Демьян Петрович внутренне подобрался, готовый ко всему. В руке он держал чашку с кипятком, готовый при необходимости выплеснуть его в лицо гориллам Шекнера.

В дверь невозмутимо вошла уборщица Агафья. Пожилая дама привычно протерла входную ручку двери, одновременно здороваясь с хозяином кабинета. Она впихнула мусорный мешок внутрь и подперла им дверь.

Уффф! С души Демьяна Петровича свалился огромный камень и он, пожалуй впервые за прошедший год, был рад видеть вездесущую старушеницу. Он медленно поставил чашку на блюдце и бросил короткий взгляд в дверной проем. В коридоре никого не было.

– Что-то вы опять заработались. Нейметесь вам все, молодым-то! Все деньги зарабатываете... – Агафья затянула свой привычный монолог, но Демьян сегодня рад был слышать это ворчание.

Уборщица прошла к окну и привычными движениями принялась вытирать невидимую пыль. Потом она нырнула под стол, извлекла оттуда мусорную корзину для бумаг и опрокинула ее в новый полиэтиленовый мешок.

– Нет, чтоб домой пойти или на улице погулять. Или хоть в кино сходить. Все работают, работают...

Слушатели Агафье не были нужны, она привычно ворчала, ругая молодежь за все грехи мира вместе взятые, и привычно орудовала шваброй. Ни один квадратный сантиметр поверхности не оставался без ее внимания. Она привычно сдвинула документы с рабочего стола в одну стопку и принялась протирать пыль на столешнице. Демьян Петрович хотел было в сотый раз сказать, что стол протирать не нужно, а уж сдвигать документы тем более, но промолчал ибо знал что это ритуал, который нарушать невозможно. В конце концов он поймал

себя на мысли, что ведь Агафья права и никто не запрещает ему прямо сейчас покинуть свой кабинет и направиться на свежий воздух, на уличную свободу. А если ему и запретят это сделать, то уж лучше узнать об этом сразу, чем истязать себя бесконечным прокачиванием в голове различных вариантов.

Он подхватил свой тонкий кожаный портфель и направился по коридору к лестнице. Проходя мимо приемной президента компании он отметил, что несмотря на поздний час, секретаря Катюшу никто домой не отпускал, босс был у себя в кабинете, а в самой приемной витает едва уловимый коньячный запах.

Попрощавшись с Катюшей, Демьян Петрович переложил портфель в левую руку, машинально освобождая правую и спустился на несколько пролетов вниз к посту охраны. Навстречу ему вышел только водитель Слава и привычно обронил:

– Домой?

– Да, домой, Слава.

Слава махнул на прощание рукой охранникам и пошел вперед, чтобы успеть немного прогреть машину. Никто не попытался остановить Демьяна Петровича ни в самом офисе, ни на парковке. Он сел на заднее сиденье служебного Ауди и когда машина тронулась с места внезапно понял, что пока на его след еще не вышли. Он облегченно выдохнул и слегка расслабился.

Спустя несколько секунд следом за его Ауди с парковки выехал неприметный старый Опель. Группа наружного наблюдения службы внутренней безопасности привычно приступила к своей работе.

Баринов сидел в своем кабинете один. Вообще-то он скорее лежал, чем сидел. Его ноги были запрокинуты на крышку стола, рюмка стояла с краю, неподалеку примостилась небольшая тарелочка с непременно золотым логотипом Галактион Групп. На тарелочке лежала горстка различных сухофруктов и лимон, порезанный на аккуратные дольки. Пустая бутылка коньяка стояла под столом около мусорного ведра, а вторая, уже початая на половину, красовалась пососедству с фруктовым натюрмортом.

Босс размеренно покачивал кончиком своей дорогой туфли в воздухе.

На столе перед ним лежали экономические расчеты по нефтебазе, кредитный договор и вечерняя сводка экономического отдела по объему производства и запасов на Маковецком НПЗ. Шансов повернуть ситуацию вспять не было – они действительно сегодня потеряли кучу денег и теперь Баринов сам сознавал, что финансовое положение является критическим. Расходы на выплату очередного взятого кредита никуда не исчезнут, а вот запланированных доходов от эксплуатации нефтебазы и сдачи емкостей в аренду уже не будет никогда. Будь прокляты эти банкиры!

Пожалуй, только сейчас босс в полной мере осознал все недостатки развития бизнеса на заемные деньги, хотя раньше они ему казались почти священным граалем. Теперь же он твердо знал, что несостоявшаяся сделка это огромная финансовая дыра, в которой запросто может утонуть вся его бизнес-империя. Это был провал. Конечно, публично он никому об этом не скажет, иначе фирму ждет хаос. Он твердо решил внешне вести себя как обычно, и возможно в ближайшее время ему в голову придет светлая мысль как выкрутиться из этой ситуации. Однако сейчас у него была задача даже поважнее.

На маленьком листке сбоку Баринов выписал инициалы шести сотрудников, которые были осведомлены о предстоящей сделке. Все были старыми проверенными сотрудниками, не раз заслужившими похвалы от руководства холдинга. Все были надежными и все же...

Баринов глубоко вздохнул, чиркнул зажигалкой и затянулся сигаретой прямо в кабинете. Он курил только когда много пил. А сегодня он выпил не мало.

– И все же кто-то из них крыса... – настойчиво крутилось у него в голове.

Элла Эмильевна была главбухом Галактиона уже семь лет. Она пришла на работу из какой-то аудиторской фирмы и сразу взялась наводить порядок, постепенно обеляя бизнес Барина перед государственными органами региона. Она замужем, счастлива в браке, в отпуск ездит за границу. Муж – какой-то инженер по авиационным двигателям, работает в инофирме, зарабатывают они неплохо. Претензий к работе было немного— в основном Барин боролся с ее вечной страстью посчитать налоги так, чтобы у властей не было вопросов, отчего боссу как рачительному хозяину всегда становилось жалко их платить. С другой стороны, оптимизировать она тоже умела неплохо, и когда было надо от налоговой отбивалась довольно ловко.

Ее подруга Жанна, главный экономист. Сорок лет. Нормальная в общем-то баба, но разведена, одна воспитывает уже почти взрослого сына. Материальных проблем вроде бы не имеет, в Галактионе работает уже три года. Когда-то давно она пришла в фирму секретаршей, но в тот раз проработала не долго и ушла. А вот спустя годы судьба ее снова привела в Галактион, но уже взрослой женщиной, компетентным специалистом с высшим образованием. Была признана лучшей по профессии в прошлом году, регулярно получает премии за хорошую работу. Перерабатывает столько сколько скажут. В офисе сидит допоздна. Машина есть, квартира есть, правда про личную жизнь Баринову было известно не многое. «Ну, да ничего – у Шекнера спросим, у него на всех досье имеется».

Третьим в списке был сам Шекнер. Этот предан Галактиону как собака, но о сделке знал. Значит тоже был в списке.

Шунькин Виктор Андреевич. В Галактион Групп работает уже пять лет. Бывший морской офицер, служил на каком-то корабле по технической части. Морячков Баринов недолюбливал, но этот был вполне безобиден. Из-за выслуги лет уже давно вышел на военную пенсию, но продолжает активно работать. Мечтает уехать на старости лет жить за границу, и вроде бы даже подавал на ПМЖ. Деньги ему нужны, это точно. Баринов поставил жирную точку напротив инициалов Шунькина. Однако этот шут гороховый узнал о покупке нефтебазы только утром, когда собрались ехать на осмотр. Теоретически мог успеть позвонить и передать информацию, но маловероятно. ФПГ так шустро сработать бы не смогли, да и судя по всему информацию они получили за несколько дней до того, как о ней узнал Шунькин. А ведь им еще надо было успеть встретиться с продавцом и решить все вопросы. Маловероятно.

Начальник производства. Этого Баринов плохо знал лично, но всерьез не принимал – так же как и Шунькин, он узнал о предстоящей сделке лишь утром перед самой поездкой. Здесь не складывалось как ни крути.

Шестым был Бондарев Демьян Петрович. Этот все знал с самого начала и времени у него было достаточно. В фирме работает год, хотя и зарекомендовал себя с крайне положительной стороны. Баринову нравился энергичный коммерческий директор и думать на него не хотелось. Но надо! У него в свое время были терки с ФПГ и на друзей они мало похожи. С другой стороны терки были год назад и за это время многое могло измениться. Информации об этом парне было крайне мало, он словно с луны свалился. На него ничего не было, он был чист – слишком чист! И это всегда не нравилось Шекнеру, а у того глаз наметанный.

Баринов потянулся к селектору и нажал хитрую комбинацию клавиш. В динамике раздавалась приглушенная музыка и чье-то сопение. Катюша занималась какой-то работой, набирая на компьютере текст очередного приказа. Баринов мог прослушивать абсолютно любой офисный телефон, просто введя нужную комбинацию перед внутренним номером и он частенько слушал своих сотрудников. Просто так, наугад и для порядку. Послушав ее немного и не найдя ничего подозрительного, Баринов переключился в обычный режим и бросил в трубку:

– Катюша, пусть Шекнер ко мне зайдет и личные дела с собой прихватит. Он знает какие. И это... чайку мне там сваргань покрепче, да бутербродов настрогай каких-нибудь. Совсем заморила! Жрать хочу.

– Да, Андрей Михайлович. Сейчас все сделаю.

Баринов положил трубку, сделал последнюю затяжку и затушил сигарету. Затем закинул руки за голову, потянулся, растягивая позвоночник. Потом убрал со стола ноги и переставил бутылку на другое место. На сегодня хватит, пора было приниматься за работу.

Уборщица Агафья сидела на жестком стуле прямо перед Шекнером. Глаза пожилой женщины немного щурились от света яркой настольной лампы, направленной в ее сторону. Шекнер, оперев голову на руки, пристально смотрел на уборщицу.

– Ну, так что, Агафья? Так и будешь молча сидеть?

– Ну, что вы, Виталий Григорьевич. Я ведь уже все рассказала.

– Еще раз давай. Медленно и во всех деталях, как обычно, – Шекнер четко чеканил каждое слово.

– Я пришла убираться как обычно, ровно в восемь. Ну, сначала постояла как всегда пару минут под дверью, послушала. Все как вы учили, Виталий Григорьевич. – уборщица несколько растерянно посмотрела на шефа службы безопасности, ища поддержки.

– Дальше давай, дальше! И по сути рассказывай, никто не винит тебя. Пока...

– Ну вот я и говорю, постояла – послушала. Он один сидел, ни с кем не говорил, про себя никаких слов не произносил. Шуршал там какими-то бумажками, но это как всегда.

– Дальше.

– Дальше вошла, поздоровалась.

– Как он выглядел?

– Да, обычно выглядел, ничего особенно. Да... чай пил.

– Чай?

– Да, я вошла, а он сидит и чай пьет. Потом чашку-то поставил и поздоровался.

– Хм... Никакие бумаги не прятал?

– Нет, говорю же вам, Виталий Григорьевич. Все как обычно, спокойно работал, без суеты, без напряженности.

– Спокойно значит...

– Да, спокойно. Я потом как учили, первым делом значит мусорную корзину взяла, все в отдельный пакет сложила.

– Где пакет?

– Вот он, – с готовностью кивнула старушка в сторону большого черного пакета. – Я как обычно пометила его, дату, номер. Все тут.

– Дальше, – напирал Шекнер на осведомителя.

– Ну, дальше я убираться стала и со стола его бумаги в стопку сложила. Не любит он этого, всегда хмуриться молча, собирается и уходит. А я уж потом эти бумаги просматриваю и вам докладываю.

– А попрощался как?

– Да, обычно и попрощался, как всегда. Теми же словами. Говорю же ничего не заметила, Виталий Григорьевич! Я ж не первый год служу, как никак. Сами знаете.

– Ладно, Агафья. Успокойся. Все нормально сделала. Можешь идти. Ступай домой.

– А какие-то особые указания будут?

– Нет. Как обычно работай, не суетись, чтобы не прочухал ничего. Давай иди уже. Работы невпроворот.

Агафья вышла из кабинета Шекнера, оставив у стола мусорный пакет. Шекнер чуть подвинул его ногой в сторону. Он специально заранее убрал шредер из приемной, чтобы можно

было спокойно разбирать черновики топ-менеджеров. Среди скомканных бумажек порой находились весьма любопытные и полезные – они всегда пополняли архивные папки личных досье всех сотрудников. Шекнер знал про своих подопечных все – имена любовниц, названия принимаемых лекарств, номера телефонов, нюансы семейных поручений, не говоря уже о личных финансах, взятках или откатах. Он мог прижать любого.

Зазвонил телефон и в трубке раздался возбужденный голос начальника техотдела:

– Есть, Виталий Григорьевич! Нашли зацепку!

– Точно? Живо ко мне!

Виталий Шекнер испытал радостное возбуждение и даже слегка потер руки. Начиналось самое интересное.

**

Баринов внимательно выслушал доклад шефа службы безопасности. Пять папок лежали в стопке, одна была открыта и из нее на президента Галактион Групп смотрела фотография главного экономиста Жанны.

– Значит, позвонила дура с нашего волшебного аппарата? Нервишки подкачали.

– Да, Андрей Михайлович. Очень вовремя мы подарки раздали.

– ВО-ВРЕ-МЯ... – по слогам задумчиво произнес Баринов. – А ведь через эту лахудру все наши проекты проходили, а она оказывается жизнь свою устроить решила! С врагами из ФПП стала работать! Интересно как давно...

– Выясним, Андрей Михайлович. Это мы теперь во всех деталях выясним. В нашем подвале и не такие кололись, сами знаете.

– Вот ведь, паскуда! – Баринов хлопнул кулаком по фотографии на столе. – Вряд ли она сама понимает во что ввязалась и что наделала. Ну да это уже не наши заботы.

Баринов на секунду задумался, и вдруг его лицо просветлело. Он широко улыбнулся и посмотрел на Шекнера.

– Виталик, ты вот что. Ты ее пока сильно не калечь, да и вообще попробуй помягче быть. У меня другой план имеется. Если сработает – она может нам здорово помочь ситуацию исправить. А уж потом в расход ее пустишь.

– Слушаю, Андрей Михайлович.

6.30 утра. С хмурого затянутого тучами неба моросит дождь. Щетки дворника с противным скрежетом ритмично смахивают капли с лобового стекла, отбрасывая их куда-то в сторону обочины. Микроавтобус медленно катил по шоссе на дороге. За его черными не проницаемыми стеклами на заднем сиденье сидела Жанна. Кисти ее рук были крепко стянуты скотчем, щеки горели от пощечин Шекнера, по лицу растеклись черные струйки туши для ресниц.

На переднем ряду лицом к ней сидел сам Виталий Шекнер и сверлил ее острым взглядом своих почти черных глаз. Его худощавое лицо и серые круги под глазами говорили о том, что он здорово устал. Но он был машиной и Жанна Сергеевна уже давно это знала. Тупой, железной, равнодушной боевой машиной Галактиона. Он выполнит любой приказ, чего бы это ему ни стоило.

После того как в четыре утра в ее квартиру ворвались люди в черных масках, перевернули вверх дном все вещи в ее квартире и переломали половину мебели, они увезли с собой Степу. Ее двенадцатилетнего сына. Увезли молча, не говоря ни слова и это было по настоящему страшно. Потом ей самой одели на голову черный мешок и привезли в какое-то странное место, больше всего походившее на заброшенный бетонный коровник.

Там ее ждал Виталий Шекнер. Он не бил ее, наоборот он был холоден и расчетлив. И это пробирало ее диким ужасом до самой глубины костей. Холодный липкий пот покрывал все ее тело, ее бил нервный озноб и она с трудом могла говорить. Шекнер дал ей несколько пощечин и изложил факты. Отпираться было бесполезно – они знали все.

Ее надежды, ее мечты устроить свою нескладную жизнь – все это разлетелось на тысячи осколков, и теперь каждый из них больно впивался в ее израненную душу. Она не знала как все это произошло, как то само собой. Просто однажды она напилась в баре больше обычного. Она уже давно заходила по пятницам в этот бар с шумной музыкой и толпой незнакомых людей. Здесь ей казалось, что она не так одинока. Здесь ей казалось, что ее так быстро увядающая молодость еще с ней. Она с удовольствием принимала оценивающие взгляды незнакомцев и это немного грело ей душу.

А потом внезапно появился он. Они познакомились, выпили и о чем-то поговорили. А потом он предложил отвезти ее домой и она согласилась. Дальше все было сложно – она главный экономист Галактион Групп, а он один из сотрудников ФПГ. Недавно он предложил ей хорошо заработать – так, чтобы хватило на всю жизнь. Красивую жизнь для нее и ее сына. И она согласилась. Она передала ему информацию всего один раз! И этого хватило, чтобы теперь сидеть со связанными руками на заднем сиденье черного микроавтобуса. Слева и справа от нее сидели две гориллы, которых она раньше никогда не видела в офисе. Кирпич и Дылда. Так называл их Шекнер когда они грузили ее в машину. Именно грузили, словно она уже и не была человеком.

Выяснив нужную ему информацию, Шекнер позвонил кому-то из ФПГ и назначил встречу. Забил стрелку. По обрывкам фраз она поняла, что на разборке будут обсуждать сорвавшуюся сделку по нефтебазе. И она, Жанна, будет главным свидетелем на этой разборке.

Машину затрясло сильнее. Очевидно она съехала с шоссе на грунтовую дорогу и теперь ямы, кочки и камни нещадно испытывали ее подвеску на прочность.

– Куда... куда мы едем? – тихо с тревогой спросила Жанна.

– Не надо волноваться, Жанна Сергеевна. Все будет хорошо, уже скоро приедем.

«Хорошо уже не будет. Никогда!». Это она понимала каждой клеточкой своего тела. Она с трудом соображала, что вообще происходит, но чувство тревоги не покидало ее ни на секунду.

Вскоре машина резко подпрыгнула на очередном ухабе и водитель резко ударил по тормозам.

– Приехали! – крикнул кто-то снаружи и Дылда распахнул широкую дверь микроавтобуса.

– Выходите, Жанна Сергеевна, прогуляемся немного, – сказал Шекнер и первым вышел из автомобиля.

– Я.. я никуда с вами не пойду!

Она закричала и принялась отбиваться, но мощные руки легко подняли ее тело словно тряпичную куклу и поставили на землю. Шекнер широко улыбался и жестом предложил ей пройти с ним. Микроавтобус стоял на самом краю заброшенного песчаного карьера. На его дне была видна огромная темная лужа и серое небо мрачно отражалось в грязной воде. Пожалуй, на дне этого карьера уже покоились останки прошлых противников Галактион Групп. Жанне сделалось дурно.

Они шли вдоль обрыва и Шекнер неспешно говорил ей:

– Ты понимаешь, что ты наделала. И понимаешь, что тебя ждет расплата. – он перехватил ее опасливый взгляд и сказал: – Нет, этот карьер не для тебя. Он для твоего сына Степы. Хороший пацан, даже жалко.

Шекнер замолчал, смакуя момент и давая страху наполнить кровь своей жертвы. Затем, бросив быстрый взгляд на ее лицо, он вкрадчиво продолжил:

– Но есть шанс искупить часть своей вины. Если ты конечно готова.

– Я сделаю все что прикажете! – выкрикнула Жанна сквозь слезы, которые душили ее изнутри.

– Хорошо, это очень хорошо. – Шекнер одобряюще покивал головой. – Тогда слушай внимательно и запоминай все. Два раза я не повторяю. Сейчас мы приедем на встречу с одними людьми, говорить буду я. Когда потребуется тебя позовут и ты укажешь на человека со шрамом на щеке. Он может говорить, что угодно – стой на своем и помни о Степе. Поняла? Человек со шрамом на щеке. После этого мы отпустим тебя.

**

Стрелку забили на старой плотине. В советские времена это огромное сооружение было чудом гидротехники и ярким примером инженерного гения. Но время не пощадило даже этого бетонного монстра. Серые опоры моста пронизывали толщу ледяной воды, которая вырывалась огромными толстыми струями и с грохотом падала вниз, чтобы разбиться там на тысячи мелких брызг. Ключья белой пены кружились в огромных водоворотах, которые уходили куда-то вглубь серо-желто-голубой массы, затягивая за собой мусор и обломки огромных веток деревьев. Все это непрекращающееся буйство стихии сопровождалось постоянным мощным шумом, который доносился снизу от каменных перекатов и поднимался вверх, превращаясь из тяжелого рокота в непрерывный гул. Пожалуй, именно в таких местах особенно остро понимаешь всю фантастическую мощь, сокрытую в водяной стихии.

Плотину уже давно не использовали по назначению, дорога к ней была сильно разбита, а удаленность от города сделала ее местом заброшенным и почти диким. Немногочисленные рыбаки предпочитали удить рыбу ниже по течению, где вода была спокойнее. Ржавое металлическое ограждение на мосту, крупный выщербленный асфальт с широкими трещинами и высокие заросли дикого кустарника, окружавшего подступы к плотине довершали мрачный пейзаж. Это место было абсолютно безлюдно и потому не было ничего удивительного в том, что многие криминальные разборки на протяжении последних лет проводились именно здесь.

Через сорок минут микроавтобус вкатил на первый пролет моста. В пути к нему присоединились два огромных черных джипа, и теперь вся процессия не спеша ехала в сторону плотины. На середине моста их уже ждали три больших черных джипа и мерседес S-класса. Микроавтобус плавно затормозил метрах в пятидесяти, джипы сопровождения встали по бокам от него.

Когда дверца распахнулась и Шекнер бодро выскочил наружу, Жанна увидела десяток людей в кожаных куртках. Все они были с оружием, их лица были столь животными и отвратительными, что она неволей прониклась симпатией к Дылде и Кирпичу, которые теперь выглядели вполне человечно. Кирпич достал из под сиденья автомат Калашникова, передернул затвор и вышел вслед за своим шефом. Из джипов также выходили люди в черном камуфляже и рассредотачивались вокруг машин.

Жанну начала бить мелкая дрожь. Зубы с трудом попадали друг на друга и от этого раздавался неприятный мерзкий клацающий звук. Колени затряслись и она ощутила острый приступ паники.

Из мерседеса вышел седовласый мужчина в хорошем костюме. У него был темный цвет кожи и неприятный хищный оскал. Он опирался на трость и его сопровождал водитель. Резо Кавтарадзе не принадлежал ни к одной из групп и никого не боялся. При нем не было оружия. «Очевидно, это был разводящий, о котором говорил Шекнер» – подумала Жанна. Шекнер поздоровался с ним и они начали что-то обсуждать, слов не было слышно. Парни в кожаных куртках нервно поводили стволами, в воздухе запахло настоящей грозой.

В глазах потемнело от ужаса и Жанне стало дурно. Ее била дрожь. После того как с ее запястий срезали скотч, руки тряслись и ходили ходуном, выписывая странные замысловатые кривые.

Вскоре Шекнер махнул рукой, и Дылда настойчиво подтолкнул ее к выходу из микроавтобуса. Ноги с трудом повиновались ей, и приближаясь к группе вооруженных людей на сере-

дине моста, которые молча смотрели в ее сторону, Жанна отчетливо поняла что жизнь кончилась. Она стала причиной крупной криминальной разборки и уже не важно выполнит ли она указания Шекнера – ее все равно убьют. Или люди Галактиона или люди из ФПГ – она стала разменной монетой в этой нешуточной борьбе за нефтяные активы. Никакого шанса, никакого спасения ни для нее ни для ее сына здесь не было. Это был тупик.

Седой Резо внимательно смотрел в сторону женщины, его лицо имело неприятные резкие черты и морщины. Она медленно приближалась к стоявшим, Дылда чуть подотстал, видимо не имея права близко приближаться к переговорщикам.

Внезапно Жанна услышала звук водопада, который доносился из под моста. Рев бегущей воды все это время был рядом, но она не слышала его, погрузившись в свои мрачные мысли. И вот теперь она его слышала, слышала четко и громко, и она поняла что выход есть.

Резко свернув в сторону, она вдруг побежала. Шекнер что-то кричал в след, но не ей, а своим парням, которые метнулись ей наперерез.

Но они не успели. Схватившись обеими руками за перила, Жанна резко выбросила свое тело в сторону бушующего потока. На миг она почувствовала себя свободной, сейчас она принадлежала только себе. В следующее мгновение ее тело, набравшее скорость, задело за одну из бетонных опор моста, раздался неприятный звук «кхррумс» и в реку упала уже безвольная тряпичная кукла. Бурные потоки ледяной воды подхватили безжизненное тело и увлекли его за собой на глубину.

Шекнер выругался и раздосадовано со всей силы ударил кулаком по перилам. Было ясно, что дело кончено.

Стоявшие на мосту бригады были в шоке от произошедшего. Они повидали на своем коротком веку многое, но эта сцена была слишком неожиданной даже для них. Шекнер устало провел ладонью по лицу – предъявить было нечего. Нефтебаза остается у ФПГ, дело было провалено.

ГЛАВА 9. РАСПЛАТА

Всю первую неделю мая офис Галактиона взбудоражено обсуждал трагедию семьи главного экономиста – ночью ее квартиру ограбили неизвестные люди в масках, которые, по всей видимости, не ожидали, что хозяйка окажется дома. В результате разбойного нападения в квартире был совершен поджог, а сама хозяйка пропала. Сотрудники много судачили о превратностях судьбы, строили догадки о том как скоро будут пойманы преступники и будут ли они пойманы вообще. Ограбление квартиры и исчезновение семьи одного из ведущих сотрудников фирмы были настоящим эмоциональным шоком для многих. Баринов публично пообещал на планерке использовать свои личные связи, чтобы не дать милиции возможность положить дело под сукно, и поручил Шекнеру оказывать сотрудникам правопорядка максимальное содействие в раскрытии зверского преступления. Особенно всех волновала судьба несовершеннолетнего сына Жанны Сергеевны, который был найден спустя сутки в лесу со связанными руками и мешком на голове. Мальчик был жив и физически не пострадал, но испытал тяжелейший шок и после осмотра докторами был отправлен под попечительство престарелой бабушки в деревню. Саму Жанну Сергеевну пока найти не удавалось.

Демьяну Петровичу пришлось отменить свой очередной визит в Прагу. Причиной этого была вовсе не трагедия, всколыхнувшая офис – она была куда прозаичнее, босс просто не отпустил его в очередную командировку. Вообще настроение Баринова в последнее время было крайне мрачным – он по многу сидел в одиночестве в своем кабинете, с подчиненными вел себя грубо и при малейшей возможности осыпал проклятиями ФПП – этих неудобных партнеров по топливному бизнесу. После ареста Коли Южного многое пошло наперекосяк. Порой было даже удивительно сознавать, что этот криминальный авторитет действительно был необходим для успешного партнерства. При нем многие вопросы решались быстрее, а принятые решения неукоснительно соблюдались обеими сторонами. Теперь же все было не так.

Партнеры на бумаге, де факто были идейными антагонистами. Явным образом ФПП не мешало воплощению планов по модернизации нефтеперерабатывающего завода и реконструкции его производственных линий, но отношения становились все более и более натянутыми. Новый глава фирмы назначен не был, телодвижения бизнес-структуры становились все более резкими и не предсказуемыми. Назревал сильный конфликт интересов и тучи сгущались все чаще и чаще. Это могло перерасти в одну из самых страшных форм, беспредел.

Демьян Петрович был в числе тех немногих, кто знал, что первый гром на небе уже прогремел. Нефтебаза, на которую так рассчитывал Баринов, перешла под контроль конкурентов, и это было как нельзя некстати в текущей экономической ситуации. Он отчетливо понимал причины побудившие Баринова оставить коммерческого директора при себе. Босс отчаянно искал выход из ситуации, которая грозила стать необратимой, и почти каждый день вел долгие и пространные беседы со своим младшим партнером. «Партнер» – это слово теперь использовалось в монологах Баринова все чаще и чаще. Словно им он хотел подчеркнуть всю значимость ситуации и призвать Демьяна к еще большему вниманию и взаимодействию, он хотел выжать из своего коммерческого директора максимум, раскрыть весь его потенциал без остатка.

Раздался звонок местного телефона, и секретарь Катюша пригласила Демьяна Петровича на очередное совещание. Он поднялся, взял со стола дежурную папку со свежими отчетами по эффективности работы подразделений и отправился выслушивать очередной монолог.

К его удивлению сегодня Баринов был в приподнятом настроении и встретил его с радушной улыбкой на лице:

– Присаживайтесь, мой юный друг, – дурашливо начал он беседу. – Известно ли вам значение термина «ценовая эластичность»?

– Конечно, Андрей Михайлович. Это даже студенты первого курса знают. Ценовая эластичность показывает насколько сильно меняется спрос при изменении цены.

Баринов расплылся в улыбке:

– Вот именно, вот И-МЕН-НО. Насколько сильно меняется спрос. Вы знаете, что в последнее время мы с вами прикладывали огромные усилия для повышения качества наших услуг, обучали персонал, внедряли всякие разные умные методики и так далее. И, конечно же, это дало ощутимый результат.

– Рост продаж почти на 30% к показателям прошлого года...

– Я знаю, – перебил его Баринов. Он встал из своего кресла, прошел к окну, внимательно посмотрел на зеленые кроны деревьев и прибавил звук музыкальных колонок. Затем повернулся к Демьяну и сказал: – И вот такая мысль утвердилась в моем мозгу...

– Какая же?

– Все это – херня! Ваш маркетинг, качество и прочее. Все – херня! Людям важно совсем другое!

– И что же это?

– Цена! Цена и только цена. С сегодняшнего дня я объявляю ценовую войну нашим конкурентам, и прежде всего ФПГ. Качество наших услуг, благодаря вашим усилиям в том числе, и так на недосягаемом для них уровне. И вряд ли вы позволите ему опуститься ниже, такой уж у вас склад характера. Поэтому я предлагаю старый добрый способ конкурентной борьбы – резко опустить цены.

– Но, Андрей Михайлович, это же самый дорогой способ! У нас и так проблемы с выполнением плана продаж.

– Вот именно! Проблемы с продажами! А я, дорогой мой партнер, предлагаю вам быстрый способ увеличить эти продажи и привлечь на нашу сторону больше клиентов. Вы получите моментальный результат!

– Но, ведь ФПГ может ответить нам тем же – возьмут и опустят цены. Здесь победителей не будет, разве что федеральные сети потом подберут наши останки.

– Ну, это еще бабка надвое сказала. Во-первых, может быть, они не опустят цены. Во-вторых, если опустят, то будут уже вторыми, а вы за это время познакомите тысячи новых клиентов с вашим супер-сервисом и так далее.

– А как же прибыль?

– Да, будет вам и прибыль! Вы же маржинальный доход считайте. Да, наценка с литра топлива станет меньше, но самих литров станет при этом существенно больше. В результате вы получите сразу несколько плюсов – общий маржинальный доход может не упасть и вовсе, а клиенты приедут к вам и останутся с вами. При этом уменьшение цен больше всего ударит по самим ФПГ – вот у них-то после такого действительно маржинальный доход поползет вниз. Глядишь через полгода-год убытков начнут продавать свои АЗС, которые мы же у них по дешевке и скушим. А? Каков план?!

– Я, честно сказать, даже не знаю, что и ответить, Андрей Михайлович. Как то уж больно неожиданно все это.

– Вот именно! НЕ-О-ЖИ-ДАН-НО! Чем резче мы это все сделаем, тем больнее по ним ударим. Пусть знают, как с Галактион Групп воевать, отморозки хреновы!

– Не знаю, смущает меня ваш план. – Демьян задумчиво посмотрел на Баринова, который торжественно прохаживался по своему огромному кабинету. – Нет, идея конечно понятная и перспективы вы очень даже радужные нарисовали. Но подумать бы надо, посчитать все сначала.

– Нет! – как всегда резко ответил президент Галактиона. Он перестал ходить, остановился и посмотрел в упор на коммерческого директора. – Думать как раз не надо. Я уже все решил и к реализации плана мы приступаем немедленно.

– Насколько немедленно?

– Я полагаю полчаса вам хватит, чтобы издать приказ о снижении цен?

– Да..

– Ну, вот и действуйте, партнер! Сегодня снижаем цены, завтра вы трубите об этом на весь город и встречаете новых клиентов.

– То есть вы и на рекламу бюджет выделяете? – с удивлением переспросил Демьян, не веря что при полном отсутствии денег Баринов решил перекроить бюджет фирмы.

– А я что дурак, что ли? Конечно, выделяю! Как вы там его распределите это уже ваше дело. Давайте так поступим: я с сегодняшнего дня командую ценами, а вы, Демьян Петрович, обеспечивайте привлечение и удержание клиентов. Договорились? Ну и славно! Пойду чайку попить.

Баринов вновь поднялся из-за стола, и давая понять что разговор окончен, вышел из кабинета в приемную. Вскоре оттуда послышался его громкий голос:

– Катюшка, мать твою! Где тебя черти носят? Вечно на месте нет. Совсем заморила начальника! Чаю хочу! Да не это твое пойло зеленое, а нормального и с конфетами! Есть конфеты-то в нашем офисе? Нормальные русские конфеты есть?? Коровка там или дюшес с барбарисом...

Баринов еще долго распекал свою секретаршу, что впрочем выглядело скорее дружелюбно, чем злобно. Несколько ошеломленный произошедшим, Демьян Петрович медленно собрал свои документы, которые вовсе не пригодились для отчета. Затем вышел из кабинета Баринова в приемную. Голос босса уже звучал где-то на служебной мини-кухне, в которой хозяин решил заодно навести порядок и теперь потешно ругал Катюшу за обилие заморских кондитерских изделий и полное отсутствие отечественных. Он явно был доволен собой, и теперь его энергия нуждалась в каком-то выходе на свободу.

Спустя неделю Демьян Петрович сидел в кабинете, подводя итоги начала месяца. К его огромному удивлению план Баринова пока работал. Цифры по выручке резко подскочили, а на продажах сопутствующих товаров и услуг Галактион делал неплохую прибыль. Федеральные сети на проказы Галактион Групп пока не ответили вовсе, очевидно им для ценового маневра требовалось гораздо больше времени, так как им надо было все сначала согласовать со столицей. ФПГ тоже очухалась лишь пару дней назад, очевидно заметив-таки активную теле-рекламу своего конкурента на местных каналах. Они опустили цену ровно до уровня Галактион Групп, на что Баринов незамедлительно ответил новым снижением. Начало ценовой войне было положено.

Поскольку ситуация слегка выправилась благодаря простой игре с ценами, Баринов посчитал что нагрузка на плечах его младшего партнера резко уменьшилась. И, несмотря на протесты со стороны Демьяна Петровича на него были возложены обязанности по «аудиту» как назвал его Баринов. Фактически же коммерческому директору было предложено глубже ознакомиться с деятельностью других компаний, входящих в Галактион Групп и дать свои рекомендации относительно снижения издержек и повышения уровня прибыли в них. Демьян был против такого подхода, поскольку искренне полагал, что таким образом он лишь распылит свои усилия и вреда от такого аудита будет гораздо больше чем пользы.

– А вы не скромничайте, Демьян Петрович, не скромничайте. Ваша усидчивость и трудолюбие слишком хорошо известны – за это и ценим. – привычно разглагольствовал Баринов. – Ваш мозг слишком ценен, чтобы его плодами пользовалось только топливное направление нашего холдинга. Мне ведь не надо чтобы вы клали кирпичи вместе с нашими строителями или торговали коттеджами вместе с нашими девелоперами. Мне надо, чтобы вы просто внимательно посмотрели на каждый бизнес и сформулировали ваше видение его сути, его проблем и наметили эти.. как вы там их называете? А вспомнил – точки роста.

– Но для этого я должен разбираться в нюансах! Поверхностная оценка может быть ошибочной. Мне нужны маркетинговые исследования, понимание продукта, структура затрат, профиль клиентов, даже история самой фирмы! Я не смогу за один вечер осознать и систематизировать все это!

– А кто сказал, что у вас всего один вечер? Я намерен выделить на это гораздо больше времени.

– И сколько же?

– Ну, скажем, первые взгляды я бы хотел услышать дней через десять, а на отшлифованный вариант стратегии развития можно отвести и целый месяц.

– Месяц?! Да, вы что смеетесь, Андрей Михайлович! Никто не в состоянии всего за месяц разобраться с десятком фирм.

– Ну, собственно, поэтому я не каждому и предлагаю быть своим партнером. – хитро поглядывая на него, ответил Баринов. Ему очевидно нравилось использовать новый крючок и теперь он прибежал к нему почти ежедневно. – У вас есть способности к этому, уверен вы справитесь. А насчет изучения истории фирмы вы не переживайте, вам дадут все необходимые материалы.

И вот теперь Демьян Петрович сидел в своем кабинете по вечерам еще больше обычного. Все подоконники были заняты стопками архивных папок, журналов, отчетов и прочей макулатурой. С помощью юристов Демьян начал составлять схему юридического владения активами Галактион Групп, чтобы хоть как-то представлять себе где какое ООО и зачем в принципе оно нужно группе. Сначала его злила эта работа, потому что он занимался полной ерундой, но когда на листе бумаге нарисовалась схема из пяти десятков фирм, связанных друг с другом различными отношениями, в нем проснулся азарт. Он словно бы по-другому начал видеть внутреннее устройство холдинга, прослеживал историю слияний и поглощений, выполненных группой в разные годы. Иногда эти слияния выглядели хаотично, но в некоторых случаях перед ним начали открываться неведомые ему до этого момента схемы. У Демьяна возникло ощущение, что ему в руки дали огромный рентгеновский аппарат и теперь с каждым днем в его схеме проявлялись все новые и новые детали и подробности.

Протасов, который в последнее время все реже выходил на связь, узнав об этой работе, проявил к ней крайне высокий интерес. Однако Демьян Петрович, после истории с поиском крота и нефтебазой, стал осторожен. Его крайне смущал тот факт, что поиски, которые велись столь активно, внезапно прекратились. Это могло означать лишь одно – Галактион Групп вычислил предателя и ликвидировал утечку информации. И внезапное исчезновение главного экономиста фирмы не могло быть простым совпадением. Эти мысли он держал при себе и предпочитал ими ни с кем не делиться, включая Протасова. Хотя ничто и не указывало на его участие в этом деле, тем не менее, Демьян осторожничал и стал доверять генералу в меньшей степени.

Вот и сегодня Демьян Петрович опять задержался на работе. В течение дня у него не было абсолютно никакой возможности заниматься «аудитом». Лишь после семи вечера, когда офис покидало большинство персонала, он мог в спокойствии и тишине поразмышлять над происходящим, и попытаться понять в какой водоворот событий завлекла его судьба на этот раз. Он сделал блестящую карьеру, но какова была конечная цель этого пути? В последнее время этот вопрос стал часто возникать в его голове.

Достав очередную архивную папку, он распахнул ее. Это была справочная информация по какому-то совхозу, который Галактион Групп захватил, скупив потихоньку паи у местных жителей. Конечно же, Галактиону не было дела до сельского хозяйства, его интересовала земля, которая примыкала к городу. Эти поля довольно быстро были переведены из плодородных в земли поселений, и всего через год на бывшей пашне был построен первый коттедж. Демьян Петрович достал из сейфа свою схему и нарисовал два новых ООО, пометив каждое пунктир-

ной стрелочкой. Он хотел было сделать еще несколько пометок, но в дверь аккуратно постучали, и в щели появилась улыбающаяся голова Шунькина. Демьян проворно прикрыл схему папкой.

– А я иду домой и вижу, что у вас свет в кабинете горит. Дай думаю, зайду к большому человеку, – Шунькин заулыбался и незаметно просунул в дверную щель свою пузатую фигуру.

– Да, вот Виктор Андреевич, работа еще осталась. Но вы правы – скоро надо домой.

– Обязательно домой! Нельзя так по многу засиживаться. Я пока молодой был тоже все работал, и казалось, что ресурс безграничен и все в жизни успею. А сейчас вот понимаю, что не прав был. – Шунькин аккуратно присел на краешек стола и окинул взглядом рабочее место. – Вот скажите мне, что вы сейчас такого важного делаете, над чем работаете?

Демьяну был симпатичен Шунькин, который всегда был веселым и добрым мужиком. Баринов нещадно третировал этого человека и часто подшучивал над его характером и простодушием, но по-человечески Шунькин был крайне приятен. Однако сегодня у Демьяна Петровича было много работы, а потому вести душевные разговоры ему было некогда.

– Да, правы вы конечно, Виктор Андреевич. Никакая работа не стоит, чтобы на нее всю жизнь тратить. Пожалуй, что последую вашему совету и начну собираться домой.

По лицу технического директора пробежала тень, и он немного замявшись, с тревогой в голосе спросил:

– Я может вас от чего-то важного отвлек? Может мне не стоило? Так вы уж простите старика, я ведь не знаю чем вы сейчас занимаетесь. – лицо технического директора выражало крайнюю озабоченность. – Может вам помощь какая нужна?

– Да, нет, спасибо, Виктор Андреевич. – Демьяну стало немного неловко, что пожилой дядька так остро отреагировал на его слова. – Ни от чего важного вы меня не отвлекли, я и сам уже планировал уходить. Просто хотел на столе порядок навести перед уходом. Не люблю когда утром приходишь, а бумаги разбросаны. Так что идите домой с чистой совестью, я вас еще может быть на парковке нагоню.

– А-а-а. Ну, тогда не смею задерживать, – он слез со стола и пожал Демьяну руку. – Не сидите только долго, ладно?

– Не буду, не буду, обещаю. Буквально пять минут и поеду. Спасибо, что заглянули.

Он проводил Шунькина до двери, плотно прикрыл ее и вернулся к рабочему месту. Откопал схему юрилиц и снова окинул ее взглядом. Что-то начинало тревожить его, но ничего конкретного он пока не видел. «Может и впрямь домой пора? От работы и кони дохнут» -подумал про себя Демьян Петрович и принялся убирать часть документов в свой портфель.

**

Баринов сидел в кресле, откинувшись на спинку и забросив ноги на стол. Пузатая бутылка текилы стояла слева около телефона, на небольшом блюде с логотипом Галактион Групп лежали дольки лимона.

День сегодня не сложился. Сразу два банка отказали в выдаче повторного кредита, и это сильно омрачало лицо Президента компании. Холдинг сильно разросся за последнее время, и нехватка денег теперь стояла все более острой проблемой. Отсутствие перекредитования рубило на корню дальнейшее развитие бизнеса.

С другой стороны Баринов был доволен – он понимал, что эти проблемы неизбежная плата за рост. Холдинг действительно превратился в огромную бизнес-структуру и очевидно, что потребуется время, чтобы навести порядок во всех делах. Раньше ему удавалось это не раз. С другой стороны раньше и проблемы были другими и решались они иначе. Крышевать кооперативы и решать проблемы на разборках было относительно простым делом, хотя и требовало определенных талантов. Потом когда фирма стала крупнее, нужно было грамотно лавировать между ментовскими структурами, чтобы сохранить независимость. Этот этап Баринов тоже прошел успешно.

Затем началось испытание бизнесом – захваченные фирмы требовали внимания и управления, и это было совсем не то же самое, что управлять бригадами. Это был, пожалуй, наиболее трудный период в его жизни. Нужно было сменить привычный образ жизни на костюм и галстук, научиться говорить на одном языке с менеджерами, бухгалтерами и юристами, завести друзей среди чиновников. Он расширял бизнес как мог, захватывая и пожирая все до чего мог дотянуться. Его проверенные силовые методы работы здорово помогали на переговорах, а солидный капитал помогал в делах. Этот период не был гладким, но Баринов прошел и его, выбившись в крупные бизнесмены. Конечно, он не был олигархом или топливным королем, но он был близок к этому. Был близок к своей мечте.

Налив себе еще рюмку текилы, и с удовольствием закусив напиток лимончиком, он все же улыбнулся самому себе. Несмотря на все трудности его длинного и тернистого пути, он прошел его и гордился достигнутым. Если бы кто-то сказал ему десять лет назад, что Андрей Баринов станет во главе одной из крупнейших бизнес-структур региона, он бы рассмеялся ему в лицо. Но это произошло, и он верил в свое умение и свою удачу. Да, он искренне полагал, что он везучий человек и что судьба благосклонна к нему. Он был уверен, что деньги, которые он имел сегодня, были достойной оценкой его трудов.

Андрей Михайлович в очередной раз посмотрел на финансовый план, который ему подготовили экономисты. В нем были огромные дыры, но ведь ему всегда везло и должно повезти и на этот раз. В конце концов, два банка отказали, а третий согласился. МонолитБанк выдаст ему новый кредит в следующем месяце под залог его доли в НПЗ. И вот тогда Баринов утрет нос им всем. Он ощутил прилив сил, и рука снова потянулась к бутылке с текилой. «Нет, без боя мы не сдадимся! Вы у меня еще на коленях ползать будете, а я вам всем припомню ваши отказы!»

Он пошел вдоль стены и прилег на широкий кожаный диван для гостей. Прикрыв глаза, он бормотал себе под нос проклятья в адрес врагов, банков и конкурентов, но вскоре забылся в похмельном сне. На его лице появилась улыбка.

Утром в кабинет к Баринову без стука ворвался Шекнер. Он был отлично осведомлен о том, что хозяин спит у себя в кабинете, такое случалось и прежде. Он подбежал к боссу и потряс его за плечо. В ответ послышалось недовольное мычание и ругань:

– Виталик, ты что охерел! Дай поспать по – человечески!

Баринов перевернулся на бок и зябко съежился в позе эмбриона. Запах алкоголя окутывал весь его просторный кабинет.

– Просыпайтесь, Андрей Михайлович, беда!

– Какая на хер, беда? Отвали, Виталя!

– Андрей Михайлович! С Тимофеем беда.

Баринов резко открыл глаза и повернулся на спину:

– Чего?

– Тимофей... – Шекнер набрал в грудь воздуха и подобрался. – Тимофей повесился...

Баринов рывком соскочил с дивана, и, выпучив глаза, взял Шекнера за грудки. Он с силой протащил его через весь кабинет, упер спиной в стенку и грозно прорычал:

– Что ты сказал?!!

– Тимофей повесился... – повторил начальник службы безопасности. – Мне только что доложили, я еще раз проверил... к сожалению информация подтвердилась.

Кулаки босса бессильно разжались. На его глазах навернулись слезы, и он машинально отвернул голову в сторону окна. В ушах неприятно зазвенело, а глаза опутала мутная пелена. Баринов сделал два неровных шага куда-то в сторону. Его мощная фигура осунулась, плечи безвольно опустились. Потом он рывком повернул покрасневшее лицо к Шекнеру и заорал:

– Машину мне! Срочно!!

Шекнер выбежал из кабинета, а босс прислонился спиной к стене и медленно сполз по ней на пол. Сев, он завыл от отчаяния, его кулаки сжимались и разжимались. Взор Барина бесцельно блуждал по кабинету, блестящему логотипу компании размером в полстены, по мебели из красного дерева, дорогим подаркам, золотым ручкам.

– Зачем? Зачем, зачем...

Он продолжал повторять одно слово, в то время как крупные слезы стекали по его щекам. Неимоверным усилием воли он поднялся, прошел к своему столу, взял мобильный телефон и вышел прочь.

На парковке Баринов неожиданно с силой вытолкнул своего водителя из машины и заняв его место, резко рванул вперед, дав по газам.

– Быстрее, быстрее! За ним! – заорал Шекнер охранникам и кинулся в соседний геленваген группы сопровождения.

Баринов несся в сторону выезда из города. Его автомобиль лихорадочно метался из одной полосы в другую и чудом проскакивал между попутными машинами. Вскоре он вырвался на встречную полосу и втопил педаль газа в пол. Водители встречных машин в ужасе съезжали на обочину, не в силах даже осознать происходящее.

– Давай, давай, жми! – кричал Шекнер водителю. – Обгони его! Он же убьется!

Машины сопровождения неслись следом за автомобилем президента компании, отчаянно гудя и сигналив. Их целью было распугать встречных водителей и хоть как-то обезопасить своего босса, машина которого набирала все большую скорость.

На перекрестке замигал зеленый светофор и переключился на красный свет. Транспортный поток с перпендикулярной улицы пришел в движение, но Баринов не снизил скорость ни на йоту. Его джип вырвался на перекресток в тот самый момент, когда огромный троллейбус преградил ему путь. Увидев надвигающуюся с огромной скоростью махину троллейбуса и перекошенные от ужаса лица его пассажиров, Баринов в последнюю секунду ударил по тормозам и резко выкрутил руль вправо. Автомобиль занесло, и прочертив огромную черную полосу по асфальту он врезался левым бортом в зад троллейбуса. Раздался громкий хлопок, из троллейбуса брызнули стекла, и Баринов инстинктивно прикрыл лицо рукой. Сотни мелких осколков обожгли его руку, впиваясь в кожу и мягкие ткани. По лицу заструилась горячая кровь, откуда-то снизу в голову ударила подушка безопасности и вдавила Барина в спинку сиденья. Пронзительно загудел клаксон автомобиля.

Машины сопровождения резко затормозили около места ДТП. Из-под машины показалась лужа маслянистой жидкости. Шекнер выскочил на ходу и резко распахнул водительскую дверцу геленвагена.

– Андрей Михайлович! – заорал Шекнер, оперативно работая обеими руками и пытаясь разорвать подушку безопасности. Он выхватил из кармана нож и проткнул белоснежный мешок, на котором четко виднелись кроваво-красные пятна.

– Зачем?! Зачем??. – раздался протяжный голос Барина. – Зачем...

– Сюда! Живо вытаскивайте его! – заорал начальник службы безопасности, активно показывая жестами куда следует подойти растерявшимся охранникам.

Он выскочил из автомобиля и обежал его с другой стороны. Какой-то зевака уже успел достать мобильный телефон, намереваясь запечатлеть происходящее. В один прыжок Шекнер подскочил к нему, одной рукой выбивая телефон, а второй хватая парня за волосы. Резким рывком он повалил незадачливого папарацци на землю и с силой ударил носком лакированного ботинка в живот. Раздался тихий всхлип и мужчина скрючился, корчась от боли на земле. Толпа резко ахнула и отступила назад.

Тем временем другие охранники уже извлекли Барина из разбитой машины. Он шел, медленно переставляя ноги и прикрывая рассеченное лицо окровавленной рукой. Его быстро

усадили на заднее сиденье второго автомобиля. Шекнер заскочил на сиденье рядом с ним и приказал водителю:

– Жми! В больницу быстро!

Машина рванулась с места, и толпа испуганная произошедшим, резко расступилась, освобождая ей проход.

В руках у Шекнера оказалась аптечка и он попытался обратиться к хозяину:

– Андрей Михайлович, как вы себя чувствуете? У вас кровь идет из...

Но Баринов оборвал его. Он опустил окровавленную руку и посмотрел страшным взглядом на Шекнера. Его пронзительный злой взгляд испепелял шефа безопасности:

– В изолятор едем. К Тимофею, – медленно прошипел он. – Как же так, Виталья?..

Шекнер молча сглотнул, глядя на хозяина не мигающим взглядом. Затем он перевел дух, и устало отвернул голову, его голос был тихим:

– Разберемся, Андрей Михайлович, обязательно разберемся.

Вечером Демьян Петрович засиделся дольше обычного. С одной стороны ему попала на редкость любопытная папка, касающаяся деятельности некоторых подразделений НПЗ и он с большим интересом распутывал очередной клубок юридических хитросплетений. С другой стороны, он попросту не мог уйти с работы. Его не покидало какое-то щемящее чувство ожидания большой беды.

Он был в курсе сегодняшних рассказов о внезапном отъезде Баринова и о переполохе, который это наделало в службе безопасности. Поговаривали, что хозяин был не в себе и сам сел за руль, чего в прежние времена практически не случалось. Также охранники перешептывались о каком-то крупном ДТП с пострадавшими, но о судьбе босса при этом ничего не было известно.

Демьян Петрович трижды наведывался в приемную к Катюше в надежде разузнать хоть какую-то дополнительную информацию. Он сильно надеялся, что неформальные связи секретарши с охранниками прольют свет на утреннюю историю, но надежды были напрасны. Информации было крайне мало – Баринов и Шекнер уехали куда-то по делам в область. Машина попала в ДТП, но ничего страшного не произошло. И все. Больше абсолютно ничего не было известно.

Он оставил дверь в свой кабинет открытой и продолжил изучать документы.

Ближе к девяти часам вечера Демьян Петрович услышал оживление в приемной. Голос Баринова произнес:

– Свободна.

Очевидно, эта фраза относилась к Катюше. Хлопнула дверь кабинета приемной Баринова и все стихло. Катюша быстро собралась домой, и вскоре Демьян услышал как ее каблучки сбегают по лестнице. На директорском этаже наступила полная тишина.

Демьяна несколько удивило отсутствие вездесущей Агафьи. За прошедший год работы он не помнил ни одного вечера, чтобы уборщица не пришла на этаж. Сегодня ничто не нарушало тишину, словно здание полностью вымерло. Подойдя к окну, Демьян Петрович увидел на улице кучку охранников и водителей, все нервно курили и о чем-то тихо переговаривались. Все это поведение было абсолютно не похоже на стандартный распорядок Галактион Групп.

Вернувшись к рабочему месту, Демьян принялся читать очередной маркетинговый отчет из папки. Но на удивление сегодня его мозг отказывался воспринимать информацию. Он по несколько раз перечитывал одну и ту же строчку, но все равно с трудом улавливал ее смысл. Наконец через полчаса тщетных усилий он заложил листочком текущее место, захлопнул папку и отложил свой блокнот для пометок в сторону.

Потянувшись и расправляя спину, Демьян покрутил плечами и стянул галстук. Удивительно, как раньше он не додумался до этого. Сразу стало легче дышать. Затем его взгляд упал

на недопитую чашку с остывшим чаем, и он встал. Взяв чашку в руку, Демьян Петрович отправился по коридору в сторону служебной кухни, чтобы включить чайник. В приемной было темно, но из-под двери кабинета Президента выбивалась полоска света. Повинуясь спонтанному желанию, Демьян приблизился к двери, на секунду прислушался, а затем тихо постучав, открыл дверь.

В кабинете горела только настольная лампа, которая ярко освещала весь стол, но углы комнаты были скрыты в вечернем мраке. Баринов сидел в своем кожаном кресле, закрыв глаза и подпирая голову правой рукой. Его левая рука была перебинтована от локтя до кисти, бинт был покрыт какими-то грязными пятнами. Казалось, что хозяин кабинета спит в этой странной позе, но когда Демьян попятился, чтобы тихо выйти из кабинета, раздался хриплый голос:

– Входите, Демьян Петрович. Что у вас?

Демьян нерешительно вошел в кабинет, в его руке все еще была чашка остывшего чая.

– Да, ничего... Просто шел мимо вашего кабинета и вот... решил зайти. По офису какие-то странные слухи ползут, хотел узнать все ли с вами в порядке. Но я вижу, что вы устали, да и ваша рука... Я пойду, не буду вас беспокоить.

– Присядьте, – тихо произнес Баринов и тяжело откинулся на спинку кресла. Он помолчал и спросил: – Водку будете?

– Нет, спасибо. Я вот за чаем шел... – Демьян стеснительно покачал чашкой с остатками чая.

– Ясно, а я выпью немного.

Баринов медленно покачал головой и затем извлек из ящика стола рюмку. Затем плеснул в нее водки и выпил. Он посмотрел на Демьяна.

– Слухи говорите?

Демьян кивнул.

– Я расскажу вам, Демьян Петрович, – при этих словах он еще раз наполнил рюмку, но подумав пить не стал. Он встал, обошел свой стол и сел напротив Демьяна. Затем внимательно посмотрел прямо в его глаза. Лицо Баринова было серым, изможденным, во многих местах виднелись следы мелких порезов. Однако в самих глазах Баринова плясал дьявольский огонек, отчего Демьяну стало не совсем уютно.

Когда Баринов заговорил, его тон оказался контрастирующе спокойным. Он говорил словно общаясь со старым другом, которому хотел доверить, что у него на душе и поделиться переживаниями.

– Знаете ли вы, что у меня есть брат? ...Вернее, был брат. Он сегодня умер...

– Нет, – искренне удивился Демьян Петрович, поскольку никогда и ни от кого он не слышал, что у владельца Галактион Групп есть близкие родственники. Сам Баринов тоже никогда не упоминал его.

– Его звали Тимофей, он был старше меня на три года.

– Я никогда о нем не слышал.

– Ну... Мы не очень-то поддерживали с ним отношения в последние годы. – Баринов немного помолчал, затем продолжил свою исповедь: – Тимофей, он совсем другой человек, не похож на меня ни сколько по характеру. Он всегда был тихим, аккуратным, его не интересовали спорт, бабы или деньги – он любил читать книги. Еще со школы. Ему нравилось учиться, познавать что-то новое. Я не такой... и никогда таким не был.

После недолгой службы в армии, я вернулся на гражданку с одним единственным желанием – жить лучше, чем другие. Я видел, что жизнь неодинаково устроена и в ней нет справедливости. Если ты тихий и кроткий, ведешь праведную жизнь, то этого никто не оценит, и скорее всего, ты будешь влачить жалкое существование. С другой стороны – весь земной шарик просто облеплен деньгами. Но эти деньги достаются тем немногим людям, которые ведут себя

активно и не боятся их взять. Деньги любят когда их берут силой. Так поступали пираты, конкистадоры, великие императоры.. словом все, кто не боится.

Я был молод, и все чему тогда научила меня жизнь – это управляться с оружием и командовать людьми. Мы занимались мелким бизнесом, крышевали кооператоров, давали отпор другим бригадам, словом вели бизнес, как нам тогда это казалось.

Тимофей был против такого. Он не одобрял мой переход из благородной офицерской профессии в «бандиты», как он часто называл меня. Он никогда не хотел заниматься бизнесом, даже настоящим чистым бизнесом. Его интересовала только наука, он хотел делать новые открытия, ставить эксперименты... Понятно, что моя э... работа... была ему противна.

Однажды какие-то отморозки угнали у него старую отцовскую машину. Тимофей не ездил на ней, у него не было денег даже на бензин и машина все время стояла во дворе его дома. Мы с парнями нашли этих ублюдков. Машину они разобрали на части и продали. Я жестоко покарал их, а деньги которые мы нашли в их квартире – их было не мало – я принес Тимофею. Но он не взял их.

Он влачил жалкое существование на нищенскую зарплату инженера, носил старую убогую одежду, но отказывался от моей помощи, отказывался от денег. Он продолжал упорно ходить в свой НИИ нефтеоргсинтеза даже тогда, когда там по полгода не платили зарплату. Я... я не понимал этого. Но родители так нас воспитали, что я любил брата и, если честно то всегда втайне гордился им.

Там, в этом своем НИИ, Тимофей и познакомился с Любушкой, своей будущей женой, в которой он души не чаял. Любушка, Любовь Завьялова, работала в бухгалтерии в том же НИИ, потом стала замглавбуха. Я был на их свадьбе и часто бывал у них дома. Правда брат часто отсутствовал когда знал, что я приду, а вот Любушка... Она была доброй женщиной и никогда не осуждала меня. Она очень напоминала мне мать, которая несмотря на свою строгость была очень доброй в глубине души. Я думаю, что Тимофей тоже чувствовал эту схожесть характеров, и возможно именно поэтому и обратил на нее внимание, полюбил.

У них была прекрасная семья, но Бог не дал им счастья иметь детей. Любушка прекрасно готовила, она была превосходной хозяйкой и вообще с ее появлением в жизни брата стали происходить многие позитивные изменения. Я тоже сильно любил ее.

Баринов замолчал. Его взгляд был устремлен куда-то вдаль, словно он внутренним взором прикасался к каким-то давно забытым мгновениям из своей жизни. Потом он продолжил:

– Когда в конце девяностых все учились зарабатывать деньги, директор НИИ Прокопенко Павел Трофимович создал кооператив «Протон», в который вывел все работы по проектированию производственных линий для нефтехимической промышленности, в том числе и для нашего НПЗ. Старый жук нутром чуял, что это будет крайне востребовано и не ошибся. В свой «Протон» Прокопенко забрал лучших сотрудников института, включая Любушку Завьялову, которой поручил вести всю бухгалтерию тогда еще небольшого кооператива. В дальнейшем он и вовсе назначил ее финансовым директором с долей 15% в капитале. Павел Трофимович руководил институтом и сливал в «Протон» хорошие заказы, а Любушка, по сути, управляла всеми финансовыми потоками и была первым лицом фирмы.

Может от того, что она сама как бы была немного в бизнесе, она лучше понимала меня и мою жизнь. Не всегда красивую жизнь, но уж как есть! Эхх-х, мы с ней часто общались. Она была для меня отдушиной и надеждой на восстановление нормальных отношений с братом. В последнее время они стали хорошо жить, даже ездили за границу и мне казалось, что вот-вот и Тимофей поймет меня. Но газетные статьи про успехи «белого рейдера», как журналисты окрестили Галактион Групп, взаимопонимания не добавляли.

Понимаете, Демьян Петрович? Чем больше я работал и старался построить нормальный сильный бизнес, тем больше становилась пропасть между нами. Я любил Тимофея так как только может любить младший брат старшего. Мне не хватало общения с ним, и я всегда жалел,

что не могу поговорить с братом, поделиться с кем-то близким, как мы это частенько делали в детстве.

Ну а потом...

Баринов снова умолк и его лицо стало каменным.

– В общем, полтора года назад какие-то ублюдки убили Любушку. Она была одна дома, Тимофей как всегда задержался в своей лаборатории в этом проклятом НИИ.

Баринов снова замолчал, затем протянул руку к рюмке и залпом осушил ее, не закусывая.

– По всей видимости, это было ограбление. В последнее время они с Любушкой хорошо жили, у них была иномарка, хорошая мебель, Любушка прилично и со вкусом одевалась... Ее зарезали прямо в своей квартире, на кухне. Тимофей так и нашел ее тело, она как всегда собиралась приготовить ему вкусный ужин...

Кулаки Баринаова сжались, костяшки пальцев побелели.

– Брат-то с ума сошел от потрясения, совсем не в себе стал, поговорить – расспросить о чем-то невозможно. Он.. он был весь в крови и выл на пороге квартиры. Соседи слышали его вой, вызвали милицию, которая повязала Тимофея с ножом в руке. Он был не в себе, бормотал что-то про деньги... А придурки-следователи все повесили на него, он был в изоляторе, – Баринов пристально посмотрел на опешившего Демьяна. – Как я дорожил ими обоими, вы бы только знали! Это же моя единственная ниточка в нормальную жизнь была. В жизнь где нет бизнеса, борьбы, крови.

Баринов стукнул кулаком по столу.

– Я не смог помочь ему... Когда Любушку убили, а брата посадили, обвинив в убийстве собственной жены, которого он никогда не совершал, я испытал двойную потерю и дикую боль. Я поклялся себе найти истинных убийц и покарать их...

– А кто ее убил? – осторожно спросил Демьян Петрович.

– Если б я только знал это!! Я бы придушил этого гада своими руками, клянусь вам! Как только я не искал его – и к ментам ходил, и Шекнера со своими спецами подключал, что только не делал – ничего! Словно обрубил. А следователь этот дурак, на брата все повесил! Мол, нож при нем нашли! А у кого еще должен быть этот чертов нож, если он Любушку дома в таком состоянии нашел! Э-эх! Придурки!

– Жаль, – тихо сказал Демьян, потрясенный этим рассказом.

– Да, жаль. Никому не было нужно это убийство, из дома практически ничего не пропало. Все выглядело очень странно... Понимаете, Демьян Петрович?? Я так высоко забрался, у меня куча денег, мне многие обязаны, но все это бесполезно. Я даже не смог вытащить из тюрьмы собственного брата и вылечить его. Все это словно туман, призрачная пыль... Я потерял смысл и потерял всякий интерес к бизнесу. Но с вашим приходом все изменилось.

Демьян изумленно посмотрел на Баринаова:

– А я-то тут при чем?

– Своей энергией вы вдохновили и меня. Мне вновь стало интересно заниматься бизнесом, вы вдохнули жизнь в Галактион Групп, основательно встряхнув с него пыль. Я с большим удовольствием ушел с головой в работу, заново почувствовал азарт. Так у меня оставалось меньше времени подумать над собственной жизнью. Над тем почему я такой везучий и меня не берет пуля. Все кругом гибнут, а мне ничего!

Он приподнял забинтованную руку и показал ее Демьяну.

– Видите? Там, наверное, была страшная авария, возможно несколько человек из-за меня сильно пострадали, а мне ничего. Я словно заговоренный! Но зачем мне все это, зачем?!

Он стих. Его слова зазвучали совсем тихо:

– Сегодня Тимофей умер, скорее всего, его убили. А я снова жив и не понимаю лишь одного – зачем бог оставляет жить таких как я, и забирает на небо самых лучших?

ГЛАВА 10. ДЕФОЛТ

Следующие две недели оказались поистине печальными и напряженными, и дело здесь было даже не в поведении президента Галактион Групп. Из-за гибели брата Баринов был замкнут, скуп на слова и погружен во внутренние раздумья. Единственным регулярным посетителем его кабинета продолжал оставаться главный юрисконсульт Савицкий. Количество совещаний резко сократилось, а те немногие что еще проводились в компании, были переложены на Демьяна Бондарева.

Демьян Петрович выкручивался как только мог, но даже его силы уже были почти на пределе. Общую нервность обстановке добавил очередной виток экономического кризиса в стране, который пока внешне никак себя не проявил, но люди знали что их ждет очередная волна повышения цен, инфляции и уменьшения реальных доходов. Правительственные телеканалы транслировали бесчисленные ток-шоу с выступлениями политиков и экономистов, каждый из которых на свой лад объяснял скачок курса национальной валюты и падение стоимости барреля нефти. В целом их выступления сводились к идее о том, что ничего страшного не произойдет, но сам факт этих выступлений вызывал у народа панику и страх.

Раздался звонок телефона и секретарь доложила, что с Демьяном хочет поговорить коммерческий директор ФПГ. Это было несколько неожиданно, но любой диалог лучше конфликта:

– Соединяйте, – бросил в трубку Демьян.

– Здравствуйте, Демьян Петрович, – в трубке раздался хриплый голос, в котором одновременно можно было различить и самодовольство и напряженность.

– Здравствуйте, Геннадий Олегович, – в тон звонящему ответил Демьян. – Чем обязан звонку столь высокого человека?

– Ой, ну бросьте. Это вы у нас звезда отрасли, а мы так – просто труженики, – голос ехидно засмеялся.

– Ну, что ж, тогда чем я могу помочь простым труженикам?

– А вы не догадываетесь? В стране кризис наступает – поднимите цены.

– Ого! Да это никак предложение вступить в ценовой сговор? А если нас с вами сейчас антимонопольная служба записывает?

– Бросьте вы это, Демьян Петрович. Какая там антимонопольная служба! Я говорю вам, о том что наши с вами игры в низкую цену несколько неуместны в текущей ситуации. Пора бы прекратить меряться у кого маркетинг толще, не находите?

Демьян знал, что представитель ФПГ прав. Вся эта затея Баринова с ценовым демпингом никогда не нравилась Демьяну. Да, надо признать, что она принесла определенные плоды и общий объем продаж стал выше. Но в то же время никакой прибыли этот объем не приносил, а переменные затраты наоборот даже возросли. Федеральные сети, хоть и с запозданием, но все же отреагировали на попеременное снижение цен Галактион Групп и ФПГ и тоже несколько опустили свои цены. В целом Галактион Групп пока выигрывал в этой игре, но положение было крайне шатким. И волна кризиса, грозившая вылиться в затяжной застой национальной экономики, могла запросто утопить и без того с трудом стоявший на ногах Галактион Групп. Буквально сегодня утром Демьян Петрович обсуждал эту ситуацию с боссом, но тот взял курс на передел рынка и был непреклонен.

– Да что ж тут меряться, мне кажется, ваш звонок сам по себе означает, что ответ на вопрос кто круче абсолютно ясен, – Демьян был вынужден придерживаться избранной Бариновым стратегии. – Я не знаю о каком таком кризисе вы говорите, у нас все очень хорошо. Поэтому в том, что касается цен, мы не видим необходимости их повышения.

– Да вы что не понимаете?! – в голосе главного коммерсанта ФПГ послышалась ярость. – Если мы с вами сейчас оперативно не поднимем цены, то федералы вскоре получают из столицы указание зафиксировать цену, чтобы не вызывать у населения волны беспокойства. Сколько месяцев это может продлиться не известно даже дьяволу. Мы же тогда будем прямые убытки нести!

Угроза была вполне реальной и Демьян понимал, что собеседник правильно оценивает перспективы развития ситуации. К сожалению, он был связан по рукам и ногам и не мог пойти ему на встречу.

– Да, нет это вы не понимаете. У нас в стране рыночная экономика и каждый владелец бизнеса сам определяет стратегию своего развития. Вы вольны назначать любые цены на ваши товары и можете поднять цену на бензин на своих АЗС хоть завтра. Я вам говорю лишь о том, что в наши планы повышение цен в ближайшее время не входит.

– Вы там что с ума посходили? Вы же рушите весь рынок?!

– Мы ничего не рушим, мы конкурируем. Я же не говорю, что эти цены останутся на всегда, просто в данный момент мы не видим причин для их повышения.

– Я назвал вам причины! Если хотите мы можем первыми поднять цены, а вы подтянитесь за нами через пару дней, чтобы это не выглядело как сговор!

– Геннадий Олегович, делайте то, что считаете нужным. Вашу озабоченность я понял, ваше предложение услышал. Мы обязательно обсудим его с президентом компании. Если вы действительно готовы к каким-то шагам – продемонстрируйте это. Тогда мне будет проще общаться с Бариновым.

– Я вас понял. С огнем играете, Демьян Петрович.

– Да и вы, Геннадий Олегович рискуете не меньше. Полагаю мы в равных условиях.

В трубке повисла напряженная тишина, собеседник обдумывал услышанное. Наконец он произнес:

– Не затягивайте с повышением цен, Демьян Петрович. Мы поднимем наши цены с завтрашнего дня. Сильно рекомендую прислушаться к нашему предложению.

– Я прислушиваюсь ко всем предложениям. Спасибо вам за звонок. Всего доброго.

Собеседники положили трубки. Демьян посидел еще какое-то время, напряженно обдумывая происходящее. Угроз со стороны ФПГ он уже давно не боялся, в криминальном топливном бизнесе демонстрация силы была нормой поведения, а общение с конкурентами было частью его работы. Больше его тревожила возможная реакция со стороны Барина. И особенно интересовало как тот поступит если ФПГ действительно поднимет цены.

Демьян вышел из своего кабинета, направляясь к Президенту компании. В тот момент, когда он положил трубку телефона на место, дежурный сотрудник службы безопасности нажал кнопку «stop» и маркировал диктофонную запись разговора несколькими тегами, чтобы потом ее было проще найти. Он скопировал файл в отдельную папку и сделал отметку в журнале регистрации.

– Да, вы что смеетесь, Демьян Петрович? Какое повышение цен?! Стоим на своем. Мы ведь ради этого момента все и затевали!

– Но, из-за курса рубля, мы уже на следующей неделе можем уйти в операционный минус. Нефть дорожает, как следствие себестоимость топлива на нашем НПЗ неуклонно возрастет.

– Ничего страшного. Считайте, что это инвестиции в расширение клиентской базы. Зато теперь вы видите где у ФПГ проходит болевой порог. Дольше конкурировать с нами по цене они не могут, и это замечательно.

– Ну, а мы? Как долго мы сможем работать в убыток?

– Поживем-увидим, – уклончиво ответил Баринов. Его лицо было измученным, серого землянистого цвета. Извечные гримаски последнее время практически не проявлялись на нем. Это лицо скорее напоминало застывшую гипсовую маску.

Демьян понял, что разговор окончен и позиция владельца компании не изменилась. Последнее время он с трудом понимал Баринова. Его решения были резкими и жесткими. Возможно это месть ФПГ за утраченную нефтебазу и остановку финансирования реконструкции нефтеперерабатывающего завода. Возможно, это реакция на гибель брата – эта тема была закрытой и к ней босс больше ни разу не возвращался. А возможно это и есть настоящий Баринов – жесткий, циничный, рискованный и расчетливый одновременно. Пока Демьян Петрович не мог определиться в своих выводах.

На следующий день ФПГ подняли цены на всех своих АЗС. Галактион Групп не считал необходимым реагировать на это. Поток клиентов возрастал, хотя надо признать, что темпы прироста существенно замедлились. Очевидно, ценовая эластичность имела свои пределы, и большую роль теперь влияло географическое удобство расположения объектов. Но на этот параметр Демьян повлиять не мог – построить за ночь десятков новых АЗС невозможно, да и финансового ресурса у компании тоже не было.

**

Зато курс валюты рос как на дрожжах. Центробанк затеял свою любимую игру с повышением курса на рубль и последующим откатом на треть. После нескольких подобных циклов у населения все же началась паника – все разговоры шли лишь о том где выгоднее поменять рубли на доллары. Многие потребители отправились в банки досрочно закрывать депозиты и менять деньги на валюту. Вскоре процесс стал лавинообразным и никакие увещания политиков уже не помогали. Люди запасались гречкой, начинали откладывать большие покупки и вообще всячески старались перейти на режим экономии.

Первая тревожная ласточка прилетела из девелоперского направления Галактион Групп – продажи земли и объектов встали. Демьян не имел прямого отношения к этому направлению деятельности холдинга, однако не мог не видеть, что Баринов был вынужден выйти из своей душевной пещеры и начал активно лично руководить происходящими там процессами. Суеты стало намного больше, однако продажи никак не росли. Желая избавиться от ненадежных теряющих в ценности рублей, несколько человек завершили ранее начатые сделки, но новых продаж не было. Рынок замер.

Вскоре за этим последовали первые сокращения. Финансовый план Баринова рушился ко всем чертям. Экономический отдел перешел на почти круглосуточную работу – они ежедневно считали и пересчитывали заново прогнозы результатов финансово-хозяйственной деятельности, сводили многочисленные финансовые потоки в единый план движения денежных средств, вычисляли затраты и предлагали различные статьи для сокращения. Слово «секвестр» поначалу было воспринято трудовым коллективом как модная шутка, однако совсем скоро стало понятно, что смешного в нем мало. Бюджеты подразделений нещадно урезались, платежи притормаживались. Все деньги компании уходили на обслуживание текущих кредитов, но денег катастрофически не хватало.

Демьян Петрович и сам не заметил как формат его работы полностью изменился. О каких-либо стратегических планах речи уже не ушло – сначала они перешли на еженедельное планирование, а вскоре и ежедневное. Всех интересовало лишь количество суточной выручки. Фактически топливное направление было сейчас единственным подразделением компании, которое продолжало генерировать выручку. В ней не было прибыли, потому что из-за ценовой войны бизнес стал не рентабельным, но выручка была отчаянно необходима, чтобы рассчитываться по долгам.

Наконец, спустя еще три дня на вечер четверга Баринов назначил совещание топ-менеджеров. Демьян подозревал, что босс заново включился в работу не от хорошей жизни. И от этого вечернего заседания он тоже ничего хорошего уже не ждал.

За большим столом собрались все директора и начальники ключевых отделов. В воздухе царило напряженное молчание. Недавняя весть о заморозке выплаты премий больно аукнулась в коллективе и многие считали это несправедливостью и даже ошибкой со стороны компании. Теперь же люди готовились услышать очередную плохую весть, и они не ошиблись. Однако услышанное повергло присутствующих в шок.

Баринов прокашлялся, скорчил какую-то гримасу и в дурашливо-шутливой форме начал свое выступление:

– А чего вы все такие мрачные сидите?

Присутствующие никак не отреагировали, ожидая продолжения.

– Я пригласил вас сюда, чтобы вы из первых уст услышали то, о чем завтра будут писать местные газетенки. Дело в том, что как вы возможно слышали, в нашей стране случился очередной экономический кризис. К сожалению, дураки в правительстве абсолютно не знают как себя вести в подобных ситуациях, а потому многие поддаются панике.

Баринов оглядел присутствующих долгим взглядом и продолжил:

– Панике поддаются не только люди, но и целые организации, к примеру банки. Для тех кто не в курсе сообщаю – с начала текущей недели мы получили уведомления от пяти наших банков-кредиторов с требованием о досрочном погашении ранее выданных кредитов.

По комнате пробежала волна непонятных возгласов. Несмотря на то, что многие из присутствующих слабо разбирались в тонкостях кредитования, житейская мудрость подсказывала им что подобное заявление не сулит ничего хорошего.

– Вы все знаете как мы много работали, чтобы сделать Галактион Групп ведущим холдингом нашего региона. Каждый из вас приложил немало своих сил для этого. Безусловно наше быстрое развитие было невозможно без привлечения заемных средств. И вот теперь эти банковские ублюдки требуют возврата всех ранее выданных кредитов! И все это в нарушение ранее достигнутых договоренностей! Их не интересует судьба наших предприятий, судьба активов и людей, ваша судьба – их интересуют только наши деньги!

– Но у нас нет таких денег, – раздался чей-то неуверенный голос.

– Все верно. У нас нет возможности погасить эти кредиты, потому что деньги вложены в оборудование, в реконструкцию нефтеперерабатывающего завода, в новые стройки и так далее. Этим придурков это не интересует! Поэтому я принял решение, что у нас есть только один способ защитить себя – завтра мы объявим о банкротстве Галактион Групп.

Комнату потрясли возмущенные голоса, поднялся гул и гомон. Люди возбужденно начали переговариваться между собой. На лицах собравшихся читались явное недоумение и тревога.

– Тихо! – прикрикнул Баринов и тишина быстро воцарилась в помещении. – Тихо, пожалуйста. Я понимаю, что слово «банкротство» вас пугает, однако страшного в нем ничего нет. Это предусмотренная законом форма защиты. Фактически даже закон называет эту процедуру не банкротство, а финансовое оздоровление.

При этих словах Баринов посмотрел в сторону Савицкого и тот сделал весомый кивок головой, молчаливо подтверждая справедливость сделанного утверждения.

– Но как же мы возьмем и закроемся? – спросил кто-то.

– Да, никто не закрывается, – рявкнул Баринов. – Слушайте меня внимательно! Банкротство не означает закрытие предприятий, оно лишь означает что мы можем не платить нашим кредиторам, причем сразу всем! Не только этим банкам, но и другим поставщикам. Мы накопим деньги, сформируем реестр кредиторов и начнем потихоньку расплачиваться с ними. За год-два все отдадим. Ни одно предприятие не останавливает своей работы! Просто они

хотели получить все сразу, а теперь пусть лапу сосут! Встанут в очередь и будут получать от нас по копейке в месяц, а мы спокойно продолжим работу. Я вас для этого и собрал здесь, чтобы вы не верили газетам, не поддавались эмоциям. Конечно, нас ждут какие-то организационные преобразования – это мы с юристами еще проговариваем и завтра, после принятия судом нашего заявления о банкротстве, скорее всего озвучим наш первый план ближайших действий. Сейчас же я просто всех призываю расслабиться и спокойно работать дальше.

Спокойно работать дальше ни у кого не вышло. Даже Демьян Петрович был удивлен такому резкому ходу Барина. Слишком резкому. У него даже закралось подозрение, что подобный поворот был частью какого-то тайного плана, и кризис стал лишь поводом для объявления о банкротстве. Савицкий был гением юриспруденции, ни один захват активов холдинга не проходил без его участия. Если Шекнер был правой рукой главы компании, то Савицкий без сомнения был левой. Одна рука делала грязную работу, а вторая отмывала эту грязь. Только удачное сочетание работы этих двух рук и позволило Галактиону найти свой путь к вершине бизнес олимпа.

Чутье Демьяна прямо кричало о том, что озвученное на собрании лишь малая часть, верхушка айсберга. Вероятно, мозг Барина опять разглядел в хаосе некую тайную возможность для обогащения. Недаром ведь китайцы пишут слово кризис двумя иероглифами – хаос и возможность. Уж слишком спокойно Президент компании объявил сотрудникам о банкротстве, слишком улыбочивым было его лицо, слишком игривым был настрой. Демьян разглядел в нем все признаки ухмылки довольного кота. Очевидно было, что у Барина придумана очередная хитрая комбинация, сама мысль о воплощении которой вызывала в нем возбуждение и предвкушение выигрыша. На кону было что-то большое, намного большее чем просто вопрос выживания компании. И это большее было пока ото всех скрыто.

Но так ли это и насколько Демьян был прав в своих догадках покажет время.

Как и обещал накануне Барин, утро пятницы принесло с собой официальную весть о банкротстве компании. Телефоны в офисе Галактион Групп просто разрывались от сотен звонков. Журналисты наперебой стремились взять горячее интервью или раскопать какие-либо подробности происходящего. Поставщики тревожно интересовались оплатами ранее произведенных поставок. Персонал компании в панике отказывался работать, не понимая какой смысл в этой работе. Мир словно сошел с ума.

Предвидя всю эту суматоху, Демьян Петрович пришел на работу с большим запасом и в 7 утра уже был на рабочем месте. Накануне он весь вечер просидел в интернете, изучая вдоль и поперек закон о банкротстве, а также комментарии юристов к нему. Чем больше он погружался в эту тему, тем в большей степени в нем росла уверенность, что Барин затеял весьма хитроумную и столь же опасную игру. Как и большинство людей, Демьян ранее не сталкивался с банкротствами, а потому его мнение было основано на обывательском восприятии данного понятия. Теперь же он понимал, что это мнение было ошибочным и весьма далеким от истинного содержания процедуры банкротства. Не было никаких сомнений, что Барин пришел к своему решению не случайно. Очевидно, что он рассматривал этот вариант и вероятно каким-то образом подготовился к нему. И экономический кризис был лишь удобной ширмой, чтобы объявить о переходе к новому сценарию развития.

Однако все эти мысли днем пришлось отбросить далеко на задний план. Каждые десять минут раздавались все новые и новые звонки от поставщиков. Все хотели общаться только с ним, ответы менеджеров никого не удовлетворяли. Демьяну Петровичу приходилось каждый раз заново объяснять, что банкротство не имеет ничего общего с остановкой деятельности. Он рассказывал про заговор банков, про трудности кредитного бремени, про денежные потоки, про необходимость продолжать отгрузки. Парадокс ситуации состоял в том, что поставщики

были вынуждены продолжать отгрузки – только такой подход мог гарантировать им погашение долгов по предыдущим поставкам.

Через несколько часов бесконечных изнурительных переговоров Демьян понял, что больше говорить он просто не в состоянии. Голова гудела, язык почти не ворочался. Выйдя из своего кабинета, он решительно двинулся в сторону служебной столовой. Войдя в зал для топ-менеджеров, он с удивлением обнаружил что практически все руководители собрались здесь, и оживленно перебивая друг друга обсуждают произошедшее событие. Пожалуй, что банкротство оказалось даже более животрепещущей темой нежели уже успешно позабытое разбойное нападение на квартиру главного экономиста. Прислушавшись к разговорам, Демьян понял в чем разница. На этот раз событие напрямую затрагивало каждого работника, а своя рубашка и вправду ближе к телу.

Главный бухгалтер «Дубль Э» была как всегда меланхолична:

– Строго говоря, банкротство является лишь особым статусом предприятия. Во всяком случае у бухгалтерии работы не убавится, а скорее только прибавится. Нас сокращать не будут, наоборот еще прибавку к зарплате просить можно.

С ней не соглашался начальник отдела закупок:

– А я вам говорю, что нас всех скоро уволят или сократят или еще что. И скорее всего нам даже ничего не заплатят, потому что с банкрота взять нечего!

– А вот и нет! – говорил еще кто-то. – Я читал в интернете, что есть разные очереди по выплатам долгов. Сначала налоги и зарплата, потом уже все остальные. Так что деньги нам должны заплатить по закону.

– А мне знакомый из банка сказал, что это теперь сами банки и будут решать кому платить, а кому нет. Они создадут совет кредиторов и тот в первую очередь будет направлять все деньги самим себе!

– А откуда возьмутся эти деньги? У нас вся выручка была только с АЗС, да с НПЗ, а что теперь с ними будет никто не знает.

– Ну значит, начнут активы по дешёвке распродавать. Банкам ведь наплевать сколько эти активы на самом деле стоят – им нужно деньги вернуть. Вот они и распродадут все за несколько месяцев.

Хор голосов был настолько громким, что Демьяну показалось, что его уставшая за день голова скоро просто расколется на части. Находясь здесь, он волей-неволей был вынужден прислушиваться к этому гомону, его мозг автоматически выхватывал реплики, прокачивал, анализировал услышанное, раскладывал информацию в кучки. Некоторые мысли были здравыми, другие глупыми, третьи откровенно паникерскими. Не в силах больше переваривать информацию, Демьян Петрович вышел из столовой, так и не пообедав.

Проходя мимо приемной, он столкнулся с Бариновым, который только что закончил давать наставления секретарю, и заметив своего помощника, позвал его к себе:

– О, Демьян Петрович, вас то я и искал – зайдите на минутку.

– Так чего ж меня искать, я на рабочем месте всегда.

Они прошли в кабинет босса, и тот как всегда прибавил громкость музыке из колонок.

– Ну-с, как дела?

– Да, не особо дела, Андрей Михайлович. Поставщики в истерике, часть менеджеров близка к панике. Вон они сейчас в столовке сидят и всякие темы толкают, одна страшнее другой. Я даже поесть спокойно не смог, настолько там атмосфера накалилась.

– Ну, это нормально. Надо дать людям возможность высказаться, выпустить пар так сказать.

– Вы не хотите собрать всех еще раз? Может быть есть смысл ответить на накопившиеся вопросы?

– Не сегодня. За выходные все в головах уляжется, эмоции стихнут, а вот в понедельник обязательно все соберемся. Да и не один раз теперь собираться будем – ситуация не простая, но и не критическая. Надо просто все аккуратно и по плану сделать, паника тут не нужна.

Демьяна особенно зацепили слова «по плану». Выходит у Баринова даже четкий план проведения банкротства разработан. Ай, да хитрец! Тут же в голову пришла мысль, что и четверг неслучайно был выбран днем объявления о знаменательном событии. Ведь верно все рассчитал! За пятницу журналисты выпускают большую часть своего пыла, а к понедельнику в стране и регионе случится еще что-нибудь неприятное, и они как мухи переключатся на новую тему.

Понедельник был столь же напряженным как и пятница. Некоторые поставщики все же остановили отгрузки своих товаров и подали свои обращения в арбитражный суд. Полки магазинов грозили опустеть уже через пару дней, а это уже было критичным. Первую половину дня Демьян Петрович провел в отделе закупок, согласовывая замены товаров в матрице и устанавливая очередность оплат.

К полудню Баринов вызвал его и сообщил, что теперь можно заключать договора от имени новой компании «Корпорации Галактион» – двойника Галактион Групп. Новая компания была создана с нуля, на ней не было никаких активов, но зато она не имела ни долгов, ни статуса банкрота. Юристы Савицкого принесли толстую кипу договоров, согласно которым новая компания уже давно арендовала задним числом все помещения и объекты торговли в сети АЗС. К удивлению Демьяна Петровича у новой компании оказались уже зарегистрированные кассовые аппараты, и получалось, что свою фактическую деятельность она может начать осуществлять практически моментально. Теперь уже не было сомнений, что схема банкротства действительно была тщательно разработана и ее подготовка велась заранее. По опыту Демьян Петрович знал, что одна только покупка и регистрация касс занимает не меньше месяца, а здесь уже все было готово.

Вскоре отдел кадров получил четкие указания по реорганизации сотрудников на дублера. Начальники подразделений водили строем своих сотрудников на переподписание трудовых договоров, словно пионеров на прививку в медкабинет. Людей увольняли из одного юрлица и тут же принимали в другом. При этом Баринов не упустил возможность почистить ряды сотрудников и директивно распорядился сократить численность каждого подразделения на 10%. Расчет был верным – люди из кожи вон лезли, чтобы доказать свою полезность компании.

Со вторника новая структура приступила к работе. Демьян Петрович снова начал рабочий день в отделе закупок, на этот раз он убеждал поставщиков перезаключать договора на новое юрлицо, которое в обход любого совета кредиторов могло спокойно распоряжаться выручкой по своему усмотрению. Многие соглашались, кто-то брал паузу на подумать.

Днем Демьян Петрович вышел на улицу, чтобы пройтись по парку, расположенному по соседству и упорядочить мысли. На фоне происходящего хаоса и неразберихи у него в голове все четче проступали очертания новой конструкции Баринова, и эта конструкция была очень похожа на тайный план по масштабному «кидалову» всех кредиторов Галактион Групп.

По сути получалось, что реализуется вовсе не тот сценарий, который был прописан в законе о банкротстве. Галактион Групп как юрлицо вовсе не собирался рассчитываться со своими кредиторами, особенно с банками. Он попросту открыл параллельную структуру, в которую перенаправил все поступающие денежные потоки. Корпорация Галактион была юридически чистой и ее счета быстро наполнялись деньгами, к которым никто не мог прикоснуться. При этом внешне все выглядело красиво и логично, ведь внешний враг был обозначен крайне четко – заговор банков и кризис в стране. А Баринов в этой ситуации оказался в роли жертвы. Он защищает свой бизнес, свой коллектив и свои активы любыми доступ-

ными средствами и с точки зрения внутреннего круга это выглядело оправданно и даже благородно. Это было столь просто и очевидно, что поражало своей изысканной эффективностью. И конечно же это было мошенничеством. Огромным, масштабным мошенничеством. Демьян ни секунды не сомневался, что активное привлечение внешнего финансирования изначально предполагало последующий сценарий невыплаты долгов. Это была финансовая афера стоимостью в несколько миллиардов рублей.

Расчет был верным – пока все заняты решением своих мелких проблем, никто не видит главного, сути происходящего. К тому моменту, когда кредиторы разберутся в ситуации, у них в руках останется ничего не стоящая пустышка с нулевыми счетами, кучей долгов и сомнительно оформленными активами. Демьян не сомневался, что в отношении хороших активов у Барина есть отдельный план. Получалось, что Барин может получить двойной выигрыш в этой партии – он в разы увеличил свои активы на заемные деньги, а все долги оставил на старой компании.

Посидев на лавочке, и погоняв ситуацию в голове еще несколько раз, Демьян достал айфон и набрал сообщение в мессенджере: «Слоненок, я соскучился по тебе».

Это было условное сообщение Протасову с просьбой о личной встрече. Генерал был умелым конспиратором – даже если телефон попадет не в те руки, подобное сообщение наверняка не привлечет к себе внимания. В то же время кодовым словом «слоненок» Демьян должен был обозначать, что пишет сообщение сам, не находясь под принуждением. Пароли, шифры, явки, шпионаж – с одной стороны. Костюм, галстук, портфель – с другой стороны. Так банально и неприметно и должен выглядеть шпион в современном мире. Никакого оружия, капсулы с ядом в воротнике и ножа в ботинке. Все просто.

Телефон пикнул. Демьян бросил быстрый взгляд на экран, где горела надпись «я тоже скучаю». Встреча была подтверждена. Пора возвращаться в офис.

На следующий день Шекнер предупредил Барина о предстоящем внеплановом визите сотрудников полиции. Намечался обыск. Осведомители работали хорошо и у Галактиона была пара часов на подготовку.

Вскоре под окнами появился микроавтобус с полицейскими. Демьян стоял у окна и наблюдал как Шекнер в сопровождении двух охранников подошел в автобусу и пригласил к себе старшего. Он показал ему какие-то бумаги и капитан незадачливо посмотрев в них, задал несколько вопросов, а затем удалился назад в свой автобус. Через прозрачные стекла было видно, что он принялся активно что-то докладывать по телефону невидимому собеседнику. Вскоре он вышел на улицу к Шекнеру и развел руками. Они постояли, глядя друг на друга, а потом неожиданно закурили, словно были давними знакомыми. Очевидно капитан ждал распоряжений от своего начальства.

Время шло, распоряжение не поступало. Весеннее солнце нагревало автобус и вскоре из него один за другим стали выходить люди в форме, несколько человек были в тяжелой амуниции, с шлемами на головах. У одного из них в руках был огромный молот, каким штурмовики выбивают двери.

Широкоплечие парни в амуниции были в черных масках. Их плотные фигуры грозно обступили капитана, и судя по жестам выражали ему свое недовольство внеплановой заминкой. Шекнер отошел в сторону, чтобы не мешать их диалогу.

Неожиданно дверь кабинета Демьяна Петровича распахнулась и в нее вошел Барин.

– Наблюдаете?

– Да, Андрей Михайлович, что-то странное тут происходит.

– А чего ж тут странного? Бюрократическая машина дала сбой. Как всегда. Я, честно говоря, не ждал, что они так резво приедут, думал им не меньше недели понадобится, чтобы понять что к чему.

При этих словах Демьян Петрович внутренне напрягся. Он был уверен, что столь оперативный визит ментов каким-то образом связан с той информацией, которую он передал Протасову. Он внимательно посмотрел прямо в глаза своего босса, пытаясь прочесть в них признаки угрозы.

Однако Баринов улыбнулся, нелепо подмигнул ему и сел прямо на подоконник, ничуть не заботясь о красоте своей позы.

– А в чем собственно дело? – осторожно поинтересовался Демьян.

– Здесь-то? Да, тут все просто... Эти клоуны приехали, чтобы сделать выемку документов Галактион Групп.

– А почему тогда не заходят?

– Накладочка вышла! – Баринов довольно улыбался. – Их прислали по этому адресу, потому что все знают, что здесь находится наш офис. Но юридически здесь расположены совсем другие компании, не имеющие к Галактион Групп никакого отношения. Ведь это здание бывшего научно-исследовательского института, который де-юре никуда не исчез, живет и процветает. Так сказать, трудится на благо родины. Вот их тупое начальство и решает как же им выйти из этого тупика. Молча убраться или вломиться в чужое здание и тем самым грубо нарушить закон. – Баринов кивнул в сторону людей в масках. – Они попросту не имеют никакого права сюда войти. Во всяком случае прямо сейчас, да еще и под объективами наших видеокамер. Если этот капитан так поступит, то это будет его последний день на службе и он это знает. Наши юристы позаботятся об этом.

Баринов покачивал ножкой и улыбался, глядя на суету внизу. Его вечно слегка небритая физиономия почти утыкалась в оконное стекло. Подъехали еще какие-то служебные машины. Все читали бумажки, переданные Шекнером, сравнивали названия фирм в предписании и возбужденно переговаривались. Шлемы и молот лежали на асфальте, парни в черных балаклавах отошли за автобус. Демьян Петрович даже восхитился тому насколько хорошо босс просчитал развитие событий.

– Ну, ладно. Поразвлекались и хватит, – наконец надоело Баринову смотреть на внутренние разборки ментов. – Я ж все-таки по делу зашел. Расскажите мне как у нас переподписание договоров поставки идет. Сколько еще поставщиков из списка осталось?

Они прошли к столу, Демьян Петрович достал свой контрольный листок и приступил к докладу.

Через полчаса Баринов ушел. Демьян вновь выглянул в окно. Автобус еще стоял, но численность людей заметно поубавилась. Оно и понятно – у каждого опера есть своя работа и просиживать здесь лишние часы смысла не имело. Парни в амуниции бесследно исчезли. Теперь уже было абсолютно очевидно, что спецоперация не состоялась.

ГЛАВА 11. АВАРИЯ

Через неделю Демьяну Петровичу стало ясно, что тонко спланированное банкротство полностью идет по сценарию Баринова. Банки спешно формировали совет кредиторов, проводили какие-то сверки и пытались в тайне друг от друга найти приемлемый компромисс с Галактион Групп. Каждый банк отсылал своего курьера с различными предложениями по реструктуризации долга, пытаясь отыграть свой кредит. Череда хитрых и лукавых индивидуальных предложений сыпалась на финансистов Галактиона как из рога изобилия. Каждое новое предложение было все более и более выгодным, и Галактион с удовольствием тянул время, благосклонно принимая к рассмотрению каждое из них. Фактически банки лишь мешали друг другу и своими действиями подталкивали развитие ситуации в нужную Баринову сторону.

Вскоре с подачи юриста Савицкого оказалось, что претензии к Галактион Групп имеют не только сторонние организации, но и несколько дочерних компаний, у которых согласно документам Галактион Групп также одалживал крупные суммы денег, под залог своих лучших активов. Получалось, что сумма долга перед родственными компаниями была чуть ли не выше, чем долги по кредитам. А это давало юридические основания для введения в состав совета кредиторов своих представителей и лишало внешних кредиторов большинства при голосовании.

Таким образом стараниями юридического отдела у Галактион Групп появилась еще одна линия обороны, и теперь банки были вынуждены заниматься оспариванием появления новых кредиторов, все больше и больше погрязая в бесчисленных сделках и документах. История грозила растянуться на годы.

При этом в новой компании все финансовые потоки постепенно приходили в норму. Корпорация Галактион исправно оплачивала текущие счета, и теперь уже сами поставщики стремились к заключению договоров с ней. Впрочем Демьян Петрович четко видел, что радоваться еще слишком рано, поскольку выручка была нерентабельной и не содержала в себе никакой прибыли. Как он и предвидел, нестабильные биржевые цены на нефть привели к естественному желанию нефтедобытчиков сохранить объем прибыли, поднимая цены на внутреннем рынке. И несмотря на то, что часть акций Маховецкого НПЗ принадлежала Галактиону, это не давало никаких ценовых преимуществ при закупке у него топлива.

Собственно финансовое положение продолжало оставаться катастрофическим. Конечно, о выплате процентов по долгам какое-то время можно будет не беспокоиться, но все же для того чтобы противостоять кредиторам и продолжить развитие Галактион Групп понадобятся немалые средства. Де-факто единственным источником прибыли для компании оставалась лишь доля в НПЗ. Это была козырная карта в рукаве Баринова и с ней он чувствовал себя вполне спокойно.

Маховецкий НПЗ был типичным представителем завода топливно-масляного профиля. Предприятие получало сырье и занималось первичной перегонкой нефти с последующей переработкой нефтяных фракций. В начале поступившую на завод нефть подвергали очистке от механических примесей, удаляли из нее легкие углеводороды и обезвоживали. Затем в специальных ректификационных колоннах нефть разлагали на несколько фракций – особо выделяя тяжелую бензиновую фракцию, а также керосиновую и дизельную. Из остатка, который принято называть мазутом, в дальнейшем путем вакуумной дистилляции отгоняли еще несколько фракций, пригодных для переработки в масла и парафины.

Однако наиболее ценной была вторичная перегонка, она же крекинг, в результате которой происходила модификация молекул углеводородов, в результате чего можно было увеличить количество производимых видов моторных топлив. В дальнейшем в результате

риформинга бензиновую фракцию обогащали ароматическими соединениями, что позволяло повысить ее октановое число.

Реконструкция второго цеха Маховецкого НПЗ была давней мечтой Барина. За счет установок каталитического крекинга можно было существенно поднять производительность предприятия, получать более ценные фракции и в конечном счете иметь совершенно другой объем прибыли. Старое оборудование нуждалось в срочной замене и Галактион прикладывал максимальные усилия для сокращения сроков работ. Несмотря на сложные акционерные взаимоотношения и отсутствие взаимопонимания со стороны ФПГ, Барин упорно финансировал все работы во втором цеху. Технический директор Шунькин как проклятый сутками напролет метался по цеху и руководил работами подрядчиков, усиленно подгоняя и поторапливая их.

Настроение у Василия Спиридонова сегодня было приподнятым с самого начала дня. Утром он позвонил жене и сообщил ей о том, что ему наконец удалось купить путевку и теперь их ждали целых две недели на райском тропическом пляже. Молодая жена была так рада услышанному, что ее прилив радости и энергии сразу же передался Василию, и теперь широкая улыбка проявилась на его лице и не сходила с него весь день.

Инженер Спиридонов был молодым специалистом и на Маховецкий НПЗ попал лишь пару месяцев назад. Он был крайне горд тем, что может работать по специальности и был уверен, что вскоре сможет добиться авторитета у своих более старших и опытных коллег. Участие в модернизации старого производства позволяло ему быстро поднять свои практические навыки, поскольку монтаж нового оборудования производился прямо на его глазах. В какой-то степени он ощущал, что присутствует при рождении чего-то нового и грандиозного.

В чистом отглаженном комбинезоне с нашивками НПЗ он бодрой походкой шел по территории завода в сторону второго цеха. Его всегда поражала огромная внутренняя мощь этого сооружения. Сотни больших и малых труб, причудливо извиваясь стройными рядами, соединяли между собой различные установки завода. Из торчавших повсюду вертикальных труб вились белые клубы пара. Многочисленные металлические лестницы с железными поручнями обвивали эти удивительные конструкции, создавая иллюзию нереального мира. В трубах перемещались различные жидкости и газы, размеренно гудели энергоустановки, повсюду торчали вышки ректификационных установок. Котлы, холодильники, теплообменники, насосные установки, вентили, датчики, бесчисленные патрубки и задвижки – все это было просто техногенным раем и вызывало ребячий восторг у молодого инженера. Порой, глядя вечерами на эту металлическую паутину, усеянную сотнями ярчайших лампочек, казалось, будто люди превратились в муравьев и теперь снуют внутри огромного сооружения, больше всего напоминая какую-то сложную микросхему в разрезе. И самое главное – все это работало непрерывно и круглосуточно.

Нефтеперерабатывающие заводы являются одними из самых надежных и защищенных объектов в мире в силу той опасности, которую представляют собой химические процессы, протекающие в их недрах. Самые совершенные и передовые системы контроля ведут в диспетчерские пульты, где автоматика всячески помогает человеку предотвратить возможную беду.

Проходя мимо четырнадцатой установки, Василий остановился, невольно залюбовавшись красотой новеньких блестящих труб. Почему-то ему снова привиделось лицо жены, и он снова улыбнулся своим внутренним мыслям – совсем скоро они улетят далеко-далеко отсюда, и будут ходить босыми ногами по влажному теплему песку побережья. Возможно, если бы он сделал вперед еще несколько шагов, то судьба уберегла бы его от несчастья.

Оглушительный хлопок раздался где-то неподалеку и через секунду огромный кусок трубы со свистом рассек воздух. Прорвав комбинезон, он вонзился в грудную клетку молодого инженера. От внезапного удара Василий рухнул на колени и недоуменно посмотрел на железку, торчавшую из его груди. По серой ткани стремительно расплзлось темно красное пятно,

и Василий словно во сне, прикоснулся к нему руками. В ушах стоял противный то ли звон, то ли писк, сквозь который прорывались сильно приглушенные звуки аварийной сирены. Когда он раскрыл руки, то его ладони оказались испачканы горячей ярко красной кровью. Глаза заволкло дымкой и он упал лицом вниз на гладкий бетонный пол цеха. Широко раскрыв рот, Василий судорожно пытался сделать вдох, но что-то мешало ему. Перед глазами заплясали мелкие искорки и инженер, поддавшись внезапной слабости, прикрыл глаза. Образ его жены плавно растворился, уступая место глубокой черноте.

Женщина -диктор на экране телевизора была одета в ярко белую блузку. Ее лицо не имело ни одной складки или морщинки, оно выглядело неестественно гладко, словно у пластмассовой куклы. Казалось, что подвижными являются только ее ярко накрашенные коричневой помадой губы.

В третий раз Баринов смотрел один и тот же спецвыпуск новостей.

«И снова о происшествии на Маховецком нефтеперерабатывающем заводе. С подробностями наш корреспондент с места событий».

В кадре появился какой-то мужчина в ярко-голубой куртке с эмблемой телеканала. Он очень эффектно стоял на фоне пожарной машины и с озабоченным видом бодро рапортовал в камеру:

«Да, действительно сегодня утром вторник очередной рабочей недели был буквально взорван вестью о том, что в цеху №2 где велись пуско-наладочные работы по запуску термического крекинга произошла авария и начался большой пожар. В результате возгорания на установке гидроочистки вспыхнули пары бензина и произошел взрыв. По нашим сведениям трое человек были тяжело ранены обломками конструкций, которые разлетелись в разные стороны как шрапнель, прорезая все на своем пути, – телерепортер переместился вбок и оператор показал крупным планом обгоревший кусок искореженного взрывом металла.

Потом в кадре вновь появилось лицо репортера, который бодро продолжил сообщать подробности трагических известий:

«Как нам удалось узнать, к счастью в цеху шли тестовые пуски новой линии и большинство емкостей еще не были заполнены опасным горючим. Кроме того, рабочие проводившие монтаж оборудования ушли на обед буквально за несколько минут до аварии. Пожар был локализован и потушен за рекордно короткий срок —с момента возгорания прошло менее часа. С целью установления причин аварии и выявления виновных лиц на завод уже прибыла специальная комиссия, которая на время полностью приостановила работу НПЗ до полного окончания расследования. Нам удалось взять короткое интервью у одного из пожарных и вот что он нам рассказал...».

Далее шли уже знакомые кадры, и Баринов злобно щелкнул кнопкой на пульте дистанционного управления.

Шекнер пришел с докладом ровно в 12 часов.

– Разрешите войти, Андрей Михайлович, – по военному четко обратился он к боссу, и не дожидаясь ответа, прошел к столу и аккуратно положил кожаную папку на столешницу.

– Не томи, Виталий, не томи! Давай сразу к делу – что там нарыли?

Состояние Баринова было близким к ярости. Дело было не только в том, что НПЗ был его любимым детищем и главным билетом на пути к титулу топливного короля. Он лишился притока денег и теперь, пожалуй впервые, за все время начал сильно переживать за положение дел в своей корпорации. Эта авария была сейчас так не к стати!

– Информации пока немного, Андрей Михайлович. Следователи еще работают на месте аварии. Раненые находятся в тяжелом состоянии в реанимации...

– Да черт с ними, с этими ранеными! – возбужденно закричал Баринов. – Меня интересует через сколько часов завод вновь начнет продавать топливо и получать выручку?!

– Не могу с вами согласиться, Андрей Михайлович. Дело в том, что как раз-таки наличие пострадавших людей и усугубляет наше положение дел. Заведено уголовное дело сразу по нескольким статьям, в том числе халатность при производстве работ, повлекшая гибель людей. Они не смогут в таких обстоятельствах разрешить работу завода до тех пор пока не выяснят, что именно стало причиной аварии и пожара. Пока не закончат следственные действия, технические экспертизы и прочую хрень, весь завод будет стоять. Я говорил со следователем и ... – тут Шекнер замаялся и посмотрел на своего хозяина.

– Ну?! – нетерпеливо подогнал его Баринов.

– Следователь говорит, что в подобных случаях работа экспертов может занять несколько месяцев.

– ЧТО?! Месяцев?! – Баринову стало плохо. В его глазах разом потемнело, а в висках застучали огромные молоточки, раздирая его мозг на части. Он тяжело выдохнул и схватился руками за столешницу. Да, остановка завода на сутки – это проблема, остановка на несколько месяцев могла означать полный крах.

Шекнер не отрываясь смотрел на босса. Он приготовился к очередному взрыву эмоций своего патрона, но в кабинете воцарилась полная тишина. Баринов словно истукан невидящим взглядом уставился куда-то в точку на дальней стене своего кабинета. Казалось он вовсе перестал дышать. Его план, его гениальный просчитанный до мелочей план банкротства рисковал с треском провалиться и утянуть за собой всю империю Галактион Групп.

Шекнер осторожно продолжил доклад:

– Это не все плохие новости, Андрей Михайлович. Есть вероятность, что виноват один из наших подрядчиков, нанятых нашей технической дирекцией. Предварительно следственная бригада приходит к версии о нарушении техники безопасности при проведении испытательных работ.

Баринов постепенно начал приходить в себя. Его мозг уже прокручивал какие-то варианты как можно выкрутиться из сложившейся ситуации, но все варианты были одинаково плохими и вели к огромным финансовым потерям.

Он снял трубку местного телефона и медленно произнес:

– Шунькина ко мне в кабинет. Срочно!

– Его нет, – бодро отрапортовала Катюша.

– Как это нет? – не сразу понял Баринов. – Почему?!

– Виктору Андреевичу стало плохо с сердцем и он уехал в больницу. Могу пригласить его зама.

– Не надо мне зама... Савицкого найди... – невнятно произнес Баринов, медленно вращая трубку на место. Он все еще смотрел куда-то в сторону.

Постепенно переводя взгляд на начальника службы безопасности, он попытался сконцентрироваться на нем:

– Найди мне его, Виталя... Обязательно найди...

– Кого? – не сразу понял Шекнер.

– Найди мне ту суку, которая все это сделала и переломай ему каждый палец, каждый сустав, каждую косточку! – лицо Баринова заметно побагровело от ярости.

– Понимаю, Андрей Михайлович. Сделаем, – немного помолчав, он добавил: – Я распорядился выписать бригаду лучших докторов из столицы. Для пострадавших. Полагаю, мы сильно заинтересованы в том, чтобы никто из них не умер и не усугубил наше положение. Кроме того, я через пару дней попробую наладить контакт с кем-то из следственной бригады и посадить его на нашу зарплату. Дело щекотливое, но так мы получим шанс влиять на ход следствия и может быть на его сроки. Бюджет я принесу позже...

– Попробуй, Виталик, попробуй...

Баринов уже не смотрел на него, а делал какие-то пометки в своем блокноте. Шекнер молча поднялся, и не прощаясь вышел из кабинета.

Когда шеф службы безопасности вышел, Баринов обхватил голову руками. Ему стало плохо. Нестерпимо плохо и одиноко. Он закрыл глаза и уперся локтями в стол. Сомнений в том, что теперь банки раздерут его на куски уже не было. Это было похоже на катастрофу. Это и была катастрофа.

Вечером Демьян Петрович решил уйти с работы пораньше. Он знал о происшествии на заводе и был наслышан от Катюши как о сердечном приступе Шунькина, так и о яростно-гневно настроении шефа. Демьян не горел желанием попасть под горячую руку, да и забот связанных с авральным режимом работы офиса было столько, что сил под конец дня почти не оставалось. В последнее время его интересовал только сон.

Он спустился вниз к посту охраны, но к своему удивлению не увидел водителя Славы, который обычно бодро бежал впереди него, чтобы прогреть машину. Вместо него навстречу Демьяну вышел какой-то молодой парень, который представился Димой и сообщил, что теперь он будет его водителем.

– А Слава куда делся?

– Его временно перевели на инкассацию. Теперь я буду вас возить.

– Как на инкассацию? Это же совсем другая работа.. – не понял Демьян Петрович. Он хотел было еще что-то сказать, но Дима уже пошел вперед в сторону служебной парковки.

Проходя мимо водительской комнаты, Демьян Петрович отметил еще несколько новых лиц, которых раньше он здесь не видел. Что-то было не так и его чутье разведчика моментально прогнало остатки утомления и желания спать.

Сев в машину, он аккуратно продолжил расспросы с самым невинным видом:

– И часто вас так меняют?

– Бывает, – уклончиво ответил Дима.

– А кого раньше возили?

– Я недавно работаю, в основном документы возил для бухгалтерии.

Демьян Петрович прекратил расспросы. То, что он слышал было явной неправдой. Во-первых, он хорошо знал в лицо парня, работавшего водителем для бухгалтерии. И хотя он никогда не интересовался его именем, тем не менее хорошо знал как он выглядит. Кроме того, он знал что по распоряжению службы безопасности ни один новенький водитель не мог быть допущен до сопровождения кого-либо из директоров. Если только...

Внезапно его мозг озарила догадка. Водителя могли заменить только по личному распоряжению Шекнера. Значит этот Дима вовсе не водитель, а скорее охранник. «А может быть даже и конвоир», – грустно подумалось Демьяну Петровичу. В любом случае расспросы следовало прекратить и надлежало изображать полную беззаботность.

– Адрес-то куда ехать знаете?

– Не волнуйтесь, Демьян Петрович. Меня хорошо инструктировали. Все будет в лучшем виде.

– А, ну ладно. Тогда вздремну пока маленько.

«Инструктировали...» – это слово нельзя было понять неправильно. Демьян прикрыл глаза, словно бы действительно намереваясь поспать. Его мозг напряженно прокачивал ситуацию, пытаясь понять не прокололся ли он где-то и что может означать смена водителя.

На следующий день, по прибытию в офис, ситуация стала Демьяну более понятной. Оказалось, что у всех без исключения директоров произошла смена персональных водителей. Старые были уволены «за лень» как пояснила главный бухгалтер, которая якобы знала это наверняка из надежного источника. И хотя никто из директоров не остался довольным столь резкой

сменной водительского состава, однако слишком активно эту тему обсуждать не стали, остановившись на том, что хорошо что персональные водители в принципе не попали под пресловутый секвестр и не надо ездить на метро.

Демьяна Петровича напротив эта история напрягла еще больше. «Уж, лучше бы на метро...». Он хорошо знал, что Шекнера никогда не волновала лень водителей, его волновала исключительно безопасность. Причем скорее всего речь шла о безопасности не конкретных директоров, а самого Президента или его активов. Значит Шекнер что-то задумал, или что вероятнее всего, хочет полностью поставит под контроль все перемещения высшего руководства, равно как и их разговоры в машине. Вчерашняя мысль про конвоиров вырисовывалась все более отчетливо.

Шекнер действительно искал информацию. Он не знал точно какую именно, но был уверен, что авария на НПЗ не была случайностью. Он был частично в курсе финансовой авантюры Барина и знал какой удар получила его империя, вследствие временного закрытия НПЗ. В этой истории ему не нравилось буквально все – потому что все выглядело как чистая случайность, а в случайные совпадения Виталий Шекнер не верил. Слишком не к стати все это произошло. Авария случилась так точно и так локально, словно кто-то провел филигранную партию по обезоруживанию Галактиона.

Он давил на своих аналитиков, лично разговаривал с осведомителями, прослушивал часы аудиозаписей переговоров из кабинетов руководителей. Он просматривал вновь и вновь личные дела и досье сотрудников, часами сидел в Хранилище и пытался представить кто и как мог извлечь выгоду из произошедшего. Его агенты установили слежку за сотрудниками фирм-подрядчиков на НПЗ, прослушивали их переговоры. Он строил самые дикие версии, не отбрасывая ни одну из них, потому что знал, что где-то опять завелась крыса.

За обедом он лично встретился с парой своих осведомителей из ФПГ. Этим парням авария могла быть выгоднее, чем другим. Об этом говорило сразу несколько фактов. Во-первых, они как полноправные совладельцы НПЗ имели свободный доступ во все помещения завода и могли перемещаться, не вызывая особых подозрений. Во-вторых, у них безусловно могли быть, и наверняка были, свои люди на НПЗ. Люди, которым не составит труда открутить какую-нибудь гайку или вывести из строя важный датчик. В-третьих, именно ФПГ были крайне недовольны той ценовой политикой, которую вел Галактион Групп на своих АЗС в последнее время.

Шекнер подошел к одному из ящичков Хранилища, достал флешку и вставил ее в компьютер. Он дважды прослушал разговор Демьяна Петровича с коммерческим директором ФПГ, в словах последнего содержалась явная угроза.

Он задумался. Могли ли ФПГ пойти на то, чтобы совершить аварию и подставить Галактион? Да, они тоже теряли часть дохода из-за простоя завода. Но зато они могли надеяться поставить на колени своего несговорчивого конкурента. И хотя обычно ФПГ действовали довольно примитивно, решая вопросы силовым путем, все же эта версия выглядела весьма правдоподобно. Почему-то мысль о диверсии ему была ближе, чем версия следователей о халатности.

Шекнер задумчиво посмотрел на свою рабочую кожаную папку, а затем резко раскрыл ее и извлек фотокопии протокола предварительного осмотра места происшествия. Копии снял следователь и передал их Шекнеру за весьма внушительное вознаграждение. Виталий ранее уже ознакомился с документами, но теперь взялся читать заново. Он пробежал страницы глазами в поисках нужного места, и наконец понял, что его смущало в этой истории.

Сотрудник департамента информационных технологий службы безопасности Галактиона тщетно пытался расшифровать испорченную огнем видеозапись с камер наружного наблюдения. Хозяин Галактиона никогда не жалел средств для своей службы безопасности. Купленный

за большие деньги фирменный западный алгоритм в сотый раз пробегал по единственному сохранившемуся фрагменту видео. К счастью этот кусок был снят за двадцать минут до взрыва.

На записи было видно, что как только рабочие-наладчики остановили установку и вышли из цеха на обед, некая тень вошла через боковую тень и направилась в сторону установки гидроочистки. На этом запись обрывалась.

Возможно, это просто рабочий, а возможно виновник происшествия. Ох, если бы ему удалось приблизить и сделать более контрастной фигуру вошедшего!

Шекнер отложил протокол осмотра места происшествия. И еще раз перечитал доклад своих аналитиков по всем авариям на НПЗ в мире за последние 20 лет. Все сходилось.

С самого начала его удивляло само место происшествия. С одной стороны оно казалось логичным, ведь именно во втором цеху шли испытания. С другой стороны именно здесь было сосредоточено все внимание большого числа разных специалистов и было крайне маловероятно, чтобы люди, отработавшие в нефтехимической отрасли не одно десятилетие, могли совершить ошибку на этапе пусков, да еще такую, которая повлекла за собой взрыв и жертвы. Статистика гласила, что почти все аварии на НПЗ в мире, происходили в основном на старых, давно действующих линиях. Как правило, причиной был сбой или отказ в работе автоматики. Но здесь вся автоматика была новой. И тем не менее она не сработала!

Кроме того, ущерб нанесенный аварией с технической точки зрения был минимальным. Восстановить работу линии можно было менее чем за неделю. А значит, версия о точечной диверсии все явственнее выходила на передний план. Поскольку ФПГ были совладельцами завода, то они не могли допустить, чтобы НПЗ пострадал серьезно. Им нужно было лишь остановить его работу на время, без особых последствий. И с этой точки зрения микроскопический пожар с минимальной площадью выгорания позволял решить обе задачи – остановить производство и не повредить основное оборудование.

Шекнер довольно улыбнулся. Он словно гончая, взял след. Ему казалось, что он нашел весьма убедительный мотив. Все складывалось в довольно стройную картинку, и он был готов поделиться своими мыслями с боссом. Единственное, что его тревожило – это последствия. Он понимал, что это было объявлением войны ФПГ. Войны тяжелой, длительной и кровопролитной.

В любом случае он должен доложить Баринову о своих догадках.

Главный юрист Савицкий сидел в кабинете Баринова в довольно вальяжной позе. Со стороны это могло казаться грубым нарушением субординации, но Баринов и Савицкий работали вместе уже почти 10 лет и босс не противился этому. В глубине души он хорошо отдавал себе отчет в том, что именно с приходом Савицкого, Галактион наконец обрел свою законченную форму.

Когда-то давно, Галактион решал все вопросы исключительно грубой физической силой своих бригад, но с появлением юридического департамента его схемы захвата становились все более красивыми и изящными, а финансовые результаты все более впечатляющими. Баринову нравилось слово «рейдер», которым иногда пользовались журналисты. В нем была какая-то особая романтика и притягательность. Благодаря рейдерским захватам его империя разрасталась стремительно и масштабно. Кроме того Баринову было крайне важно научиться защищать свои активы, обеляя их перед законом. Прав был дон Корлеоне говоря, что добрым словом и пистолетом можно добиться многого. Но только Баринов знал, что слово должно быть не просто добрым, а юридически грамотным.

Примечательной была сама история появления Савицкого в Галактион Групп. В свое время Андрей Михайлович положил глаз на кирпичный завод. Сам завод ему не был нужен – его прельщало местоположение в красивом месте на берегу реки у самых порогов. Заводу было

чуть ли не двести лет, и его корпуса представляли собой старые низенькие цеха. Баринов внутренним взором так и видел как снесет их бульдозером к чертовой матери и продаст землю под строительство очередного коттеджного поселка. И так бы наверное и было, но неожиданно в суде появился иск, направленный против действий Галактион Групп. Суд длился более года и дело было с треском проиграно. Баринов тогда впервые узнал, что оказывается его физической мощи и грубой силе может быть противопоставлено право и буква закона. Ему словно котенку нащелкали по носу и он был вынужден ретироваться ни с чем.

Однако вместо вспылчивой злобы в нем вдруг проснулся интерес к новой стороне вопроса, и он захотел лично узнать начальника юридического отдела маленького кирпичного завода. Им оказался сорокалетний юрист Николай Борисович Савицкий. Та встреча многое изменила в представлениях Баринова о способах ведения бизнеса. Он все равно добился своего, и позже угрозами заставил директора завода продать ему недвижимость. Продать, а не отдать! Позже Баринов сманил Савицкого к себе, и хотя первое время опытный юрист несколько противился захватам, предпочитая больше работать над легализацией уже имеющегося имущества, все же со временем богатая сытая жизнь развратила и его представления о чести. В последнее время Баринову даже казалось, что в Савицком проснулась тайная страсть к рейдерству и хитрым схемам. Несмотря на приближение к возрастному «полтиннику», он словно бы получил заряд новой энергии, перейдя на темную сторону силы.

И вот теперь Николай Борисович сидел, откинувшись на спинку гостевого кресла, и мечтательно смотрел в потолок. Баринов знал, что юрист вовсе не мечтает, а прокручивает в голове разные схемы. Босс лично предложил Савицкому три варианта развития ситуации и изложил свои доводы в пользу каждого из них. Но Савицкий, словно адвокат дьявола последовательно и методично разбил все варианты в пух и прах, указав на слабые места каждого из них.

Наконец, он прервал свои размышления и произнес:

– Вот, что я вам скажу, уважаемый Андрей Михайлович. Сдается мне, что у нас нет ни единого верного варианта в сложившейся ситуации.

– Да, бросьте, Николай Борисович! Когда мы с вами не находили варианта? Всегда выход есть. Вы только намекните нам в какую сторону надо повернуть ситуацию, а мы все сделаем. Вы же знаете!

Савицкий действительно хорошо знал потрясающую способность Баринова поворачивать любую ситуацию себе на пользу. Он знал какими методами Баринов при помощи своего подручного волкодава Шекнера обеспечивает эти «повороты», и предпочитал находиться в стороне от этого. Он откровенно недолюбливал шефа службы безопасности и в особенности его мерзкий пронзительный взгляд, но признавал что иногда тот бывает крайне полезен и результативен.

– Повлиять на ситуацию с нефтеперерабатывающим заводом с юридической точки зрения мы никак не можем, – отрезал главный юрист. – Формально сейчас идут следственные действия и мы можем лишь подчиниться им. Тем более, что никаких претензий непосредственно к Галактиону не предъявлено, да и не может быть предъявлено в принципе. Мы здесь третья сторона, так сказать пострадавшие акционеры. Значит...

Он замолчал и Баринов весь напрягся, не мешая тому рождать какую-нибудь гениальную мысль

– Значит мы должны обратить все свое внимание на нейтрализацию Совета кредиторов.

Баринов угрюмо кивнул. Услышанное никоим образом не походило на сакраментальное знание или ценный совет:

– Да, вы же знаете, что мы уже отработали этот сценарий. Надуть фиктивную задолженность выше того уровня, что мы уже заявили мы не сможем. Мы размыли чужие голоса, но большинства у нас нет. Честно говоря, банки и эту задолженность уже начинают оспаривать.

– Ну, это вы не спешите говорить. Оспаривать можно лишь в суде, а мне о дополнительных исковых требованиях или новых ходатайствах пока ничего не известно. Да и не просто им будет оспорить наши взаимные договора, я ведь их сам готовил.

Савицкий самодовольно улыбнулся. Он всегда получал огромное удовольствие от судебных дел, они представлялись ему фантастически занимательными головоломками, требовавшими немалого интеллектуального труда. Ему нравилось проводить эти шахматные партии и он чувствовал вкус жизни, когда принимал участие в судебных заседаниях. Однако сейчас он не стал смаковать будущие юридические баталии, а вернулся к своей прежней мысли:

– Вы правы, Андрей Михайлович, говоря о том, что мы не можем увеличить размер нашей кредиторской задолженности дочерним и родственным компаниям. Но мы могли бы попытаться уменьшить внешний долг.

– Что? О чем вы говорите? – Баринов не понял его мысль.

– Я говорю, что если кто-то из нынешних кредиторов откажется от части своих претензий, то доля подконтрольных нам требований автоматически вырастет и мы смогли бы получить большинство и заблокировать многие решения Совета кредиторов. Не говорю, что это кардинально изменит расклад сил, но время точно можно будет выиграть. Полгода минимум, а то и год... А за это время НПЗ точно запустится, да и другие подразделения может быть раскрутятся. Ваш этот новый коммерческий, Демьян Петрович, он же шустрый малый, глядишь и наладит денежные ручейки.

Баринов несколько осторожно посмотрел на юриста:

– Вы что же предлагаете мне убрать кого-то из банкиров?

Савицкий протестующе замахал руками:

– Упаси Бог, Андрей Михайлович! Я вам никогда ничего такого не предлагаю. Это вы уж сами выводы делаете. Я лишь говорю, что было бы неплохо если кто-то из банкиров отзовет навсегда или на время свои требования. Может вы посулите ему что-то взамен... Может еще как... Не знаю. Вы просили дать схему – я вам ее дал. Мое дело-сторона, — заключил юрист и выжидательно посмотрел на патрона.

Баринов активно гонял в голове новый вариант. Он был прост и это могло сработать. Но убивать или угрожать банкирам... К этому он не был готов. С другой стороны, можно попросить Шекнера нарыть компромат или заняться шантажом. Подловить на проститутках в бане и показать жене, или поискать наркотики у детей, или обнародовать видео со взятками кредитному комитету. В конце концов можно даже сфабриковать что-то новенькое...

Баринов упорно размышлял, беззвучно шевеля губами и набрасывая какие-то пометки в блокнот. Наконец, он оторвался от бумаги. Несмотря на большой риск и некоторую неопределенность исполнения, это был хоть какой-то да план. Старый лис все-таки сумел в очередной раз быть полезен. Хозяин широко улыбнулся и скорчил гримаску:

– Я подумаю над вашим предложением, Николай Борисович. Его надо хорошенько обмозговать.

– Ну, рад что смог помочь. Думайте, решайте – это ваше дело. Если что-то изменится не считите за труд вовремя известить. И пожалуйста, никакого криминала. Я вас очень прошу. Не в том мы сейчас положении, чтобы еще уголовку на нас повесили.

– За это не волнуйтесь, Николай Борисович. Не повесят. Я прослежу.

Юрист поднялся и направился к выходу. На полпути он обернулся и спросил:

– Андрей Михайлович, а что там за чехарду ваш Шекнер с водителями устроил? Моего Алексея куда-то в другое место перевел... Приходится с новым ездить, а он чурбан не знает половины адресов. Вы уж там наведите порядок, я вас очень прошу.

– Всенепременно. Обязательно наведу, – сказал Баринов провожая его к выходу.

«Еще как наведу», – произнес он когда дверь за юристом закрылась. «Надо поручить Шекнеру еще наружку за вами за всеми пустить. Вот тогда вы у меня все вот где будете и поря-

док вам будет!». Он сжал кулак и показал его невидимому собеседнику. Затем быстро вернулся к своему столу и принялся просматривать свои пометки в блокноте.

Глаза ИТ-специалиста службы безопасности покраснели от утомления. Он бесконечно менял настройки программы и всматривался в череду новых рендеров изображения. Те из них, которые казались ему более четкими он сохранял на отдельную флешку.

Неожиданно ему показалось, что очередное изменение параметров восстановления записи сделало картинку достаточно четкой. Он взгляделся в темный силуэт и теперь ясно видел, что это была не просто тень, а фигура человека. Самое удивительное, что человек был не в сером комбинезоне персонала завода, а в костюме! Но откуда там мог взяться человек в костюме?!

ИТ-шник попытался приблизить картинку, однако лица человека все же не удавалось рассмотреть. Он быстро сохранил изображение на флешку и еще раз поменял настройки восстановления записи. Теперь-то он точно может рассчитывать на хорошее вознаграждение от Шекнера!

ГЛАВА 12. ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

Демьян Петрович был в приподнятом настроении. Завтра в Россию должна была прилететь Ева. Ему было удивительно приятно находиться в состоянии ожидания их новой встречи. В прошлый раз они виделись почти три месяца назад, и у Демьяна осталось очень приятное, почти романтическое впечатление от их встречи. Тогда была ранняя весна и в воздухе парила особая аура пробуждающейся природы – первая зелень травы, первые цветочки и радостное щебетание птиц. Ах, какими сладкими были воспоминания об этой весне.

Три месяца! Он даже не думал, что прошло уже так много времени. Он хорошо помнил, что должен был вылететь с очередным визитом в европейский офис, когда Баринов неожиданно нарушил эти планы. Все закрутилось столь стремительно, что Демьян совсем потерял счет времени. Экономический кризис, банкротство, тайные закулисные игры больших капиталов, сотни больших и малых проблем, поставщики и кредиторы – все это напрочь вычеркнуло из его сознания Еву. Но теперь когда он ясно осознал, что уже завтра он снова увидит ее, теперь его сердце вновь затрепетало. До сегодняшнего дня Демьян даже не подозревал о том, какие теплые чувства пробуждала в его душе эта девушка. Но теперь он был весь в предвкушении скорой встречи.

Все три дня после разговора с Савицким, Баринов отчаянно искал выход. Он плохо спал в эти дни, постоянно прокручивая в голове разные варианты. Он то отметал идею Савицкого, то вновь приходил к выводу о том, что она могла стать спасением. Глава Галактион Групп отчаянно тянул время, которого у него не было. Подвижек в деле об аварии на НПЗ не происходило, завод простаивал. Это давило на его сознание безмерным грузом и он ежеминутно отчетливо ощущал эту тяжесть.

Пожалуй, впервые в своей жизни он начал понимать значение слов «болит душа». Баринов был убежден, что у него души попросту нет, но отчего-то где-то глубоко внутри него засела невероятная тоска и зудела там словно огромная рана. Он бы дорого сейчас заплатил за возможность поговорить с кем-то, излить больную душу. Но ему было не с кем. Его окружали сплошь деловые отношения – сотрудники, партнеры и конкуренты. Как остро он сейчас ощущал свое одиночество, только Любушка понимала и выслушивала его. Любушка! При воспоминании о своей недавней двойной утрате Баринов помрачнел еще больше и с силой сжал кулаки. Дикое чувство бессмысленности происходящего с ним, вдруг накрыло его волной и вызвало очередной приступ боли где-то внутри. Любушка, Тимофей – как не хватало ему сейчас поддержки с их стороны! Их насильственные смерти стали результатом чьей-то злой воли и Баринов клялся себе, что обязательно найдет и покарает их убийц.

Баринов вновь стиснул кулаки и отбросил видения своих близких. Внутри него наконец-то разжалась невидимая пружина и пришло четкое осознание простой мысли. Ради памяти о них он выиграет эту битву. Топливный король еще раз взглянул на свои пометки в блокноте и шумно выдохнул.

Наконец он решился и сделал телефонный звонок. После нескольких минут короткого разговора он положил трубку на место и снова выдохнул. На этот раз ему стало немного легче. Визит этого гостя должен был многое определить в дальнейшей судьбе его компании.

Вечером Демьян Петрович снова засиделся в своем кабинете. Ему хотелось сделать как можно больше, чтобы завтра с утра он мог спокойно выспаться и привести себя в порядок, поехать в аэропорт встречать Еву. Конечно он мог просто отправить за ней служебную машину с водителем, но ему отчаянно хотелось встретить свою гостью лично. Он заранее согласовал

с Бариновым, что берет отгул на полдня, чтобы можно было спокойно проводить ее до гостиницы, а затем вместе вкратце осмотреть город и пообедать.

Демьян Петрович закрыл очередную папку с документами и принялся убирать ее в сейф. На глаза ему попала жестяная коробка из под конфет, лежавшая на самой нижней полке несгораемого ящика. Он открыл ее и увидел завернутый в шуршащий пакет телефон с вынутым аккумулятором. Перед ним вновь отчетливо вставал образ Шекнера – хитрого и коварного врага с параноидальной манией шпионажа. Кабинетная прослушка, подсадные сотрудники, шпионские телефоны, водители-конвоиры – Демьян знал уже достаточно о методах этого человека. Как же его угораздило попасть в эти жернова криминального бизнеса?

Его невеселые мысли были прерваны появлением Агафьи. Старушка как всегда привычно распахнула дверь, приставила к ней свое ведро и принялась протирать ручки мокрой тряпкой.

Быстро захлопнув сейф, Демьян Петрович подумал о том, что видит ее каждый вечер уже в течение целого года. Галактион Групп, какое бы название он ни носил теперь, продолжал оставаться машиной, где каждому человеку вне зависимости от должности уготовано свое место винтика. Ведь в сущности и он сам был частью этой машины, и отличался от Агафьи разве что размером должностного оклада.

«Может быть она даже свободнее чем я. Ведь по крайней мере за ней не следит всевидящее око Шекнера», – вновь невесело подумал Демьян Петрович. Возможно если бы он знал, что уборщица Агафья является одним из наиболее ценных внутренних агентов Шекнера, то ему стало бы совсем тоскливо. Но он не знал истинного предназначения милой офисной старушки, а потому с легкой душой встал со своего места, чтобы не мешать ей делать уборку.

Демьян Петрович решил на время выйти из кабинета и отправился на служебную кухню, чтобы заварить себе свежий чай. Проходя через приемную, он увидел Катюшу и почувствовал тонкий аромат коньяка.

– Катюша, а ты почему так поздно засиделась? – спросил он, подойдя к стойке ресепшена.

– У Андрея Михайловича сегодня важный гость. Я должна всячески обслуживать эту встречу.

– Ну, ясно тогда. Давай обслуживай... – с улыбкой ответил Демьян и уже собрался было пойти дальше, как неожиданно дверь кабинета Баринова широко распахнулась, и он с явной довольной улыбкой вышел в приемную.

– О, Демьян Петрович! Как удачно, что вы еще не ушли, – Баринов просиял еще больше. – Пойдемте я вас познакомлю с одним крайне важным человеком. Катюша, сделай-ка нам всем троиm вкуснейшего чая с лимончиком, да вкусняшек там разных набросай на стол.

При этих словах он круто развернулся в сторону Демьяна, слегка приобнял его за плечи и почти что втолкнул в свой кабинет. В кабинете горел приглушенный свет, и судя по запаху Президент Галактион Групп уже принял сегодня изрядную дозу спиртного и происходящее было его пьяным экспромтом.

– Ну, что вы стесняетесь – проходите смелее, – произнес Баринов. – Позвольте мне представить вам нашего дорогого друга и верного партнера, главу МонолитБанка.

Войдя в кабинет, Демьян не сразу разглядел сидевшего, но когда увидел его лицо, то неожиданно встал как вкопанный. На него смотрело лицо Протасова. Пронзительный взгляд генерала был цепким и как показалось Демьяну злым. Тем не менее вскоре он непринужденно улыбнулся и протянул руку для приветствия:

– Георгий Николаевич, – кратко сказал он.

– Демьян, – как-то невнятно промямлил Демьян Петрович, все еще потрясенный увиденным.

– Это наша гордость! – воодушевленно произнес Баринов, указывая рукой на Демьяна. – Оробел малехонько, но вы бы знали какой ум! У этого молодого человека столько талантов

и способностей, что он и сам не знает своего потенциала. Его появление в нашей группе компаний можно считать божьим промыслом, чистым везением. Делает такие успехи, что ого-го!

Если бы Баринов знал чьим на самом деле промыслом было появление Демьяна в его компании, то это наверняка просто убило бы его. Если бы он знал, что именно Протасов внедрил к нему под нос своего агента, то он не восторгался бы сейчас деловыми качествами своего младшего партнера.

Демьяну Петровичу стало жутко неловко, он ощущал что и Протасову было не совсем комфортно в присутствии своего агента. Случайная прихоть подвыпившего Президента Галактион Групп столкнула нос к носу агента и его куратора, при этом полностью обнажив истинную сущность генерала.

«А был ли он генералом?» – задал Демьян себе вопрос.

Боже, как глупо его использовали все это время! Ведь он мог догадаться раньше, например встретив Протасова в загородном дворце, или просто поинтересовавшись в Интернете кто возглавляет МонолитБанк! Но ему и в голову не приходило заняться этим, ведь он всецело верил этому человеку с самого начала. Кто он на самом деле – генерал могущественных спецслужб или новоявленный финансовый олигарх? Почему он лично вербовал его? Почему не сказал, что приглашен сегодня в гости к Баринovu?

Десятки самых разных «почему» крутились в голове Демьяна всю дорогу до дома. Он смутно помнил как покинул кабинет Баринова под каким-то предлогом, почти ничего не помнил из состоявшегося там краткого разговора. Он все время смотрел в лицо Протасова и все новые и новые вопросы одолевали его сознание. Что-то нехорошее смутно росло у него в душе, но информации не было и его аналитическому мозгу просто не с чем было работать. Возможно, он просто многого не знает, возможно, ему просто надо дождаться очередной встречи с Протасовым и тот прольет свет на мучившие его теперь вопросы. Все это было возможно.

Ложась спать, он продолжал думать обо всех перипетиях своей судьбы, но внезапно его сознание нащупало еще одну мысль – завтра прилетает Ева. Он улыбнулся этой отдушине среди внезапно свалившихся на него вопросов без ответа и забылся во сне.

Утром он красиво оделся и, купив цветы, помчался в аэропорт. Новый водитель Дима лихо вел машину по широкой дороге, легко перестраиваясь из одного ряда в другой. В зал прилета они прибыли ровно за двадцать минут до посадки самолета.

Демьян Петрович испытывал некое волнительное чувство, находясь в ожидании встречи. Вскоре стеклянные двери таможенной службы раскрылись и в зал прилета тонким ручейком потекла струйка пассажиров. Демьян стремительно переводил взгляд с одного лица на другое, и неожиданно увидел Еву. Ее светло-каштановые волосы были аккуратно уложены, на лице был сделан минимальный макияж, подчеркивавший природную красоту. Их взгляды встретились и она радостно улыбнулась и помахала ему рукой. Демьян ринулся ей навстречу, проталкиваясь через толпу встречающих. Его порыв был спонтанным и он понял, что ведет себя словно подросток.

На Еве был одет легкий светлый свитерок и голубые джинсы. Через плечо была перекинута небольшая кожаная сумочка, которая удачно гармонировала с туфлями. Позади она катила небольшой чемодан на колесиках.

Демьян протянул ей свой букет цветов, и отчего-то слегка смутившись, просто сказал:

– Привет, Ева! Как ты долетела?

– Привет! – обрадовано ответила девушка, удивленная букету. – Все отлично! Я и не знала, что меня будут так здорово встречать.

– Ну, это наша народная традиция. Когда встречаешь хорошего человека дарить ему что-то приятное. Я не знал какие цветы ты любишь и выбрал эти. Давай помогу, – он перехватил ручку ее багажа и покатил его в сторону выхода.

– Это замечательные цветы, я очень рада.

Звук ее голоса и та легкость, с которой она говорила, безумно импонировали Демьяну. Они быстро разговорились. Она рассказывала ему о погоде в Европе, забавных стариках которые летели по соседству с ней в самолете, совершая путешествие в Россию по случаю своей серебряной свадьбы. Рассказывала о последних событиях в офисе и прочей ерунде, произошедшей в компании со времени его последнего визита. Демьян молча слушал ее и улыбался. Ему было так отраднo отвлечься от своих забот, забыть на время о том, что он большой начальник и просто слушать новости и рассказы из жизни другой страны. Сейчас можно было забыть обо всем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.